

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Донской государственный технический университет»
в г. Шахты Ростовской области
(ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты)

ИННОВАЦИИ И ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ – II

Сборник научных трудов

Научное электронное издание

ШАХТЫ
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
2025

УДК 001.8+101.3+159.9+130.12+165.9+17.0.23+94
ББК 6/8

Редакционная коллегия:
*А.М. Руденко, В.В. Котлярова, Ю.А. Шестаков,
В.И. Родионова, М.М. Шубина*

Инновации и потенциал социально-гуманитарных наук в условиях вызовов современности-II : сборник научных трудов : научное электронное издание / редкол. : А.М. Руденко [и др.] ; Ин-т сферы обслуж. и предпринимательства (филиал) федер. гос. бюджет. образоват. учреждения высш. образования «Донской гос. техн. ун-т» в г. Шахты Рост. обл. (ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты). – Шахты : ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2025. – 1 CD-ROM. – Систем. требования : Pentium III 866 МГц ; 2,20 Мб RAM ; Windows XP ; Adobe Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов PDF) ; CD-ROM дисковод ; мышь. – Загл. с экрана. – ISBN 978-5-907579-33-0. – Текст : электронный.

В сборник вошли материалы лучших докладов по итогам работы секций и направлений Всероссийской научной конференции «Инновации и потенциал социально-гуманитарных наук в условиях вызовов современности-II».

Конференция проведена в соответствии с приказом № 371-А от 20 ноября 2024 г.

Материалы в сборнике публикуются в авторской редакции. Ответственность за аутентичность цитат, приводимых имен и дат, а также за точность употребляемой терминологии несут сами авторы.

© ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2025

Подписано к использованию 05.11.2025

Объем 2,20 Мб

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
346500, г. Шахты, Ростовская обл., ул. Шевченко, 147

СОДЕРЖАНИЕ

Артамонова О.В. Склонность ко лжи и конфликтность в студенческих семьях	6
Артамонова О.В. Склонность ко лжи в студенческих семьях как фактор формирования супружеских конфликтов	11
Белецкая Т.С., Дубинина Т.В. Психологические особенности самоутверждения ребенка младшего школьного возраста	15
Белецкая Т.С., Покутняя Е.В. Психосоциальные характеристики ребенка младшего школьного возраста	21
Борисова Н.В., Аветисян З.С. Специфика преодоления эмоционального выгорания	25
Ершова Д.В., Ахвердян А.Г. Теоретический анализ исследований отношения к институту семьи в современном обществе	30
Зорина Е.В. Социально-философский анализ основ продуктивного мышления в контексте ригоризма	34
Илющихин К.Д. Значимость вненаучных форм знания для развития современного общества	40
Кичалюк М.В., Тохтарова Ю.В. Сущность личностных ценностей педагогов в профессиональной деятельности	44
Клейменкин Д.В., Озеров Д.А., Положенкова Е.Ю. Соотношение науки и образования: когнитивный и аксиологический аспекты	48
Ковалева Е.С. Кризис как фактор изменения системы убеждений личности: психологические аспекты	53
Ковалева Е.С. Особенности базисных убеждений у людей, переживающих кризисный период	57
Кондакова К.А. Методология оценки творческих способностей студентов вузов	62
Кондакова К.А., Пономарев П.А. Психологические аспекты развития творческого потенциала студентов	66
Котляров Е.О. Традиционные ценности как основа для воспроизведения культуры российского общества в контексте философии	70
Котлярова В.В., Занько М.В., Пономарев П.А. К вопросу о научных подходах к изучению феномена толерантности	75
Котлярова А.С., Раенко Л.Б. Виртуальная реальность как инструмент самопознания и личностного роста	79
Котлярова А.С. Ценности как предмет философского анализа	82
Котлярова В.В., Спиридонова Н.В. Психологические стратегии преодоления профессионального выгорания	88
Крикунова М.В., Шубина М.М. Сущность девиантного поведения: основные подходы к детерминации	92

Кузнецова А.А., Овчинникова А.В. Социально-психологическая адаптации иностранных и иногородних обучающихся в образовательной среде	96
Кундрюкова Т.Г., Чихирникова Ю.И. Особенности внутриличностных качеств, влияющих на профессиональное развитие женщины, как субъекта труда.....	100
Куцев Д.В. Феномен «жизненных стратегий» в отечественной и зарубежной социально-философской традиции.....	104
Лапшина Н.М., Коломейцева Л.С. Особенности психологической готовности женщины к материнству	109
Лисовина А.А. Понятие и виды психологического насилия	113
Малая И.А. Психологическая профилактика аутодеструктивного поведения у студентов	118
Малая И.А. Социально-психологические факторы формирования аутодеструктивного поведения среди студентов	123
Молчанова Ю.В., Малисов М.А. Амбивалентность оценки конфликтов молодых супругов в концепте эволюции семьи	128
Москалева С.В. Роль осознанности в коррекции и психотерапии травматических и стрессовых расстройств	132
Овчинников Н.А., Пересветов Н.А. К вопросу о сущности личностных ценностей современного российского общества.....	137
Ортикбоев У.А., Давыдов А.А. Специфика кризисных ситуаций в жизни личности в контексте ценностно-смысловой сферы.....	141
Перепелицин М.А., Раевский С.С. Феномен компьютерной игровой зависимости в современном обществе.....	145
Положенкова Е.Ю., Широков Р.Э., Озеров Д.А. Специфика современных парадигм технического образования в России и на Западе: компаративистский анализ	149
Пономарев П.А. Социально-психологическая поддержка личности с ограниченными возможностями в процессе трудоустройства	153
Руденко А.А. Ценностно-смысловые основы счастья человека: экзистенциально-онтологическое осмысление	157
Руденко А.А. Ценностно-смысловые аспекты счастья человека	161
Рудь В.В., Горностаева Ж.В. К вопросу о причинах профессионального выгорания педагогов	165
Рыбалка А.В., Суховеева М.П. Внешние факторы как психологические аспекты профессионального самоопределения женщин	168
Синельникова Г.В. Тревожность: биологические аспекты и влияние на психическое здоровье в юношеском возрасте	172
Торопова А.А. Трудовой подвиг советских людей в период индустриализации	179

Чернохлебова А.А., Дмитриенко Н.А. Философская рефлексия понятия социальное благо в античном обществе и культуре	185
Чернохлебова А.А. Философская рефлексия феномена субъективного благополучия человека	189
Швачкина Л.А., Егоренкова Д.С. Информированность молодежи о психологической помощи: проблема и перспективы решения	196
Шестаков Ю.А., Лашина Е.В. Деструктивные детско-родительские отношения как фактор социальной депривации детей	203
Шестаков Ю.А. Проблема личности как культурфилософский аспект идеологии модернизации России	210
Шестаков Ю.А., Стук А.А. Современный западный концепт прогресса в контексте национальной безопасности.....	214
Шубина М.М., Лукьянов С.В. Личностные ресурсы формирования стрессоустойчивости личности	217
Шубина М.М., Меркулова Л.Ю. Общая характеристика мотивационно-потребностной сферы человека	220
Шубина М.М., Паносян Ю.А. Психологический портрет дезадаптированных лиц	224
Якубов Н.А., Якубова Н.А. Супружеские конфликты как фактор психологической дестабилизации семьи	229
Котлярова В.В., Копылов Д.В. Философско-антропологические интерпретации феномена свободы.....	232

УДК 159.9

О.В. Артамонова

Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук М.М. Шубина

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СКЛОННОСТЬ КО ЛЖИ И КОНФЛИКТНОСТЬ В СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЬЯХ

TENDENCY TO LIE AND CONFLICT IN STUDENT FAMILIES

***Аннотация.** Статья посвящена анализу проявления склонности ко лжи и конфликтности в студенческих семьях. Рассматриваются подходы к определению и выделению специфики супружеских конфликтов. Уточняется определение лжи, производится анализ ее возможных причин и психологической структуры. Приводятся данные, свидетельствующие о факторах развития склонности ко лжи в студенческом возрасте.*

***Ключевые слова:** конфликтность, супружеский конфликт, молодая семья, ложь, склонность ко лжи.*

***Summary.** The article is devoted to the analysis of the manifestation of the tendency to lie and conflict in student families. The approaches to defining and highlighting the specifics of marital conflicts are considered. The definition of a lie is clarified, its possible causes and psychological structure are analyzed. The data testifying to the factors of the development of a tendency to lie in college age are presented.*

***Keywords:** conflict, marital conflict, young family, lying, tendency to lie.*

Студенческая жизнь – это период, когда молодые люди стремятся к проявлению самостоятельности, активно исследуют мир и самих себя, реализуют учебно-профессиональную деятельность и вступают в отношения с противоположным полом, которые во многих случаях перерастают в семью.

При этом создание семьи студентами часто сопровождается разного рода проблемами, среди которых особого внимания заслуживают супружеские конфликты.

Исследования, проведенные в области психологии семьи, дают основания полагать, что супружеский конфликт является объективно естественным и неизбежным компонентом в становлении и развитии любой семьи.

Т.М. Мишина понимает супружеский конфликт как обострение межличностных отношений внутри супружеской системы, вызванное появлением ситуации, при которой позиции, роли, цели и ожидания супругов становятся несовместимыми или исключают друг друга, либо же субъективно оцениваются как таковые [1].

Л.Б. Шнейдер под супружеским конфликтом понимает эмоциональные столкновения брачных партнеров, обусловленные существованием значимых различий в убеждениях, ценностях, идеалах и представлениях супругов относительно тех или иных вещей [2].

Сообразно с этим, супружеские конфликты являются типом семейных конфликтов и представляют собой противоречие, возникающее между супругами ввиду наличия противоположно направленных представлений, целей и потребностей.

Одним из подходов к анализу межличностных конфликтов, в частности супружеских конфликтов, является подход, согласно которому супружеский конфликт возникает и проявляется из-за неудовлетворенности определенных потребностей у одного или обоих супругов.

Сторонником данного подхода является В.А. Сысенко, полагающий, что люди заключают брак для взаимного удовлетворения различных потребностей друг друга. Частичное и полное неудовлетворение тех или иных потребностей одного или обоих супругов ведет к ссорам, а затем и к хроническим конфликтам, тем самым нарушая устойчивость и гармонию брака [3].

В. Торохтий в своих работах ссылается на такой феномен, как конфликтная семья. В этом случае для молодых супругов типично наличие устойчивых сфер, в которых происходит постоянное столкновение интересов и потребностей, способное вызывать продолжительные отрицательные эмоциональные переживания у партнеров [4].

С.Г. Шуман и В.П. Шуман предложили структуру супружеского конфликта, имеющего место в студенческих семьях, которая включает в себя:

- 1) когнитивный уровень (объективно существующая конфликтная ситуация и ее причины);
- 2) эмоциональный уровень (аффективное переживание конфликта мужем и женой);
- 3) поведенческий уровень (реализация супругами различных форм и тактик конфликтного поведения) [5].

В.П. Резников выделяет ряд особенностей, присущих супружеским конфликтам:

1. Специфичность предмета супружеского семейного конфликта, связанная с уникальностью супружеских отношений, объединяющих под собой эмоциональные, юридические, экономические, сексуальные, бытовые и другие составляющие [6].

2. Специфичность динамики и протекания конфликтов. С одной стороны, становление и развитие супружеского конфликта проходит по классической схеме: возникновение конфликтной ситуации, ее осознание и оценка как конфликтной, скрытое и открытое противоборство, связанное с

использованием различных стратегий и тактик, завершение путем либо разрешения противоречия, либо прекращения конфликта, а также эмоциональное переживание конфликта и его последствий сторонами.

С другой стороны, супружеские конфликты отличаются повышенной эмоциональностью и высокой скоростью протекания каждого из этапов конфликта, присутствием тактик и стратегий противостояния по типу упреков, игнорирования, угроз и манипуляций, оскорблений, а также типичными способами разрешения:

- примирение, основанное на любящем и уважительном отношении;
- достижение компромисса;
- проявление уступок одной из сторон;
- завершение отношений.

Таким образом, представляется возможным заключить, что конфликтность в студенческих семьях является результатом несовпадения целей, ценностей, представлений и ожиданий молодых супругов.

Молодой возраст супругов, незавершенность личностного развития, часто финансовая зависимость от родителей, адаптация к новым ролям (супруг, родитель), совмещение учебы и семейной жизни – факторы, которые могут способствовать повышению супружеской конфликтности в студенческих семьях.

Кроме того, одной из проблем, имеющих место в супружеских отношениях, является ложь одного или обоих супругов. Отметим, что систематическая ложь также может выступать одной из возможных причин возникновения и развития супружеских конфликтов.

Исследования отечественных и зарубежных психологов позволяют выделить два аспекта понимания лжи: ложь как результат, и ложь как процесс.

А.Р. Багманова трактует ложь как результат намеренной передачи искаженной информации с целью вызвать у другого человека убеждение, которое не соответствует действительности [7].

С позиций П. Экмана, ложь может быть рассмотрена как процесс, представленный конкретным действием, посредством которого один человек вводит в заблуждение другого умышленно, без предварительного уведомления его о собственных целях [8].

В.В. Знаков отмечает, что психологическая структура лжи представлена сочетанием трех семантических антиподов правды:

- слова утверждавшего не соответствует действительному положению дел;
- он не верит в истинность сказанного;
- имеет место стремление обмануть другого человека или группу людей [9].

К центральным формам лжи относится умолчание, искажение и сознательный обман.

Ф. Олдерт выделяет шесть основных причин, побуждающих людей ко лжи:

- 1) стремление создать положительное впечатление и достичь социального одобрения;
- 2) потребность защититься от стыда, критики, насмешек (ложь как защитный механизм);
- 3) желание получить преимущество;
- 4) стремление избежать ответственности за свои поступки;
- 5) проявление заботы о других с целью их защиты от неприятностей и т.д.;
- 6) сохранение отношений со значимыми другими [10].

Акцентируем внимание на том факте, что любое проявление лжи может иметь негативные последствия, даже если изначально имеет в своей основе только конструктивные мотивы.

Анализируя исследования, посвященные выявлению особенностей проявления лжи среди студентов, отметим, что в работе В.Н. Сазоновой представлены данные о существовании взаимосвязи низкой самооценки и склонности ко лжи [11].

Другими факторами, обуславливающими наличие у студентов склонности к проявлению лжи, выступают:

- особенности семейного воспитания;
- стремление к самостоятельности;
- чрезмерная рационализация и отрицание;
- патологическая ложь;
- эмоциональная незрелость;
- истероидность;
- ситуативные факторы (проявление лжи с целью заботы или защиты другого человека) [12].

Итак, есть основания полагать, что склонность ко лжи и ее проявление в супружеских семьях студентов может быть рассмотрено в качестве одного из возможных способов избегания супружеских конфликтов или попытки управления ими.

Тем не менее, склонность ко лжи способна усугублять конфликтные ситуации, поскольку систематический обман часто приводит к утрате доверия и уважения молодых супругов по отношению друг к другу, что, в свою очередь, способно усиливать конфликтность или приводить к окончательному распаду отношений.

С целью предотвращения негативных последствий проявления склонности ко лжи и конфликтности в студенческих семьях представляется важным содействовать повышению осведомленности о влиянии лжи на семейные отношения.

Наряду с этим, обучение студентов навыкам открытого и честного общения, развитие эмпатии, умения уважать чужие точки зрения и осуществлять поиск компромиссов, позволит поддерживать гармоничные семейные отношения в молодой семье.

Список литературы

1. Мишина, Т.М. Семейная психотерапия : Руководство по психотерапии / Т.М. Мишина. – Ленинград : Медицина, 1979. – С. 297–310. – ISBN 978-5-91180-838-9. – Текст : непосредственный.
2. Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. – Москва : Апрель Пресс, «ЭКСМО – Пресс», 2000. – 498 с. – ISBN 5-04-005780-6. – Текст : непосредственный.
3. Сысенко, В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. – Москва : Мысль, 1989. – 173 с. – ISBN 5-244-00297-X. – Текст : непосредственный.
4. Торохтий, В.С. Психологическое здоровье семьи : учебно-методическое пособие / В.С. Торохтий, О.Г. Прохорова. – Санкт-Петербург : КАРО, 2009. – 159 с. – ISBN 978-5-9925-0271-8. – Текст : непосредственный.
5. Шуман, С.Г. Семейные конфликты: причины, пути устранения / С.Г. Шуман, В.П. Шуман. – Брест : Лаборатория «Практической психологии и педагогики», 1992. – 160 с. – ISBN 2-92681-215-4. – Текст : непосредственный.
6. Резников, В.Е. Исследование индивидуальных особенностей личности супругов в конфликтных семьях / В.Е. Резников. – Текст : непосредственный // Психологические проблемы индивидуальности. – 1985. – № 3. – С. 311–315.
7. Багманова, А.Р. Феномен лжи в современном обществе и политике. Открытие лжи / А.Р. Багманова, М.О. Артамонова. – Текст : непосредственный // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 6. – С. 71–75.
8. Экман, П. Психология лжи / П. Экман. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 272 с. – ISBN: 978-5-4461-1288-3. – Текст : непосредственный.
9. Знаков, В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания / В. В. Знаков. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 32–39.
10. Олдерт, Ф. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи / Ф. Олдерт – Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 284 с. – ISBN 5-93878-278-3. – Текст : непосредственный.
11. Сазонова, В.Н. Особенности отношения ко лжи современных подростков / В.Н. Сазонова, Е.С. Снегирева. – Текст : непосредственный // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – №2 (283). – С. 268–271.
12. Зинченко, Т.О. Отношение ко лжи у студентов вуза / Т.О. Зинченко, А.А. Жаворонкова. – Текст : непосредственный // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4(285). – С. 247–249.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.9

О.В. Артамонова

Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук М.М. Шубина

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СКЛОННОСТЬ КО ЛЖИ В СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЬЯХ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

TENDENCY TO LIE IN STUDENT FAMILIES AS A FACTOR IN THE FORMATION OF MARITAL CONFLICTS

***Аннотация.** Статья посвящена анализу проявления склонности ко лжи как фактора конфликтного общения в студенческих семьях. Проанализированы теоретические подходы к определению и выделению видов лжи. Рассматриваются характеристики студенческой семьи, определены причины и последствия использования лжи в семейных отношениях молодых супругов. Уточняется определение супружеских конфликтов и роли лжи в их формировании в молодых семьях.*

***Ключевые слова:** ложь, склонность ко лжи, семья, студенты, студенческая семья, конфликтность, супружеский конфликт.*

***Summary.** The article is devoted to the analysis of the manifestation of the tendency to lie as a factor of conflict communication in student families. Theoretical approaches to the definition and identification of types of lies are analyzed. The characteristics of the student family are considered, the causes and consequences of the use of lies in the family relations of young spouses are determined. The definition of marital conflicts and the role of lies in their formation in young families is being clarified.*

***Keywords:** lying, tendency to lie, family, students, student family, conflict, marital conflict.*

Студенческая семья – это уникальная форма семейных отношений, в рамках которых супруги сталкиваются многочисленными вызовами и новыми жизненными обстоятельствами, адаптируются к семейной жизни и строят собственную модель брачных отношений.

Л.Н. Авдеева, анализируя феномен студенческой семьи, описывает ряд присущих для него характеристик:

- молодой возраст супругов и небольшой стаж семейной жизни (до 5 лет);
- занятость обоих супругов учебной деятельностью;
- специфическое социальное положение, связанное с получением образования и недостаточной финансовой обеспеченностью;
- духовно-нравственное единство супругов, основанное на сходстве их целей, ценностей, стремлений и социальной ситуации развития;
- демократичность супружеских отношений или, иначе говоря, отсутствие строгого распределения семейных ролей и обязанностей;

- наличие равноправия и сотрудничества в семейных отношениях;
- совместное проведение досуга [1].

Таким образом, студенческая семья представляет собой уникальный социальный феномен, который характеризуется как своими специфическими особенностями, так и наличием потенциала для успешного развития и построения гармоничных отношений. При этом одним из факторов, способных нарушить гармонию и привести к возникновению конфликтов в студенческих семьях, является ложь.

П. Экман трактует ложь как сознательное введение другого человека в заблуждение с целью сокрытия правды без его разрешения [2].

Б.С. Шалютин под ложью понимает это специфическое воздействие, имеющее место в человеческом взаимодействии и направленное на изменение отношения адресата к чему-либо или оказание влияния на его поведение, текущее состояние или личностные особенности [3].

По мнению А.Р. Багмановой, ложь является следствием намеренной передачи информации с целью вызвать у другого человека искаженное убеждение, которое не соответствует реальности [4].

В свою очередь, В.В. Знаков полагает, что ложь следует понимать как намеренное искажение информации в процессе коммуникации индивидов.

Обобщая, среди ключевых характеристик лжи представляется возможным выделить следующие:

- сознательность как намеренная дезинформация окружающих людей;
- искажение реального положения дел;
- целенаправленность, т.е. ложь в своей основе имеет стремление к получению выгоды, избеганию ответственности, проявлению кажущейся заботы и т.д. [5].

С точки зрения Л.М. Дубового, ложь может быть таких видов:

- 1) как активная ложь (сознательное и целенаправленное сообщение ложной информации для достижения собственных целей лжеца);
- 2) пассивная ложь (умолчание о важной информации, которую лжец должен был бы сообщить. Данный вид лжи часто направлен на защиту чувств другого человека или на избегание ожидаемого конфликта);
- 3) осознаваемая ложь (сознательное искажение фактов, которое происходит с определенной целью, как правило, для достижения благородного результата);
- 4) неосознаваемая ложь (искажение фактов, которое происходит не сознательно, а в результате действия сильных эмоций, стресса, недопонимания. Указанный вид лжи не преследует конкретной цели и является результатом неконтролируемого эмоционального состояния);
- 5) патологическая ложь (привычка лгать, имеющая значимость для человека и приносящая ему удовлетворение) [6].

Таким образом, ложь является сложным социально-психологическим феноменом, специфика проявления которого во многом определяется целями, мотивами и особенностями отношений взаимодействующих сторон.

В молодых, только формирующихся семьях, основанных на взаимном доверии и открытости, ложь имеет достаточно болезненный и разрушительный характер и может принимать разнообразные формы проявления:

- утаивание информации (о финансовых проблемах, о неудачах в учебе, о неуверенности в будущем и др.);
- неискренность и нежелание проявлять откровенность;
- несоответствие действий словам;
- намеренное искажение фактов (преувеличение достижений преуменьшение проблем и т.д.).

Возможными причинами проявления лжи в супружеских отношениях студентов выступают:

- 1) стремление к одобрению со стороны партнера может побуждать студентов скрывать правду о своих неудачах или проблемах от брачного партнера;
- 2) страх последствий из-за озвучивания правды;
- 3) стремление сохранить семейную гармонию;
- 4) желание удовлетворить имеющиеся потребности или избежать совершения нежеланных действий;
- 5) проявление заботы о партнере, его чувствах и состоянии [7].

Важно отметить, что склонность ко лжи одного или обоих супругов в студенческой семье может привести к таким негативным последствиям, как утрата доверия, невозможность открытого общения, появление выраженной подозрительности, уменьшение или полная потеря взаимопонимания, появление эмоциональной дистанции в отношениях, увеличение частоты возникновения супружеских конфликтов, завершение отношений.

Итак, склонность ко лжи, проявляемая молодыми супругами, является самостоятельным фактором возникновения супружеских конфликтов, которые являются составляющей любой семейной системы.

Т.М. Мишина считает супружеский конфликт – это нарушение межличностного взаимодействия внутри супругов, связанное с возникновением ситуации, в результате которой позиции, роли, цели и отношения супругов противоречат друг другу [7].

Л.Б. Шнейдер под супружеским конфликтом понимает эмоциональные столкновения супругов, определяемые несовпадением в убеждениях, ценностях, ожиданиях и представлениях партнеров в отношении тех или иных вещей [8].

Ложь, как одна из ведущих причин конфликтов, возникающих в семейных отношениях студентов, разрушает доверие, создает напряжение и не позволяет супругам вести диалог открыто. Наряду с этим, ложь не ре-

шает имеющихся проблем молодой студенческой семьи, а лишь маскирует их, откладывая их решение, что в конечном итоге приводит к накоплению недовольства, взаимных обид и частому возникновению конфликтных ситуаций.

Кроме того, ложь способна создать искаженную картину реальности, следовательно, молодые супруги, не владея всей полной информацией, склонны строить собственные выводы и подозрения, что способно привести к неверным интерпретациям и, как следствие, к возникновению конфликтов.

При этом осознания факта наличия лжи в семейных отношениях вызывает сильные эмоции, среди которых гнев, обида, жалость к себе, страдание, депрессия и тревога, существование которых негативно влияет не только супружеские отношения, но и на психологическое благополучие одного или обоих брачных партнеров.

В соответствии с этим, склонность к проявлению лжи в супружеских отношениях студенческой семьи является не просто личной проблемой отдельной семьи, а выступает в виде фактора, способного дестабилизировать всю семейную систему в целом, приводя к существенному нарушению ее функционирования или к полному прекращению существования.

Для профилактики негативного влияния склонности ко лжи и конфликтности в студенческих семьях необходимо проведение информационно-просветительской работы, реализация тренингов, направленных на развитие навыков эффективной и открытой коммуникации в студенческой среде, а также наличие у молодых супругов готовности к честному и гармоничному супружескому взаимодействию.

Список литературы

1. Авдеева, Л.Н. Психолого-педагогическое сопровождение студенческой семьи в вузе: проблемы и пути решения / Л.Н. Авдеева. – Текст : непосредственный // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2008. – № 59 (6). – С. 77–83.
2. Экман, П. Психология лжи / П. Экман. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 272 с. – ISBN 978-5-4461-1288-3. – Текст : непосредственный.
3. Шалютин, Б.С. Мораль, право и ложь / Б.С. Шалютин. – Текст : непосредственный // Этическая мысль. – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 93–111.
4. Багманова, А.Р. Феномен лжи в современном обществе и политике. Открытие лжи / А.Р. Багманова, М.О. Артамонова. – Текст : непосредственный // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 6. – С. 71–75.
5. Знаков, В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания / В.В. Знаков. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 32–39.

6. Дубовый, Л.М. Использование лжи в интимно-личностных отношениях в современном обществе / Л.М. Дубовый, Т.В. Егорова. – Текст : непосредственный // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 1209–1212.

7. Мишина, Т.М. Семейная психотерапия: Руководство по психотерапии / Т.М. Мишина. – Ленинград : Медицина, 1979. – С. 297–310. – ISBN 978-5-91180-838-9. – Текст : непосредственный.

8. Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций / Л.Б. Шнейдер. – Москва : Апрель Пресс, «ЭКСМО – Пресс», 2000. – 498 с. – ISBN 5-04-005780-6. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

Т.С. Белецкая¹, Т.В. Дубинина¹

¹Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМОУТВЕРЖДЕНИЯ РЕБЕНКА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF SELF-AFFIRMATION OF A CHILD OF PRIMARY SCHOOL AGE

***Аннотация.** В статье рассмотрены теоретические аспекты психологических особенностей проявления самоутверждения в младшем школьном возрасте. Определено понятие «самоутверждение». Основываясь на анализе научной литературы, автор приходит к мнению о том, что младший школьный возраст характерен проявлением агрессивности. В качестве причин образования агрессивности указаны такие факторы, как особенности семейного воспитания, темперамент, окружающая среда, недостаток коммуникативных или интеллектуальных качеств. Отмечается, что самоутверждение – это сознательный акт выявления и утверждения собственной позиции в проблемных ситуациях. Также самоутверждение помогает в формировании социальных связей внутри школьного социума. Результаты исследования могут помочь в разработке эффективных программ и методик для работы с агрессивными детьми младшего школьного возраста, а также в понимании механизмов развития агрессивного поведения и способов его предотвращения.*

***Ключевые слова:** самоутверждение, младший школьный возраст, фактор личностного развития, агрессивность, социум, педагог, воспитание.*

***Summary.** The article examines the theoretical aspects of the psychological characteristics of the manifestation of self-affirmation in primary school age. The concept of “self-affirmation” is defined. Based on an analysis of scientific literature, the author comes to the conclusion that primary school age is characterized by the manifestation of aggressiveness.*

Factors such as family upbringing, temperament, environment, and lack of communication or intellectual qualities have been identified as reasons for the development of aggressiveness. It is noted that self-affirmation is a conscious act of identifying and asserting one's own position in problematic situations. Self-affirmation also helps in the formation of social connections within the school community. The results of the study can help in developing effective programs and methods for working with aggressive children of primary school age, as well as in understanding the mechanisms of development of aggressive behavior and ways to prevent it.

Keywords: self-affirmation, primary school age, factor of personal development, aggressiveness, society, teacher, education.

Самоутверждение является одним из психологических факторов, влияющих на личностное развитие агрессивного ребенка младшего школьного возраста.

Данная проблема актуальна, так как агрессивное поведение у детей может привести к серьезным проблемам в будущем, включая проблемы в общении с другими людьми, проблемы в школе и на работе, а также проблемы с законом. Поэтому важно искать способы помочь агрессивным детям развивать положительные качества, такие как самоутверждение, чтобы помочь им стать более успешными и счастливыми в жизни. У агрессивных детей может быть низкая самооценка, что приводит к повышенной агрессии. Самоутверждение может помочь таким детям укрепить свою самооценку и уменьшить агрессивное поведение.

Цель исследования – выявление связи между самоутверждением и агрессивным поведением у детей младшего школьного возраста.

Задачи исследования:

- 1) анализ научной литературы по теме исследования, в частности, для определения понятия «самоопределение» и «младший школьный возраст»;
- 2) рассмотреть психологические особенности младшего школьного возраста;
- 3) исследовать влияние различные факторов на развитие агрессивности в младшем школьном возрасте;
- 4) выявить связь между личностным развитием агрессивных школьников и самоутверждением.

Младший школьный возраст по общепринятой классификации приходится на 7–11 лет. Данная периодизация соответствует возрастным рамкам, установленными Ж. Пиаже: по мнению ученого в возрасте 7–11 лет происходит стадия конкретных операций, после которой следует развитие формального мышления (дети учатся выстраивать логические цепочки, используют методы элементарной логики [1]). По мнению Выготского, в возрасте 8–12 лет случается кризис 7 лет, что выражается в определенной сложности воспитательной работы, т.к. на практике в 7-8 лет дети переходят из среды детского сада в школьную атмосферу [2].

В этот период происходит важное развитие эстетического восприятия, творчества, формирования нравственно-эстетического отношения к жизни. Дети начинают устанавливать связь между профессиональными и учебными интересами. Важными особенностями младших школьников являются усиленный рост мускулатуры, эмоциональное развитие, а также неустойчивость поведения, зависящего от эмоционального состояния.

Агрессивность в этом возрасте может стать проявлением комплекса разных факторов: дети эмоционально не устойчивы, что выражается в резкой смене настроения, проявлении страха, радости, апатии. Не только эмоциональная нестабильность, но также и ярко выраженный эгоцентризм (ребенок думает только об удовлетворении своих потребностей). Развитие эгоцентрических черт может быть заслугой родительского воспитания, особенно если ребенок в семье один и внимание родителей сосредоточено только на нем.

Агрессивность также может быть и следствием проявления темперамента ребенка. Холерики и сангвиники, к примеру, имеют более яркий выраженный эмоциональный стиль поведения. Им характерны перепады и эмоциональная нестабильность. Из-за ожиданий, которые не сбываются, холерики и сангвиники склонны реагировать неверно в той или иной ситуации. Холерики чаще всего не способны правильно ориентироваться в ситуации, которая требует преодоления конфликта [3].

Специалисты выделяют и другие факторы, которые влияют на развитие агрессивности в младшем школьном возрасте:

- развитие интеллекта как правило ниже;
- проблемы с самооценкой [5];
- отсутствие самоконтроля;
- неразвитость коммуникативных качеств;
- особенности нервной возбудимости.

Агрессивное поведение младших школьников по мнению многих специалистов – это проявление своей позиции, выстраивание границы между миром и собой (по одну сторону Я, по другую – те, кого ребенок считает «чужими»). Происходит это как реакция на окружающих и на то, что он получает в ответ: недопонимание, отчуждение, грубость, критика.

Агрессивное поведение может быть одним из способов самоутверждения для ребенка. Он может использовать агрессию, чтобы привлечь внимание, получить власть или защитить себя. Однако, такое поведение может привести к негативным последствиям, таким как конфликты с другими детьми, проблемы в школе и даже к нарушению закона. В связи с этим важно обратиться к определению термина «самоутверждение».

Е.П. Никитин подходил к вопросу определения термина с точки зрения философии: он утверждал, что самоутверждение – это когда человек сам утверждает себя в себе» [5, с. 65]. Автор ставит акцент на том, что процесс самоутверждения происходит внутри человека.

И.А. Ильин исследует самоутверждение с позиции независимости личностного восприятия от внешних оценок. Он говорит об этом так: «Уважение к себе должно основываться на верном восприятии себя, а не на иллюзиях или болезненном самомнении. Оно должно быть подкреплено личным актом самоутверждения, а не чужими мнениями, которые могут быть ошибочными или лживыми. Чувство собственного достоинства должно быть основано на личном опыте и ценностях, а не на том, как нас воспринимают другие. Если мы уважаем себя только тогда, когда нас уважают другие, то на самом деле мы не уважаем себя» [6].

А. Шопенгауэр говорил в своих трактатах о таком явлении как «воля к жизни». Говоря о личности, он утверждал, что центральным процессом ее обозначения в жизни и социуме является самоопределение, которое представляет собой процесс и результат смысловых и ценностных ориентаций личности, ее жизненных позиций, установок и критериев личного отношения к событиям и явлениям жизни, стратегий поведения в типовых и кризисных ситуациях.

К. Стил изучал самоутверждение в рамках теории, которая утверждала, что человек создает необходимые ему ценности исходя из своего опыта и информации, которую получает в процессе жизнедеятельности. Однако, получая информацию и опыт, угрожающий установленным принципам и ориентирам, человек наносит ущерб своему самоутверждению. Получается, что самоутверждение – это процесс, растянутый во времени и сильно зависимый от внешних обстоятельств [7].

Самоутверждение включает в себя такие константы как:

- чувство собственного достоинства;
- тактика поведения;
- приоритеты в потребностях и ценностях;
- Я – концепция;
- ощущение принадлежности к социуму.

В общем смысле самоутверждение – это процесс укрепления и поддержания своего положения в группе, а также укрепления своей самооценки.

В младшем школьном возрасте происходит первый этап самоопределения (Г.Н. Ников, В.Ф. Сафин): связано это по мнению ученых с тем, что ребенок меняет сферу деятельности – взамен игровой наступает учебная, меняется окружающая среда – у педагога другие функции в отличие от воспитателя в детском саду, меняется ощущение коллектива и позиция себя по отношению к нему. Школьник заводит друзей, обретает новые социальные связи, во главе его приоритетов показательная деятельность ради признания: другими словами, юный ученик стремится быть полезным для своего окружения (поэтому дети могут дарить друг другу подарки, носить в школу угощения, покупать сладости, чуть в более старшем возрасте помогать с уроками, помогать списывать на контрольных и т.д.).

Учеба формирует у ребенка способность к самодисциплине и самостоятельности. Он начинает делать уроки сам, он должен запоминать информацию и потом воспроизводить ее в школе и за ее пределами, он должен коммуницировать с педагогом (нахождение родителей в школе теперь недопустимо и учениками приходится самим выстраивать коммуникативные мосты со старшими внутри образовательной организации). Именно самостоятельность становится фундаментом для развития самоутверждения.

Самоутверждение – это также сознательный акт выявления и утверждения собственной позиции в проблемных ситуациях. Ребенок формирует свою позицию, что выражает его согласие/несогласие с родителем, педагогом, сверстниками. Это выражается, например, в желании ребенка зачеркнуть плохую оценку учителя в дневнике – так он показывает, что не согласен с мнением преподавателя. В случае с агрессивными школьниками разрешение проблемных ситуаций может быть затруднительным. Поведение, близкое к асоциальному (зачеркивать оценки в дневнике, бегать в классе, шуметь в публичном месте), зачастую воспринимается негативно, однако, являет собой форму самоутверждения. Агрессивные школьники таким образом доказывают свое право на определенную правоту и мнение, на свою позицию. Однако, родители видят в таком поведении форму агрессии, которую необходимо ограничивать, а самого ребенка ставить в позицию виновного.

Младшие школьники стремятся к самоутверждению среди сверстников, им свойственна конформность. Другими словами, школьники пытаются получить положительные эмоции и признание, чтобы стать приверженцем социальной группы и ощутить комфорт, находясь внутри нее. В дошкольном возрасте данное желание выражено не так сильно из-за возрастных особенностей, в школе же ощущение приверженности становится более явным.

Самоутверждение ребенка может становиться причиной асоциального поведения ребенка, что ярче всего проявляется в семейной обстановке. Ребенок пытается взять верх над родителями, манипулирует ими – мотивом такого поведения становится желание получить обратную связь или признание от окружающих. Не удовлетворяя стремление к самоутверждению другими путями и избирают инфантильный бесперспективный способ обратить на себя внимание, ребенок становится агрессивным, неуправляемым. Подобные особенности могут обнаруживаться в поведении ребенка со скрытыми еще акцентуациями в развитии личности, что в дальнейшем может проявиться в подростковом возрасте в асоциальном поведении.

Таким образом, самоутверждение ребенка является важным фундаментом личностного развития в младшем школьном возрасте. Данный период взросления ребенка характерен особым эмоциональным развитием и восприимчивостью, что может инициировать развитие агрессивных форм поведения и реакций на окружающую среду. Младший школьник проявля-

ет агрессию и как форму реакции, и как доказательство позиции по самоутверждению. Получается, что самоутверждение школьника может быть взаимосвязано с его резкой формой поведения. Попытки ребенка самоутвердиться в школе обусловлены его желанием быть полезным в социуме, быть причастным к определенной социальной группе, например, своим друзьям. Самоутверждение способствует развитию таких важных личностных качеств, как самостоятельность, самооценка, коммуникация, социализация и т.д.

В итоге, самоутверждение – это процесс, в ходе которого человек стремится укрепить свою самооценку и утвердить свою личность в обществе. У детей младшего школьного возраста этот процесс может быть особенно сложным, так как они только начинают формировать свою личность и ищут свое место в обществе.

Результаты исследования могут помочь в разработке эффективных программ и методик для работы с агрессивными детьми младшего школьного возраста, а также в понимании механизмов развития агрессивного поведения и способов его предотвращения.

Список литературы

1. Харькова, Д.Ю. Основы теории когнитивного развития Пиаже / Д.Ю. Харькова, Э.И. Сафаргалина. – Текст : непосредственный // Colloquium-journal – 2019. – №2 . – С. 86–90.

2. Возрастная и педагогическая психология : хрестоматия для студентов высших педагогических учебных заведений / сост. И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин. – 5-е изд., стер. – Москва : Академия, 2008. – 367 с. – Текст : непосредственный.

3. Бэрн, Р. Дебиора Ричардсон ; пер. с англ. С. Меленевская, Д. Викторов, С. Шпак. – 2-е изд. – Москва : Питер, 2014. – 411 с. – ISBN 978-5-496-00994-2. – Текст : непосредственный.

4. Байярд, Р.Т. Ваш беспокойный школьник : Практ. руководство для отчаявшихся родителей / Роберт Т. Байярд, Джин Байярд ; пер. с англ. А.Б. Орлова. – Москва : Просвещение, 1991. – 223 с. – ISBN 5-09-003407-9. – Текст : непосредственный.

5. Никитин, Е.П. Феномен человеческого самоутверждения / Е.П. Никитин, Н.Е. Харламенкова. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. – 217 с. – ISBN 5-89329-226-X. – Текст : непосредственный.

6. Ильин, И. А. Сочинения : в 2 т. / И.А. Ильин ; [сост., подготовка текста, примеч. и библи. Ю. Т. Лисица]. – Москва : Московский философский фонд : Медиум, 1994 – Т. 2: Религиозная философия. – 1994. – 574 с. – Текст : непосредственный.

7. Стил, К.М. Как стереотипы заставляют мозг тупеть и что с этим делать / К.М. Стил. – Москва : АСТ, печ. 2018. – 319 с. – ISBN 978-5-17-110451-1. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.922.73

Т.С. Белецкая¹, Е.В. Покутняя¹

¹Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕБЕНКА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

PSYCHOSOCIAL CHARACTERISTICS OF A PRIMARY SCHOOL AGE CHILD

Аннотация. Статья посвящена обоснованию сложности психосоциальных характеристик ребенка младшего школьного возраста. Психологические характеристики младших школьников выступают уникальной динамической системой, структурная основа которого образуется путем сочетания комплекса различий индивидуального (темперамент, состояние здоровья, способности и интересы) и личностного (самосознание, социально-этического, эмоционально-волевого, потребностно-мотивационного, интеллектуального развития) конструктов.

Ключевые слова: детство, младший школьный возраст, психологические характеристики, развитие психики.

Summary. The article is devoted to the substantiation of the complexity of the psychosocial characteristics of a child of primary school age. The psychological characteristics of younger schoolchildren act as a unique dynamic system, the structural basis of which is formed by combining a complex of differences between individual (temperament, health status, abilities and interests) and personal (self-awareness, socio-ethical, emotional-volitional, need-motivational, intellectual development) constructs.

Keywords: childhood, primary school age, psychological characteristics, mental development.

В младшем школьном возрасте психика ребенка претерпевает ряд важных трансформаций – формируется новый вид деятельности, обусловленный системой межличностных отношений, произвольностью познавательных психических процессов, развитием оценки и самооценки, возможностью контролировать свои эмоциональные состояния и т.д. [1, с. 84].

По мнению А.В. Запорожца, В.К. Вилюнаса, М. Раттера и ряда других психологов эмоции влияют на наше здоровье, самочувствие, активность. Положительный эмоциональный фон уравнивает нервные процессы и функциональную работу всего организм. Эмоции являются центральным звеном всего организма и всей психической жизни человека. В связи с этим, младший школьный возраст является особенным для развития эмоционально-волевой сферы [2, с. 57].

Эмоции влияют на течение различных психических процессов и обуславливают формирование определенных черт характера личности. Генетические задатки ребенка, его жизненный опыт, воспитания и обучения,

принадлежащих к эмоциональной сфере, а также обусловлена эмоциями поведения играют важную роль в развитии личности, в приобретении им определенных характерологических черт (например, раздражительность, веселье и т.п.), проявляют тенденцию ребенка переживать в повседневной жизни определенные эмоции.

Личность младшего школьника развивается в условиях учебной деятельности, поэтому образовательное взаимодействие и отношения со сверстниками играют важную роль в процессе становления личности (В.С. Мухина). Особенно это проявляется в ситуациях оценки достижений учащихся учителем. Психология восприятия ребенком оценки как педагогического инструмента познавательной сферы служит показателем личности в целом, а не знаний, в частности. Этому способствуют и родители, которые расспрашивают ребенка об оценке, выражая свое отношение через одобрение или возмущение, несмотря на то, что за негативными комментариями скрыт целый комплекс негативных эмоций – переживаний в виде агрессивного поведения, уныния к себе, комплексу неполноценности.

Семейное воспитание базируется на эмоциях и чувствах, где образцом является родительское отношение, что демонстрирует родительскую любовь (нелюбовь) к ребенку. Именно в семье ребенок получает первые знания относительно особенностей общения с другими людьми. С близкими людьми ребенок переживает чувства любви, дружбы, тревоги, страха, доверия, гнева. Беря во внимание детско-родительские отношения, мы поделили данное понятие на две группы: благополучные и неблагополучные детско-родительские отношения.

А.С. Спиваковская выделила следующие положительные характеристики детско-родительских отношений:

- адекватность поведения родителей по отношению к ребенку, принятие его индивидуальных качеств и изменений в процессе развития. Поддержка ребенка в эмоциональном плане и понимание его внутреннего мира являются важными составляющими для благоприятного развития ребенка;
- динамичность в отношении и воспитании ребенка заключается в способности перестраиваться и менять характер отношений в зависимости от возраста и развития ребенка;
- прогностичность характеризуется умением родителей предвидеть будущие перспективы ребенка, а также способность считаться с целями ребенка и способствовать их достижению [3, с. 48].

У младших школьников достаточно хорошо развита речь, однако могут встречаться определенные недостатки (заикание, картавость, неразборчивость и др.), которые с возрастом могут полностью исчезнуть. Значимой особенностью выступает подражание взрослым, своим сверстникам, героям из кинофильмов, что помогает в учении и способствует быстрому овладению знаниями и навыками. У младших школьников довольно ярко могут проявляться специальные умственные способности, одним из показателей

которых может быть специфичность восприятия, запоминания или обобщения материала в определенной сфере знаний. Кто-то быстрее воспринимает, точнее обобщает и лучше запоминает математические объекты и отношения, а кто-то – словесный материал, увереннее чувствует себя при оперировании наглядным материалом [4, с. 171].

Важность социальной ситуации как фактора личностного развития отмечал Л.С. Выготский, который отмечал, что в наибольшей степени на развитие ребенка влияет язык и система отношений со сверстниками и взрослыми. К. Вехерт замечает, что ребенок в значительной степени требует «положительного социального опыта школы» (создание ситуаций успеха), рассматривая его как одно из условий формирования жизнестойкости [5, с. 280].

«Подъемы» и «падения» в этом возрасте обусловлены качественными изменениями, которые, с одной стороны, сопровождаются появлением у самого ребенка значимых субъективных трудностей разного порядка, а с другой – возникновением объективных препятствий при его взаимодействии с окружающей средой. Специфические социальные потребности младшего школьного возраста связаны с процессом формирования личности [6, с. 71]. Это потребность в социальной самоидентификации, индивидуализации, самоактуализации творчестве, наличия близкого друга, выборе жизненной стратегии. Проблемы реализации этих потребностей на микросоциальном уровне связаны с характеристикой социального окружения подростка (семьей, школой, сверстниками), на более высоком (макросоциальном) уровне – с особенностями социокультурной ситуации, в которой формируется личность.

В исследованиях А.М. Прихожан отмечается взаимосвязь между тревожностью детей и тревожностью родителей, которая влияет на их самочувствие, учебную успеваемость и личностное развитие в целом и может как вызвать стрессовые реакции, так и при положительном межличностном взаимодействии, способствовать их профилактике. В частности, в исследованиях А.М. Прихожан отмечается взаимосвязь между причинами возникновения тревожности у детей и стилем поведения родителей и стилем воспитания. Ученым было отмечено, что родители тревожных детей часто более интенсивно переживали страхи, опасения, чем родители эмоционально стабильных детей. Полученные данные свидетельствуют, что тревожные дети воспитываются в семьях, в которых хоть один из родителей имеет негативные эмоциональные переживания, особенно это касается матерей. Клинический анализ случаев показал также, что поведение матерей тревожных детей условно можно объединить в следующие стили: первые – высоко активные, сильные, которые полностью «контролируют» жизнь детей в семье, а вторые, наоборот, ригидные, пассивные. Ученый отмечает, что во всех этих группах процент тревожных детей достаточно высокий.

В частности, дети с нарушениями привязанности (так называемая опасная привязанность по Дж. Боулби) часто развивают антисоциальный взгляд на себя и других, поскольку они ожидают, что другие будут не чуткими и не окажут поддержки, как это было в их раннем детстве с окружающими их людьми. Они склонны неопределенные сигналы в социальных ситуациях интерпретировать как направленные на них негативно, поэтому реагируют агрессивно. Попытки повлиять на буллеров через их родителей дают низкую эффективность (20–30 %) из-за низкой осведомленности родителей о реальности такого поведения их ребенка, а также из-за того, что информирование родителей не меняет модели поведения их самих, которым подражают их дети.

Таким образом, психологические характеристики младших школьников выступают уникальной динамической системой, структурная основа которого образуется путем сочетания комплекса различий индивидуального (темперамент, состояние здоровья, способности и интересы) и личностного (самосознание, социально-этического, эмоционально-волевого, потребностно-мотивационного, интеллектуального развития) конструкторов. Младший школьный возраст является сензитивным периодом для формирования психики ребенка.

Список литературы

1. Истратова, О.Н. Справочник психолога начальной школы / О.Н. Истратова, Т.В. Эксакусто ; изд. 6-е. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 442 с. – ISBN 5222035905. – Текст : непосредственный.
2. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 398 с. – ISBN 978-5-91180-846-4. – Текст : непосредственный.
3. Волков, Б.С. Психология подросткового возраста : учебник / Б.С. Волков. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : КНОРУС, 2016. – 266 с. – ISBN 978-5-406-04939-6. – Текст : непосредственный.
4. Воробьева, К.В. К вопросу о формировании эмпатии у младших школьников / К.В. Воробьева. – Текст : непосредственный // Символ науки: международный научный журнал. – 2020. – № 11. – С. 170–173.
5. Нестерова, А.А. Психологические особенности детей, склонных к виктимности в ситуации школьной травли / А.А. Нестерова. – Текст : непосредственный // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2023. – № 5. – С. 277–285.
6. Собчик, Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л.Н. Собчик. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 624 с. – ISBN 5-9268-0195-8. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.9

Н.В. Борисова¹, З.С. Аветисян¹

¹Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СПЕЦИФИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

THE SPECIFICS OF OVERCOMING THE EMOTIONAL BURNOUT

Аннотация. Данное научное исследование рассматривает проблему специфики преодоления эмоционального выгорания. Автором приведена характеристика понятия эмоциональное выгорание, уделяется внимание процессу развития данного синдрома в профессиональной деятельности, а также приводится терминология отечественных авторов. В ходе исследования рассматриваются типы личности, которые наиболее подвержены эмоциональному профессиональному выгоранию (ЭПВ), стадии синдрома выгорания, профилактические мероприятия и методы по борьбе с ЭПВ. В заключении статьи автор делает вывод о профилактике и методах преодоления эмоционального выгорания сотрудников в сфере образования.

Ключевые слова: синдром выгорания, эмоциональное профессиональное выгорание педагога, профессиональный стресс, профессиональная группа.

Summary. This scientific study examines the problem of specifics of overcoming emotional burnout. The author describes the concept of emotional burnout, pays attention to the process of development of this syndrome in professional activity, and also provides the terminology of domestic authors. The study examines the personality types that are most susceptible to emotional professional burnout (EPV), the stages of burnout syndrome, preventive measures and methods to combat EPV. In conclusion, the author concludes about the prevention and methods of overcoming emotional burnout of employees in the field of education.

Keywords: burnout syndrome, emotional professional burnout of a teacher, professional stress, professional group.

На сегодняшний день проблема эмоционального выгорания работников сферы образования является наиболее популярной. Профессиональная деятельность педагогов предполагает эмоциональную насыщенность, высокую степень факторов, которые вызывают стрессовое состояние и психофизическое истощение, по этой причине сотрудники сферы образования особенно подвержены риску психологического напряжения. Эмоциональное выгорание педагога может оказывать отрицательное влияние на процесс обучения, коммуникацию с учащимися, их родителями и коллективом, а также на возникновение и закрепление в характере и профессиональных качествах негативных черт, разрушающих здоровье. Успех учебно-воспитательной работы в образовательном учреждении зависит от многих факторов, наиболее важный – это личность педагога. Профессия работника образовательного учреждения предполагает психологически здоровую личность, которая непрерывно самосовершенствуется и стремится к трудовому развитию. Личность преподавателя не должна испытывать негативного

воздействия из-за возникающих проблем в профессиональной деятельности или личной жизни. Несмотря на появляющиеся трудности, учителю необходимо сохранять самообладание, чуткость, вежливость, внимательность, терпимость и эмпатия. Однако поскольку данная работа предъявляет высокие требования и накладывает сильную ответственность на человека, то случается так, что у работника образовательного учреждения возникают такие личностные проявления, как хроническая усталость, снижение работоспособности, повышенная раздражительность, появление негативных психологических установок и общее ухудшение самочувствия. В подобных случаях можно говорить об эмоциональном профессиональном выгорании (ЭПВ).

Впервые термин «синдром выгорания» ввел немецкий исследователь Х. Фрейнденберг в 1974 г. Согласно его точке зрения, данный термин использовался для определения психологически здоровых людей, которые регулярно общаются с клиентами и при этом испытывают эмоциональную перегрузку. Профессор В.В. Бойко определяет выгорание как «выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия [1, с. 87]. По мнению академика, выгорание отчасти является функциональным стереотипом, который позволяет человеку дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы. Отечественный ученый Т.В. Форманюк считает, что феномен эмоционального профессионального выгорания – это «ощущение полного безразличия к трудовой деятельности, коллегам, обучающимся и всему окружающему» [2, с. 37]. Специалист утверждает, что эмоциональное выгорание характеризуется угасанием стимула к профессиональной деятельности, общению, а также ухудшением самовосприятия и повышенной самокритике, так как преподаватель начинает страдать от снижения самооценки, винить себя в недостатке знаний и некомпетентности как специалиста. Таким образом, эмоциональное выгорание является сложным психофизиологическим процессом, возникающим в ходе трудовой деятельности и проявляющимся в ощущении усталости, нехватки энергии и стимула, понижении работоспособности и негативной установке по отношению к труду, обществу и окружающему миру. Появление синдрома эмоционального выгорания – это результат сложного взаимодействия личностных особенностей человека и его отношений с коллективом в том учреждении, в котором он работает. Скорость возникновения эмоционального выгорания у работников образовательных учреждений зависит от сложности их профиля и обучающихся, с которыми они взаимодействуют, также в этом вопросе немаловажную роль играет эмпатия педагогов. Зачастую эмоциональное выгорание рассматривается как долговременная стрессовая реакция, которая появляется на фоне продолжительных профессиональных стрессов средней степени интенсивности.

Рассмотрим типы личности, которые наиболее подвержены синдрому эмоционального профессионального выгорания. Педантичный тип – это тип личности, для которого характерна абсолютная добросовестность,

чрезмерная аккуратность, а также стремление достичь образцового порядка в любой сфере. Человек демонстративного типа личности стремится добиться первенства во всем. Такой тип личности характеризуется высокой степенью истощаемости при осуществлении даже незначительной быденной работы. Для эмотивного типа личности свойственна отзывчивость, повышенный уровень эмпатии, а также саморазрушение. К такому типу личности принадлежат впечатлительные и чувствительные люди. Выделим основные стадии синдрома эмоционального профессионального выгорания. Первая стадия характеризуется забывчивостью, повышенным контролем из-за боязни ошибиться, скрупулезной проверкой выполнения рабочих действий. Все это происходит на фоне сильного нервного напряжения. На второй стадии у педагога снижается интерес к профессиональной деятельности, коммуникации, повышается раздражительность, ухудшается состояние здоровья. На третьей стадии у сотрудника образовательного учреждения наступает абсолютное личностное выгорание [3, с. 205]. Упадок сил, депрессивное состояние, отсутствие контроля и проявления эмоций.

В современном мире используется множество методов, которые помогают преодолеть синдром эмоционального профессионального выгорания. По мнению большинства исследователей, лучшим способом снижения эмоционального выгорания является профилактика этого состояния. Авторы А.А. Черных, Р.Д. Санжаева отмечают, что «целесообразно проводить профилактическую работу в отношении педагогического состава образовательного учреждения, которая включала бы в себя психологическую диагностику на предмет эмоционального профессионального выгорания для получения полной картины психического состояния педагогов» [4, с. 77]. Проведение психологической диагностики поможет своевременно определить синдром выгорания у педагога, после чего следует организовать профилактические мероприятия, которые будут направлены на эмоциональную разгрузку, отдых и обучение преподавателя разумной трате ресурсов и саморегуляции.

Обратимся к нескольким направлениям работы, которые включает в себя своевременная профилактика эмоционального выгорания сотрудников образовательных учреждений: организация деятельности, улучшение психологического климата в коллективе и работа с индивидуальными особенностями. Направление организации деятельности предусматривает обеспечение работников образовательных учреждений возможностью карьерного роста, четкое распределение обязанностей между сотрудниками. Говоря о профилактике синдрома выгорания, необходимо создать благоприятные условия работы для педагогов, которые подразумевают время на принятие пищи, отдых, техническую оснащенность помещения и достаточное количество информационных ресурсов для работы.

Еще одним направлением профилактики эмоционального профессионального выгорания является создание психологического комфорта в коллективе. В профессиональной группе необходимо создать понимание того,

что все ее участники – это одно целое, каждый из них поддержит и окажет помощь другому. Проведение тренингов по тимбилдингу, совместный досуг, деловые игры будут способствовать объединению участников коллектива. Также следует организовать мероприятия по развитию у работников умения разрешать конфликтные ситуации и находить конструктивные решения. Психологическая работа с индивидуальными особенностями сотрудников образовательных учреждений заключается в развитии креативности, которая необходима для развития гибкости и оригинальности мышления. Креативность поможет устранить ригидность мышления преподавателя. В этом направлении также следует обучить работников техникам релаксации и контроля своего физического и психического состояния, методикам снятия стрессовых состояний, которые возникают у сотрудников из-за напряженной деятельности и способам формирования навыков саморегуляции. Саморегуляция может осуществляться без и с участием сознания. Саморегуляция с участием сознания также называется психической саморегуляцией. Это целенаправленное изменение не только определенных психофизиологических функций, но и в целом психоэмоционального состояния. Психическая саморегуляция происходит благодаря естественным или специально сконструированным приемам и способам, в результате которых могут появиться несколько эффектов: эффект успокоения (результат устранения эмоционального напряжения), эффект восстановления (результат снижения утомления), эффект активизации (результат усиления психофизиологической реактивности).

По мнению авторов К.Ю. Брешковской и Н.С. Бобровниковой, в борьбе с эмоциональным профессиональным выгоранием целесообразно использовать методы, которые базируются на невербальной активности. В качестве таких методов авторы приводят арт-терапию и музыкотерапию [5].

Арт-терапия – это механизм психологического коррекционного воздействия, главным принципом которого является переосознание возникшей сложной жизненной ситуации благодаря творческим способностям работника сферы образования. Арт-терапия побуждает технику активного воображения, что также оказывает влияние на развитие креативности и гибкости мышления.

Музыкотерапия является одной из техник релаксации, которая позволяет снизить эмоциональное напряжение и облегчить момент осознания переживаний. Таким образом, арт-терапия или музыкотерапия являются одними из методов по борьбе с синдромом выгорания. При коллективной терапии с коллегами данные методы помогут наладить процесс коммуникации в профессиональной группе. К универсальным методам, которые направлены на саморегуляцию имеющегося психического состояния сотрудников, достигших разных стадий синдрома эмоционального профессионального выгорания, можно причислить: медитацию, лечебную физкультуру, визуализацию, тренинги по повышению профессиональной самооценки.

Основным спутником нервного напряжения является мышечный зажим, который появляется из-за негативных эмоций. Главный способ восстановления здоровья работников образовательных учреждений – это психоэмоциональная и физическая активность. Ходьба, бег и другие формы лечебной физкультуры будут оказывать положительное влияние на педагога и снизят уровень эмоционального выгорания. Необходимо помнить, что здоровье и правильное отношение сотрудников к организму и здоровому образу жизни играют важную роль, так как образовательные учреждения – это главный элемент социализации детей и подростков, в котором среди иных ценностных установок усваивается ценность не только физического, но и психического здоровья. Повышение профессиональной самооценки является одним из методов, способствующих устранению синдрома эмоционального профессионального выгорания, так как позитивная оценка себя как профессионала, который достоин уважения, позволяют современному сотруднику в сфере образования чувствовать удовлетворенность собой и своей трудовой деятельностью. Повысить профессиональную самооценку можно с помощью визуализации, концентрации и психологической установки на успех.

Подводя итог данной исследовательской работе, хочется подчеркнуть, что проблема преодоления эмоционального выгорания работников образовательных учреждений на данный момент является недостаточно проработанной. Она не только вызывает повышенный исследовательский и практический интерес, но и порождает практическую необходимость совершенствования психокоррекционной работы с людьми, работающими в сфере образования. По этой причине работа в данном направлении актуальна, а в некоторых учреждениях может быть крайне необходима. Знание стадий синдрома эмоционального профессионального выгорания, а также типов личности, которые наиболее подвержены ему, позволит педагогам и администрации более серьезно и внимательно отнестись к своевременной профилактике и борьбе с развитием этого синдрома. Риск эмоционального выгорания в образовательной сфере могут уменьшить стабильные и комфортные условия труда, возможности для регулярного повышения квалификации и карьерного роста, грамотно построенные взаимоотношения в коллективе, здоровое самовосприятие и самооценка профессиональной деятельности. Умение спокойно реагировать на различные трудности, а также обладание навыками саморегуляции и релаксации снизят вероятность появления эмоционального выгорания. Профилактика данного синдрома должна быть комплексно направленной на улучшение психического и физического состояния сотрудника.

Список литературы

1. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – Москва : Информ.-изд. дом «Филинь», 1996. – 469 с. – ISBN 5-900855-60-0. – Текст : непосредственный.

2. Форманюк, Т.В. Синдром «Эмоционального выгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя / Т.В. Форманюк. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. Вопросы психологии. – 1999. – № 6. – С. 35–40.

3. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания : диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Страченкова. – [2-е изд.]. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 336 с. – ISBN 5-469-00289-6. – Текст : непосредственный.

4. Черных, А.А. Особенности проявлений синдрома эмоционального профессионального выгорания педагогов / А.А. Черных, Р.Д. Санжаева – Текст : непосредственный // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия : Педагогические науки. –2017. – № 2. – С. 75–79.

5. Брешковская, К.Ю. Особенности профилактики профессионального выгорания у педагогических работников / К.Ю. Брешковская, Н.С. Бобровникова. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9. – № 5. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/21PDMN521.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

Д.В. Ершова¹, А.Г. Ахвердян¹

¹Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук М.М. Шубина

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ОТНОШЕНИЯ К ИНСТИТУТУ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

THEORETICAL ANALYSIS OF RESEARCH ON ATTITUDES TOWARDS THE INSTITUTION OF FAMILY IN MODERN SOCIETY

***Аннотация.** В статье рассматриваются причины кризиса семейно-брачных отношений, которые связаны с неподготовленностью супругов к совместной жизни, появлением первого ребенка, раскрытием всех тех черт личности, которые человек либо не проявлял, либо старался скрыть, финансовыми трудностями, бытовыми разногласиями, а также отсутствием поддержки на психоэмоциональном уровне. Данное исследование вызвано необходимостью изучить конфликтные ситуации, условия преодоления разногласий, формирования эмоциональной близости и активизации нравственного потенциала.*

***Ключевые слова:** семья, личность, кризис, воспитание, конфликт, иерархия семьи.*

***Summary.** The article examines the causes of the crisis of family and marital relations, which are associated with the unpreparedness of spouses for life together, the birth of the first child, the disclosure of all those personality traits that a person either did not show or tried to hide, financial difficulties, domestic disagreements, as well as the lack of support*

at the psycho-emotional level. This study is caused by the need to study conflict situations, conditions for overcoming disagreements, forming emotional closeness and activating moral potential.

Keywords: *family, personality, crisis, education, conflict, family hierarchy.*

В настоящее время изучение семьи является актуальным направлением многочисленных исследований. Брачные отношения лежат в основе семьи, в них проявляется как социальная природа человека, так и естественная, как духовная, так и материальная сфера социальной жизни. Общество заинтересовано в прочности брачных отношений, поэтому оно осуществляет социальный контроль за оптимальным функционированием брака с помощью средств социального воздействия на личность, общественного мнения и процесса воспитания. В настоящее время брак понимается как исторически изменяющаяся социальная форма отношений между женой и мужем, по которой общество упорядочивает и ограничивает их интимную жизнь, рассматривает их супружеские и родительские обязанности и права [1, с. 66].

По мнению А.И. Антонова, семья – общность людей, связанная узлами родства (родительства, супружества), осуществляющая воспроизведение населения и наследственность семейных поколений, поддержание жизни близких людей, социализацию детей. Современная семья претерпевает большие изменения в связи с нестабильностью общества. Специалисты по проблемам семьи во всем мире отмечают надежность института семьи, пережившего кризисы развития.

Семья как социальный институт имеет:

1. Основные функции: демографическое регулирование рождаемости, социализация и защита детей.
2. Группы и организации, объединенные родственными связями.
3. Ценности, непосредственно связанные с самоутверждением и самореализацией личности, которые удовлетворяют физиологические потребности.
4. Роли – муж, жена, отец, мать, ребенок, сын, дедушка, бабушка, дядя и т.д.
5. Нормы – обязанность воспитания детей, супружеская верность.
6. Материальное обеспечение семьи, взаимопомощь, общие цели, сотрудничество и т. д. [2, с. 35].

Семья рассматривается как малая социальная группа, имеющая три основных признака: членство, идентичность людей и их взаимодействие друг с другом. Такой подход устанавливает динамику супружеских отношений между родителями и детьми, мотивы и причины разводов.

Анализируя семью, как малую группу, М.С. Мацковский – известный специалист в области социологии – выделяет три основных типа характеристик:

1. Характеристика группы в целом: состав и структура семьи, ее цели и задачи, социально-демографический состав семьи, групповая деятельность и характер семейной группы, групповая сплоченность, структура власти, коммуникации в семье.

2. Характеристика отношений и связей семейной группы с широкими социальными системами в рамках социальной структуры общества. Прежде всего здесь выполняются функции семьи по отношению к обществу.

3. Функции, цели и задачи семьи по отношению к индивиду, групповой контроль, групповые санкции, групповая регуляция взаимодействия и поведения в семье, включенность индивида и жизнедеятельность семьи [2, с. 38].

Сплоченность малой группы – самое главное условие ее существования. Угрожает сплоченности семьи как малой группы: появление эгоцентризма, необузданность влечений членов группы (сексуальных, агрессивных, потребительских); зависть и соперничество, ревность; чувство неудовлетворенности, накапливающееся вследствие требовательности лидера или требований группы; насилие в семье.

Основные функции семьи, по мнению И.В. Гребенникова, это: репродуктивная – продолжение рода; экономическая: имеет наличие бюджета, домохозяйство, занятие собственным предпринимательством; воспитательная: влияние детей на всех членов семьи, формирование личности ребенка; коммуникативная: контакт семьи со средствами массовой информации, влияние на окружающую среду, организация внутрисемейного общения и характер ее восприятия, отдыха и досуга.

Современная семья утратила две важные функции: экономическую (получение материальных средств) и передачу социального статуса. Резко увеличилась роль семьи как института социализации подрастающего поколения, появились новые периоды возрастного развития. Функция воспитания детей – самая главная в жизни семьи, опека родителей влияет не только на маленьких детей, но и на взрослых. Не имея финансового достатка, супруги переживают состояние глубокой напряженности в совместной жизни, появляется потеря смысла жизни, а также чувство неуверенности. Современная семья – семья второй половины XX и начала XXI вв. Она утверждает себя как психотерапевтический союз, ее предназначение в создании условий личностной самореализации и саморазвития.

Воспитание приобретает равноправный характер: отношения между детьми и родителями опираются на уважение прав ребенка, на его самостоятельный выбор дальнейшей жизни. Любая семья обладает своей уникальной иерархией, которая отображает семейные ценности, личностные особенности, особенности исторической эпохи, этнические, а также национальные и социокультурные традиции.

Семья – это та группа людей, в которой всю жизнь возникают стереотипы, определяющие функционирование ее членов, вырабатывающие систему их поведения и облегчающие взаимопонимание. Любая жизнеспособ-

собная структура семьи значительна для решения личностных задач и также для полноценного выполнения главных ее функций: выработка индивидуальности, оставляющая ощущение принадлежности к единому целому [3, с. 28].

Определять структуру семьи очень сложно и теоретически, и практически, из-за большого разнообразия типов семейных структур, но необходимо, для того, чтобы правильно организовать действенную психологическую помощь семье. Проанализировав структуру отдельной семьи, необходимо учесть ее персональный и численный состав, охарактеризовать разные уровни семейной системы.

В структуру семьи входят осознанные и неосознанные правила, определяющие взаимоотношения в семье. Чтобы эти правила действовали, необходима система поддержания, состоящая из нескольких частей. Первая – иерархическая система, строящаяся на авторитете родителей. Вторая – семейные комплементарные роли, дополняющие друг друга (рассудительность и эмоциональность). Иерархия и роли не всегда осознаются, но они должны быть обязательно взаимосвязанными, дополняющими. В противном случае, семья перестает функционировать, практически распадается.

Типы семейных структур зависят от характера супружества, родительства и родства. Анализ структуры семьи позволяет ответить на вопросы: из каких поколений состоит семья; как представлены брачные отношения, каким образом реализуются функции данной семьи; кто руководит жизнедеятельностью семьи; кто является исполнителем; как распределены обязанности и роли? Типы семей по количеству поколений: расширенные (три поколения), нуклеарная (два поколения). По количеству детей в семье: бездетные, однопотные, многодетные. Если в семье только один родитель, она называется неполной, если – два, то полной.

Сравнительно недавно интерес ряда исследователей привлекло изучение молодой семьи как отдельной категории. По определению современного исследователя И.В. Пресняковой-Осиповой, молодая семья – семья в первые три года после вступления в брак. Возраст супругов от 18 до 30 лет. Специфика молодой семьи заключается в том, что она находится в процессе становления, нестабильности отношений между членами, интенсивного развития, освоение ими социальных ролей, а также социализации семьи в обществе как самостоятельного субъекта и выполнения функций как социального института [4, с. 45].

Неблагоприятные демографические тенденции, резкое старение населения предъявляют повышенные требования современным молодым семьям, так как они становятся основным трудовым ресурсом страны, поставщиком средств для соцобеспечения детей, инвалидов и пожилых людей. В связи с этим необходимо принятие целенаправленных мер по оказанию им социальной поддержки.

На современном этапе молодую семью можно рассматривать и как комплексную социальную группу, представляющую собой: общность людей, выступающих в качестве составляющей института семьи в целом;

гендерную (социально-биологическая характеристика, с помощью которой люди дают определение понятиям «мужчина» и «женщина», а также гендерная психология рассматривает взаимодействие полов, их сходство и определенное поведение в обществе) общность, основанную на социальных различиях полов внутри семьи; поколенческую общность, которая обладает определенным возрастным статусом (молодежь). Положение семьи – своеобразный индикатор, который раскрывает общее состояние дел в обществе, реальные перспективы его развития. Особое значение в данном процессе отводится молодой семье, которая остается малоисследованным объектом в психологии.

Таким образом, семья – это группа людей, в которой всю жизнь возникают стереотипы, определяющие функционирование ее членов, вырабатывающие систему их поведения и облегчающие взаимопонимание. В результате выполнения семейных функций удовлетворяются потребности членов семьи и общества в целом.

Список литературы

1. Андреева, Т.В. Психология современной семьи / Т.В. Андреева. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 436 с. – ISBN 978-5-534-12814-7. – Текст : непосредственный.
2. Зритнева, Е.И. Семьеведение / Е.И. Зритнева, Н.П. Клушина. – Москва : Гуманитар. Изд. центр ВЛАДОС, 2006. – 246 с. – ISBN 978-5-6910-1517-5. – Текст : непосредственный.
3. Дружинин, В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – Санкт-Петербург ; Питер, 2006. – 176 с. – ISBN 5-88694-018-9. – Текст : непосредственный.
4. Лагонда, Г.В. Экспериментальный подход к психологическому анализу брачных отношений / Г.В. Лагонда. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2007. – № 4(16). – 44–50 с.

[В начало к содержанию](#)

УДК 101.3

Е.В. Зорина

Аспирант

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВ
ПРОДУКТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РИГОРИЗМА**

**SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE FOUNDATIONS
OF PRODUCTIVE THINKING IN THE CONTEXT OF RIGORISM**

Аннотация. В статье выполнено социально-философская экспликация основ продуктивности мышления в качестве сложного социального и культурного явления, формирующегося под воздействием ригористических установок, неотделимых от исторически сложившихся контекстов, определяющих не только содержание, но и сам процесс творческой деятельности. Автором проанализирован феномен ригоризма, рассматриваемый в качестве одного из контекстуальных факторов, оказывающих существенное влияние на структуру и динамику продуктивного мышления. В качестве методологической основы автором использованы принципы системности, диалектики и социальной детерминированности.

Ключевые слова: продуктивность мышления, философия, социальная реальность, ригоризм.

Summary. The article presents a socio-philosophical explication of the fundamentals of productive thinking as a complex social and cultural phenomenon that is formed under the influence of normative attitudes and temporal regimes that are inseparable from historically established contexts that determine not only the content, but also the process of creative activity. The author analyzes the phenomena of rigorism and temporality, considered as key contextual factors that have a significant impact on the structure and dynamics of productive thinking. The author uses the principles of historicism, systematics, dialectics and social determinism as a methodological basis.

Keywords: productivity of thinking, philosophy, social reality, rigorism.

Продуктивное мышление, являясь краеугольным камнем интеллектуального прогресса и социально-экономического развития, представляет собой предмет постоянного внимания как когнитивной науки, так и философской рефлексии, однако, традиционные подходы зачастую сосредотачиваются на индивидуальных когнитивных механизмах, игнорируя сложные социально-исторические и экзистенциальные контексты, формирующие и ограничивающие его потенциал. Таким образом, продуктивное мышление, являясь неотъемлемой частью экзистенциала человеческого бытия, представляет собой сложный социально-культурный феномен, требующий глубокого философского осмысления. Актуальность социально-философской экспликации основ продуктивности мышления в качестве сложного явления обусловлена рядом взаимосвязанных факторов, формирующих современный ландшафт познавательной деятельности и определяющих вектор развития общества. Так, глобализация, выступая детерминантой к экспоненциальному росту объема информации, объективно требует критического осмысления, синтеза и инновационной интерпретации, поэтому именно продуктивность мышления становится тем самым ключевым фактором конкурентоспособности как для индивидуума, так и для целых синергетических социальных систем. При этом, с учетом уже достигнутого точки бифуркации социально-аксиологического кризиса, требующего кардинального переосмысления фундаментальных оснований идеологических представлений и поиска новых ценностных ориентиров, продуктивное мышление, способное к критическому анализу существующих парадигм и формированию новых, более адекватных современным вызовам, становится необходимым условием для преодоления подобного кризиса.

В данном контексте исследование философских основ продуктивности мышления приобретает исключительную актуальность.

Объектом данного исследования выступают продуктивное мышление, а предметом – основы продуктивности мышления в контексте ригоризма.

Цель – провести социально-философский анализ основ продуктивного мышления в контексте ригоризма, а также выявить механизмы их взаимодействия.

Традиционное понимание мышления часто сводится к процессу решения задач в рамках заданных параметров, однако продуктивное мышление выходит за данные рамки, подразумевая создание принципиально новых идей, концепций и решений. В отличие от репродуктивного мышления, которое направлено на воспроизведение и применение уже известных знаний и алгоритмов, продуктивное мышление предполагает активный поиск новых знаний и разработку оригинальных решений, т.е. репродуктивное мышление является важным инструментом для поддержания стабильности и передачи опыта, но именно продуктивное мышление обеспечивает прогресс и инновации. В подобном социально-философском контексте продуктивное мышление, на наш взгляд, следует рассматривать как инструмент общественного развития, предполагающего активное взаимодействие с реальностью, не ограничивающейся формальной логикой и алгоритмическим подходом, и включающего в себя интуицию, воображение и способность к нестандартному мышлению. Таким образом, продуктивность мышления, рассматриваемая в качестве сложного социального и культурного феномена, на наш взгляд, не является имманентным свойством индивида, а скорее представляет собой результат сложного взаимодействия между внутренними когнитивными процессами и внешними, обусловленными ригористическими установками, факторами. В этой связи, экспликация основ продуктивности мышления предполагает, по сути, деконструкцию традиционного понимания интеллекта как исключительно индивидуального ресурса и перенос акцента на социокультурные детерминанты, формирующие и направляющие ментальную деятельность. Таким образом, экспликация основ продуктивности мышления требует отказа от редукционизма в понимании данного феномена как исключительно индивидуального атрибута, предполагая учет сложного взаимодействия социокультурных факторов, определяющих направленность, эффективность и результативность ментальной деятельности.

Осмысление феномена продуктивного мышления неизбежно приводит к необходимости анализа фундаментальных философских категорий, таких как ригоризм, оказывающих существенное влияние на структуру и динамику продуктивного мышления, формируя его границы и определяя векторы развития. Так, ригоризм, понимаемый как строгое следование определенным правилам, принципам и методам, представляет собой, по сути, амбивалентное явление в контексте продуктивного мышления.

С одной стороны, систематичность и точность, имплицитно присущие ригоризму, способствуют критическому анализу, а ригористический подход предполагает деконструкцию сложной проблемы на более простые, поддающиеся формализации и алгоритмизации компоненты, что способствует трансформации мышления на качественно новый уровень продуктивности. Исторически, корни ригористического подхода можно обнаружить в работах древнегреческих философов, особенно стоиков, акцентирующих внимание на рациональности и «проводящих различие между достоверными и недостоверными представлениями» [1, с. 131]: Эпиктет, Сенека, хотя и не напрямую занимались вопросами продуктивного мышления в современном понимании, заложили фундамент для восприятия разума как инструмента, требующего постоянной дисциплины и тренировки, что является ключевым аспектом ригористического подхода к решению задач. В Новое время, идеи ригоризма нашли отражение в работах таких мыслителей, как Иммануил Кант, которого ряд ученых считают «создателем теории этического ригоризма» [2, с. 270], определившего категорический императив, являющийся ярким примером ригористического принципа в этике, который можно экстраполировать и на сферу мышления. Так, Кант настаивал на автономии разума и его способности самостоятельно устанавливать правила, что подразумевает отказ от внешних авторитетов и субъективных предпочтений. В современной философии и методологии науки, ригоризм находит свое выражение в критическом рационализме Карла Поппера с его принципом фальсифицируемости, рассматриваемым «многими учеными в качестве фундаментального методологического правила для оценки научных теорий» [3, с. 26] и требующим, чтобы любая научная теория допускала возможность опровержения, является ярким примером ригористического подхода к познанию. Таким образом, ригористический подход в продуктивном мышлении не означает отсутствие творчества или интуиции, а скорее предполагает, что строгость и дисциплина мышления создают благоприятную среду для возникновения новых идей и решений.

С другой стороны, чрезмерный ригоризм может привести к когнитивной ригидности, а жесткое, ортодоксальное следование устаревшим правилам может заблокировать творческий потенциал и привести к повторению уже известных решений, лишенных новизны и оригинальности. В этой связи, ригористический подход к продуктивному мышлению также имеет авторитетных критиков. Так, к примеру, Гегель, критиковал Канта за «совершенно односторонний взгляд» [4, с. 172] на формализм и абстрактность, считая, что кантовская философия лишена исторического контекста и не способна объяснить реальную динамику развития знания, предлагая альтернативный диалектический метод, предполагающий постоянное разрешение противоречий и преодоление старых концепций, т.е. фактически

считал, что истина не является статичной и неизменной. Также, одним из наиболее влиятельных критиков ригоризма, хотя и не в рамках современной терминологии, был Серен Кьеркегор, для которого истина не может быть найдена в абстрактных системах, а только в субъективном переживании, в экзистенциальном выборе, поскольку «в человеке существует экзистенциальный страх потерять свою индивидуальность и раствориться в толпе» [5, с. 243] т.е. ригоризм продуктивности мышления, по сути, выступает препятствием к становлению целостной личности, способной к глубоким переживаниям и аутентичным решениям. Позднее, Мартин Хайдеггер расширил критику Кьеркегора, сосредоточив внимание на технологическом мышлении, стремящемся к постоянной оптимизации и максимизации умственной «производительности», тем самым лишая мышление глубочайшего смысла и выступая в качестве ригористического фактора. Теодор Адорно и Макс Хоркхаймер, продолжили развивать критику ригоризма продуктивности мышления в рамках своей теории «диалектики Просвещения», утверждая, что рациональность, ориентированная на эффективность и продуктивность, становится самоцелью, лишаясь всякого морального содержания, т.е. ригоризм продуктивности мышления, в данном контексте, «отождествляется с инструментальным разумом» [6, с. 213], который подчиняет все сферы жизни, включая мышление, императивам эффективности и контроля, подавляя тем самым спонтанность, креативность, что, в конечном итоге, свидетельствует об утрате ценности самого знания и процесса мышления. Мишель Фуко, анализируя механизмы власти в современном обществе, фактически утверждал, что ригоризм продуктивности мышления становится частью системы дисциплинирования и контроля, становясь не просто индивидуальным стремлением, а институционально закрепленной нормой, которая оказывает давление на каждого человека, заставляя его постоянно доказывать свою «ценность» и «продуктивность». Более современные философы, такие как Бен Чхоль Хан, критикуют ригоризм продуктивности мышления «человека, сгорающего от собственной активности, как проявление «общества усталости» [7, с. 422], рассматривая его не просто как инструмент контроля, а саморазрушительную тенденцию, подрывающую основу человеческого благополучия. Таким образом, критика ригоризма продуктивности мышления, демонстрирует, что стремление к постоянной генерации новых идей и к неустанному совершенствованию может иметь негативные последствия для индивидуального благополучия, для креативности и самого смысла мышления. В этой связи, полагаем возможным сделать вывод о том, что ригоризм, будучи фундаментальной философской категорией, диалектически и синергетически оказывает сложное и многогранное влияние на формирование продуктивного мышления.

Таким образом, рассмотрев проблему социально-философского осмысления основ продуктивного мышления в контексте ригоризма, можно сделать следующие выводы:

1. Продуктивное мышление представляет собой сложную социально-философскую категорию, характеризующуюся направленностью на создание нового знания, эвристичностью, рефлексивностью, интегративностью и перспективностью.

2. В контексте ригоризма продуктивное мышление представляет собой сложный и противоречивый феномен, формирующийся под воздействием как социальных норм и культурных установок, так и индивидуального экзистенциального опыта.

3. Ригористическое влияние на продуктивность мышления имеет дуалистический характер, выступая в качестве дихотомии: как потенциал для аналитического прорыва и опасность интеллектуальной стагнации.

Список литературы

1. Седов, Ю.Г. О связи трансцендентальной логики и эгологии: историко-философский аспект / Ю.Г. Седов. – Текст : непосредственный // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 3. – С. 130–137.

2. Савельева, И.С. Антиномии этического релятивизма и ригоризма в рационалистической и религиозной моральной философии / И.С. Савельева. – Текст : непосредственный // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2001. – № 3(16). – С. 267–275.

3. Сушин, М.А. Фальсифицируемость как регулятивный принцип : границы применимости / М.А. Сушин. – Текст : непосредственный // Научно-исследовательские исследования. – 2021. – № 2021-1. – С. 25–42.

4. Философско-правовое содержание ранних работ Г.В.Ф. Гегеля / В.П. Сальников, Д.В. Масленников, К.Г. Прокофьев, И.Р. Исмаилов. – Текст : непосредственный // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 1. – С. 164–177.

5. Столярова, Л.В. Экзистенциализм Серена Кьеркегора / Л.В. Столярова. – Текст : непосредственный // Образование и наука в современных реалиях : Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 17 декабря 2017 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 243–244.

6. Смирнов, Н.И. Хоркхаймер и Адорно: редукция критической теории к тотальной критике в «Диалектике Просвещения» / Н.И. Смирнов. – Текст : непосредственный // Сибирский философский журнал. – 2016. – Т. 14, № 2. – С. 209–218.

7. Лакаев, П.В. Между экстремальностью и реальностью: как медиа искажают наше восприятие мира / П.В. Лакаев. – Текст : непосредственный // Гусевские чтения – 2024. Три измерения политической истории Рос-

сии: идеология, политика, практики : Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Москва, 27 марта 2024 года. – Ярославль ; Москва : Изд-во «Канцлер», 2024. – С. 417–424.

[В начало к содержанию](#)

УДК 130.122

К.Д. Илющихин

Аспирант

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЗНАЧИМОСТЬ ВНЕНАУЧНЫХ ФОРМ ЗНАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

THE IMPORTANCE OF NON-SCIENTIFIC FORMS OF KNOWLEDGE FOR THE DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

***Аннотация.** В статье анализируется значимость мифологии как вненаучной формы знания в современном обществе. Обосновывается, что мифология в современном обществе представляет собой не только элемент ценностной картины мира, но и способствует психологической адаптации и управлению жизнью современного человека. Миф вплетается в социальную структуру, проявляя признаки бриколажа.*

***Ключевые слова:** вненаучное знание, мифология, ценность, общество, социальные отношения.*

***Summary.** The article analyzes the importance of mythology as a non-scientific form of knowledge in modern society. It is proved that mythology in modern society is not only an element of the value picture of the world, but also contributes to the psychological adaptation and management of the life of a modern person. The myth is woven into the social structure, showing signs of bricolage.*

***Keywords:** non-scientific knowledge, mythology, value, society, social relations.*

Интерес к мифологической форме знания в современном мире возвращается вновь, потому что кризисные процессы общества расшатывают уверенность человека в своей силе. Подобная тенденция утверждается прежде всего благодаря активным сложным социодинамическим процессам, которые начали происходить на рубеже веков. Экспансия сверхсовременных технологий во все сферы жизнедеятельности общества и стремительных глобализационных движений, информатизации, распространение глобальных коммуникационных сетей, утверждение массовой культуры и появление «одномерного» человека (Г. Маркузе), экологические проблемы планетарного масштаба, преимущество виртуального над реальным и т.п.

требует ценностных регуляторов. И именно миф, как бы сказал представитель структурализма и постструктурализма Р. Барт, посредством механизмов натурализации, реификации, сакрализации, освящения идеи обеспечивает воскрешение исторического, «сокрытие созданного под вневременной маской очевидности» [1, с. 6]. Сакрализация (характерная не только для мифологического знания), «неприкосновенность», неосмысленность, универсальность, внутренняя непротиворечивость, амбициозное заявление на единую и монопольную истинность – это характеристики знания как такового, знания как способа редукции комплексности (иначе эта редукция не будет ни успешной, ни «успокаивающей», ни комфортной в использовании). Философия, как и наука, как и идеология, как и право приближаются к полюсу рефлексивности, тогда как повседневное знание, миф, религия, мораль и искусство – к полюсу нерефлексивности/практичности.

Мифологическая картина мира содержит аксиологические категории, проявляющиеся через представление о совершенстве и неизбежности, конечности и гармонии, ритме и мере, не отделяющие ценностный аспект от когнитивного. Мифология выражает символическую значимость и ценность окружающего мира, не дифференцируя когнитивные, моральные, эстетические и сакрально-религиозные ценности, поскольку это свело бы на нет уникальную синкретическую самооценку и духовную силу мифологии.

Сегодня мифы продолжают выполнять свою функцию: они связаны с предрассудками и вызывающими страх переживаниями, которые по-прежнему являются для нас центральными и которые кажутся управляемыми благодаря включению в повествования, претендующие на правдивость. Мифы способствуют психологической адаптации и управлению жизнью, помещая непонятные процессы, страх перед неизвестным, переживания бессилия и чуждости в рамки ориентации и, таким образом, придавая им смысл.

При внешней логичности мифического концептирования он сугубо символично и постоянно использует множество «опосредующих» и «обходных» средств (как их называет К. Леви-Стресс, «бриколаж» и «медиация»). Вот почему миф с легкостью интегрируется в современные идеологические, мировоззренческие, политические модели: не только потому, что, согласно Р. Барту, он владеет техникой «присоединения» к уже существующему денотату [2], но и потому, что его универсальная схема является легко превращаемой в игру, в тематику любого повествования – от литературы до повседневности, от искусства до науки.

Неудивительно, что при внешней логичности мифического концептирования он сугубо символично и постоянно использует множество «опосредующих» и «обходных» средств (как их называет К. Леви-Стресс, «бриколаж» и «медиация»). Эта универсальная схема служит прочным и легко практикуемым шаблоном, в который можно встраивать те эмпирические

знания, основываясь на которых люди регулируют процессы практической деятельности. И постепенный и продолжительный отход от презрительно-пренебрежительного отношения к мифу увенчивается фундаментализацией статуса ненаучного знания в рассмотрении его значимости для общественного развития.

Такая структурная сочлененность вещей и мышления, по К. Леви-Строссу, как бриколаж, как стало очевидно в XXI в., вполне применима не только в мифологической картине мира и образе мышления. Бриколирует наука в современном мире, бриколирует политическая идеология (сравнение становится одним из самых распространенных приемов в политической ораторике, причем сравнение по отчетливо надуманным или случайным поводам), бриколирует философия и эстетика (чем, если не бриколажем, является современное искусство инсталляций или перформансов).

Бриколаж превращается в один из самых удачных и удобных инструментов по производству вероятностей и случай в нем, т.е. по производству социального порядка, фабрикация которого, как точно замечает Э.А. Коблева, «связана с манипуляцией вероятностью события» [3, с. 191] как манипуляцией вероятностью интеграции и регламентации (т.е. соотношения и сочлененности). Именно бриколаж становится простейшим инструментом конструирования символического мира, поэтому именно миф, является способом конструирования такового. Именно в бриколаже вещь превращается в действие, сущность – в слово, мысль – в знак. И это лишь одна из техник/инструментов (в зависимости от угла зрения – динамическая практика или стабильный алгоритм этой практики). А ведь к мифологическим относят и сакрализацию, и авторитарную монополию на истинность. Понимая, что «миф теплится при усложнении социальных систем» [4, с. 45], мы указываем и на то, что при этом мифом может быть и представление о мире, и сюжет, и образ (художественный или стереотипный), и способ поведения, и дискурсивные шаблоны/клише. Их всех объединяет не форма онтологии, а способ существования знания. Миф достоверен, миф транслирует свою достоверность, миф концентрический, миф противостоит формально понятной рациональности, миф чувственный и апеллирует не к мировоззрению, а к мироощущению, миф очень хорошо синтезируется с другими формами общественного сознания и знания.

Спецификой нашего времени является то, что миф, преимущественно локализовавшийся в частной повседневности, благодаря новым формам социальных сетей (социальные сети ведь были во все времена), трансформируется и перетекает в сферу социального. Способ перетекания можно обозначить через культурные практики. Согласно немецкому философу-неокантианцу Э. Кассиреру, культурные практики – это практики, связанные с чувством жизни, в отличие от научных, технических и политических

практик [5]. Главное отличие мифа от науки состоит в том, что для мифа любые явления как природного, так и духовного мира являются конечными, качественно самодостаточными, тогда как для науки все явления, так или иначе, являются бесконечными причинно-следственными рядами. Для естественного функционирования человеческого существования данные науки и сам научный подход – «противоестественные» (по мнению А. Камю), и потому человек не в состоянии ими удовлетвориться. Вопрос не об истине или обмане и иллюзии, но вопрос о двух истинах, двух правдах. Это положение также хорошо обосновано в работе Г. Хюбнера «Истина мифа».

Как отмечает американский философ Э. Дэвис, «верить в летающие тарелки и представителей «высших цивилизаций», которые пристально наблюдают за нами, сейчас так же престижно и выгодно, как в бога или во всех богов вместе взятых» [6, с. 39]. Но новый обскурантизм не является религиозным – он зависит от социальных основ и ценностных ориентаций современности, а мистицизм и мифологизация является лишь его частью, а не целым. Мы полагаем, что экспансия ненаучных форм знания выступает характеристикой роста его социокультурной емкости.

При анализе роли мифологического знания в современном обществе необходимо учитывать и отмеченное в свое время А.Ф. Лосевым различие между абсолютной и относительной мифологией. Абсолютная мифология, объяснял он: «Существует как единственно возможная картина мира, и никакой принцип не подвергается никакому повреждению» [7, с. 199]. Что касается относительной мифологии, «она всегда живет большим или меньшим приближением к абсолютной мифологии, незримо руководствуется ею и всегда абсолютизирует какой-либо один или несколько принципов». Однако мифы прошлого не ушли в небытие. Утратив свое абсолютное значение, они сохраняют относительную силу, претендуя вместе с заимствованными в культуре мифами и продуктами спонтанного мифотворчества на роль абсолютного мифотворческого потенциала современного знания.

Проведенный нами анализ специфики и роли мифологического знания в общественном развитии демонстрирует симультанное развитие в современном обществе как научных, так и ненаучных форм знания, причем данное развитие приводит к повышению социокультурной емкости этих форм знания, сопровождаясь экспоненциальным развитием знания.

В современном обществе иррационализм и релятивизм в отношении науки в различных проявлениях снова начинает играть немалую роль в общественном бытии приводя к экспансии ненаучных форм знания. Там, где наука может восполнить пробелы в объяснении, ее универсальное применение в повседневной жизни практически невозможно – оно заложено именно в структуре нашего мышления и нашего физического мира. И поэтому в современном обществе по-прежнему остается значимой мифология, но уже в ее модификациях.

Список литературы

1. Залунин, В.И. Диалектика мифологизации и демифологизации социальной реальности в кризисном социуме / В.И. Залунин. – Текст : непосредственный // Вестник ЧитГУ. – 2008. – № 3. – С. 5–12.
2. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – Москва : Прогресс : Универс, 1994. – 615 с. – ISBN 5-01-004408-0. – Текст : непосредственный.
3. Коблева, Э.А. Миф как необходимость социального порядка / Э.А. Коблева. – Текст : непосредственный // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. Общественные и гуманитарные науки. – 2008. – № 32(70). – Ч. 1. – С. 190–195.
4. Тихонова, С.В. Социально-онтологический статус мифа / С.В. Тихонова. – Текст : непосредственный // Философия и общество. – 2008. – № 3. – С. 44–57.
5. Зорин, А.Л. «Философия символических форм» Э. Кассирера / Л.А. Зорин. – Текст : непосредственный // Культурная жизнь Юга России. – 2011. – № 4(42). – С. 34–35.
6. Дэвис, Э. Техногнозис : мир, магия и мистицизм в информационную эпоху / Э. Дэвис; пер. с англ. С. Кормильцева, Е. Бачининой, В. Харитоновой. – Екатеринбург : Ультра. Культура, 2007. – 478 с. – ISBN 978-5-9681-0127-3. – Текст : непосредственный.
7. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. – Москва : Академический Проект, 2008. – 303 с. – ISBN 978-5-8291-0970-7. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

М.В. Кичалюк¹, Ю.В. Тохтарова¹

¹Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СУЩНОСТЬ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПЕДАГОГОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE ESSENCE OF PERSONAL VALUES IN PROFESSIONAL ACTIVITY

Аннотация. Принимая во внимание актуальность психологических исследований в области педагогики, в данной статье была проанализирована сущность личностных ценностей не только в широком смысле этого слова, но и в совокупности с

педагогической деятельностью. Кроме того была выявлена специфика педагогических ценностей, которые напрямую связаны с профессиональным самоопределением личности и с ценностными ориентирами в целом. Наконец, было определено, в чем заключаются особенности педагогической деятельности с акцентом на личностные ценности.

Ключевые слова: психология, психология личности, профессиональное самоопределение, самореализация, профессиональная деятельность, педагогика, личностные ценности, педагогическая направленность личности.

Summary. Taking into account the relevance of psychological research in the field of pedagogy, this article analyzed the essence of personal values not only in the broad sense of the word, but also in conjunction with pedagogical activity. In addition, the specificity of pedagogical values that are directly related to the professional self-determination of the individual and with value guidelines in general was identified. Finally, it was determined what the features of pedagogical activity with an emphasis on personal values consist of.

Keywords: psychology, psychology of personality, professional self-determination, self-realization, professional activity, pedagogy, personal values, pedagogical orientation of personality.

Окончив школу, юноши и девушки вступают в новую фазу своей жизни, приобретая социальный статус студентов. Данный возрастной период характеризуется в первую очередь появлением новых, более сложных и ответственных задач, от решения которых зависит то, по какому вектору будет развиваться жизнь человека как будущего профессионала. Кроме того, на данном этапе начинается новая фаза развития человека как личности. Речь идет о личностном самоопределении, которое предполагает определение собственного места в жизни и определение для себя смысла в ней, об отношении человека к социальной реальности, а также выстраивании новых взаимоотношений с другими людьми. Кроме того, не стоит забывать о профессиональном самоопределении, которое предполагает осознание человеком общественной ценности своей специальности, приспособление к профессиональным нормам, а также выстраивание собственной траектории профессионального развития. Однако профессиональное развитие неотделимо от личностного самоопределения, что свидетельствует об актуальности данной проблемы не только среди социологов, но и среди ученых, работающих в психологической сфере, чтобы выявить особенности ценностных ориентаций будущих профессионалов на примере педагогической сферы.

В научной литературе ценностные ориентации определяются как отражение в сознании личности ценностей, которые она рассматривает для себя в качестве жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров [1]. Как правило, ценностные ориентации личности являются интериоризованными самим человеком ценностями социальных групп и общества в целом. Это позволяет выявить основные характеристики личностных ценностей:

- ценности могут пониматься как убеждение, мнение человека, содержащее эмоциональный компонент;
- ценности включают в себя, с одной стороны, цели, к которым человек стремится, с другой стороны, – средства достижения этих целей;
- ценности надситуативны и выступают в качестве критериев оценки событий, людей и выбора поведения в какой-либо ситуации;
- ценности образуют иерархическую структуру, в которой одни ценности более значимы для личности, другие же не столь важны.

Личностные ценности представляют собой сложную психологическую структуру, включающую в себя ряд определенных элементов. Так американский психолог М. Рокич определял ценности как вид убеждений, занимающий центральное положение в индивидуальной системе убеждений и представляющий собой принципы, которыми человек руководствуется в своей жизни. Основываясь на своей концепции личностных ценностей, М. Рокич выделил два типа ценностей: терминальные и инструментальные.

Концепция М. Рокича более чем актуальна. Поскольку мы не только выбираем для себя приоритетные цели, составляющие сущность наших личностных ценностей, но и методы, которыми будем достигать поставленных целей. Причем выбранные методы не могут противоречить нашим личностным ориентирам, иначе мы бы даже не стали рассматривать подобные способы достижения цели [2].

Аналогичная ситуация складывается и в профессиональной сфере, поскольку профессия, выбранная нами, также может отражать сущность наших личностных ценностей. Рассмотрим данную концепцию на примере профессии педагога. Данную специальность принято относить к «смыслообразующим», в виду того, что профессиональная деятельность педагога выступает для учителя одной из ценностей, которая определяет жизненное самоопределение, а также траекторию саморазвития и самореализации личности [3]. Стоит отметить, что педагог является «транслятором» ценностей для представителей подрастающего поколения. Таким образом, это подтверждает необходимость исследовать личность педагога не только через призму формирования его профессионализма, но и как субъекта, который активно самореализуется в жизни. В своей профессиональной деятельности педагог всегда оценивает не только свое собственное поведение, но и поведение своих коллег и обучающихся на основании своих нравственных ценностных представлений [4]. Поэтому во многих психологических исследованиях ценностные ориентации включаются в такое понятие, как направленность личности. В данном случае как компонент структуры профессиональной направленности личности педагога. Это позволяет выделить отдельную группу личностных ценностей, которые стоит рассматривать как педагогические. Под педагогическими ценностями следует понимать нормы, которые регулируют педагогическую деятельность и вы-

ступают как познавательно-действующая система, служащая опосредующим, а также связующим звеном между сложившимся общественным мировоззрением в области образования и деятельностью педагога [5]. То есть личностные ценности, связанные с профессиональной деятельностью педагога, предполагают постоянное совершенствование, развитие, активная деятельная жизнь, интересная работа, познание, а также продуктивность как использование собственных возможностей и способностей. Кроме того, поскольку любой педагог передает определенную систему знаний и ценностей обучающимся, он должен думать не только о собственном счастье, но и о собственном благополучии.

Подводя итог всему вышеизложенному, стоит отметить, что профессия предполагает наличие и развитость на достаточном уровне у человека определенных ценностей, о которых мы говорили выше. Иными словами система личностных ценностей любого педагога должна быть ориентирована не только на профессиональную реализацию личности, но и определенное содействие в том обучающимся, будь то школьникам или студентам. Поэтому на педагога возлагается двойная нагрузка в плане формирования собственного спектра личностных ценностей и формирование такового у других людей.

Список литературы

1. Бакманова, А.И. Педагогическая ценность / А.И. Бакманова. – Текст : электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 6-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-tsennost> (дата обращения: 07.11.2024).

2. Ходырев, А.М. Проблема изучения ценностей педагогической деятельности / А.М. Ходырев. – Текст : электронный // Журнал Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 2(113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-izucheniya-tsennostey-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 07.11.2024).

3. Бездухов, В.П. Гуманистические ценности как системообразующее начало профессиональной деятельности педагога / В.П. Бездухов, О.К. Позднякова. – Текст : непосредственный // Самарский научный вестник. – 2018. – Т. 7. – № 3(24). – С. 302–306.

4. Шаляпина, С.В. Формирование ценностей педагогической деятельности у студентов вуза / С.В. Шаляпина. – Текст : электронный // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – № 2(38). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsennostey-pedagogicheskoy-deyatelnosti-u-studentov-vuza> (дата обращения: 07.11.2024).

5. Григорьева-Голубева, В.А. Универсальные гуманистические ценности в контексте педагогической деятельности / В.А. Григорьева-Голубева, И.В. Евграфова. – Текст : электронный // Вестник Ленинградско-

го государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universalnye-gumanisticheskie-tsennosti-v-kontekste-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 07.11.2024).

[В начало к содержанию](#)

УДК 001.8

Д.В. Клейменкин¹, Д.А. Озеров¹, Е.Ю. Положенкова²

¹Аспирант

²Д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СООТНОШЕНИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: КОГНИТИВНЫЙ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

RELATIONSHIP BETWEEN SCIENCE AND EDUCATION: COGNITIVE AND AXIOLOGICAL ASPECTS

Аннотация. В статье рассматривается соотношение науки и образования с акцентом на когнитивные и аксиологические аспекты их взаимодействия. Анализируется, как научное познание влияет на процессы обучения, формируя не только систему знаний, но и развивая когнитивные способности учащихся, такие как критическое мышление, аналитические навыки и способность к самостоятельному исследованию. Также внимание уделяется аксиологическим аспектам, в которых акцентируется роль ценностных ориентиров, определяющих этические и моральные принципы научной деятельности и их интеграцию в образовательную практику. Подчеркивается важность гармонизации когнитивных и аксиологических составляющих, способствующих формированию у обучающихся не только знаний, но и ответственного отношения к научному знанию и его практическому применению в современном обществе.

Ключевые слова: наука, образование, когнитивный аспект, аксиологический аспект, критическое мышление, научное познание, образовательные ценности.

Summary. The article examines the relationship between science and education with an emphasis on the cognitive and axiological aspects of their interaction. It analyzes how scientific knowledge influences learning processes, forming not only a knowledge system, but also developing students' cognitive abilities, such as critical thinking, analytical skills, and the ability to conduct independent research. Attention is also paid to axiological aspects, which emphasize the role of value guidelines that determine the ethical and moral principles of scientific activity and their integration into educational practice. The importance of harmonizing cognitive and axiological components is emphasized, contributing to the formation of not only knowledge in students, but also a responsible attitude to scientific knowledge and its practical application in modern society.

Keywords: science, education, cognitive aspect, axiological aspect, critical thinking, scientific knowledge, educational values.

Соотношение науки и образования является одной из ключевых проблем философии образования, которая затрагивает как теоретические, так и практические аспекты учебного процесса. В последние десятилетия, в связи с интенсивным развитием научных знаний и технологий, это соотношение становится особенно актуальным. Научное познание оказывает влияние на содержание образования, а также на методы преподавания, влияя на когнитивные процессы, которые происходят в обучении. В то же время, образовательная система, формируя у студентов базовые принципы научного подхода, способствует не только накоплению знаний, но и развитию критического мышления, аналитических способностей и способности к самостоятельному исследованию [1].

Однако помимо когнитивной стороны вопроса, важно учитывать аксиологические аспекты взаимодействия науки и образования. Наука развивается в контексте определенных ценностей, моральных и этических ориентиров, которые, в свою очередь, влияют на образовательные цели и задачи. В условиях современной образовательной среды становится необходимым осознание ответственности за использование научных достижений и их влияние на общество, что требует интеграции этических и аксиологических принципов в образовательный процесс [2-3].

Цель данной статьи – исследовать влияние когнитивных и аксиологических аспектов на соотношение науки и образования, а также рассмотреть, каким образом эти два компонента взаимно дополняют друг друга в образовательной практике. Важно понять, как наука формирует когнитивные структуры учащихся и одновременно как ценности, заложенные в научном познании, могут влиять на цели и методы образования.

Рассмотрение когнитивных и аксиологических оснований взаимосвязи науки и образования имеет большое значение, поскольку позволяет глубже понять, как научное знание влияет на образовательный процесс и как ценностные ориентиры формируют подходы к обучению и преподаванию.

Когнитивные основания касаются того, как процессы познания и мышления, присущие научной деятельности, могут быть перенесены в образовательную практику. Наука, как систематический и методичный процесс получения знаний, помогает формировать у обучающихся навыки критического мышления, аналитической работы и решения проблем. Образование, в свою очередь, должно учитывать когнитивные особенности развития студентов, их способности к абстрактному мышлению, логическому анализу и научной интерпретации данных. Это позволяет не только передавать знания, но и развивать у обучаемых способности к самостоятельному и творческому поиску научных решений, что важно для их профессионального и личностного роста.

Аксиологические основания затрагивают ценностные аспекты, связанные с целью образования. Наука, как метод познания мира, несет в себе определенные этические и моральные ориентиры, которые определяют,

каким образом знания могут быть использованы во благо общества. Образование, в свою очередь, должно воспитывать у обучающихся осознание ответственности за использование научных знаний, понимание их воздействия на окружающую среду и общество. Таким образом, аксиологическая основа образования помогает формировать у студентов не только интеллектуальные, но и моральные ориентиры, что крайне важно в эпоху быстрого развития технологий и научных открытий.

Вместе когнитивные и аксиологические основания взаимодействуют, создавая основу для гармоничного развития научного потенциала в образовательной среде. Без учета когнитивных процессов невозможно эффективно обучать, а без аксиологических ориентиров образование теряет свою человечность и социальную значимость. Рассмотрение этих оснований позволяет выстроить образовательную практику, которая будет не только развивать интеллектуальные способности студентов, но и способствовать формированию ценностных ориентиров, которые помогут им ответственно использовать полученные знания [4].

Научное знание играет ключевую роль в обучении, выполняя несколько важнейших функций, которые способствуют развитию учащихся и формированию их мировоззрения.

1. Формирование научного мировоззрения – научное знание помогает учащимся осознать мир как систему взаимосвязанных явлений, что способствует формированию объективного, рационального подхода к окружающей действительности. Это помогает развивать способность видеть закономерности, причинно-следственные связи и объективные истины, что способствует более глубокому и осознанному восприятию мира.

2. Развитие критического мышления – научный подход включает в себя анализ, проверку гипотез, анализ данных и извлечение выводов на основе доказательств. Это способствует развитию у студентов способности критически оценивать информацию, проверять источники, выявлять логические ошибки и противоречия. Критическое мышление помогает учащимся принимать обоснованные решения и избегать предвзятых суждений.

3. Стимулирование научной любознательности и творчества – наука вдохновляет учащихся на самостоятельное исследование, поиск ответов на вопросы, на развитие новых идей и подходов. Это побуждает их не только учиться, но и искать новые пути решения проблем, развивать инновационное и творческое мышление.

4. Развитие способности к системному мышлению – научное знание помогает увидеть взаимосвязи между различными аспектами проблем, разрабатывать комплексные подходы к решению задач. Это способствует формированию у студентов способности рассматривать явления и процессы в их целостности, понимать их структуру и динамику.

Интеграция аксиологических аспектов в образовательную практику представляет собой процесс внедрения ценностных ориентиров, моральных и этических принципов в учебный процесс, что способствует форми-

рованию у обучающихся не только знаний, но и способности к осознанному, ответственному и этически обоснованному поведению. В образовательной практике важен акцент на таких ценностях, как честность, справедливость, инклюзивность, уважение к разнообразию, а также ответственность перед обществом и окружающей средой. Внедрение этих ценностей помогает студентам не только стать квалифицированными специалистами, но и формирует их личностное мировоззрение, моральные ориентиры и критическое отношение к вопросам науки и общества.

Один из ключевых аксиологических аспектов, который должен быть интегрирован в образовательный процесс – это научная честность и академическая добросовестность [5]. Включение принципов честности в образовательную практику помогает студентам развивать уважение к интеллектуальной собственности, учит избегать плагиата, фальсификации данных и других видов нарушений. Преподаватели должны активно формировать у студентов понимание важности соблюдения этических норм, особенно при написании научных работ и проведении исследований. Это можно осуществить через:

- проведение семинаров и лекций по академической честности;
- примеры реальных случаев научных нарушений и их последствий;
- создание в образовательных учреждениях политики «нулевой терпимости» к плагиату и другим нарушениям.

Инклюзивность, справедливость и уважение к разнообразию являются важными аксиологическими принципами, которые должны быть отражены в образовательной практике. Образование должно быть доступным для всех студентов, независимо от их социального, культурного или экономического фона, пола, этнической принадлежности и других факторов. Интеграция этих ценностей включает в себя:

- создание равных условий для обучения и развития всех студентов;
- разработка учебных материалов, отражающих разнообразие культур и мировоззрений;
- открытие возможностей для студентов с особыми потребностями, в том числе через адаптацию учебных процессов и использование доступных технологий.

В рамках образовательной практики важно акцентировать внимание на социальной ответственности студентов как будущих профессионалов, исследователей и граждан общества. Это предполагает развитие у учащихся способности оценивать влияние своих профессиональных решений на общество и окружающую среду. Программы обучения должны включать элементы, которые способствуют воспитанию этической ответственности:

- обсуждение экологических, социальных и культурных аспектов научных и технологических изменений;
- разработка проектов и инициатив, направленных на решение актуальных социальных проблем;

– включение в учебный процесс элементов устойчивого развития и социальной справедливости.

Интеграция аксиологических аспектов в образовательную практику играет ключевую роль в формировании у студентов не только научных и профессиональных навыков, но и ответственности, моральных ориентиров и критического мышления. Это способствует развитию личности, готовой принимать обоснованные и этически обоснованные решения, а также эффективно и ответственно взаимодействовать с обществом и природой. Включение этических и моральных ценностей в образование формирует у студентов комплексное восприятие их роли в научном, социальном и экологическом контексте.

Когнитивная составляющая образования связана с развитием умственных способностей, усвоением научных знаний и навыков, такими как аналитическое мышление, решение проблем, способность к самостоятельному исследованию и критическому анализу информации. Однако, сама по себе когнитивная компонента не может быть полноценной, если не интегрирована с аксиологическими (ценностными) аспектами, которые включают моральные, этические, социальные и культурные ориентиры. Без осознания этических принципов и ответственности за использование полученных знаний, студенты могут обладать высоким уровнем интеллектуальной подготовленности, но при этом оставаться безразличными к последствиям их научной деятельности для общества и окружающей среды.

Гармонизация когнитивных и аксиологических составляющих способствует формированию у обучающихся целостного подхода к научному знанию, который включает не только его понимание и применение, но и осознание его последствий. Важно, чтобы студенты не только усваивали информацию, но и осознавали этические и социальные аспекты научных открытий, технологий и их применения в реальной жизни.

Гармония между этими составляющими обеспечивает баланс между рациональностью и моралью, интеллектом и этикой, что важно для формирования ответственного отношения к научным достижениям и их практическому применению.

Список литературы

1. Майер, Б.О. Интеграция науки и образования как когнитивная проблема / Б.О. Майер. – Текст : непосредственный // Философия образования. – 2007. – № 4(21). – С. 47–52.

2. Еникеев, А.А. Аксиологические принципы современной познавательной деятельности / А.А. Еникеев, В.В. Плотников ; под общ. ред. М.И. Даниловой ; Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. – Краснодар : Новация, 2020. – 90 с. – ISBN 978-5-00179-026-6. – Текст : непосредственный.

3. Холодная, М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / М.А. Холодная. – 2-е изд. – Москва ; Питер, 2004. – 384 с. – ISBN 5-469-00128-8. – Текст : непосредственный.

4. Карпов, А.В. Психология метакогнитивных процессов личности / А.В. Карпов, И.М. Скитяева ; Рос. акад. наук, Ин-т психологии. – Москва : Институт психологии РАН, 2005. – 344 с. – ISBN 5-9527-0055-1. – Текст : непосредственный.

5. Чернокова, Т.Е. Метакогнитивная психология: проблема предмета исследования / Т.Е. Чернокова. – Текст : непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 3. – С. 153–158.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.9

Е.С. Ковалева

Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

КРИЗИС КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ УБЕЖДЕНИЙ ЛИЧНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

CRISIS AS A FACTOR OF CHANGING A PERSON'S BELIEF SYSTEM: PSYCHOLOGICAL ASPECTS

***Аннотация.** В статье рассматривается переживание кризиса в качестве фактора, способствующего появлению изменений в системе убеждений личности. Анализируется феномен кризиса, описаны его конструктивные и деструктивные проявления, разграничены нормативные и ненормативные кризисы. Уточняется определение убеждений личности и их значение в жизнедеятельности человека, приведены данные об их структуре и выполняемых функциях. Проанализировано влияние кризиса на личность и ее систему убеждений.*

***Ключевые слова:** кризис, кризисный период, нормативный кризис, ненормативный кризис, убеждения, личность.*

***Summary.** The article considers the experience of crisis as a factor contributing to the emergence of changes in the system of personal beliefs. The phenomenon of crisis is analyzed, its constructive and destructive manifestations are described, normative and non-normative crises are distinguished. The definition of personal beliefs and their significance in human life is clarified, data on their structure and functions are provided. The influence of the crisis on the personality and its belief system is analyzed.*

***Keywords:** crisis, crisis period, normative crisis, non-normative crisis, beliefs, personality.*

Переживание кризисных периодов является одной из составляющих жизнедеятельности и развития личности. Чаще всего кризисы вызываются переходом от одного жизненного периода к другому, который сопровождается изменениями в физическом, психическом и социальном развитии и

предполагает формирование новых потребностей, ценностей и установок. Кризисы, обусловленные спецификой возрастнo-психологического развития, принято относить к нормативным кризисам развития [1].

Кроме того, кризисы могут быть вызваны различными жизненными событиями в жизни, которые нарушают ее привычный ход, например, развод, смерть близкого человека, потерю работы, переезд, серьезная болезнь. Такие кризисы являются ненормативными ввиду того, что они вызываются внешними факторами, которые приносят в жизнь человека негативные и непредсказуемые изменения.

Согласно Ф.Е. Василюку, кризис возникает в том случае, когда у человека нет возможности удовлетворить свои основные потребности (в безопасности, любви, принадлежности, самореализации) ввиду действия объективных обстоятельств или наличия внутренних конфликтов [2].

Таким образом, кризис в общем смысле можно описать как особое явление в структуре жизненного пути личности, при котором старое, неэффективное и ограничивающее разрушается для того, чтобы освободить место для нового, более соответствующего изменившимся условиям. Переживая кризис, люди склонны проявлять сопротивление изменениям, а также испытывать тревогу перед неизвестностью и неопределенностью.

В.В. Пантелеева констатирует, что кризис проявляет себя на всех уровнях организации личности, а именно:

- на когнитивном в виде трансформации ценностных и смысловых убеждений, переоценке убеждений, целей, достижений и опыта;
- на аффективном ввиду переживания многообразного спектра эмоций;
- на поведенческом в связи с формированием новых навыков и моделей поведения [1].

Ключевым моментом в разрешении кризиса является переосмысление человеком своих ценностей, потребностей, целей и убеждений, что в результате формирует новые стратегии поведения, способные удовлетворить изменившиеся потребности личности и помочь ей в достижении новых целей. Следует отметить, что конфликты, переосмысление жизненного пути и ориентиров может привести к появлению внутренних конфликтов и противоречий, способных осложнить преодоление кризисных переживаний.

Сообразно с этим, кризис, несмотря на тяжесть и длительность его проявлений, может рассматриваться в качестве стимула личностного роста и развития ввиду того, что кризисные события побуждают человека пересмотреть свои взгляды, смыслы и установки, что, в свою очередь, совершенствует личность и делает ее более адаптивной.

Таким образом, кризис – это переломный момент в жизни человека, который характеризуется глубокими изменениями в его психологическом состоянии, системе ценностей и убеждений. При этом кризис может возникать как по причине перехода от одной стадии развития к другой, так и в результате влияния внешних событий.

Каждый кризис несет в себе две составляющих – деструктивную и конструктивную. Деструктивная составляющая кризиса проявляется в разрушении старого, устоявшегося порядка, привычных моделей поведения и мышления, сложившейся системы ценностей, что является болезненным для индивида и способно вызывать страх, неуверенность, разочарование, агрессию, депрессивные и тревожные переживания [3].

При этом конструктивная составляющая кризиса состоит в возможности изменений, развития, развития новых навыков и преодоления личных и жизненных трудностей. Следовательно, кризис является периодом переоценки, переосмысления, поиска новых путей развития и возможности для приобретения нового опыта.

Рассматривая кризис как фактор изменения системы убеждений личности, важно отметить, что люди склонны воспринимать окружающий мир не объективно, а сквозь призму своих личных фильтров, представленных убеждениями, представлениями, ценностями, эмоциями и опытом, каждый из которых оказывает влияние на то, как человек интерпретирует поступающую информацию.

Г.Е. Залесский подчеркивает, что убеждения – это не просто мысли, а особые психические образования, которые определяют мировоззрение личности, ее отношение к самой себе, другим людям и миру в целом [4].

П.С. Авдеев добавляет, что убеждения формируются на основе субъективного опыта человека, т.е. каждое событие, когда-либо имеющее место в жизни человека, проходит через систему фильтров восприятия, что формирует уникальное восприятие и осмысление реальности [5].

По мнению П.С. Авдеева, этапы формирования убеждений включают:

- 1) событие происходит в рамках окружающего мира;
- 2) индивид осмысляет произошедшее и обобщает его, в результате чего в сознании складывается причинно-следственная связь;
- 3) сформировавшееся убеждение распространяется на последующие события, происходящие с человеком.

Исследователь отмечает, что убеждения не всегда формируются сразу после того, как происходит какое-либо событие. Чаще всего для их формирования важно, чтобы случилось несколько (часто последовательных) ситуаций или событий, на основании интерпретирования которых стало возможным выделить того общего, что свойственно конкретной категории событий в целом.

В структуре убеждения П.С. Авдеев описывает формулировку убеждения, подкрепляющую часть и обуславливающие механизмы. Формулировку убеждения можно представить как уровень вербального или лингвистического выражения убеждения [5].

Подкрепляющая часть убеждения представлена мыслями и репрезентациями, подкрепляющими убеждение и логически его объясняющими, тогда как обуславливающие механизмы ответственны за мотивационную со-

ставляющую формирования убеждения и включают механизмы ее поддержания.

Перейдем к рассмотрению функций убеждений. Так, Г.Е. Залесский пишет, что убеждение выполняет следующие функции:

1) побудительная (мотивирующая) функция связана с проявлением личностной позиции или мнения человека, что побуждает его приобретать опыт и реализовывать его на практике;

2) когнитивная функция предполагает формирование ценностных и ориентиров, соответствующих опыту и представлениям личности [4].

Исходя из представлений П.С. Авдеева, убеждения выполняют следующие функции [5]:

- оптимизации хранения информации (обобщение информации в виде убеждения дает возможность хранить ее в сжатом виде);

- прогностическую функцию (выбор стратегий поведения в соответствии с имеющимися убеждениями в опыте личности);

- ресурсную функцию (убеждение направляет или ограничивает развитие человека).

Анализируя феномен убеждений, Р. Дилтс определяет их как «абсолютные правила» себе, других людях и окружающей реальности, основанные на субъективном опыте каждого человека. Наряду с этим, он предлагает рассматривать убеждения в рамках иерархической модели логических уровней:

- окружение (физическое пространство);

- поведение (действия);

- способности (навыки);

- убеждения/ценности (принципы);

- идентичность (образ себя);

- миссия (смысл жизни) [6].

Из этого следует, что убеждения являются важным компонентом жизни человека, оказывающим взаимное влияние на его поведение и понимание себя, объективной действительности и жизненного смысла. Понимание субъективности восприятия и роли убеждений является ключом к эффективной саморегуляции и успешной социальной и личностной адаптации.

Итак, переживая кризисные периоды, значительные изменения происходят в сфере личностных убеждений. В условиях стресса и неопределенности люди переоценивают свою жизнь, меняют взгляды, ищут социальной поддержки, открывают для себя новые пути и смыслы жизни, что приводит к существенным изменениям или отказу от прежней системы убеждений и формированию более адаптивных и позитивных взглядов на жизнь.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что кризис как масштабное и поворотное событие, происходящее в жизни человека, оказывает всестороннее воздействие на личность, совершенствуя и преобразуя ее ценности, смыслы, убеждения, планы и убеждения, определяющие специфику восприятия и интерпретации настоящего, прошлого и будущего.

Список литературы

1. Пантелеева, В.В. Психология кризисных состояний личности / В.В. Пантелеева, О.И. Арбузенко. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2011. – 194 с. – Текст : непосредственный.
2. Василюк, Ф.Е. Типология переживания различных критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 5. – С. 104–114.
3. Ливехуд, Б. Кризисы жизни – шансы жизни : Развитие человека между детством и старостью / Б. Ливехуд. – Калуга : Духовное познание, 1994. – 217 с. – ISBN 5-88000-019-2. – Текст : непосредственный.
4. Залесский, Г.Е. Психология мировоззрения и убеждений личности / Г.Е. Залесский. – Москва : Изд-во МГУ, 1994. – 142 с. – ISBN 5-211-02624-1. – Текст : непосредственный
5. Авдеев, П.С. Механизм формирования убеждений / П.С. Авдеев. – Текст : непосредственный // Психология, социология и педагогика. – 2015. – № 4(43). – С. 104–108.
6. Дилтс, Р. Убеждения и привычки / Р. Дилтс, Т. Халлбом. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 224 с. – ISBN 978-5-496-00094-9. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.9

Е.С. Ковалева

Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОСОБЕННОСТИ БАЗИСНЫХ УБЕЖДЕНИЙ У ЛЮДЕЙ, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

FEATURES OF BASIC BELIEFS IN PEOPLE GOING THROUGH A CRISIS PERIOD

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей базисных убеждений у людей, переживающих кризисный период. Анализируется феномен жизненных кризисов, их детерминант, особенностей проявления и видов. Уточняется определение ба-

зисных убеждений личности, приводятся данные об их признаках и специфике формирования. Обобщаются результаты исследований, направленных на изучение роли базисных убеждений в процессе переживания и разрешения кризисных ситуаций.

Ключевые слова: кризис, кризисный период, нормативный кризис, ненормативный кризис, базисные убеждения.

Summary. The article is devoted to the analysis of the features of basic beliefs in people going through a crisis period. The phenomenon of life crises, their determinants, features of manifestation and types are analyzed. The definition of basic personal beliefs is clarified, data on their characteristics and specifics of formation are provided. The results of research aimed at studying the role of basic beliefs in the process of experiencing and resolving crisis situations are summarized.

Keywords: crisis, crisis period, normative crisis, non-normative crisis, basic beliefs.

Кризисные периоды являются неотъемлемой составляющей жизни человека, которые могут быть обусловлены как особенностями возрастного развития, так и событиями, происходящими с личностью на протяжении ее жизнедеятельности.

С точки зрения Ф.Е. Василюка, кризис возникает в том случае, когда у человека в силу различных причин отсутствуют возможности для удовлетворения основных потребностей, стремлений и ценностей. Следовательно, кризисный период представляет собой проблемную ситуацию, которую личность не в состоянии разрешить привычными для нее способами [1].

Итак, кризис в общем смысле можно представить как особое явление в структуре жизненного пути личности, в котором сосуществуют две противоположные тенденции – разрушение старого и мешающего и одновременно создание нового, целостного и гармоничного. Кризис характеризуется наличием мощного сопротивления и тревогой перед неизвестностью [2].

Кроме того, кризисные периоды являются следствием переживания человеком следующих видов кризисов:

1) внутренних (нормативных) кризисов, имеющих относительно выраженный хронологический, возрастной характер, причиной которых является естественное развитие личности;

2) внешних (ненормативных) кризисов, в которых в качестве стрессора выступают внешние травматические события – экстремальные кризисные ситуации, обладающие мощным негативным последствием, связанные с ситуацией угрозы жизни для самого себя или значимых близких [3].

Кризисные периоды жизни личности чаще всего описываются как периоды повышенной уязвимости, переоценки ценностей, внутриличностных конфликтов.

Наряду с этим, многие исследования доказывают, что после успешного разрешения кризисов у человека отмечается повышение жизненной заинтересованности, происходит стремительное овладение новыми видами деятельности, увеличивается уровень мотивации к достижению, меняются цели, происходит перестройка ценностно-смысловой системы [2].

В.В. Пантелеева констатирует, что кризис важно рассматривать как поворотный пункт жизнедеятельности ввиду того, что он не только связан с негативными событиями и переживаниями, но и открывает возможности для развития и самосовершенствования. Иными словами, кризисный период требует от человека принятия решений, способных приводить к регрессу или прогрессу.

Важно отметить, что кризис затрагивает все уровни личности, а именно:

- когнитивный (происходят изменения в ценностно-смысловой сфере, меняются приоритеты и убеждения, происходит переоценка собственной личности);
- аффективный (человек испытывает сильные эмоции и учится справляться с ними);
- поведенческий (в результате кризиса у человека формируются новые поведенческие паттерны) [3].

В соответствии с вышесказанным, кризис оказывает влияние на внешние аспекты жизни личности, включая трудовую деятельность, семейные отношения, взаимодействие с другими людьми. Вместе с тем, переживание кризиса также воздействует и на саму личность, преобразуя ее ценности, убеждения и личностные смыслы.

В кризисный период люди часто сталкиваются с сильными эмоциональными и психологическими нагрузками, что требует от них значительной мобилизации личностных ресурсов, одними из которых являются базисные убеждения.

Базисные убеждения – это основные представления о мире, самом себе и других людях, которые формируются в раннем детстве и остаются стабильными на протяжении всей жизни.

Система базисных убеждений личности, по данным М.А. Падун, включает себя глубинные представления индивида о доброжелательности-враждебности окружающего мира и значимости собственной личности и выступает в качестве концептуальной системы (базовой философией) индивида, определяющей восприятие жизненных ситуаций [4].

М.А. Падун отмечает, что первичное формирование базисных убеждений происходит на довербальном уровне, основываясь на представлениях и впечатлениях ребенка, которые складываются у него результате взаимодействия со значимыми взрослыми. Несмотря на то, что такие довербальные представления сами по себе еще не являются самостоятельными убеждениями, они создают основу для становления будущих убеждений об окружающей реальности и самом себе [4].

Важным критерием определения базисных является их стабильность на протяжении всего жизненного пути человека. В отличие от более поверхностных убеждений, которые могут изменяться в зависимости от приобретаемого личностью опыта, базисные убеждения сохраняют свое постоянство.

Другим признаком базисных убеждений является тот факт, что они носят достаточно обобщенный и глобальный характер, поскольку отражают представления индивида о своей личности, других людях и жизни в целом.

Необходимо акцентировать внимание на том факте, что базисные убеждения обеспечивают человека чувством защищенности и доверия к миру, позволяют ощущать собственную неуязвимость и стабильность, что особенно важно в кризисный период, который связан с воздействием стресса, неопределенности и переоценкой многих жизненных ориентиров.

Современная психология описывает шесть ключевых базисных убеждений личности, которые формируют основу восприятия человеком своей личности действительности:

1) доброжелательность окружающего мира (убеждение в том, что окружающий мир хорошее, безопасное и дружелюбное место. Люди с подобным базисным убеждением склонны видеть вокруг больше положительных моментов, легче доверяют другим людям и отличаются оптимистичностью);

2) справедливость (убежденность в том, что мир справедлив, и каждый человек получает лишь то, что заслуживает. Люди, имеющие данное убеждение, верят в причинно-следственные связи, считая, что добро обязательно вознаграждается, а за любые отрицательные поступки необходимо нести соответствующую ответственность);

3) контролируемость (убеждение в том, что человек способен влиять на свою жизнь, контролировать события и достигать своих целей. Люди, для которых типично данное убеждение, активно проявляют инициативу, смело берут на себя ответственность, быстро принимают жизненные решения и достаточно уверены в собственных возможностях);

4) закономерность (это убеждение, согласно которому, что в жизни есть определенный порядок и закономерности, а случайности играют минимальную роль. Личности, у которых указанное убеждение является преобладающим, склонны искать объяснение всему происходящему, стремятся к достижению предсказуемости и стабильности);

5) самооценność (представляет собой убеждение человека в том, что он достаточно хороший, достойный любви и уважения, независимо от своих достижений или ошибок. Люди с высокой самооценностью уверены в себе, а также принимают себя такими, какие они есть);

6) удача (убеждение индивида в том, что он является везучим человеком, которому в жизни часто сопутствует удача. Для людей с данным убеждением свойственна склонность к риску, высокая толерантность к неопределенности и интерес ко всему к новому).

Резюмируя, отметим, что базисные убеждения формируются в детстве и развиваются по мере прохождения человеком жизненного пути под влиянием семьи, социальной среды и приобретаемого личного опыта.

П.С. Авдеев в своем исследовании описывает этапы формирования убеждений, в том числе и базисных.

Так, становление первичных (базисных) убеждений можно представить следующим образом:

1) событие имеет место во внешнем мире (к внешнему миру могут относиться мысли и представления человека);

2) осмысление события обобщается и превращается в причинно-следственную связь;

3) сформировавшееся убеждение распространяется на новые жизненные события и ситуации [5].

Исследователь отмечает, что убеждения не всегда формируются сразу после того, как происходит какое-либо событие. Чаще всего для их формирования важно, чтобы случилось несколько ситуаций или событий, на основании интерпретирования которых становится возможным выделение того общего, что свойственно конкретной категории событий в целом.

Анализируя особенности базисных убеждений людей, переживающих кризисный период, обратимся к данным Л.Г. Жедуновой, полагающей, что, наряду с механизмами, ответственные за особенности проживания и разрешения кризиса каждым отдельным человеком, существуют общие для всех людей механизмы, обеспечивающие процесс адаптации в ситуации кризиса [6].

Исходя из этого, можно говорить о наличии глубинной устойчивой структуры образа мира, которая является единой для всех людей. Если базисная структура образа мира действительно обладает устойчивостью, то в кризисный период, согласно Л.Г. Жедуновой, она выступает в роли стабилизирующего ресурса [6].

Результаты исследования, проведенного Л.Г. Жедуновой, указывают на тот факт, что устойчивая базисная структуры образа мира (базисные убеждения) на актуализацию в кризисе глубинных установок личности по отношению к жизни, к людям, к себе, к жизни, к возможности осуществлять контроль над происходящим, что во многом определяет конструктивное завершение кризисной ситуации.

В свою очередь, М.В. Лифшиц рассматривает базисные убеждения личности как ведущий фактор психологического благополучия личности и адаптивности. Исследователь считает, что степенью выраженности у индивида убеждений в отношении окружающих его людей, мира в целом и самого себя, определяется направленность его действий и решений, принимаемых в кризисной ситуации, а также эмоциональное состояние [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система базисных убеждений является ключевой составляющей процесса переживания и эффективного преодоления кризисных периодов.

На наш взгляд, данный факт имеет важное практическое значение для психологического консультирования и психотерапии кризисных состояний, а дальнейшее изучение особенностей базисных убеждений людей, переживающих кризисный период, во многом будет способствовать разработке новых методов и программ, направленных на психологическую коррекцию негативной симптоматики кризиса.

Список литературы

1. Василюк, Ф.Е. Типология переживания различных критических ситуаций Ф.Е. Василюк. – Текст : непосредственный // Психол. журн. – 1995. – Т. 16. – № 5. – С. 104–114.
2. Ливехуд, Б. Кризисы жизни-шансы жизни : Развитие человека между детством и старостью / Б. Ливехуд. – Калуга : Духовное познание, 1994. – 217 с. – ISBN 5-88000-019-2. – Текст : непосредственный.
3. Пантелеева, В.В. Психология кризисных состояний личности / В.В. Пантелеева, О.И. Арбузенко. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2011. – 194 с. – Текст : непосредственный.
4. Падун, М.А. Психическая травма и картина мира: теория, эмпирия, практика / М.А. Падун, А.В. Котельникова. – Москва : Институт психологии РАН, 2012. – 204 с. – ISBN 978-5-9270-0231-3. – Текст : непосредственный.
5. Авдеев П.С. Механизм формирования убеждений / П.С. Авдеев. – Текст : непосредственный // Психология, социология и педагогика. – 2015. – № 4(43). – С. 104–108.
6. Жедунова, Л.Г. Динамика базисных убеждений личности в процессе переживания личностного кризис / Л.Г. Жедунова. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2009. – № 4. – С. 145–149.
7. Лифшиц, М.В. Взаимосвязь базовых убеждений, насыщенности жизни стрессом и психологического благополучия / М.В. Лифшиц – Текст : непосредственный // Человеческий капитал. – 2019. – № 10(130). – С. 126–132.

[В начало к содержанию](#)

УДК 378.14

К.А. Кондакова

Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE CREATIVE ABILITIES OF UNIVERSITY STUDENTS

Аннотация. В статье рассматриваются современные методы оценки творческих способностей студентов вузов. Анализируются классические тесты дивергентного мышления, опросники, нейробиологические и цифровые подходы, а также контек-

стуальные методы. Выявляются преимущества и ограничения каждого подхода, а также возможности их интеграции в образовательный процесс. Особое внимание уделяется проблеме объективности измерения креативности и перспективам развития методов оценки.

Ключевые слова: креативность, творческие способности, студенты вузов, дивергентное мышление, методы оценки.

Summary. The article examines modern methods for assessing the creative abilities of university students. Classical divergent thinking tests, questionnaires, neurobiological and digital approaches, as well as contextual methods are analyzed. The advantages and limitations of each approach are identified, as well as the possibilities of their integration into the educational process. Special attention is paid to the problem of the objectivity of measuring creativity and the prospects for the development of assessment methods.

Keywords: creativity, creative abilities, university students, divergent thinking, assessment methods.

В современном мире креативность становится ключевым навыком, определяющим успешность как в профессиональной, так и в личной сферах жизни. Особенно важна оценка творческих способностей у студентов вузов, поскольку именно в этот период происходит формирование профессиональных компетенций и личностных качеств, которые будут востребованы на рынке труда. Однако измерение креативности представляет собой сложную задачу, так как это явление многогранно и включает в себя когнитивные, эмоциональные и социальные аспекты [1].

Цель данной работы – проанализировать современные методы оценки творческих способностей студентов, выявить их преимущества и ограничения, а также рассмотреть возможности их применения в образовательном процессе.

Креативность можно определить как способность генерировать оригинальные, нестандартные и полезные идеи, решения или продукты [2]. Для студентов вузов развитие креативности имеет значение в нескольких аспектах. Во-первых, это академическая успеваемость: творческий подход помогает в решении сложных задач, написании научных работ и участии в исследовательских проектах. Во-вторых, это профессиональная подготовка: в условиях быстро меняющегося рынка труда работодатели ценят сотрудников, способных предлагать инновационные решения. В-третьих, это личностное развитие: креативность способствует самореализации, повышению самооценки и адаптации к новым вызовам [3].

В психологии выделяют несколько ключевых компонентов креативности. Оригинальность – это способность предлагать уникальные идеи, которые выделяются среди стандартных решений. Гибкость подразумевает умение адаптироваться и переключаться между разными подходами, что особенно важно в условиях многозадачности. Плодовитость характеризуется количеством идей, которые человек может сгенерировать за опреде-

ленный промежуток времени. Проработанность – это способность доводить идеи до логического завершения, что важно для реализации проектов и исследований [4, 5].

Особое значение для студентов вузов имеет развитие дивергентного мышления – способности находить множество решений одной задачи. Этот навык является основой креативности и позволяет студентам успешно справляться с учебными и профессиональными вызовами [6].

Одним из классических методов оценки креативности являются тесты дивергентного мышления, разработанные Дж. Гилфордом и Е. Торренсом [4, 5]. Эти тесты направлены на измерение способности студента генерировать множество различных идей на основе одного стимула. Например, тест «Необычное использование» предлагает студенту придумать как можно больше нестандартных способов использования обычного предмета, такого как скрепка или стул. Оцениваются такие параметры, как оригинальность, количество и разнообразие идей. Тест «Завершение картинок» требует от участника дорисовать абстрактные фигуры, создавая оригинальные изображения, что позволяет оценить креативность визуального мышления. Тест «Последствия» предлагает студенту придумать как можно больше последствий гипотетической ситуации, например, «Что произойдет, если люди перестанут пользоваться интернетом?».

Критерии оценки в этих тестах включают беглость, то есть количество предложенных идей, гибкость – разнообразие категорий и подходов, оригинальность – уникальность предложений, и проработанность – детализацию и логичность идей [4]. Эти тесты часто используются в психологических и педагогических исследованиях для оценки креативности студентов и помогают выявить потенциал для участия в научных проектах, творческих конкурсах и инновационных разработках.

Опросники и самоотчеты также используются для оценки творческих способностей студентов. Они основаны на субъективных ответах и часто применяются в сочетании с другими методами. Например, «Опросник креативности Рензулли» оценивает мотивацию, любознательность и открытость новому опыту, что помогает выявить студентов с высоким творческим потенциалом [7]. «Шкала креативности Карсона» измеряет склонность к риску, независимость суждений и эстетическую чувствительность. Преимуществами этих методов являются простота и быстрота проведения, а также возможность массового тестирования студентов. Однако они имеют ограничения, связанные с субъективностью оценок и зависимостью от самооценки студента, которая может быть искажена под влиянием настроения или социальных ожиданий.

Современные методы оценки креативности включают нейробиологические подходы, такие как ЭЭГ (электроэнцефалография) и фМРТ (функциональная магнитно-резонансная томография). Эти методы позво-

ляют изучать мозговую активность во время выполнения творческих задач и дают объективные данные о физиологических основах креативности [1]. Например, у студентов с высокой креативностью часто наблюдается повышенная активность в альфа-диапазоне. Однако эти методы пока используются преимущественно в научных исследованиях и требуют специального оборудования и квалифицированных специалистов.

Цифровые методы, такие как анализ текстов и идей с помощью искусственного интеллекта, геймифицированные тесты и анализ поведения в социальных сетях, также находят применение в оценке креативности. Они позволяют объективно оценивать креативность в реальном времени, но требуют технической оснащенности и могут искажать данные из-за специфики цифровой среды [6]. Например, программы могут анализировать оригинальность, сложность и новизну сгенерированных студентом идей в эссе или проектных работах.

Контекстуальные и проектные методы, такие как анализ портфолио, кейс-стади и экспертная оценка, оценивают творческие способности студентов в процессе выполнения практических задач. Эти методы активно используются в проектном обучении и междисциплинарных программах, где студенты работают над реальными задачами [2]. Например, анализ портфолио позволяет оценить динамику развития креативности студента на протяжении всего периода обучения.

Несмотря на разнообразие методов, измерение креативности сталкивается с рядом трудностей. Субъективность многих методов зависит от мнения экспертов или самооценки студентов. Культурные различия также играют роль: то, что считается креативным в одной культуре, может не восприниматься как таковое в другой [1]. Динамичность креативности означает, что творческие способности могут проявляться по-разному в зависимости от ситуации, настроения и мотивации. Кроме того, отсутствие универсальных критериев затрудняет объективную оценку.

Для более объективной оценки креативности рекомендуется использовать комбинацию разных методов, учитывать индивидуальные особенности студентов и развивать креативность через проектную деятельность и междисциплинарные подходы [2, 6]. Это позволит получить более полную и точную картину творческих способностей студентов.

Таким образом, креативность является важным ресурсом для студентов вузов, и ее оценка остается актуальной задачей. Перспективы развития включают интеграцию разных подходов, разработку адаптивных методов и использование искусственного интеллекта для более точного анализа творческих работ [6]. Развитие креативности у студентов вузов – это задача не только психологов, но и преподавателей, которые могут создавать условия для проявления и развития творческого потенциала.

Список литературы

1. Торренс, Е.П. Тесты творческого мышления Торренса: руководство / Е.П. Торренс. – Москва : Смысл, 2012. – 128 с. – Текст : непосредственный.
2. Гилфорд, Дж. Три стороны интеллекта / Дж. Гилфорд. – Текст : непосредственный // Психология мышления. – Москва : Прогресс, 2015. – С. 45–67.
3. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 368 с. – ISBN 5-91180-111-6. – Текст : непосредственный.
4. Психология одаренности и творчества : монография / В.Н. Дружинин, А.И. Савенков, Д.Б. Богоявленская [и др.] ; под ред. Л.И. Ларионовой, А.И. Савенкова ; Департамент образования г. Москвы, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования г. Москвы «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ), Институт педагогики и психологии образования. – Москва : Нестор-История ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2017. – 287 с. – ISBN 978-5-4469-1144-8. – Текст : непосредственный.
5. Sternberg, R.J. The Nature of Creativity / R.J. Sternberg // Creativity Research Journal. – 2018. – Vol. 30, № 1. – Pp. 3–12.
6. Runco, M.A. Creativity: Theories and Themes: Research, Development, and Practice / M.A Runco // Academic/ Elsevier. DOI:10.1016/C2012-0-06920-7. – ISBN 978-0-12-410512-6.
7. Богоявленская, Д.Б. Психология творческих способностей / Д.Б. Богоявленская. – Москва : Академия, 2017. – 320 с. – ISBN 5-7695-0888-4. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.9

К.А. Кондакова¹, П.А. Пономарев²

¹Обучающийся

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

²Д-р филос. наук, профессор

Донской государственный технический университет

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ**

**PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF STUDENTS' CREATIVE
POTENTIAL DEVELOPMENT**

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию психологическим аспектам развития творческого потенциала студентов. В работе рассматриваются методы и подходы, способствующие активизации творческого мышления и раскрытию творческого потенциала у студентов в процессе обучения. Анализируются факторы, влияющие на формирование творческой личности, а также предлагаются рекомендации для преподавателей по созданию образовательной среды, стимулирующей творческое развитие студентов. Особое внимание уделяется роли мотивации, индивидуальных особенностей и социально-психологических факторов в процессе развития творческого потенциала.

Ключевые слова: потенциал, творчество, личность, мотивация.

Summary. This article is devoted to the study of psychological aspects of students' creative potential development. The paper considers methods and approaches that contribute to the activation of creative thinking and the disclosure of creative potential in students in the learning process. The article analyzes the factors influencing the formation of a creative personality, and also offers recommendations for teachers on creating an educational environment that encourages the creative development of students. Special attention is paid to the role of motivation, individual characteristics and socio-psychological factors in the development of creative potential.

Keywords: potential, creativity, personality, motivation.

В современном мире, где технологии и информация развиваются с невероятной скоростью, перед системой образования возникают новые вызовы. Одним из ключевых аспектов, на которые необходимо обратить внимание, является развитие творческого потенциала студентов. Творческий потенциал не только способствует личностному росту и самореализации студентов, но и является важным ресурсом для общества в целом.

Творческий потенциал можно определить, как совокупность индивидуальных способностей, знаний, умений, навыков и личностных качеств, которые позволяют человеку генерировать новые идеи [1, с. 36], находить нестандартные решения и создавать оригинальные продукты. Это многогранное понятие, включает в себя различные компоненты, рассмотрим же их:

1. Когнитивный компонент включает знания, умения и навыки, необходимые для творческой деятельности. Это может быть умение анализировать информацию, генерировать идеи, работать с символами и знаками, а также способность к критическому мышлению.

2. Эмоционально-волевой компонент связан с эмоциональной устойчивостью, способностью управлять своими эмоциями и волевыми качествами, такими как целеустремленность, настойчивость и самоконтроль.

3. Мотивационный компонент включает желание и стремление к творческой деятельности, интерес к новым идеям и готовность преодолевать трудности. [2, с. 59].

4. Коммуникативный компонент связан с умением взаимодействовать с другими людьми, обмениваться идеями и получать обратную связь.

5. Социальный компонент отражает способность работать в коллективе, учитывать интересы других людей и находить компромиссы.

Развитие творческого потенциала студентов требует комплексного подхода, учитывающего как индивидуальные особенности личности, так и внешние факторы, влияющие на процесс обучения и творчества.

Рассмотрим понятие мотивации и что необходимо для ее развития. Мотивация является ключевым фактором, определяющим успешность творческой деятельности. В основе мотивации лежат потребности, интересы и ценности личности. Для развития мотивации необходимо:

1. Создавать условия, в которых студенты смогут удовлетворить свои базовые потребности в безопасности, уважении и признании.
2. Поддерживать интерес к новым идеям и решениям, создавая атмосферу, способствующую развитию любознательности и исследовательского подхода.
3. Помогать студентам преодолевать трудности, возникающие на пути к достижению целей, развивая у них навыки саморегуляции и настойчивости.

Саморегуляция – это способность человека управлять своими эмоциями, вниманием и поведением для достижения поставленных целей [3, с. 74].

В контексте творческой деятельности саморегуляция включает:

1. Умение контролировать свои эмоции, чтобы не поддаваться стрессу и негативным эмоциям.
2. Способность концентрировать внимание на задаче, не отвлекаясь на посторонние раздражители.
3. Навыки преодоления трудностей, такие как умение справляться с неудачами и использовать их как возможность для обучения и роста.

Сотрудничество играет важную роль в развитии творческого потенциала, так как оно способствует обмену идеями, получению обратной связи и развитию навыков командной работы. Для успешного сотрудничества необходимо:

1. Создавать атмосферу доверия и взаимопонимания, в которой студенты будут чувствовать себя комфортно и безопасно.
2. Развивать у студентов умение слушать других, проявлять эмпатию и учитывать интересы других людей.
3. Учить студентов выражать свои мысли и чувства, развивая навыки эффективной коммуникации.

Немаловажным аспектом для эффективной коммуникации является самооценка. Самооценка – это оценка личностью своих способностей, достижений и личностных качеств. Развитие адекватной самооценки является важным условием для успешного творчества. Для этого необходимо:

1. Помогать студентам ценить свои достижения, отмечая даже небольшие успехи.
2. Развивать у студентов критическое мышление, способность анализировать свои ошибки и использовать их как возможности для улучшения. [4, с. 208].

3. Поощрять стремление к саморазвитию и личностному росту, создавая условия для постоянного обучения и освоения новых навыков.

Также существуют педагогические аспекты развития творческого потенциала. Обучение является основным инструментом развития творческого потенциала. Оно должно быть направлено на:

1. Формирование знаний и умений, необходимых для творческой деятельности.

2. Развитие критического мышления и способности к анализу информации.

3. Стимулирование интереса к новым идеям и решению нестандартных задач.

Для успешного обучения необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов, их уровень подготовки и интересы. Важно создавать условия, в которых каждый студент сможет раскрыть свой потенциал и почувствовать себя успешным.

Важно понимать, что же такое творчество. Творчество – это процесс создания нового, оригинального и значимого продукта. В образовательном процессе творчество может проявляться в различных формах: от написания эссе и выполнения проектов до участия в научных исследованиях и художественных выставках. Для развития творческих способностей необходимо:

1. Создавать условия, в которых студенты смогут экспериментировать и ошибаться, не боясь неудач.

2. Поощрять нестандартные подходы к решению задач, развивая у студентов гибкость мышления и способность к инновациям.

3. Поддерживать стремление к самосовершенствованию, создавая возможности для постоянного обучения и развития.

Рассмотрим, что такое поддержка и в каких формах она может проявляться. Поддержка – это система мер, направленных на создание условий, в которых студенты смогут чувствовать себя уверенно и защищенно. Поддержка может проявляться в различных формах:

1. Психологическая поддержка, включающая помощь в преодолении трудностей и развитие уверенности в своих силах.

2. Педагогическая поддержка, направленная на создание благоприятных условий для обучения и творчества.

3. Социальная поддержка, включающая создание возможностей для общения и взаимодействия с другими студентами и преподавателями.

Для эффективного развития творческого потенциала студентов необходимо использовать различные методы и технологии. Среди них можно выделить:

1. Проблемно-ориентированное обучение, направленное на решение реальных проблем и задач.

2. Метод проектов, позволяющий студентам работать над реальными проектами, развивая навыки планирования, организации и презентации результатов.

3. Игровые технологии, способствующие развитию креативности и воображения. [5, с. 167].

4. Использование информационных технологий, таких как компьютерные программы и онлайн-платформы, для создания и презентации творческих продуктов.

5. Коучинг и наставничество, направленные на индивидуальное сопровождение студентов в процессе развития их творческого потенциала.

Таким образом, развитие творческого потенциала студентов – это комплексная задача, требующая учета как психологических, так и педагогических аспектов. Успешное развитие творческого потенциала способствует личностному росту студентов, их адаптации к быстро меняющемуся миру и формированию готовности к решению сложных задач.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – Москва : Искусство, 1987. – 320 с. – Текст : непосредственный.

2. Маслоу, А.Г. Мотивация и личность // Абрахам Маслоу ; пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина. – 3-е изд. – Москва : Питер, 2013. – 351 с. – ISBN 978-5-459-00494-7. – Текст : непосредственный.

3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Москва : Питер, 2002. – 720 с. – ISBN 978-5-459-01141-8. – Текст : непосредственный.

4. Торранс, Е.П. Креативность и образование / Е.П. Торранс. – Москва : Просвещение, 1998. – 416 с. – Текст : непосредственный.

5. Эльконин, Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. – Москва : Педагогика, 1978. – 304 с. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 141.319.8

Е.О. Котляров

Аспирант

Научный руководитель – д-р филос. наук, доцент В.И. Родионова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ДЛЯ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ

TRADITIONAL VALUES AS A BASIS FOR REPRODUCING THE CULTURE OF RUSSIAN SOCIETY IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHY

Аннотация. В статье рассматриваются традиционные ценности, как основа для воспроизведения культуры в российском обществе и анализируется влияние ценно-

стей западной культуры на сохранение традиционных ценностей России. В статье автор указывает на необходимость трансформации тенденций глобализационных процессов и уделение внимания сохранению традиционных ценностей в рамках глокализации. Автор детально выделяет роль, место и значение традиционных ценностей в культурной среде российского общества. В статье также акцентируется внимание на ряде возможных угроз для социокультурной идентичности российского общества, основанного на традиционных ценностях.

Ключевые слова: философия, традиционные ценности, базовые ценности, глобализация, глокализация, культура, культурная идентичность.

Summary. The article studies traditional values as a basis for preserving culture in Russian society and analyzes the influence of Western cultural values on preserving traditional values in Russia. In the article, the author points out the need for transformation against the background of globalization processes and paying attention to preserving traditional values within the framework of glocalization. The author describes in detail the role, place and significance of traditional values in the cultural environment of Russian society. The article also focuses on a number of possible measures for the socio-cultural identity of Russian society based on traditional price principles.

Keywords: philosophy, traditional values, core values, globalization, glocalization, culture, cultural identity.

Современная философия, продолжая свое динамичное развитие одновременно с возникающим прогрессом других наук, позволяет с помощью рациональной мысли человека понимать, основываясь на результатах практической деятельности, реальную картину мира, проникая в его сущность. Одной из важных проблем, которую активно исследует современная философия, является феномен традиционных ценностей, а именно их роль, место, значение для различных культур и обществ и, в первую очередь, для воспроизведения культуры российского общества.

Важнейшим для развития современного гуманитарного знания является термин «ценность», «поскольку вся человеческая деятельность в своем сущностном аспекте не может быть выражена без привлечения к ее анализу ценностного отношения» [1, с. 390]. Поддерживая позицию автора, важно констатировать, что соответственно с ценностями огромное значение для развития российского общества оказывают традиционные ценности.

Традиционные ценности для большинства современных культур являются важнейшей составляющей, которая представляет базис, на котором основываются общественные отношения внутри национальных культур и взаимодействие между ними. Рассматриваемая проблема достаточно актуальна для российского общества, это обуславливается разрушительным, агрессивным в духе глобализма, влиянием Запада на ценностные ориентиры других культур. В практической жизни это выражается в виде подавления ценностных ориентиров в результате чего, новые идеалы и ценности не оппонируют традиционным ценностным ориентирам, а вычеркивают их из действительности. Поэтому тенденция глобализации в современное

время теряет свою значимость, на смену ей приходит новая тенденция, которая является трансформацией глобализации, интерпретируемая, как «глокализация». Главное их отличие, это наличие в «глокализации» культурного развития, опирающегося на консерватизм традиций, не пренебрегающего традиционными ценностями, а сохраняющего и усиливающего их влияние в обществе.

Исходя из актуальности, объектом рассматриваемой проблемы являются традиционные ценности, как важная ценностная составляющая различных культур, в том числе и для России, как страны, аккумулирующей различные национальные культуры, а предметом является взаимосвязь традиционных ценностей, как культурного объекта с базовыми ценностями Российского общества.

Цель данной публикации – анализ традиционных ценностей, как основы для сохранения культурной идентичности российского общества в контексте философского анализа.

Рассматривая данную проблему, необходимо определить место традиционных ценностей в системе базовых ценностей, которые представляют собой предельно-обобщенные идеалы человека и такие же общие средства достижения этих идеалов. Традиционные ценности представляют собой культурный тип базовых ценностей, который представляет собой «формулу условия, позволяющая человеку ограничить действие принципа непрерывного самоизменения и устанавливающая границы, в которых он может сохранять свое присутствие в качестве «вечного человека»» [2, с. 65]. Соглашаясь с мнением автора необходимо подчеркнуть, что традиционные ценности не ограничивают некую свободу человека в его становлении личности в обществе или его саморазвитии, а лишь позволяют ему оставаться «Человеком».

Сохранение и поддержание традиционных ценностей, не всегда имело и имеет положительную оценку, например, у противников консерватизма, рассматривающие традиционные ценности, как тенденцию исключительно консервативной, мешающей непрерывной модернизации, данная оппозиция традиций возникает в дискурсе Нового времени. Но сегодня, традиционные ценности в данных вопросах не являются противником прогресса, а выступают сдерживающей силой, которая позволяет выстраивать стратегии развития общества. При этом возможность эта появляется, как указывает О. Гаман, только тогда, когда «технология трансляции традиционных ценностей также является объектом постоянной модернизации» [3, с. 87]. Соглашаясь с мнением автора, необходимо установить, что любое развитие необходимо реализовывать, основываясь на установленных в обществе традиционных ценностях, не пренебрегая ими.

Для российского общества традиционные ценности являются неотъемлемой частью духовной культуры каждого человека, так как, они оказывают воздействие на каждое последующее поколение посредством воспи-

тания прошлых поколений. Это позволяет понять, что традиционные ценности являются нравственными ориентирами, которые позволяют сохранять гражданскую идентичность и единое культурное пространство, что находит свое уникальное проявление в культурном, духовном и историческом развитии многоконфессиональной и многонациональной России. Традиционные ценности представляются философам не чем иным, как основой российского общества, сохранение и воспроизводство которых направлено на сбережение и развитие человеческого потенциала. Опираясь на традиционные ценности при решении социальных, культурных проблем, а также при осмыслении возможной модернизации в различных областях общества, мы имеем возможность сохранить общероссийскую культурную идентичность. Эти положения имеют нормативно-правовое закрепление в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 [4], что также придает огромную значимость проблеме традиционных ценностей для современного Российского общества. Философ А.К. Абишева в своей работе указывала, что «ценность должна иметь всеобщий характер для данной единичной жизни, души и для данной своеобразной культуры» [5, с. 144]. Следует, что традиционная ценность соответственно не должна пренебрегать данной характеристикой, которую приводит автор, что и реализуется в социокультурной практике российского общества.

В условиях современных противоречий и конфликтов существует угроза утраты традиционных ценностей российского общества, в силу процессов активного насаждения чуждой и разрушительной для России системы ценностей и идей в виде культивирования потребительства, эгоизма, вседозволенности, безнравственности и отрицание идеалов характерных для молодежи и людей среднего возраста российского общества. российские традиционные ценности необходимо защищать от западных ценностей, которые активно уже интегрированы в наши культурно-исторические традиции. Помимо этого, по мнению исследователя А.В. Щербиной, также необходимо защищать российские традиционные ценности «от ультраглобалистских идеологий, которые отказываются от исторического мира и устремлены в будущее, не возникающее эволюционно вместе с человеком, а постулируемое» [6, с. 59]. Соглашаясь с доводом автора, необходимо отметить, что подобные угрозы могут привести к созданию условий для саморазрушения общества, его ценностного распада, усиления социокультурного расслоения общества, обесценивание ряда традиционных идеалов и ценностей, навязывание представлений, отрицающих ценность человеческой жизни, пренебрежение духовно-нравственными ценностями, искажение исторической правды и другие возможные последствия. Подобные эпифеномены негативно скажутся на культурной идентичности российского общества и возможность их пролонгирования недопустима, так как это приведет к культурному разрушению российского общества.

В заключение исследования роли традиционных ценностей как основы для воспроизведения культуры российского общества в контексте философии важно отметить, что традиционные ценности всегда оставались и остаются базовой, фундаментальной ценностной составляющей каждого культурного общества, и, в первую очередь, для России, как многонациональной и многоконфессиональной страны. Также необходимо закрепить важность практической установки сохранения и, соответственно, воспроизводства традиционных ценностей российского общества, посредством включения в воспитательную и культурную деятельность социальных институтов. Также важно в условиях непрерывной модернизации опираться на установленные в российском обществе традиционные ценности, не пренебрегая ими.

Таким образом, традиционные ценности, как культурный объект существования базовых ценностей российского общества, в контексте социальной философии, следует рассматривать как механизм сохранения национальных локальных культур, аспектов и составляющих основ для сохранения фундаментальной культурной суверенности.

Список литературы

1. Тихомиров, С.А. Феномен ценности в контексте отечественной философии культуры: опыт интерпретации аксиологической концепции М. С. Кагана / С.А. Тихомиров. – Текст : непосредственный // Вопросы культурологии. – 2016. – № 12. – С. 389–392.
2. Шебзухова, Т.А. Язык, знание и традиции в динамике трансляции культурных ценностей : монография / Т.А. Шебзухова, Н.Г. Бондаренко. – Пятигорск : Издательство РИА-КМВ. – 2022. – 156 с. – ISBN 978-5-6049064-6-0. – Текст : непосредственный.
3. Гаман-Голутвина, О.В. Модернизация и культурная традиция / О.В. Гаман-Голутвина. – Текст : непосредственный // Модернизация и национальная культура. – Москва : Горбачев-Фонд. – 1995. – С. 87–93.
4. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 03.03.2025). – Текст : электронный.
5. Абишева, А.К. О понятии «ценность» / А.К. Абишева. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 139–146.
6. Щербина, А.В. Традиционные ценности в аналитических перспективах социологии / А.В. Щербина. – Текст : непосредственный // Дискурс. – 2022. – № 8 3). – С. 56–69.
7. Афанасов, Н.Б. О современности и своевременности традиционных ценностей / Н.Б. Афанасов. – Текст : непосредственный // Patria. – 2024. – С. 30–49.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

В.В. Котлярова¹, М.В. Занько², П.А. Пономарев³

¹Д-р филос. наук, профессор

²Обучающийся

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

³Д-р филос. наук, профессор

Донской государственный технический университет г. Ростов-на-Дону

К ВОПРОСУ О НАУЧНЫХ ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА ТОЛЕРАНТНОСТИ

TO THE QUESTION OF SCIENTIFIC APPROACHES TO THE STUDY OF THE PHENOMENON OF TOLERANCE

***Аннотация.** Принимая во внимание тот факт, что феномен толерантности приобрел ярко выраженный характер, актуальность данной проблемы неоспорима. Однако понятие «толерантность» очень многогранно, поскольку пронизывает многие научные сферы, общественные, политические и прочие сферы нашей жизни. Поэтому целесообразным является тщательно проанализировать не только суть толерантности, но и различные научные подходы к ее пониманию.*

***Ключевые слова:** психология личности, психология, толерантность, психология толерантности, сущность толерантности, подходы к пониманию толерантности.*

***Summary.** Taking into account the fact that the phenomenon of tolerance has acquired a pronounced character, the relevance of this problem is undeniable. However, the concept of "tolerance" is very multifaceted, since it permeates many scientific spheres, social, political and other spheres of our life. Therefore, it is advisable to carefully analyze not only the essence of tolerance, but also various scientific approaches to its understanding.*

***Keywords:** personality psychology, psychology, tolerance, psychology of tolerance, essence of tolerance, approaches to understanding tolerance.*

В современных условиях общие тенденции мирового развития определяются рядом некоторых факторов: расширение межкультурного взаимодействия между людьми, формирование глобального информационного пространства, рост числа межнациональных и межконфессиональных браков, а также массовая миграция населения. Несомненно, данные тенденции актуальны и для России, как многонациональной и многоконфессиональной, совмещающей в себе множество культур. Ввиду данных обстоятельств толерантность становится социально-психологической необходимостью, которая способствует поддержанию стабильности государственности. Это свидетельствует о неоспоримой актуальности данной проблемы, не только в контексте межнациональных, межконфессиональных отношений, но и межличностных и внутрисемейных отношений.

Толерантность предполагает стремление понять позицию противоположной стороны, способность найти взаимоприемлемое решение в процессе диалога. В связи с этим важнейшей социально-психологической за-

дачей, направленной на стабилизацию общества является формирование установок толерантного отношения к другим людям, а также членам собственной семьи, к детям. Однако как показывает практика, феномен толерантности намного шире, отчего сегодня его суть деформирована, а границы вовсе размыты. Сегодня в научной литературе присутствует понятие «интолерантность» [1]. Интолерантность характеризуется неприятием другого человека, негативный настрой к сосуществованию с другими (иными) людьми. Педагог Б. Риэрдон выделила признаки интолерантности, которые проявляются во внешнем поведении личности:

- уничижительный, очернительный или отчуждающий язык;
- определение всех членов какой-либо социальной группы посредством обобщенных негативных характеристик;
- высмеивание и оскорбление конкретных качеств и характеристик людей;
- физические и моральные издевательства, вооруженные нападения;
- высказывания по поводу отдельных людей и групп на основании негативных обобщений и стереотипов;
- преднамеренные действия, направленные на унижение и устрашение других, на ограничение и лишение человека прав.

Можно констатировать, что отсутствие вышеуказанных признаков свидетельствует о толерантности личности. В научной литературе выделяется точка зрения о толерантности, как об интегральном свойстве индивидуальности личности, присущим всем людям, но при этом имеющим различную меру выраженности [2]. Это делает целесообразным выявление уровней сформированности толерантности:

- низкий – неумение или нежелание принимать многомерность социальной реальности, отсутствие сформированных представлений о проблемах толерантности, толерантного отношения и поведения;
- средний – принятие многомерности социального бытия, однако, неполное или фрагментарное представление и знания о ненасилии, правах человека, толерантности, толерантном поведении;
- высокий – системные знания о правах человека, ненасилии, толерантности и толерантном поведении. У человека наблюдается развитое рефлексивное мышление, его пластичность и гибкость, критичность и готовность принимать инновации.

Толерантность носит индивидуальный характер проявления и отношения к другим людям. Поэтому в современных исследованиях под толерантностью понимают признание за другими права на уважение их личности и самоидентичности, а также готовность к принятию отличных взглядов и логик. Ввиду многогранности понятия «толерантность» ученые выделяют несколько подходов к пониманию данного феномена.

В философии толерантность определяется как терпимость к различным взглядам, привычкам, нравам. В данном случае толерантность прояв-

ляется по отношению к особенностям различных наций, религий, народов, что является признаком уверенности в себе и признаком открытого идейного течения.

В социологии толерантность воспринимается как социальный феномен, который связывается с методологическими основаниями теории о социальном действии [3]. В рамках теории о социальном действии исследователи толерантности определяют данный феномен как свойство, которое принадлежит всем элементам его структуры: интересам, потребностям, целям, а также мотивам. Некоторые социологи связывают толерантность с идеологией, что позволяет определить толерантность как форму взаимодействия, которая по-разному воспроизводится в типах социальности. В рамках социологии выделяют понятие «социокультурная толерантность», которая понимается как моральное качество личности, характеризующее терпимое отношение к другим людям, независимо от их национальной и этнической, а также культурной принадлежности.

В политологии под толерантностью понимается принятие, уважение и признание конкурентов, их программ и взглядов при взаимном стремлении субъектов социального взаимодействия реализовать свои цели, которые связаны с проблемой сохранения либо ослабления существующей власти, а также с изменением политического статуса в обществе.

Педагогическая толерантность понимается как владение навыками толерантного взаимодействия с субъектами образовательного процесса, а также установка на толерантность как активной позиции по формированию толерантности личности самого педагога, учащихся и их родителей [4]. Кроме того, проявление педагогической толерантности характеризуется установкой на принятие другого человека, эмпатическим пониманием, а также доверительным общением.

В психологии толерантность рассматривается с точки зрения позиций индивидуально-психологических особенностей каждой личности как отсутствие или ослабление реагирования на тот или иной неблагоприятный фактор посредством снижения чувствительности к его воздействию [5]. Психологическая толерантность также предполагает развитие умения относиться с терпением к чужому мнению, оставаться снисходительным к чужим поступкам. Однако психологическая толерантность может восприниматься как активная жизненная позиция, которая предполагает формирование ответственности и самосознания, а также защиту прав человека. В связи с этим можно выделить отдельные подходы к пониманию толерантности с точки зрения психологии:

- гуманистический – толерантность является проявлением сознательного, осмысленного и ответственного выбора человека, его собственной позиции;

- личностный – психологической основой толерантности являются ценности, личностные установки и смыслы;

– диалогический – межличностная толерантность: особый способ взаимоотношения и межличностного взаимодействия с другим, межличностный диалог;

– фасилитативный – толерантность не столько формируется, сколько развивается, поэтому необходимо создание условий для ее развития.

Это позволяет сделать вывод о сущности толерантности как интегративного свойства целостной индивидуальности человека.

Подводя итог, необходимо отметить, что сегодня феномен толерантности распространен по всему миру, что привело к некоторому искажению данного понятия. Что еще более серьезное – это размытие границ толерантности. В некоторых странах относятся терпимо даже к тому, к чему невозможно относиться безразлично. Мы убедились, что понятие толерантности очень многогранное и затрагивает многие научные и повседневные сферы нашей жизни. Поэтому сегодня все чаще ученые задаются вопросом о границах толерантности, стирание которых может оказать губительное воздействие на общество. Несомненно, каждый человек в той или иной степени должен пытаться развивать в себе данное качество, но очень важно не пересечь границы дозволенного, которые сегодня уже во многом исчезли. Поэтому необходимо продолжать исследования в области толерантности, выявив ее «обратную сторону» и те границы, переход через которые способен погубить в людях всякую человечность.

Список литературы

1. Белявцева, О.С. Толерантность и интолерантность к неопределенности в современной отечественной и зарубежной психологии / О.С. Белявцева. – Текст : электронный // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». – 2021. – № 17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-i-intolerantnost-k-neopredelennosti-v-sovremennoy-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-psihologii> (дата обращения: 12.11.2024).

2. Батюта, М.Б. Особенности проявления толерантности у будущих психологов и педагогов / М.Б. Батюта, Е.В. Сидорина, Е.Е. Шибалова. – Текст : электронный // Журнал Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-tolerantnosti-u-buduschih-psihologov-i-pedagogov> (дата обращения: 12.11.2024).

3. Овчарова, Р.В. Концептуальные подходы к проблеме толерантности / Р.В. Овчарова, Л.А. Силина. – Текст : электронный // Журнал Вестник Курганского государственного университета. – 2017. – № 3(36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-probleme-tolerantnosti?ysclid=m3ot34mf9t916252080> (дата обращения: 12.11.2024).

4. Цуруев, Ш.Ш. Педагогический аспект толерантности / Ш.Ш. Цуруев. – Текст : непосредственный // Современные педагогические технологии профессионального образования: сборник статей по материалам Международной заочной научно-практической конференции. – 2019. – С. 334–337.

5. Тычинский, С.Д. Современные подходы к рассмотрению феномена толерантности / С.Д. Тычинский. – Текст : электронный // Журнал Вестник науки. – 2019. – Т. 4. – № 6(15). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-rassmotreniyu-fenomena-tolerantnosti> (дата обращения: 27.10.2024).

[В начало к содержанию](#)

УДК 101.3

А.С. Котлярова¹, Л.Б. Раенко²

¹Аспирант

²Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ САМОПОЗНАНИЯ И ЛИЧНОСТНОГО РОСТА

VIRTUAL REALITY AS A TOOL FOR SELF-DISCOVERY AND PERSONAL GROWTH

Аннотация. В статье анализируется воздействие технологий виртуальной реальности на процесс личности. Авторы исследования акцентируют особое внимание на высокотехнологичных программных продуктах, обладающих возможностями трехмерной визуализации объектов, анимации, интерактивного взаимодействия и эффекта присутствия, при этом не вызывающих изменений в состоянии сознания пользователя. В работе представлены результаты исследований, демонстрирующие влияние обучающих и коррекционных VR-технологий на личностное функционирование и развитие.

Ключевые слова: виртуальная реальность, развитие личности, сознание, личностный рост, психотерапевтические программы, фобии.

Summary. The article analyzes the impact of virtual reality technologies on the personality process. The authors of the study focus on high-tech software products with the capabilities of three-dimensional visualization of objects, animation, interactive interaction and presence effects, while not causing changes in the user's state of consciousness. The paper presents research results demonstrating the impact of educational and correctional VR technologies on personal functioning and development.

Keywords: virtual reality, personality development, consciousness, personal growth, psychotherapy programs, phobias.

На сегодняшний день популярность виртуальной реальности, рассматриваемой как инструмент для саморазвития, непрерывно растет. Благодаря ей людям удастся получать не только новые знания и навыки, но также преодолевать психологические и иного рода барьеры, что, несомненно, позволяет ей быть уникальным ресурсом в области личностного роста.

Под «виртуальной реальностью» понимается высокотехнологичные программные продукты, которые характеризуются трехмерным изображением объектов, возможностью не только анимации, но и интерактивности, эффектом присутствия, но при этом не вызывающие измененные состояния сознания пользователя [1].

Следует отметить, что, как и писал К. Мюррей, подобная виртуальная реальность похожа на мир идей Платона, представляющий собой совокупность чистых сущностей, т.е. предельно обобщенных, инвариантных свойств предметов [2]. Наш реальный мир – тень мира идей. Несмотря на наличие сходств, виртуальные объекты обладают и другими свойствами, нежели натуральные вещи. Так, искусственно созданный, VR-дом не может, например, сгореть, при условии, что программист не задал данных свойств в коде. Виртуальный объект объективно приближается к идеальному образу: если в VR человек съест яблоко, то получить удовольствие от него не сможет. Онтология субъективного восприятия виртуальных сцен приближена к отражению реальных сцен, без «последствий» для субъекта. Тем не менее, в VR усиливаются сенсорно-перцептивные, наглядные, чувственные характеристики.

Как говорилось ранее, VR среда может существенно влиять на саморазвитие личности. Одним из факторов, способствующих росту личности, благодаря использованию VR-системы является «эффект погружения». Благодаря ему удастся создать ситуации, при которых человек искусственно может оказаться в них, являющихся трудными в реальной жизни. В следствие, у пользователя могут улучшиться навыки общения, управления стрессом и решения конфликтов. VR предоставляет уникальное и безопасное пространство для изучения последствий своих действий. Именно использование виртуальной реальности позволяет получить возможность многократного повторения заданий в контролируемой среде, что, несомненно, способствует эффективному обучению. Например, практики публичных выступлений могут существенно повысить уверенность оратора. Кроме того, VR дает вжиться в различные роли, что содействует лучшему пониманию эмоционального состояния других людей и развитию эмпатии.

В европейских странах технологии виртуальной реальности активно применяются в психотерапии, психокоррекции и психологическом консультировании. Примером является основанная в 2008 г. в Брюсселе Международная Ассоциация Кибертерапии и Реабилитации, выпускающая специализированный журнал «CyberTherapy&Rehabilitation». Члены данной ассоциации содействуют разработке, внедрению и популяризации новых VR-технологий в клинической практике [3]. В психотерапевтической

среде данные методы могут рассматриваться как дополнение к традиционным методам. На данный момент, в России потенциал VR-технологий в психокоррекционной и реабилитационной практике используется достаточно редко.

Следует сказать, что на сегодняшний день существуют научные исследования, подтверждающие высокую эффективность виртуальной терапии в преодолении или снижении интенсивности тревог, страхов и фобий. Подобная терапия показывает особую результативность в борьбе с такими фобиями, как боязнь насекомых, высоты, полетов, замкнутых пространств, грома, в особенности, социальными фобиями по типу страха повышенного общественного внимания и оценки. Наиболее эффективным методом является использование аватаров – виртуальных образов, с которыми человек может себя идентифицировать и управлять [4]. Возможность применения виртуальной терапии для преодоления подобных фобий должны быть рассмотрена в контексте различных образовательных программ, включая коррекционное и профессиональное обучение, а также разнообразные специализированные тренинги.

Сравнивая VR и традиционные методы саморазвития следует указать о высокой эмоциональной вовлеченности, интерактивности и гибкости системы виртуальной реальности. VR предоставляет возможность создания эффекта присутствия без значительных затрат времени на адаптацию. Подобная методика способствует усилению эмоциональной вовлеченности, что, в свою очередь, повышает продуктивность учебного процесса или профессиональной деятельности. Технологии VR не ограничиваются пассивным наблюдением, а позволяет пользователям взаимодействовать не только с виртуальной средой, но и с другими участниками. Именно это открывает возможности для обучения в потенциально опасных условиях, минимизируя при этом риски для здоровья. Тем не менее, при работе с данными программами присутствуют свои ограничения в виде наличия необходимого оборудования и программного обеспечения, а также особой психологической реакции по типу дискомфорта у некоторых пользователей.

Виртуальная реальность обладает значительным потенциалом в сфере образования и профессиональной деятельности, предоставляя возможности моделирования реалистичных сред и повышения эффективности взаимодействия с информацией. Тем не менее, следует помнить и принимать во внимание ее ограничения, к числу которых относится высокая стоимость реализации и ограниченная продолжительность использования. Несмотря на все вышеперечисленное, область VR неуклонно развивается, совершенствуя свои характеристики и повышая доступность для широкого круга пользователей.

Список литературы

1. Психология виртуальной реальности : учебное пособие / ред. В.В. Селиванов, В.В. Барабанщиков. – Смоленск : СмолГУ, 2015. – 152 с. – ISBN 978-5-88018-578-8. – Текст : непосредственный.

2. Гуманитарные исследования в Интернете : сборник науч. статей / О.Н. Арестова [и др.] ; под ред. А.Е. Войскунского. – Москва, 2000. – 431 с. – 5-7542-0074-9. – Текст : непосредственный.

3. Войскунский, А.Е. Психология и Интернет : монография / А.Е. Войскунский. – Москва : Акрополь, 2010. – 439 с. – ISBN 978-5-98807-044-3. – Текст : непосредственный.

4. Котлярова, В.В. Приобретение коммуникативных навыков личности в процессе использования информационных технологий / В.В. Котлярова, А.М. Руденко, М.М. Шубина. – Текст : непосредственный // Национальное здоровье. – 2020. – № 2. – С. 130–133.

[В начало к содержанию](#)

УДК 124.5

А.С. Котлярова

Аспирант

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор А.М. Руденко

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЦЕННОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

VALUES AS A SUBJECT OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS

***Аннотация.** В статье анализируется формирование теории ценностей. Отмечается, что аксиология имеет множество направлений и рассматривает как абсолютные, так и относительные ценности. Подчеркивается, что методологический аппарат многих социально-гуманитарных наук использует понятие «ценности». В социологии ракурс исследования смещен на абсолютные ценности. В психологии, напротив, на относительные.*

***Ключевые слова:** ценность, аксиология, абсолютные ценности, относительные ценности.*

***Summary.** The article analyzes the formation of the theory of values. It is noted that axiology has many directions and considers both absolute and relative values. It is emphasized that the methodological apparatus of many social sciences and humanities uses the concept of "values". In sociology, the perspective of research is shifted to absolute values. In psychology, on the contrary, relative.*

***Keywords:** value, axiology, absolute values, relative values.*

Становление аксиологии в качестве теоретической философской дисциплины о природе ценностных феноменов и их роль в бытии произошло в XIX–XX вв. Термин «ценности» был введен в научный оборот в 60-х гг. XIX в., а в начале XX в. была основана новая научная теория «Аксиология», или «Теория ценностей». Однако интерпретация ценностей интересовала гуманитарную мысль еще со времен ее зарождения философии как синкретической области знаний человека о мире. Поскольку обо-

значенное понятие входит в понятийный аппарат различных отраслей научного знания (философии, психологии, социологии и др.), имеются различные подходы к его трактовке.

Впервые вопрос ценностей предстает в размышлениях философов Сократа и Аристотеля где ценность рассматривается как благо и употребляется термин «тимиа» («то, что ценится»). Впоследствии стоики ввели само понятие «ценность» («аксия» – достоинство), определение которого приписывают Д. Лаэртскому. Представители философии Нового времени поставили под сомнение возможность существования ценностных категорий как таковых. Так, Т. Гоббс, понимая под ценностью человека его цену, предоставил ей субъективный характер. Б. Спиноза называет ценностные понятия «предрассудками», которые мешают человеку в достижении своего счастья [1].

Наряду с общенаучной картиной мира строились мировоззренческие концепции, которые пытались рациональными средствами обосновать духовно-ценностную сферу человеческого бытия. Уже в начале XVIII в. выделились такие концепты, как натуральная философия (И. Ньютон), философия познания (Дж. Локк), общественно-политическая (Дж. Вико, Ж.-Ж. Руссо), энциклопедическая (Ж. Ламетри, П. Гольбах) и религиозная философия (С. Кларк, Дж. Беркли). Наука этого периода в общеметодологическом плане тяготеет к гносеологии, что логично завершается немецкой классической философией.

Поворотным пунктом в развитии проблемы ценностей стала философия И. Канта, где он утверждал, что ценности сами по себе не имеют бытия, у них есть только значимость: они суть требования, обращенные к воле, цели, поставленной перед ней. По мнению И. Канта, из морали возникает цель, которая сама по себе является «абсолютной ценностью» – личность каждого человека.

В 60-х гг. XIX в. Р. Лотце определил категорию ценности, предложил понятие «значимость» как критерий истины в познании и сформулировал исходные положения теории ценностей. Его преемник В. Виндельбанд рассматривает ценности как нормы, которые образуют общий план всех функций культуры и основу каждого отдельного осуществления ценности.

В психологической науке ценностная проблематика рассматривается в ракурсе различных психологических направлений и школ. Широко распространены становятся теории, где ценности выступают как субъективный феномен и отклоняется даже возможность существования абсолютных ценностей. Данные теории развивались преимущественно в рамках австрийских и немецких философско-психологических школ. Так, согласно Х. Эренфельсу, желательность объекта определяет его ценность. Отсюда иерархия ценностей строится по принципу способности объектов удовлетворять или же не удовлетворять потребности личности. Согласно А. Майнонгу, «ценно то, что я ценю». Э. Шпрангер в своей классификации

выделил шесть типов объективных ценностей: теоретические, экономические, эстетические, социальные, политические и религиозные, согласно которым людей также можно отнести к определенному типу.

Наиболее выразительно вопрос ценностей раскрывается в гуманистической психологии, в которой личность является как уникальной целостной системой, способной к самоактуализации. Центральным постулатом теории Г. Олпорта является положение об открытости и саморазвитии личности. Каждый человек неповторим и индивидуален, так как является носителем своеобразного набора качеств и потребностей. Г. Олпорт считал, что истоком для большинства ценностей личности является мораль общества. По словам Олпорта «ценность – это некий личностный смысл. Ребенок осознает ценность всякий раз, когда смысл для нее является принципиально важным».

А. Маслоу обосновал представление о неутилитарных «ценностях Бытия», «пиковых переживаниях», «самоактуализации», которые становятся фундаментом гуманистической психологии, а впоследствии ввел идею надличностных ценностей, как открытого духовного горизонта человека, к которому он всегда стремится.

В отечественной психологической науке ценностная проблематика в целом рассматривается в различных аспектах изучения свойств и развития личности. Научная база психолого-педагогического аспекта теории ценностей создана Б.Г. Ананьевым, А.Н. Леонтьевым, В.Н. Мясищевым, С.Л. Рубинштейном, Д.Н. Узнадзе и др. [2, с. 59].

В психологической литературе больше внимания уделяется «динамичной», «векторной» стороне ценностей. Так, Б.Ф. Ломов утверждал, что, несмотря на разнообразие трактовок понятия «личность», выделяется направленность как ведущая характеристика. Под направленностью Б.Ф. Ломов понимал «отношение того, что личность получает и берет от общества (имеются в виду материальные и духовные ценности), к тому, что она ему дает, вносит в его развитие».

Понятие «ценность» достаточно широко используется представителями различных школ социологической мысли. Вообще для социологического подхода характерно, что роль индивидуальных ценностей, как факторов социальных процессов здесь пытаются нивелировать и в фокус исследовательского внимания попадает рассмотрение обобщенного объективного фактора, под которым понимают интересы социальных групп или надиндивидуальный интерес эпохи, т.е. абсолютные ценности.

В процессе становления личности человек вступает в различного рода социальные отношения, вследствие чего формируются различные стороны структуры отношения: «эмоциональная», «конативная» (поведенческая) и «оценочная» (когнитивная), которая проявляется в принятых моральных ценностях, выработанных убеждениях, идеалах.

Мысль о влиянии социальной среды на становление и развитие личности подчеркивал Б.Г. Ананьев. Значительное внимание он уделил вопросу социальной ситуации развития личности и ее статуса, разработал понятие «внутренний мир» человека, который рядом с отражением является составляющей сознания. Человек развивается во взаимодействии с миром на протяжении всего жизненного пути в динамике экстерииоризации и интериоризации.

Доминирующее влияние социального на развитие личности определил и К.К. Платонов в своей динамической структуре личности, но направленность, моральные качества и личный опыт, включающий знания, умения и навыки, К.К. Платонов определял как ведущие характеристики в процессе становления и развития личности.

Согласно исследованиям А.Н. Леонтьева, развитие личности представляет собой процесс взаимодействия определенного количества деятельностей, которые вступают между собой в иерархические отношения (используются понятия «потребности», «мотив», «эмоции», «значение» и «смысл»). Таким образом, процесс становления личности является процессом «становления связной системы личностных смыслов» [3].

Интересный и оригинальный подход разработал Д.Н. Узнадзе, автор теории установки. Проводя исследования различного рода иллюзий, он пришел к выводу, что решающая роль в их возникновении принадлежит установке – целостному состоянию субъекта. Установка выражает готовность человека к активности, определяет его направленность и избирательность поведения. Основываясь на теории установки, В.А. Ядов создал социально-психологическую концепцию личности, в основу которой положены диспозиционные механизмы регуляции социального поведения личности, которые образуют своеобразную иерархию диспозиций [4].

В современной психологической науке существует несколько определений понятия ценность, которые принято считать проекциями ценности на определенную плоскость научного знания. Во-первых, ценность определена как атрибут определенного элемента предметного мира с одновременным признанием за ней статуса самостоятельной структуры. Во-вторых, ценность рассматривается как сугубо индивидуальная реальность, значимая только для субъекта, который ее переживает. Противоположная теория трактует ценность как надиндивидуальную реальность, которая имеет субъективно-психологические корреляты. И еще одна точка зрения, которая сочетает в себе два отмеченных подхода, в которой ценность рассматривается как в надиндивидуальной, так и в индивидуально-психологической ипостаси, лучше всего может быть выражено через противопоставление «эталон-идеал».

По нашему мнению, наиболее масштабным в сфере ценностной проблематики в психологии стали исследования Д.А. Леонтьева, который отмечает, что, несмотря на значительное количество психологических иссле-

дований, в понятие «ценность» до сих пор не имеет своего четкого определения [5]. Он выделяет три основных варианта понимания психологической природы индивидуальных ценностей:

1. Система ценностей рассматривается как устойчивая совокупность убеждений в приоритетах определенного образа поведения или конечной цели существования определенного поведения или других целей (В. Броджик, М. Рокич, А.А. Ручка). Ш. Шварц и У. (Вильям) Билски рассматривают ценности как понятие или убеждения, касающиеся желательности конечных целей или поведения человека. Они разработали теорию «универсальных типов ценностей, которая базируется на гипотезе о «универсальности структуры ценностей», где рассматривается структурная организация системы ценностей, которая отражает уровни, одновременное предпочтение различных мотивационных потоков, на которых возникают противоречия, которые приводят человека к состоянию фрустрации. «Ценности сохранения» к которым относятся безопасность, традиции, конформность противостоят «ценностям изменений» (саморегуляция), а «ценности самоопределения» (универсализм, благосклонность) являются противоположными к «ценностям самовозвышения» (достижение, гедонизм, власть). То есть отношение между ценностями определяют, определенным образом, стратегию поведения человека.

2. Ценности отождествляются с понятием «ценностные ориентации» и рассматриваются как разновидность социальных установок или интересов. Такого взгляда придерживались В.А. Ядов, Д.Н. Узнадзе, Э. Шпрангер. В таком понимании ценности уже выполняют регулирующую, направляющую функцию но, в то же время, Д.А. Леонтьев утверждает, что понимание ценностей и установок как однородных образований не возможно, поскольку существует представление об особом статусе, место и роли ценностей в жизни человека, которые проявляются и на уровне обыденного сознания и на теоретическом уровне. Мы поддерживаем мнение о том, что ценностные ориентации влияют как на высшие структуры сознания, так и на явления подсознательные, то есть при исследовании развития ценностной структуры личности следует учитывать единство сознательного и бессознательного.

3. Понятие «ценность» сближается с понятиями «потребность», «мотив». Такой подход к пониманию ценностей поддерживают Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Б.И. Додонов, Ю.Н. Зинченко, А. Маслоу, Ю.А. Шерковин и др. и подчеркивают смысловой природе ценностей. По мнению Д.А. Леонтьева, такой подход является наиболее продуктивным и имеет огромный объяснительный потенциал, поскольку ценности наделяются движущей силой, но, несмотря на это, он отмечает необходимость четкого разграничения понятий «ценность» и «потребность».

Ценностное освоение жизненного мира осуществляется благодаря предоставлению ему человеческого смысла; в зависимости от характера восприятия личностью образа мира выстраивается иерархия ценностей.

Ценности органично связаны со смыслами, ибо жизненный мир человека есть мир осмысленных духовных ценностей. Обнаружена последовательность взаимодействия ценностной структуры и элементов ее осмысления: материальная форма ценностей, ее предметное значение, смысловое значение, личностный смысл, переживания и чувства активной деятельности; смысл обнаруживает индивидуальную страсть человека, является определенной мотивационной системой [6].

Проблема смысла далее нашла свое глубокое отражение в трудах таких ученых как А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Б.С. Братусь, А.Г. Асмолов и др. Актуальность исследований в области смыслообразования привела к появлению в современном дискурсе таких конструктов, как смыслополагание (Н.В. Зоткин), смыслодидактика (И.В. Абакумова), процессы смыслотворения (Н.В. Басалаева), смысложизненные стратегии (К.А. Абульханова-Славская).

В рамках деятельностного подхода рассматривал сущностные признаки смысла А.А. Леонтьев. Особую значимость в теоретических работах Леонтьева А.А. приобретает определение взаимосвязи смыслов и мотивов. Б.С. Братусь считает смысл тем феноменом, ради чего осуществляется жизнедеятельность человека, поэтому становится понятным его тезис о смысле как образователя ценности – «обобщающие кристаллизованные смыслы образуют ценности человека». Ценности и смыслы – это динамические системы, которые могут варьироваться в течение всей жизни человека.

С.Л. Рубинштейном эта проблема рассматривалась в русле выдвинутого им принципа – внешние причины действуют, преломляясь через внутренние условия. Ученый показал, что ключевым моментом в понимании феномена самоопределения является взаимодействие человека с окружающим миром.

Таким образом, анализ основных подходов к описанию сущности двух базовых составляющих исследуемого феномена ценностей и смыслов (личностных смыслов), дает возможность сделать вывод, что первые рассматриваются как понятия, с помощью которых характеризуется обобщенное значение для определенной общности и ее конкретных индивидов определенных объектов окружающей действительности, а вторые – как субъективное представление личности о собственном предназначении, высшую цель существования, фундаментальные основы бытия, а также о соответствующих жизненно необходимых, сущностно значимых ценностях.

Список литературы

1. Столович, Л.Н. Мудрость и знание / Л.Н. Столович. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2003. – № 11. – С. 151–163.
2. Котлярова, В.В. Парадигмы аксиологии / В.В. Котлярова ; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образо-

вания «Южный федеральный ун-т», Северо-Кавказский науч. центр высш. шк. – Ростов-на-Дону : СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. – 225 с. – ISBN 978-5-87872-764-8. – Текст : непосредственный.

3. Котлярова, В.В. Человек и его потребности : учебное пособие / В.В. Котлярова, О.Н. Сысоева, Л.Х. Рыкова ; Ин-т сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Федерального гос. бюджетного образовательного учреждения высш. проф. образования ДГТУ в г. Шахты Ростовской обл. (ИСОиП (филиал) ДГТУ). – Новочеркасск : Лик, 2016. – 178 с. – ISBN 978-5-906758-91-0. – Текст : непосредственный.

4. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы, эмоции / А.Н. Леонтьев. – Москва : Академа, 2012. – 396 с. – ISBN 978-5-154-04342-8. – Текст : непосредственный.

5. Леонтьев, Д.А. Психология смысла : природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2003. – 487 с. – ISBN 5-89357-082-0. – Текст : непосредственный.

6. Котлярова, В.В. Экзистенциальные ценности как эксплицирующий принцип социального бытия человека / В.В. Котлярова. – Текст : непосредственный // Аналитика культурологии. – 2009. – № 2(14). – С. 128–132.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

В.В. Котлярова¹, Н.В. Спиридонова²

¹Д-р. филос. наук, профессор

²Обучающийся

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

PSYCHOLOGICAL STRATEGIES FOR OVERCOMING PROFESSIONAL BURNOUT

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема профессионального выгорания сотрудника. Дано определение профессиональному выгоранию, изучены динамика и причины возникновения и протекания данного психологического феномена. Центральной темой в статье является изучение основных психологических стратегий для профилактики и преодоления профессионального выгорания у работников различных сфер деятельности.*

***Ключевые слова:** выгорание, профессиональное выгорание, стресс, профилактика выгорания.*

Summary. This article discusses the problem of professional employee burnout. The definition of professional burnout is given, the dynamics and causes of the occurrence and course of this psychological phenomenon are studied. The central topic in the article is the study of basic psychological strategies for preventing and overcoming professional burnout among workers in various fields of activity.

Keywords: burnout, professional burnout, stress, burnout prevention.

Проблема профессионального выгорания сотрудников разных сфер деятельности является весьма актуальной. Предъявляемые высокие требования к специалистам и ускоренный ритм жизни становятся причинами снижения их эффективности, чрезмерной усталости и частых стрессов.

Синдром профессионального выгорания – это биологическая реакция организма, возникающая вследствие продолжительного воздействия стрессов при рабочем процессе. Это постепенный процесс снижения уровня положительных гормонов, эмоциональной и физической энергии [1, с. 108].

Синдром профессионального выгорания является одним из видов профессиональной болезни, в основном касающейся работников социальной сферы. Чаще всего профессиональное выгорание наступает в результате систематического накопления негативных эмоций без так называемой разрядки. Это ведет к эмоциональному истощению, апатии, отстраненности и т.п. [2, с. 223].

Согласно американскому ученому Джеррольду С. Гринбергу профессиональное выгорание представляет собой пятиступенчатый динамический процесс [3, с. 259].

Кратко охарактеризуем каждую стадию данного динамического процесса.

На первой стадии («медовый месяц») специалист, как правило, доволен своей работой и полон энтузиазма, труд приносит неподдельный интерес и удовольствие. Однако, баланс уже начал нарушаться – человек отдает много сил и энергии, не находя достаточного времени на их восстановление. Постепенно утрачивается интерес и энтузиазм.

На второй стадии («недостаток топлива») работник теряет все больше энергии. Появляется апатия, раздражительность, проблемы со сном. Работа становится все менее интересной, снижается продуктивность. Однако, если человек замотивирован, он продолжает «гореть», но в ущерб своему здоровью.

Третья стадия («хронические симптомы») характеризуется накопленной усталостью, состоянием истощения. Появляется чувство подавленности, гневливость, отстраненность от рабочего коллектива.

На четвертой стадии («кризис») уже достаточно страдает качество жизни. Хронические болезни обостряются и к ним добавляется чувство собственной некомпетентности, неуверенность в себе и ощущение бессмысленности всей профессиональной деятельности.

Пятая стадия («пробивание стены») является заключительной. На данной стадии физические и психологические проблемы переходят в острую форму и могут спровоцировать развитие опасных заболеваний, угрожающих жизни человека.

Существует так называемая «группа риска» работников, подверженных профессиональному выгоранию:

1. Сотрудники-интроверты. Их индивидуально-психологические особенности не соответствуют профессиональным требованиям их сферы занятости. Такие работники замкнуты, скромны, не энергичны и застенчивы. Зачастую они не способны «выпустить пар» и избавиться от накопленных негативных эмоций.

2. Люди с внутриличностным конфликтом, связанным с работой. Чаще всего сюда относятся женщины, которые не могут найти баланс между семейной и профессиональной сферой. К тому же, женщинам приходится доказывать свою профессиональную компетентность в условиях жесткой конкуренции с мужчинами.

3. Люди, профессиональная деятельность которых проходит в условиях нестабильности и страха потери рабочего места. В основном к этой группе относятся граждане старше 45 лет. По причине возраста вероятность найти новое рабочее место достаточно мала [4, с. 5].

Гарвардские ученые выделили несколько групп причин профессионального выгорания.

Разумеется, данные причины могут встречаться в практически любой организации, где руководство придерживается либерального стиля управления и не вмешивается в рабочий процесс своих подчиненных [5, с. 154].

Психологические стратегии преодоления профессионального выгорания должны быть направлены на три основные сферы человека: когнитивная сфера, тело и эмоции [6, с. 70].

Рассмотрим стратегии преодоления профессионального выгорания в каждой сфере отдельно. Что касается когнитивной сферы (мысли), то здесь необходимо:

1. Общение. Создание отдельных групп, где обсуждаются и анализируются сложные коммуникативные случаи, переживания, трудности. Общение помогает обрести уверенность и веру в то, что человек не одинок в своей проблеме.

2. Переключение на другую активность, разнообразие в работе. Помимо работы человек должен быть вовлечен в другие сферы деятельности, хобби и увлечения.

3. Тренинги и обучение. Получение необходимых коммуникативных навыков и умения регулировать свое эмоциональное состояние помогает работнику успешно выходить из затруднительных ситуаций в профессиональной сфере.

4. Помощь психолога. Обращение за психологической помощью помогает определить стадию профессионального выгорания и найти правильные способы коррекции тяжелого эмоционального состояния.

В телесной сфере человека для профилактики профессионального выгорания важно придерживаться таких правил:

1. Режим дня и правильное питание. При игнорировании базовых потребностей человека все остальные способы борьбы с выгоранием окажутся бесполезными.

2. Прогулки и свежий воздух. Также важно расслабление тела с помощью массажей, спа-процедур, медитаций и т.д. Все это не только приносит удовольствие, но и способствует эмоциональной разрядке.

В процессе профессионального выгорания является центральной именно эмоциональная сфера. Как уже было отмечено ранее, одна из причин профессионального выгорания является перенасыщение негативными эмоциями и невозможность их качественно выплеснуть. Поэтому правильным будет акцентировать внимание на адекватном выражении накопленных эмоций. Это можно сделать через творческую деятельность. Сублимация любых эмоций лучше всего происходит именно через творчество (художественное творчество, музыка, танцы).

Также можно снять напряжение через прямой выход эмоций. В безопасном пространстве можно покричать, побить подушку, порвать бумагу, поплакать и т.д. С нашим современным обществом даже существуют специальные «комнаты ярости», где можно за деньги выплеснуть все негативные эмоции и разрушить комнату: разбить посуду, телевизор, сломать мебель и т.д.

Таким образом, мы проанализировали проблему профессионального выгорания современного специалиста, рассмотрели пять стадий выгорания как динамического процесса. Кроме того, нами были выделены причины профессионального выгорания и предложены стратегии преодоления данного психологического феномена через влияние на три основные сферы человека: мысли, тело и эмоции.

Список литературы

1. Королева, Е.Г. Синдром профессионального выгорания / Е.Г. Королева. – Текст : непосредственный // Журнал Гродненского государственного университета. – 2007. – № 3. – С. 108–111.

2. Товстошкур, А.Ю. Профессиональное выгорание сотрудников: причины и профилактика / А.Ю. Товстошкур. – Текст : непосредственный // Управление человеческими ресурсами: теория, практика и перспективы. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. – 2017. – С. 220–224.

3. Гринберг, Джеррольд С. Управление стрессом // Пер. с англ. Л. Гительман, М. Потапова. – 7 изд. – Москва : Питер, – 2002. – ISBN 5-318-00712-0. – Текст : непосредственный

4. Саиева, Л.М. Синдром профессионального выгорания личности /Л.М. Саиева, Х.А. Шарбузова. – Текст : непосредственный // Мировая наука. – 2020. – № 6(39). – С. 4-6.

5. Spitzer, W.J. A critical-incident stress debriefing program for hospital based health care personnel / W.J. Spitzer, L. Burke // Health and Social Work. – 2013. – Vol. 18. – Pp. 149–156.

6. Суханова, Е.И. Профилактика профессионального выгорания / Е.И. Суханова. – Текст : непосредственный // Неонатология: Новости. Мнения. Обучение. – 2022. – № 3(37). – С. 68–72.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

М.В. Крикунова¹, М.М. Шубина²

¹Обучающийся

²Д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СУЩНОСТЬ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ДЕТЕРМИНАЦИИ

THE ESSENCE OF DEVIANT BEHAVIOR: BASIC APPROACHES TO DETERMINATION

***Аннотация.** В статье основное внимание направлено на возросшую численность детей и подростков, для которых основная цель жизни состоит в достижении материального благополучия любыми средствами. Труд и учеба для них утратили общественную ценность и значимость и стали носить прагматический характер. Такой жизненный принцип несовершеннолетних часто провоцирует поведенческие девиации. Данная ситуация осложняется нестабильной экономической ситуацией в стране, усилением социального расслоения, кризисными явлениями в экономике, ростом преступности и бездуховности, не востребованностью некоторых социальных институтов.*

***Ключевые слова:** девиантное поведение, личность, агрессия, профилактика, конфликт, теория аномии.*

***Summary.** The article focuses on the increasing number of children and adolescents for whom the main goal of life is to achieve material well-being by any means necessary. Work and study have lost their social value and significance for them and have become pragmatic in nature. Such a life principle of minors often provokes behavioral deviations. This situation is complicated by the unstable economic situation in the country, increased social stratification, economic crises, increased crime and lack of spirituality, and the lack of demand for some social institutions.*

***Keywords:** deviant behavior, personality, aggression, prevention, conflict, anomie theory.*

Проблема исследования девиантного поведения имеет давнюю историю. Однако, несмотря на это она и на сегодняшний день не теряет своей актуальности и вызывает научный интерес. Во многом данный факт объясняется следующими детерминантами:

– данный вид поведения всегда влечет за собой угрозу стабильности человеческому социуму;

– различные виды проявления девиантного поведения влекли за собой угрозу жизни большинству населения и т.д.

Во многом в связи с этим, общество пыталось профилактировать, а по возможности, и «блокировать» нежелательные формы поведения.

Девиантное (от лат. *deviatio* – отклонение) поведение представляет собой действия человека, которые не соответствуют официально установленным в обществе стандартам или нормам поведения [1, с. 39].

Исследователи выделяют следующие основные подходы – биологический, психологический и социологический. Рассмотрим их более подробно:

1. Биологический (Ч. Ломброзо, У. Шелдон). Представители данного подхода придерживаются мнения, что девиантное, в частности преступное поведение, детерминировано физическими особенностями человека (определенное строение тела, пониженная чувствительность).

В свое время интерес представляла теория Ч. Ломброзо «Теория врожденного преступника»), которую можно отнести к биологической. Ее автор отстаивал позицию, что некоторые люди плохи от рождения. Они имеют врожденные личностные изъяны. Их наличие детерминирует анти-социальное поведение и не дает возможности их обладателям сдерживать свои низменные потребности. Подобные биологические концепции были популярны в начале XX в.

2. Психологический подход (З. Фрейд, А. Адлер). Авторы этой концепции считают, что девиация имеет в своей основе психические отклонения личности (например, наличие комплексов). Кроме того, сам социум ограничивает возможность удовлетворения инстинктов человека, провоцируя ситуацию столкновения личности и социума.

3. Социологический подход (Г. Беккер, С. Селлин, Р. Мертон, Т. Парсонс и др.). В данном случае девиантное поведение объясняется социальными причинами (несовершенство общества, социальное неравенство и т.д.).

Таким образом, в первых двух подходах констатируется, что человек биологически (от природы) склонен к девиации. С точки зрения последнего (социологического) подхода отклоняющееся поведение есть следствие негативных социальных причин.

На наш взгляд, пристального внимания в аспекте нашего исследования заслуживает концепция аномии (от греч. *аномос* – беззаконный, безнормный, неуправляемый), предложенная Э. Дюркгеймом. Он впервые объяснил девиацию с социологической позиции. Теория аномии подчеркивает роль общественных беспорядков и дезориентации, происходящих, когда жизненный опыт людей перестает соответствовать нормам общества. Хотя точка зрения Э. Дюркгейма и подвергалась критике, но его основная мысль, что социальная дезорганизация является причиной девиантного поведения, считается общепризнанной.

Теория аномии получила свое продолжение и в работах Р. Мертон. Он интерпретирует девиантное поведение как результат несогласованности между определяемыми культурой устремлениями и социальной структурой, которая определяет средства их удовлетворения. Например, в современной американской культуре доминирует идея благосостояния. Она, в свою очередь, определяет высокую индивидуальную значимость успеха. Культура через социальные нормы определяет не только цели, но и способы их достижения. Так, если человек усердно трудится, его «американская мечта» в конце концов, должна стать реальностью. «Аномия» по Мертону – это крушение системы регулирования индивидуальных желаний [2, с. 138]. В результате личность начинает хотеть больше, чем она может добиться в рамках данной социальной структуры.

Типология девиантного поведения основывается на представлениях о девиации как разрыве между культурными целями и социально одобряемыми способами их достижения.

В ином аспекте интерпретирует проблему Т. Парсонс. По его мнению, возникновение девиации связано с невыполнением ожиданий. Его исследования поведения молодежи в свете понятия аномии позволяют утверждать, что система норм и ценностей, принятых в обществе, либо не понятна для нее, либо теряет значимость, поскольку на первый план выходят иные ценности – личный успех и его достижение.

Теория структурной напряженности характеризует сущность девиантного поведения как следствие разочарования личности (например, снижение уровня жизни, расовая дискриминация и др.). Если человек не занимает прочного положения в обществе или не может достичь поставленных целей законными способами, то рано или поздно возникают разочарование и напряженность. Ощущая свою неполноценность личность начинает использовать девиантные (незаконные) методы для достижения своих целей. Теория напряженности показывает человека, разрывающегося между возможностью и желанием. В результате желание берет верх.

Теория Р. Мертон разделяется многими. Однако у нее есть и минусы. Например, сложно объяснить ситуации, когда, например, совершают преступления люди из обеспеченных средних и даже высших слоев общества.

Теория стигматизации или «наклеивания ярлыков» (от греческого stigma – клеймо). Г. Беккер и Э. Лемерт, которые являются ее представителями утверждают, что девиация определяется не самим поведением, а реакцией общества на такое поведение. Например, молодого человека, совершившего асоциальный поступок, общество подвергает официальному клеймению как нарушителя. И с этого момента юноша начинает отождествлять себя с присвоенным ему ярлыком. Его следующие действия становятся ответом на реакции общества.

Представители теории бихевиоризма (англ. behaviour – поведение) (Б. Скиннер, Е. Торндайк, Дж. Уотсон и др.) дают интерпретацию действиям человека в контексте схемы «стимул – реакция» [3, с. 99]. В данной ситуации любой раздражитель является активным источником реакции организма. Социальное поведение трактуется как способ приспособления к социальной среде. В основе данной теории – понимание поведения человека как совокупности реакций организма на воздействия внешней среды.

Психоаналитическая теория З. Фрейда рассматривает девиантное поведение в связи с внутриличностным конфликтом, саморазрушением личности. Конфликты, свойственные личности вызывают девиацию. Основной источник отклонений в поведении – конфликт между бессознательными влечениями, образующими структуру «Оно», и ограничениями, которые исходят от «Я» и «Сверх-Я».

Таким образом, как указывает Ю.Ю. Комлев «девиантологическая теория – это набор упорядоченных утверждений, которые объясняют, как два или более факта девиантности или факторы их детерминации связаны друг с другом. Теория объясняет, каким образом фиксируемые опытом феномены девиантности взаимозависимы друг с другом. Ответ на вопрос, почему одни люди (их большинство) приспособляются, а другие (их меньшинство) отклоняются от социальных норм, имеет не только умозрительный, но и прагматический смысл. Он является неотъемлемой частью любого проекта по реализации социализации и социального контроля».

В данном исследовании нам близка теория аномии (Э. Дюркгейм), которая констатирует, что в периоды потрясений и кризисов в социуме тенденция к нарушению социальных норм усиливается: люди лишаются привычных установок поведения, теряют социальные ориентиры. Подобная ситуация сложилась и в нашей стране, что особенно отразилось на такой возрастной категории как подростки. Данная ситуация инициирует поиск эффективных технологий по социально-правовой профилактике девиантного поведения среди несовершеннолетних.

Рассмотрев подходы к трактовке девиантного поведения (биологический, психологический, социологический) стоит отметить, что во всех этих теориях есть определенные несовершенства. Тем не менее, социологический подход в изучении девиантного поведения является центральным. Его концепции являются доминирующими при междисциплинарном подходе к изучению данного явления. Социологическая интерпретация аккумулирует социальные и культурные факторы девиантного поведения.

Список литературы

1. Жигингас, Н.В. Девиантное поведение подростков как искажение нравственного воспитания / Н.В. Жигингас, Н.А. Зверева, Е.В. Гребенникова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 1. – С. 39–44.

2. Ахметханов, Ж.Ю. О некоторых подходах к профилактике отклоняющегося поведения девиантных учащихся в аспектах обучающей среды / Ж.Ю. Ахметханов. – Текст : непосредственный // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6. – С. 137–139.

3. Болдина, М. А. Профилактика как ведущая технология социальной работы с подростками, склонными к девиантному поведению / М.А. Болдина, Ю.С. Никонов. – Текст : непосредственный // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2016. – № 2. – С. 99–102.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

А.А. Кузнецова¹, А.В. Овчинникова¹

¹Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ И ИНОГОРОДНИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF FOREIGN AND NONRESIDENT STUDENTS IN AN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные аспекты социально-психологической адаптации иностранных и иногородних студентов посредством их сравнительной характеристики. В условиях современных социо-культурных условиях данная проблема актуальна как никогда прежде. В связи с этим, нами было проведено исследование, в котором была выявлена специфика социально-психологической адаптации, а также возможные проблемы, с которыми сталкиваются иностранные и иногородние студенты в процессе адаптации к вузовской среде. Поскольку предметом исследования выступают студенты, нами были предложены некоторые практические рекомендации, которые могут оказаться основой для дальнейших исследований и применения в учебных организациях.*

***Ключевые слова:** психология, психология личности, миграция, студенты, студенты-мигранты, иностранные студенты, социально-психологическая адаптация.*

***Summary.** The article examines the main aspects of socio-psychological adaptation of foreign and out-of-town students through their comparative characteristics. In the context of modern socio-cultural conditions, this problem is more relevant than ever before. In this regard, we conducted a study in which the specifics of socio-psychological adaptation were identified, as well as possible problems that foreign and out-of-town students face in the process of adaptation to the university environment. Since the subject of the study are students, we proposed some practical recommendations that can become the basis for further research and application in educational organizations.*

Keywords: *psychology, personality psychology, migration, students, migrant students, foreign students, social and psychological adaptation.*

Социально-психологическая адаптация иностранных, а также иногородних студентов, представляет собой не только крайне сложный, но и довольно долгосрочный процесс, который требует реализации различных психологических методик. Целью данных методик должно быть не только оказание помощи иностранному и иногороднему студентам в социально-психологической адаптации, но и значительное сокращение ее сроков, чтобы позволить студентам как можно скорее интегрироваться в новую, незнакомую им среду, особенно если речь идет о студентах-первокурсниках. Актуальность данной проблемы подкрепляется тем фактом, что студенты, независимо от национальности, сталкиваясь с проблемами в социально-психологической адаптации в образовательной среде склонны к проявлению делинквентных и девиантных форм поведения. В результате это оказывает крайне негативное воздействие не только на усвоение студентами компетенций в рамках образовательной программы, но и на их профессиональное будущее, а также социально-психологическое становление как личности.

Однако при разработке и реализации психологических методик, направленных на совершенствование социально-психологической адаптации иностранных и иногородних студентов, необходимо соблюсти принцип дифференциации для обеих групп, в том числе принимая во внимание курс их обучения [1]. При работе с иногородними и иностранными студентами игнорирование принципа дифференциации недопустимо, поскольку между обеими группами существует некоторая разница в специфике их социально-психологической адаптации к студенческой среде.

Процесс социально-психологической адаптации у иностранных студентов является более сложным, нежели у иногородних студентов, которым не нужно преодолевать языковой барьер для последующей коммуникации, а также усваивать новые культурные установки той или иной страны. В основном социально-психологическая адаптация иногородних студентов фокусируется на интеграции в новую социальную группу, которой в данном случае является студенческая. Кроме того, иностранцам, всю жизнь обучавшимся по образовательным стандартам своей родины, приходится приспосабливаться к новым, зачастую совершенно непохожим на их родные, образовательным стандартам и требованиям, предъявляемых в образовательной организации [2]. В то время как иногородние студенты не испытывают подобных проблем при получении высшего образования, поскольку российские образовательные организации, независимо от города, функционируют в соответствии с единым государственным образовательным стандартом. Однако у иностранных и у иногородних студентов есть схожие препятствия в социально-психологической адаптации, что в некоторой степени уравнивает их между собой [3]. Представители обеих групп,

оказываясь в новых жизненных условиях, зачастую испытывают тревогу. Наряду с этим у них возникает потребность в изучении новой инфраструктуры, но также и решение бытовых и финансовых проблем.

Таким образом, можно констатировать, что социально-психологическая адаптация обеих групп складывается из ряда составляющих социально-психологической адаптации: деятельностьная, организационная, профессиональная, бытовая.

Каждый из указанных аспектов функционирует сообща, способствуя достижению успешной социально-психологической адаптации студентов.

Организационный компонент предполагает изучение образовательной организации, установленных в ее стенах норм и требований, а также внутреннее принятие и выстраивание соответствующего организационного поведения.

Деятельностный компонент относится к определению ответственности и прав студента.

Профессиональный компонент направлен на формирование понимания той специальности, на которой обучается студент, а также его мотивацию овладеть будущей профессией.

Бытовой компонент сконцентрирован на привыкании студента к новому рабочему режиму жизни, а также повышении психологических и умственных нагрузок.

Вышеуказанная характеристика данных компонентов позволяет сделать вывод о том, что любой студент, в том числе иностранный и иногородний, сталкивается с подобными проблемами, оказываясь в студенческой сфере. Однако цель каждого студента, независимо от его национальности и гражданства, в данном случае сводится к достижению успешной социально-психологической адаптации [4]. В случае иностранных студентов речь идет об интеграции не только в студенческую сферу, но и в культурный пласт той или иной страны [5].

Однако иностранным и иногородним студентам бывает намного сложнее сделать это по ряду причин, о которых мы говорили выше. Для этого во многих высших учебных заведениях России предусмотрены различные методики, направленные на минимизацию сроков адаптации иностранных и иногородних студентов. Например, во многих университетах существуют специальные отделы, направленные на адаптацию, а также воспитание студенческой молодежи, в том числе работающие непосредственно со студентами-мигрантами. Кроме того, в российских университетах разработаны специализированные курсы по повышению квалификации педагогов с целью реализации теоретической и практической подготовке педагогов по социально-психологическому сопровождению приезжих студентов. Также во многих российских вузах активно применяется методика патриотического воспитания студентов, что также способствует интеграции студентов в социальную среду образовательной организации и самого города.

Перечисленные мероприятия могут быть использованы со студентами всех курсов обучения, и направлены на формирование как общекультурных, так и обще-профессиональных компетенций, которые в целом формируют основы поведенческих стратегий и адаптации иностранных и иногородних студентов в современных условиях.

Однако спектр методик социально-психологической адаптации иностранных и иногородних студентов очень широк, поэтому мы хотели бы предложить ряд методик, нацеленных на оказание помощи иностранным и иногородним студентам в процессе социально-психологической адаптации. Во-первых, на встречах кураторов с первокурсниками для иностранных студентов можно рассказать об устройстве города в целом, а также провести экскурсию по учебным корпусам для студентов. Во-вторых, с целью сплочения группы и развития у нее чувства доверия друг к другу следует проводить некоторые учебные занятия в форме тренинга. Также можно воспользоваться различными психологическими методиками на выявление особенностей темперамента, акцентуации характера у студентов. В-третьих, необходимо обучить студентов способам снятия психологического напряжения, с которым часто будут сталкиваться первокурсники в первые месяцы обучения. Возможно, проводить индивидуальные консультации для студентов. В-четвертых, при помощи повышения квалификации увеличить психологическую грамотность молодых преподавателей для работы со студентами, в том числе иностранными и иногородними.

Подводя итог, стоит отметить, что вышеуказанные предложения в некоторой степени являются универсальными, и значит могут быть реализованы в работе как с простыми студентами, так и с иностранными и иногородними. В итоге цель останется прежней – оказать каждому студенту необходимую помощь в социально-психологической адаптации, чтобы обучающиеся могли беспрепятственно получать образование для последующей реализации.

Список литературы

1. Хизбуллина, Р.Р. Адаптация иногородних и иностранных студентов: примеры социальных практик / Р.Р. Хизбуллина, Э.И. Гарайшина. – Текст : электронный // Журнал Теория и практика современной науки. – 2016. – № 4(10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-inogorodnih-i-inostrannyh-studentov-primery-sotsialnyh-praktik> (дата обращения: 01.10.2024).

2. Ильина, А.С. Педагогическое содействие адаптации студентов-мигрантов в социально-культурной деятельности вуза / А.С. Ильина, Т.Г. Калугина. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. Выпуск № 26, № 19. – 2012. – С. 51–58.

3. Кузьмишкин, А.А. Адаптации студентов первого курса в вузе / А.А. Кузьмишкин, Н.А. Кузьмишкина, А.И. Забиров, И.Н. Гарькин. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – № 3. – 2014. – С. 933–935.

4. Бушкова, О.С. Социально-психологическая адаптация мигрантов к новой социо-культурной среде и особенности их этнической идентичности / О.С. Бушкова, С.А. Кадыкова. – Текст : непосредственный // МПСИ. Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2014. – № 1. – С. 144–152.

5. Калугина, Т.А. Социальная адаптация иногородних студентов к вузовской среде / Т.А. Калугина. – Текст : электронный // Журнал Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2018. – Т. 18. Выпуск № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-inogorodnih-studentov-k-vuzovskoy-srede> (дата обращения: 01.09.2024).

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

Т.Г. Кундрюкова¹, Ю.И. Чихирникова¹

¹Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЖЕНЩИНЫ, КАК СУБЪЕКТА ТРУДА

FEATURES OF INTRAPERSONAL QUALITIES INFLUENCING THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A WOMAN AS A SUBJECT OF LABOR

***Аннотация.** Принимая во внимание довольно непростое и вместе с тем не всегда стабильное положение женщин на рынке труда, в данной статье нами были проанализированы основные внутриличностные факторы, оказывающие влияние на профессиональный рост женщин, а также выбора ими стратегии достижения профессионального успеха, который был рассмотрен нами через призму различных подходов. Поскольку на женщин, особенно на высоких должностях, порой смотрят стереотипно, мы выяснили, какими же качествами обладает женщина, способная переломить данный предрассудок, доказав, что профессионалом может быть любой, независимо от пола.*

***Ключевые слова:** психология, психология личности, женщины, работающие женщины, профессиональная адаптация, профессиональные качества, социально-психологическая адаптация, полоролевые отношения.*

***Summary.** Taking into account the rather difficult and at the same time not always stable position of women in the labor market, in this article we analyzed the main intrapersonal factors that influence the professional growth of women, as well as their choice of*

strategy for achieving professional success, which we examined through the prism of various approaches. Since women, especially in high positions, are sometimes viewed stereotypically, we found out what qualities a woman has who is able to break this prejudice, proving that anyone can be a professional, regardless of gender.

Keywords: *psychology, psychology of personality, women, working women, professional adaptation, professional qualities, social and psychological adaptation, gender role relations.*

В течение последних десятилетий мы наблюдаем, как размываются границы личности, ценностные структуры общества стали нестабильны, а порой и противоречивы. Ввиду подобных явлений человечеству стало труднее ориентироваться в системе личностных и социальных ценностей, что нередко может привести к регрессивным процессам развития, таких как отсутствие потребности в саморазвитии и потеря ценностных ориентиров. Пребывая в таких условиях постоянно меняющегося мира, намного сложнее выстроить оптимальную стратегию профессионального развития и определить целевые ориентиры не только мужчинам, но и женщинам, которые в нынешнее время активно пытаются включаться во все профессиональные отрасли. При этом, как показывает практика, профессиональное развитие женщины обладает множеством альтернативных направлений. Однако разработка оптимальной стратегии профессионального развития требует от женщин определенных внутриличностных качеств: стрессоустойчивости, гармоничной самооценки, гибкость мышления, а также умения адаптироваться к постоянно меняющимся обстоятельствам. Принимая во внимание то, что каждый человек, независимо от пола, индивидуален, далеко не все женщины оказываются готовы жить в подобных условиях и приспосабливаться к ним, что затрудняет их определение собственного вектора профессионального развития. В связи с этим исследование проблемы профессионального развития и внутриличностных факторов, влияющих на него, не перестает быть актуальным.

Профессиональное развитие женщины принципиально отличается от профессионального развития мужчины [1]. Это выражается в вынужденной необходимости женщины прилагать гораздо больше усилий в профессиональной сфере в отличие от мужчин. Это происходит по причине ряда особенностей: специфики женского профессионального развития, гендерных факторов, влияющих на становление женщины как профессионала, а также некоторых психологических аспектов.

К внутриличностным факторам относятся те факторы, которые связаны с определенными отношениями субъекта труда к объекту профессиональной деятельности, а также с личностными качествами субъекта труда.

К профессионально важным качествам личности можно отнести функциональные качества и личностные особенности человека, способствующие успешному выполнению какой-либо профессиональной деятельности. ПВК формируются в процессе овладения профессиональным мастерством посредством реализации каждой способности личности в

конкретных действиях, сливаясь в единый комплекс профессионально важных качеств [2]. Занимаясь исследованием проблемы профессионального развития женщины, психолог В.А. Бодров установил, что такие факторы как продуктивность работы и удовлетворенность ею, успешность, а также перспективы развития личности зависят от того, в каком направлении выстраиваются отношения с работой и осмысление своего дела через призму собственного жизненного самоопределения [3]. Основываясь на выявленной закономерности, В.А. Бодров определил восемь основных профессионально важных качеств личности.

Таким образом, опираясь на исследования В.А. Бодрова, можно определить характеристику женщин, способных к профессиональному росту и качественной профессиональной деятельности. Таких женщин отличает стремление к саморазвитию и самопознанию, активная социальная позиция, самореализации и самоактуализации личностных стремлений, а также умение сформировать целостную модель профессионального мира.

В вопросе оценки женщиной своего места на общественной «лестнице успехов», как правило, выделяют два основных подхода. Первый патриархальный, который предполагает подчиненное положение женщины, а сфера ее деятельности ограничена домом и семьей. Второй подход предполагает равные права и возможности выбора как для мужчин, так и для женщин [4]. Сегодня мы можем видеть, что довольно мощное влияние на профессиональное развитие женщины оказывает ее оценка собственных возможностей, неуверенность в собственных силах и как следствие психологический дискомфорт. Поэтому необходимо формировать у работающих женщин потребность в достижении максимального профессионального развития в зависимости от их личностных качеств. При этом по возможности нужен некоторый баланс между профессиональными потребностями женщины и воздействием общества, в котором активно транслируется мысль о единственной обязанности женщины стать женой и матерью.

Заключительным внутриличностным фактором является характер целей, которые женщина перед собой ставит, включаясь в социальную деятельность. Необходимо помнить, что потребность в успехе может как мотивировать человека на саморазвитие, пробуждая в нем самоактуализационные процессы, так и приводить к неспособности получать удовлетворение от достигнутых целей. В результате человек может вовсе не достигнуть ничего. Успешность может быть не только внутренним, но и внешним фактором. В первом случае, она понимается как характеристика личности. То есть под успешностью можно понимать субъектноличностное состояние профессионала, которое характеризуется проживанием личностных достижений в контексте истории его профессиональной деятельности и возникающее на ценностной основе стремления к успеху и мастерству [5]. При этом успешность может рассматриваться с точки зрения различных подходов.

Планирование карьеры у женщин носит спонтанный характер. Поскольку женщины далеко не всегда хотят или могут выделиться в коллективе. Данную ситуацию усугубляют непростые жизненные обстоятельства, сопровождающие жизнь каждого человека в современном мире. Ввиду этого многие женщины сводят к минимуму собственную значимость как профессионала.

Подводя итог, можно констатировать, что в вопросах профессионального развития важен выбор личностью собственного понимания успешности и стратегии ее достижения. Очевидно, что в нынешних непредсказуемых условиях женщинам требуется помощь в формировании понимания успешности своей деятельности, при которой личность будет целостной и гармонично развитой. Для этого необходимо обеспечить реализацию определенных задатков личности, воспитывая в ней умение ориентироваться в постоянно меняющейся обстановке. Это делает актуальным вопрос разработки и последующей реализации специальных технологий социально-психологического сопровождения женщин как субъектов труда, развивая их внутриличностные профессиональные качества.

Список литературы

1. Бойко, И.М. Психологические факторы профессионального развития женщины / И.М. Бойко. – Текст : электронный // Журнал Педагогическое образование в России. – 2016. – № 4(10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-factory-professionalnogo-razvitiya-zhenschiny> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Гуськова, Т.А. Профессиональный Я-образ руководителей-мужчин и руководителей-женщин / Т.А. Гуськова. – Текст : электронный // Журнал Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-ya-obraz-rukovoditeley-muzhchin-i-rukovoditeley-zhenschin-1> (дата обращения: 15.10.2024).
3. Бодров, В.А. Психология профессиональной пригодности / В.А. Бодров. – Москва : Современное образование, 2006. – 630 с. – ISBN 5-9292-0156-0. – Текст : непосредственный.
4. Колесникова, А.А. Образ современной женщины-руководителя / А.А. Колесникова, Н.А. Ширинкина. – Текст : непосредственный // ИСОМ. – 2014. – № 6-2. – С. 242–245.
5. Бендас, Т.В. Факторы, влияющие на профессиональную успешность женщины / Т.В. Бендас, О.А. Ковалева. – Текст : электронный // Журнал Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2016. – № 10(67). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayuschie-na-professionalnyu-uspeshnost-zhenschiny> (дата обращения: 15.10.2024).

[В начало к содержанию](#)

УДК 165

Д.В. Кущев

Аспирант

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ФЕНОМЕН «ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

THE PHENOMENON OF "LIFE STRATEGIES" IN THE RUSSIAN AND FOREIGN SOCIO-PHILOSOPHICAL TRADITION

***Аннотация.** В статье исследуется развитие концепций жизненных стратегий в отечественной науке. Анализируются три этапа их эволюции в советский период и трансформация в постсоветское время. Рассматриваются ключевые теории Рубинштейна, Ананьева и Абульхановой-Славской, подчеркивающие взаимодействие личности и общества. Проводится сравнение российских и западных подходов, выявляющее их принципиальные различия. Также внимание уделено современным классификациям стратегий.*

***Ключевые слова:** жизненные стратегии, личность, адаптация, советская психология и философия.*

***Summary.** The article examines the development of concepts of life strategies in Russian science. The three stages of their evolution in the Soviet period and transformation in the post-Soviet period are analyzed. The key theories of Rubinstein, Ananyev and Abulkhanova-Slavskaya, emphasizing the interaction of personality and society, are considered. A comparison of Russian and Western approaches is conducted, revealing their fundamental differences. Attention is also paid to modern classifications of strategies.*

***Keywords:** life strategies, personality, adaptation, Soviet psychology and philosophy.*

Феномен жизненных стратегий личности представляет собой сложное взаимодействие философии, психологии и социологии. В отечественной научной традиции он обрел особенную глубину благодаря синтезу марксистской диалектики, традиции русской философии и достижений советской психологии. В отличие от западных подходов, которые акцентируются на индивидуальном выборе и рациональном планировании, российские ученые подчеркивают диалектическое взаимодействие свободы и необходимости, которое проявляется в способности личности к адаптации внутри окружающих ее социальных условий и последующему преобразованию, что превращалось в концепции личности, направленной на самоотречение, ради постройки светлого будущего.

Советская школа психологии сформировала уникальное понимание жизненных стратегий, в которой сочетались три важнейших идеи: труд, как основной способ самореализации личности, служение высшим идеалам и научный материализм, подчеркивавший верховенство социального над индивидуальным.

Историческое развитие концепций советской эпохи можно разбить на три этапа:

1) 1920–1930-е гг., доминация революционного утопизма, породившая стратегии «Строителей нового мира», которым было характерно полное подчинение личных интересов коллективным целям;

2) 1950–1970-е гг., период расцвета научно-технической интеллигенции, появление стратегий «Физиков и лириков», проблемы которых описал Б.А. Слуцкий в своем знаменитом стихотворении, ущемление роли творческих людей, подчинение творчества идеологии партии, его рационализация и «постановка на конвейер»;

3) 1980–1990-е гг., время кризиса идентичности, разрушение старых экономических и идеологических укладов, поток западных развлечений, продуктов, тяжелая финансовая обстановка, что привело к формированию стратегий «Перестроечного поколения», которое было вынуждено адаптироваться к радикальным социальным изменениям.

С.Л. Рубинштейн разработал собственную теорию экзистенциально-марксизма, детерминации через деятельность, что преодолевала ограниченность как механического детерминизма, так и идеалистического волюнтаризма. Разработанная им концепция «Субъекта жизни» [1] подчеркивала активную роль личности в построении собственной траектории движения в жизни. Его принцип «Внешнее через внутреннее» раскрывал диалектику взаимодействия социальных условий и личности, показывая, что человек подвергается воздействию внешних условий через призму его собственных ценностей, знаний и навыков.

В практическом плане теория позволяла выделить различные типы стратегий. Например, стратегия «Сознательного строителя коммунизма», представляющая собой идеологический тип, принимающий официальную доктрину и подчиняющий ей большую часть аспектов жизни. Противоположная же стратегия «Творческого диссидента» отражала альтернативный путь развития, который основывается на критическом осмыслении действительности и поиске автономных форм самореализации, отгороженных от общности.

Б.Г. Ананьев создал модель холистического подхода и жизненного цикла, в которой особое внимание уделялось онтогенетической периодизации (разделение процесса индивидуального развития организма на этапы), генетическому подходу к эволюции индивида внутри общества (исследование жизненного пути человека) и праксиогенезу (изучение развития деятельности человека). Сенситивные периоды, как концепция, раскрывали оптимальные временные окна для обучения и развития особенностей и качеств личности. А его теория акмеологических вершин объясняла феномен «Тридцатилетних гениев» [2].

На основе этого подхода Борис Герасимович выделил три основных типа жизненных стратегий:

1) линейно восходящие, характерные для стабильных, карьерно ориентированных людей, что последовательно движутся по пути профессионального роста;

2) волнообразные стратегии, что характерны для творческих людей, которым присущи периоды активности и рефлексии;

3) дискретные стратегии, что возникают в периоды кризисов и социальных потрясений, когда жизнь становится хаотичной и распадается на отдельные эпизоды, вызванные необходимостью действовать определенным образом.

К.А. Абульханова-Славская разработала оригинальную топологию адаптационных моделей [3], актуальную для понимания жизненных стратегий в условиях общества с жесткой идеологией и тоталитарным строем. «Капсульные» стратегии личности предполагают создание индивидами автономных смысловых миров, которые позволяют сохранить внутреннюю свободу, не нарушая конформистского облика. «Мостовидные» стратегии позволяют соединять различные социальные сферы, находя соприкосновения официальной идеологии и личных убеждений. «Лабиринтные стратегии» – постоянный поиск, когда человек пробует различные формы самореализации в поиске удовлетворения.

Анализ В.А. Ядова [4] позволил выявить четыре волны изменения жизненных стратегий в постсоветский период. Первая волна характерна для периода с 1991 по 1993 гг., так называемые стратегии выживания, характеризующаяся бартерными отношениями и челночной торговлей, отходом от привычной официальной работы, рассвет беззакония. Вторая волна (1994–1998 гг.) характерна превалированием стратегий обогащения, понижением уровня морали. Третья волна (1999–2009 гг.) добавила стратегии стабилизации, возвращение к привычной работе на предприятиях, в государственных учреждениях и выбор стабильной размеренной жизни. Современный период (2009– настоящее время) – распространяются стратегии самореализации, увеличивается количество творческих людей, увеличивается количество удаленных сотрудников, активно совмещающих работу и собственную жизнь.

Сравнительный анализ западных и отечественных концепций жизненных стратегий помогает выявить различия в их методологических основах. На западе очень популярна метафора «Жизнь, как проект», подчеркивая возможность и необходимость сознательно проектировать жизненный путь. В противоположность, отечественная традиция чаще использует метафору «Жизнь как путь», подчеркивая непредсказуемость жизни и необходимость поиска духовных ценностей.

В западных концепциях также доминирует индивидуальная автономность, отражающая ценности либерального общества. Отечественные

теории делают акцент на диалектике свободы и необходимости, что показывает взаимодействие личного выбора и социальных условий. Западные модели так-же ориентируются на будущее, когда в отечественных преобладает историко-биографический подход, рассматривая жизнь в контексте культурно-исторической традиции.

Теория А. Адлера не учитывает роль идеологических систем в формировании жизненных стратегий [5]. Также преувеличение детского опыта приводит к преуменьшению возможности личности к радикальному переосмыслению своей жизненной траектории в более взрослом возрасте. Так как коллективные формы компенсации играли важную роль в условиях социалистического общества.

Дихотомия «Иметь или быть» [6], предложенная Э. Фроммом, оказывается излишне упрощенной для анализа советской реальности. Она не учитывает парадоксальное сочетание официальной идеологии, провозглашавшей приоритет духовного, и повседневных практик, в которых особую ценность приобретали дефицитные материальные блага. Кроме того, Фромм не рассматривает специфические формы «бытия», характерные для социалистического общества, такие как коллективная трудовая активность или участие в общественных организациях.

Не смотря на ценность теории самодетерминации, она не объясняет феномен «Вынужденной автономии» [7], которая была характерна для диссидентского движения, возможно, в некоторой степени получившего новую жизнь. Также, она не учитывает специфику коллективных ценностей, что ограничивает ее применение в анализе жизненных ценностей в нашем обществе.

Современные исследования предлагают многомерные классификации жизненных стратегий, учитывающие сложность и динамичность современного мира. Одной из наиболее полных является классификация, построенная по трем основным осям дифференциации.

Первая ось отражает отношение личности к изменениям. Консервативные стратегии направлены на сохранение традиционных ценностей и уклада жизни. Адаптивные стратегии предполагают гибкое реагирование на изменения без радикального пересмотра жизненных ориентиров. Трансформационные стратегии связаны с активным преобразованием себя и окружающей действительности.

Вторая ось характеризует источник смыслов. Традиционные стратегии опираются на ценности, передающиеся из поколения в поколение. Институциональные стратегии строятся вокруг формальных социальных структур и организаций. Экзистенциальные стратегии основаны на личном поиске смысла вне традиционных и институциональных рамок.

Третья ось определяет временной масштаб планирования. Тактические стратегии (1-3 года) характерны для периодов нестабильности. Стра-

тегические (5-10 лет) отражают более долгосрочное планирование. Экзистенциальные стратегии охватывают всю жизнь как целостный проект.

Феномен жизненных стратегий в отечественной науке отражает уникальный синтез философии, психологии и социологии. В отличие от западных моделей, акцентирующих индивидуальное планирование, российские подходы подчеркивают диалектику свободы и необходимости, адаптацию к социальным условиям и духовные поиски. Советская эпоха сформировала специфические стратегии, от революционного утопизма до кризиса перестройки, а постсоветский период добавил модели выживания, обогащения и самореализации.

Отечественные теории жизненных стратегий, разработанные Рубинштейном, Ананьевым и Абульхановой-Славской, остаются актуальными для понимания взаимодействия личности и общества. Их ключевое отличие от западных концепций – в учете коллективных ценностей и исторического контекста. Современные исследования должны учитывать новые вызовы, такие как цифровизация и глобализация, для дальнейшего устойчивого развития.

Список литературы

1. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Издательство «Питер», 2002. – 720 с. – ISBN 5-314-00116-4. – Текст : непосредственный.
2. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – Санкт-Петербург : Издательство «Питер», 2001. – 288 с. – ISBN 5-318-00257-3. – Текст : непосредственный.
3. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – Москва : Издательство «Мысль», 1991. – 299 с. – ISBN 5-244-00380-1. – Текст : непосредственный.
4. Ядов, В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В.А. Ядов. – Текст : непосредственный // Мир России. – 1995. – № 3. – С. 158–181.
5. Адлер, А. Наука жить / А. Адлер ; пер. с нем. – Киев : Издательство «Port-Royal», 1997. – 240 с. – ISBN 966-7068-02-3. – Текст : непосредственный.
6. Фромм, Э. Иметь или быть? / Э. Фромм ; пер. с англ. – Москва : Издательство «АСТ», 2000. – 448 с. – ISBN 5-17-000974-1. – Текст : непосредственный.
7. Deci, E. L. The "What" and "Why" of Goal Pursuits: Human Needs and the Self-Determination of Behavior / E. L. Deci, R. M. Ryan // Psychological Inquiry. – 2000. – Vol. 11, № 4. – Pp. 227–268. – DOI: 10.1207/S15327965PLI1104_01.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

Н.М. Лапшина¹, Л.С. Коломейцева¹

¹Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор Котлярова В.В.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ЖЕНЩИНЫ К МАТЕРИНСТВУ

FEATURES OF WOMEN'S PSYCHOLOGICAL READINESS FOR MOTHERHOOD

***Аннотация.** В данной статье были проанализированы особенности психологической готовности женщин к материнству. Изучены основные критерии сформированности материнского отношения, а также выявлены факторы, определяющие готовность женщины к материнству.*

***Ключевые слова:** психология личности, психология, семья, беременность, готовность к материнству.*

***Summary.** This article analyzes the features of women's psychological readiness for motherhood. The main criteria for the formation of maternal attitudes are studied, and the factors determining a woman's readiness for motherhood are identified.*

***Keywords:** personality psychology, psychology, family, pregnancy, readiness for motherhood.*

Психология материнства всегда являлась одной из наиболее сложных отраслей данной науки. Даже сегодня в этой области недостаточно разработанного теоретического материала. Сегодня проблема готовности женщин к материнству является одной из приоритетных не только с точки зрения психологии, но и с точки зрения государственной политики, поскольку в настоящее время наблюдаются серьезные демографические потрясения, выражающиеся в снижении уровня рождаемости, увеличением числа детей-сирот при живых родителях и неполных семей. В результате на готовность женщины к материнству влияет довольно поздний возраст вступления в брак, карьерные устремления, а также установка на уменьшение количества детей в семье. Это свидетельствует о неоспоримой актуальности данной проблемы, которая активно обсуждается на государственном уровне.

Принято считать, что особенности материнского отношения определяются не только социальным и культурным статусом женщины, но так же особенностями ее психической истории до и после рождения. Индивидуальный онтогенез предполагает преодоление нескольких этапов, в процессе которых происходит естественная психологическая адаптация женщины

к роли матери [1]. Стоит отметить, что одним из важнейших периодов является беременность, содержание которого определяется определенными изменениями самосознания женщины, которые направлены на принятие новой социальной роли, а также формирование чувства привязанности к ребенку [2]. Это позволяет выделить критерии сформированности и уровни развития материнского отношения (табл. 1).

Таблица 1

**Критерии сформированности
и уровни развития материнского отношения**

Критерии и уровни	Характеристика
Гармоничное зрелое	Как правило, выражена динамика развития материнско-детской привязанности. Опора на те модели материнства и детства, которые приняты в культуре и интериоризированные матерью. Принципиальная установка на ценности материнства. Осознанная готовность к принятию новой социальной роли с высокой степенью ответственности за рождение ребенка
Дисгармоничное	Предполагается когнитивно незрелое отношение к материнству, которое сформировано на базовом уровне и характеризуется инстинктивным биологическим желанием женщины родить ребенка. При возникновении проблемной ситуации подобное отношение способно изменить свою модальность, обострением имеющихся у женщины психологических проблем, а также отсутствие выраженной привязанности к ребенку на момент рождения
Дисгармоничное	Является аффективно незрелым, отношением к материнству и характеризуется аффективно-отрицательным отношением, которое сохраняется на всем протяжении беременности. Запоздалый характер идентификации беременности

Изучив таблицу 1, можно сделать вывод о том, что при проведении анализа ступени выраженности характеристик эмоциональной сферы, необходимо обращать внимание на то обстоятельство, что общее эмоциональное отношение к будущему ребенку выступает диагностическим критерием эффективности материнства.

Проблема готовности женщины к материнству изучалась многими учеными, среди которых присутствует Г.Г. Филиппова, которая понимала под материнством сложное личностное образование, имеющее ценностно-смысловые и потребностно-мотивационные ориентации. Специфика данной формы поведения заключается в том, что с одной стороны материнское поведение выступает одной из самостоятельных поведенческих сфер, имеющих собственный путь развития [3]. Однако с другой стороны взаимоотношения с матерью являются источником развития мотивационных

основ образа мира ребенка. Поэтому материнство можно рассматривать как функциональную сферу, назначение которой заключается в обеспечении матерью адекватной заботе о потомстве. Поэтому современные психологи все чаще обращаются к феномену психологической готовности к материнству [4]. Поскольку готовность к материнству, с одной стороны, выступает как личностное образование, в котором отражается весь предыдущий опыт взаимоотношений женщины со своими родителями, сверстниками, мужем, а также другими людьми, а с другой стороны имеет мощную инстинктивную основу, на данный процесс влияют биологические и социальные факторы. Таким образом, Г.Г. Филиппова определила несколько основных факторов готовности женщины к материнству (табл. 2).

Таблица 2

Факторы готовности к материнству по Г.Г. Филипповой

Фактор	Характеристика
Личностная готовность	Выражается в общей личностной зрелости, а также и личностных качествах, которые являются необходимыми для эффективного материнства
Адекватная модель родительства	Характеризуются адекватными моделями материнской и отцовской ролями, которые сформированы в семье
Мотивационная готовность	Проявляется зрелостью мотивации рождения ребенка
Сформированность материнской компетентности	Определяется отношением к ребенку как к субъекту физических и психологических потребностей, а также субъективных переживаний
Сформированность материнской сферы	Здесь материнство стоит рассматривать как часть личностной сферы женщины, включающей в себя три основных фактора, содержание которых предполагает последовательное формирование в онтогенезе

Проанализировав таблицу 2, можно с уверенностью сказать о том, что на формирование готовности женщины к материнству, а также к принятию новой социальной роли оказывают множество факторов, которые изменяют и вместе с тем подготавливают сознание и самосознание будущей матери к приему ребенка еще задолго до его рождения.

Как показывают исследования психологической готовности женщин к материнству, с нарушением течения беременности для женщин характерно наличие внутреннего конфликта, который связан с неготовностью принятия роли матери и проявляется в глубокой внутренней неудовлетворенности и напряженности [5]. При этом необходимо отметить, что психологические характеристики женщин с нарушениями течения беременности и женщинами с нормально протекающей беременностью имеют определенные отличия (табл. 3).

Таблица 3

**Характеристика женщин с внутренним конфликтом
в материнской сфере с нарушениями течения беременности
и женщин с нормально протекающей беременностью**

Характеристика женщин с внутренним конфликтом	Характеристика женщин нормально протекающей беременностью
Предполагает конфликтный и тревожный образ будущего ребенка. Отношение матери к ребенку носит объективный характер. Нет эмоционального принятия будущего ребенка. Конфликтное представление себя как матери, а также конфликтный и тревожный образ собственной матери	Как правило, отношение к ребенку носит субъективный характер, достаточная выраженность эмоционального принятия ребенка. Представление себя как матери носит положительный характер. Образ собственной матери так же положительный

Изучив таблицу 3, можно констатировать, что психологические особенности, которые относятся к материнской сфере женщины и провоцируют нарушение течения беременности, являются общими характеристиками, проявляющимися на всех этапах развития материнской сферы, а также могут быть выявлены до наступления беременности.

Подводя итог, стоит отметить, что проблема психологической готовности женщины к материнству довольно обширная и требующая большого внимания со стороны психологов. Поэтому данная статья может стать теоретической базой для последующих исследований в данной области, которые определенно необходимы.

Список литературы

1. Молдабаева, Р.А. Психологическая готовность к материнству женщин, ожидающих первого и второго ребенка / Р.А. Молдабаева. – Текст : электронный // Журнал Инновационная наука. – 2018. – Т. 2. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-gotovnost-k-materinstvu-zhen-schin-ozhidayushih-pervogo-i-vtorogo-rebenka> (дата обращения: 01.01.2025).

2. Сиротенко, Д.И. Особенности формирования психологической готовности к материнству / Д.И. Сиротенко. – Текст : электронный // Журнал Инновационная наука. – 2018. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-psihologicheskoy-gotovnosti-k-materinstvu> (дата обращения: 01.01.2025).

3. Филиппова, Г.Г. Психология материнства : учебное пособие для вузов / Г.Г. Филиппова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 212 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-06007-2. – Текст : электронный.

4. Гейдарова, П.А. Психологическая готовность к материнству / П.А. Гейдарова, П.В. Лютова, Н.М. Попова. Текст : электронный // Журнал

Евразийский научный журнал. – 2017. – № 1 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-gotovnost-k-materinstvu> (дата обращения: 01.01.2025).

5. Сафиянова, А.Ф. Психологическая готовность девушек к материнству / А.Ф. Сафиянова, А.Е. Маринина, А.Н. Васичева. – Текст : электронный // Журнал Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-gotovnost-devushek-k-materinstvu?ysclid=m69na1uatt745561030> (дата обращения: 01.01.2025).

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.922.8

А.А. Лисовина

Обучающийся

Научный руководитель – канд. филос. наук, доцент Г.И. Могилевская

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

THE CONCEPT AND TYPES OF PSYCHOLOGICAL VIOLENCE

***Аннотация.** В настоящее время феномен насилия стал привлекать все больше внимания как общества, так и специалистов различных областей (психологов, педагогов). Насилие в обществе является важной социальной проблемой, связано с повышенной агрессией и имеет определенные цели, а также выступает как способ решения конфликтов. Существуют различные виды насилия: физическое, психологическое, экономическое (финансовое). В данной статье представлены причины возникновения, виды, особенности и последствия психологического насилия.*

***Ключевые слова:** насилие, физическое насилие, психологическое насилие.*

***Summary.** Currently, the phenomenon of violence has begun to attract more and more attention from both society and specialists in various fields (psychologists, teachers). Violence in society is an important social problem, associated with increased aggression, and has specific goals, and is also used as a way to resolve conflict. There are different types of violence: physical, psychological, economic (financial). This article presents the causes, forms, characteristics and consequences of psychological violence.*

***Key words:** violence, physical violence, psychological violence.*

Рост интереса к проблеме насилия в психологической мысли обусловлен развитием интолерантности в современном обществе. Под насилием принято подразумевать применение физической силы к кому-нибудь; принудительное воздействие на кого-нибудь. В этом определении главное «принудительное воздействие» – это принудить или заставить сделать что-то против желания самого человека. К принудительным воздействиям от-

носятся притеснение, беззаконие. Притеснение – это несправедливое ограничение свободы человека, а беззаконие – нарушение, отсутствие законности, т.е., попрание прав человека.

С точки зрения психологов «насилие» – это реальное или выраженное в форме угрозы преднамеренное применение силы или власти против личности или социальной группы, приводящее к негативным последствиям, наносящим вред человеку (боль, увечья, психологическая травма, депривация). Здесь ключевым словом является «преднамеренное» (неслучайное) нанесение вреда. Если человек, например случайно ударил локтем рядом стоящего человека, то это не расценивается как акт насилия, ведь никакого умысла причинить вред не было. Психологическое определение насилия отличается от бытового, так как в первом указываются последствия, причем психологи рассматривают насилие, как безусловно отрицательное явление, а во втором последствия опускаются, но подчеркивается принудительный характер действия. Однако оба определения не противоречат друг другу, скорее дополняют, поэтому целесообразно будет их объединить и определить насилие как преднамеренное и принудительное физическое или психологическое воздействие одного человека либо группы лиц на другого человека или на группу. Главная цель – это заставить человека испытать негативные эмоции (тревога, страх, унижение, злость, обида) или совершить поступок против его желания.

Несмотря на то, что физическое и психологическое насилие характеризуются воздействием, необходимо отметить их различия. Исследователь Ильин выделяет следующие виды насилия:

- физическое насилие – это действие, совершенное против воли человека, напрямую связанное с применением силы (побои), похищением, воздействием на тело жертвы насилия;
- психологическое насилие (эмоциональное насилие) – форма насилия, периодическое или длительное воздействие на психику личности, которое включает вербальные угрозы, оскорбления, манипуляции, запугивания, контроль и изоляцию жертвы;
- экономическое насилие – это контроль агрессора над финансами жертвы, ограничение или лишение средств, запрет работать, скрытие доходов, несправедливое деление имущества [1, с. 168].

Особенностью психологического насилия является то, что его трудно распознать, потому что оно не подразумевает физического влияния и состоит из различных форм психологических приемов, которые не каждый человек способен определить.

Причинами психологического насилия могут стать:

- социальная динамика. В школе, в университете, в рабочем коллективе редко можно наблюдать дружный и сплоченный класс или коллектив. Подростки легко поддаются влиянию и пытаются угодить сверстникам. На работе человек может не понравиться своему начальнику или коллегам, и

они начнут обесценивать его личность и профессиональные навыки. В итоге формируются «иерархии», где одна группа ставит себя выше других;

- стремление к власти. Компенсация своих недостатков за счет унижения других;

- влияние социальных сетей. Травля как форма психологического насилия массово распространена в социальных сетях;

- психологические аспекты. Эмоциональная неустойчивость и агрессия выступают ключевым фактором неспособности справиться с эмоциями и мешает развитию эмоционального интеллекта, негативно воздействует на процессы саморегуляции;

- отсутствие поддержки. Человек, у которого отсутствует поддержка и ему некому рассказать о проблемах наиболее уязвим к травле [2, с. 78].

Основными признаками психологического насилия со стороны агрессора является демонстративное поведение, необоснованная агрессия по отношению к человеку. Все это закладывается в процессе воспитания, отношений в семье, отношений с людьми, развитии патологий и несомненно важную роль играет личный опыт человека (возможно он был на месте «жертвы»).

Поведение человека в роли «жертвы» отличается следующее: сильно выражено чувство страха и тревоги, особенно в присутствии другого человека, чувствует себя недостойным и неполноценным, испытывает чувство беспомощности, легко поддается внушению, избегает контактов с близкими, окружающими, «закрывается» от внешнего мира.

Феномен психологического насилия можно наблюдать в образовательной среде, в рабочем коллективе и в семейных и дето-родительских отношениях. В зависимости от «среды», где проявляется психологическое насилие, исследователи выделяют следующие формы.

По мнению Алексеевой, распространенные формы насилия над детьми со стороны родителей:

- запугивание, шантаж, угрозы. Родители грозятся отобрать или выкинуть любимую игрушку, если ребенок не сделает того, что ему велено, или когда угрожают физической расправой за любую оплошность или поступок;

- холодность, игнорирование, отчужденность. Ситуации, когда родители не проявляют чувств, например ребенок хочет обнять или поцеловать, а родитель его отталкивает или родители не интересуются как у ребенка дела, как прошел его день;

- предъявление требований несоответствующие возрасту и сравнению с другими детьми. Взрослые часто полагают, что дети должны соответствовать определенной идеальной модели поведения, которую они создали сами. Смотря на других детей, родители начинают сравнивать своего ребенка с ними, в случае если ребенок «некруглый» отличник или не такой послушный и т.д.;

– ложь, не выполнение обещаний и двуличность. Ложь – как вид манипуляции желаниями и мыслями ребенка, когда родители выдумывают сказки о том, какие покладистые они были в детстве, а двуличность проявляется в модели поведения родителей (дома они тираны, а на публику самые лучшие и любящие родители);

– оскорбления, критика, унижения, высмеивание. В целях воспитания родители припоминают все ошибки ребенка даже на людях;

– изоляция и контроль. Когда ребенок не может и шагу ступить без родителей, его день буквально расписан по часам, его не отпускают со двора погулять с друзьями [3, с. 80].

В образовательной среде формы психологического насилия сильно не отличаются. Однако меняется социальная среда, тут происходит деление класса на сильных и слабых, выделяется авторитет или группа лиц, в итоге формируется эффект толпы.

Часто встречающиеся формы школьного эмоционального насилия в виде травли: насмешки, издевательства, унижения, отторжение, изоляция, бойкот, игнорирование, манипуляции, шантаж или угрозы, связанные с тем, чтобы публично испортить репутацию «жертвы».

Для данных двух примеров последствия травли могут быть: низкая самооценка и неуверенность в себе и в своих силах, чувство страха и беспомощности, повышенная тревожность, чувство вины за любое действие или принятое решение, депривация базовых потребностей (в любви, общении, принятии, взаимопонимании), подавление собственных чувств и переживаний, «построение» собственного мира и установок, что мир небезопасен, нарушение адаптации к окружающему миру, неспособность адаптироваться к меняющимся условиям, возникновение комплексов.

Также последствием пережитого насилия является посттравматический стресс, для которого характерно постоянное повторяющееся переживание травматического события. Сюда можно отнести событие, которое постоянно прокручивается в воспоминаниях, несмотря на попытки забыть о нем. Человек живет в очень сильном напряжении, ожидая повторения ситуации. Это состояние оказывает большое влияние на повседневную жизнь, например снижение успеваемости в школе. Также наличие психотравмы у ребенка или подростка может привести к формированию ложных убеждений, что мир опасен и непредсказуем.

Что касается взрослых, то часто встречающиеся виды психонасилия в рабочей среде это постоянная критика, замечания, контроль за выполнением задач, слишком объемные и сложные задачи, распространение слухов, шантаж, недооценка способностей, специальное создание враждебного отношения к сотруднику или наоборот сотрудника к коллективу. В итоге у взрослого происходит потеря чувства собственного достоинства, снижение самооценки, упадок сил, уверенность в собственной никчемности. Со временем, многие работники погружаются в депрессию, не могут избавиться от тревожности [4, с. 12].

В современном мире повседневное общение характеризуется яркой особенностью, а именно его распространением в виртуальный мир. С одной стороны, пользователям социальных сетей доступны целый ряд возможностей, развлечений, сериалов, книг, фильмов. Но с другой, в медиа пространстве развивается тенденция кибербуллинга. Кибербуллинг – электронная травля, отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически осуществляемые на протяжении определенного времени индивидом или группой, с использованием электронных форм против жертвы, которая не может за себя постоять. Особенности интернет-травли являются систематичность и целенаправленность, постоянство и невозможность вычислить обидчика. В основном кибербуллингу подвергаются подростки и молодежь. Виртуальная среда существенно расширяет возможности инициаторов травли. В социальных сетях легко привлечь к процессу кибербуллинга большое количество последователей, продвинув пост соответствующего характера.

Исследователь Бочавер выделяет основные формы кибербуллинга: разжигание ненависти или хейт, необоснованная критика, высмеивания, подколы, провокации или троллинг, манипуляции (когда инициаторы пытаются любыми способами вывести жертву из себя и совершить действие против ее воли), бойкот, игнор.

В результате последствиями кибербуллинга могут быть: подавленное состояние, раздражительность, резкие смены настроения, эмоциональная неустойчивость, тревожность, депрессия, панические атаки [5, с. 180].

Психологическое насилие одно из самых сложных явлений в плане идентификации, ведь агрессор может использовать самые разные формы манипуляций, которые жертва не способна распознать или даже не догадывается о том, что оказывается в ситуации, где над ней «глумятся», ведь психонасилие не предусматривает физическое насилие, когда на теле остаются телесные следы. Формы и последствия психонасилия очень разнообразны, человек может получить серьезную психотравму, которая оставит отпечаток на всю его жизнь.

Список литературы

1. Ильин, Е.П. Насилие как психологический феномен / Е.П. Ильин. – Текст : непосредственный // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2013. – № 1. – С. 167–172.
2. Петрова, Е.Г. Исследование проблемы насилия в подростковой среде / Е.Г. Петрова, М.А. Мацуева. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. – 2018. – № 2. – С. 77–85.
3. Алексеева, Л.С. О насилии над детьми в семье / Л.С. Алексеева. – Текст : непосредственный // Социологические науки. – 2003. – № 4. – С. 78–85.

4. Аптикиева, Л.Р. Последствия психологического насилия для разных возрастных категорий / Л.Р. Аптикиева. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 6–12.

5. Бочавер, А.А. Кибербуллинг : Травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов. – Текст : непосредственный // Психология. Журнал Высшей Школы Экономики. – 2014. – № 3. – С. 178–188.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.9

И.А. Малая

Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

PSYCHOLOGICAL PREVENTION OF AUTODESTRUCTIVE BEHAVIOR IN STUDENTS

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам профилактики аутодеструктивного поведения среди студентов. Приводятся определения и соотношение таких понятий, как: аутоагрессия, аутоагрессивность, аутоагрессивное поведение и аутодеструктивное поведение, описываются варианты аутодеструктивного поведения, типичные для студентов. Обосновывается необходимость проведения психологической профилактики аутодеструктивного поведения в студенческой среде, предлагаются конкретные профилактические мероприятия и способы оценки их эффективности.*

***Ключевые слова:** аутоагрессия, аутоагрессивность, аутоагрессивное поведение, аутодеструктивное поведение, студенты, психологическая профилактика.*

***Summary.** The article is devoted to the prevention of autodestructive behavior among students. The definitions and correlation of such concepts as autoaggression, autoaggressiveness, autoaggressive behavior and autodestructive behavior are given, and the variants of autodestructive behavior typical for students are described. The necessity of psychological prevention of autodestructive behavior in the student environment is substantiated, specific preventive measures and ways to assess their effectiveness are proposed.*

***Keywords:** autoaggression, autoaggressiveness, autoaggressive behavior, autodestructive behavior, students, psychological prevention.*

В современном обществе студенческая жизнь часто ассоциируется с новыми возможностями, достижением свободы и началом личностной и профессиональной реализации. Несмотря на это, многие события, имею-

щие место в жизни юношей и девушек характеризуются высокой степенью стрессогенности.

Так, особенности современной жизни, происходящие социальные потрясения, нестабильность настоящего и неуверенность в будущем оказывают негативное воздействие на эмоционально-психологическое состояние молодых людей. Действие стрессогенных факторов, неспособность преодолевать трудности, переживание тревоги и депрессивных состояний способны провоцировать проявление неадекватных реакций и разрушительных установок в студенческой среде, среди которых важное место занимает аутодеструктивное поведение.

Аутодеструктивное поведение включает в себя различные негативные привычки и действия человека, направленные на причинение им вреда самому себе. Вариантами аутодеструктивного поведения выступает наличие химических аддикций, реализация самоповреждающего и суицидального поведения, нарушения пищевого поведения, безрассудное поведение, связанное с чрезмерной ориентацией индивида на риск и т.д.

Для понимания аутодеструктивного поведения и его детерминант необходимо остановиться на понятиях аутоагрессии и аутоагрессивного поведения.

В подходе В.В. Герасимовой аутоагрессия рассматривается в качестве формы поведения, которая подразумевает систематическое нанесение вреда человеком собственному здоровью, а аутоагрессивность представляет собой готовность человека к выполнению аутоагрессивных действий [1].

Автор также выделяет ряд проявлений такого поведения, включающего самоуничтожение, склонность к обвинению себя, причинение себе физических страданий и самоповреждение, а также самоубийство.

В.В. Герасимова связывает эти проявления с психическими расстройствами личности, подчеркивая, что в этом случае критика своего поведения у аутоагрессивных снижается, и важную роль играют обостренные эмоциональные переживания, а при наличии психоза немаловажно и снижение чувствительности к боли как фактор, облегчающий аутоагрессивные действия.

В рамках подхода С.А. Кулакова аутоагрессия изучается как скрытое девиантное поведение, причиной формирования аутодеструктивного поведения при этом может быть неспособность приспособиться к кризису в той или иной сфере жизни личности [2].

Аутоагрессивное (аутодеструктивное) поведение в отечественной литературе понимается как действия, направленные на нанесение какого-либо ущерба своему соматическому или психическому здоровью, а также как вариант агрессивного поведения, при котором субъект и объект агрессии совпадают [2].

В.Д. Менделевич рассматривает аутоагрессивное поведение в качестве варианта девиантного поведения, объясняя это тем, что личность направляет свою активность на самодеструкцию вместо налаживания свя-

зей с внешним миром и самоактуализации. В качестве мотивов автор выделяет невозможность адаптации к внешним трудностям, патологии характера и психопатологию [3].

А.А. Реан определяет аутоагрессию как устойчивую личностную особенность, дающую возможность проявлять акты аутоагрессии, но не обязательно приводящую к ним [4].

Наряду с этим, А.А. Реан вводит термин «аутоагрессивный паттерн личности» и рассматривает его структуру, понимая при этом сами личностные особенности человека в качестве детерминанты аутодеструктивного поведения.

Данный паттерн содержит ряд субблоков:

1) характерологический: показатели аутоагрессии обнаруживают положительную корреляцию с интроверсией, аккуратностью, склонностью к депрессиям, отрицательно коррелируя с демонстративностью личности;

2) самооценочный: степень аутоагрессии, как было установлено, отрицательно взаимосвязана как с уровнем самооценки в целом, так и с ее отдельными элементами. Другими словами, повышенная аутоагрессия связана с низкой и неустойчивой самооценкой личности своих когнитивных способностей, физических возможностей, а также собственной способности к независимости и автономности;

3) интерактивный: аутоагрессия соотносится со способностью успешной адаптации подростка в обществе, с успешностью или неуспешностью взаимодействия с окружающими людьми. Аутоагрессия сопряжена также с неприятием себя, что вызывает сложности при налаживании контактов;

4) социально-перцептивный: аутоагрессия имеет неразрывную связь со спецификой восприятия окружающих. Она, по современным данным, соотносится с позитивным восприятием значимых знакомых и, напротив, почти не взаимосвязана с негативизмом восприятия других. При этом показатели аутоагрессии отрицательно коррелируют с оценкой человека того, каким его воспринимают в социуме. Из этого следует, что личность, склонная к реализации аутодеструктивного поведения, проявляет убежденность в том, что другие люди воспринимают ее достаточно негативно [4].

Разграничивая понятия, отметим, что аутоагрессия представляет собой агрессивные действия, направляемые человеком на себя, а аутоагрессивность – это устойчивая черта личности, определяющая возможность проявления актов аутоагрессии.

Следовательно, аутоагрессивное или аутодеструктивное поведение можно рассматривать в качестве типа поведения, связанного с реализацией индивидом аутоагрессивных тенденций.

Итак, студенческая атмосфера, сочетающая в себе академические нагрузки, высокие социальные ожидания, личные и материальные трудности, способна выступать в качестве самостоятельного фактора развития стресса, тревожных и депрессивных расстройств, а также аутодеструктивного поведения.

Сообразно с этим, представляется важным проведение систематической психологической профилактики аутодеструктивного поведения и его негативных последствий среди студентов.

Психологическая профилактика аутодеструктивного поведения в студенческой среде предполагает проведение индивидуальной и групповой психологической работы, направленной на гармонизацию личности и актуального состояния молодых людей.

Одной из ключевых составляющих профилактики аутодеструктивного поведения является проведение своевременной психодиагностики с целью раннего выявления студенческих групп риска. Необходимо исследовать суицидальное настроение студентов, изучать уровень их тревоги и депрессии, анализировать наличие склонности и непосредственное проявление саморазрушающих тенденций [5].

Таким образом, раннее выявление признаков депрессии, тревожности, самоповреждающего и суицидального поведения наряду с другими психологическими проблемами делают возможным оказание необходимой психологической помощи и поддержки студентам, провести среди них необходимые психокоррекционные мероприятия или направить к другим специалистам, способным оказать более эффективную в той или иной ситуации помощь.

Кроме того, для осуществления успешной профилактики аутодеструктивного поведения у студентов также необходимо создать благоприятную психологическую среду в университете, что включает в себя проведение психологических тренингов по развитию навыков управления стрессом и саморегуляции. Важно организовывать групповые и индивидуальные консультации психолога для студентов, испытывающих потребность в этом.

Наряду с этим, представляется важным осуществлять профилактическую работу по формированию здорового образа жизни среди студентов. Популяризация здорового питания и сна, физических упражнений, баланса труда и отдыха, оказывают положительное влияние на физическое и психологическое благополучие учащихся [5].

Среди других профилактических мероприятий можно выделить:

- 1) проведение психологического просвещения для студентов;
- 2) осуществление работы с родителями студентов и преподавательским составом;
- 3) реализацию тренинговых занятий, ориентированных на совершенствование адаптивных способностей, предотвращение конфликтных ситуаций, коррекцию иррациональных установок юношей и девушек, которые будут проводиться каждый семестр обучения.

Резюмируя, отметим, что профилактика аутодеструктивного поведения в студенческой среде включает в себя:

- первичное и повторное психодиагностическое обследование;
- выделение и работу с группами риска;

- тренинги и коррекционно-развивающие программы;
- индивидуальное и групповое психологическое консультирование;
- популяризацию здорового образа жизни, заботливого и внимательного отношения к себе;
- работу с семьями и преподавателями;
- привлечение других специалистов.

Эффективность проведенных профилактических мероприятий, ориентированных на предотвращение и минимизацию проявлений аутодеструктивного поведения студентов может быть определена путем повторного психодиагностического обследования, позволяющего оценить динамику изменений, в том числе и с помощью статистического анализа.

Субъективными факторами, свидетельствующими об успешности психологической профилактики аутодеструктивного поведения у студентов, выступают:

- формирование и закрепление адекватной и позитивной самооценки;
- развитие навыков совладающего поведения;
- увеличение уровня жизнестойкости;
- склонность к использованию конструктивных стратегий эмоциональной регуляции;
- сформированность коммуникативной компетенции;
- высокий уровень жизненной удовлетворенности;
- наличие актуальных целей и планов;
- снижение проявлений тревоги, депрессии, саморазрушающего поведения и внутриличностной конфликтности;
- отсутствие склонности к суициду [4].

Необходимо акцентировать внимание на том факте, что психологическая профилактика аутодеструктивного поведения у студентов часто требует комплексного подхода и взаимодействия различных специалистов – психологов, преподавателей, врачей.

Важно помнить, что забота о психологическом благополучии студентов не только способствует успешному обучению и развитию личности молодых людей, но и предотвращает серьезные последствия аутодеструктивного поведения.

Список литературы

1. Герасимова, В.В. Психологические аспекты профилактики аутоагрессивного поведения у обучающихся образовательных организаций : методическое пособие / В.В. Герасимова. – Казань : ИРО РТ, 2015. – 56 с. – Текст : непосредственный.
2. Кулаков, С.А. Основы психосоматики / С.А. Кулаков. – Санкт-Петербург : Речь, 2003. – 288 с. – ISBN 5-9268-0170-2. – Текст : непосредственный.

3. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения / В.Д. Менделевич. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 445 с. – ISBN 5-9268-0387-X. – Текст : непосредственный.

4. Реан, А.А. Агрессия и агрессивность личности / А.А. Реан. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1996. – № 5. – С. 3–18.

5. Моисеева, Т.А. Коррекция агрессивности у студентов вуза / Т.А. Моисеева, Ю.О. Юртаева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 3(241). – С. 333–339.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.9

И.А. Малая

Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ СТУДЕНТОВ

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF FORMATION OF AUTODESTRUCTIVE BEHAVIOR AMONG STUDENTS

***Аннотация.** Статья посвящена анализу социально-психологических факторов формирования аутодеструктивного поведения среди студентов. В рамках статьи анализируется влияние стресса, негативных межличностных отношений, чувства одиночества, социальной изоляции, низкой самооценки, а также недостаточного развития социальных навыков на развитие и прогрессирование аутоагрессивных тенденций в студенческой среде.*

***Ключевые слова:** аутоагрессия, аутоагрессивность, аутоагрессивное поведение, студенты, социально-психологические факторы.*

***Summary.** The article is devoted to the analysis of social and psychological factors of formation of autodestructive behavior among students. The article analyzes the influence of stress, negative interpersonal relationships, feelings of loneliness, social isolation, low self-esteem, as well as insufficient development of social skills on the development and progression of autoaggressive tendencies in the student environment.*

***Keywords:** autoaggression, autoaggression, autoaggressive behavior, students, social and psychological factors.*

Период студенчества часто связан с началом человеком самостоятельной взрослой жизни, полной перспектив и различных возможностей. Студенческий возраст является временем расцвета креативности, когни-

тивных и интеллектуальных способностей человека, логических подходов к решению проблемных ситуаций. При этом вступление во взрослость зачастую сопровождается повышенной эмоциональностью, стрессовыми и фрустрационными ситуациями, переживанием психологических трудностей взросления, противоречивостью уровня притязаний и образа «Я» личности, социально-экономическими проблемами.

Нестабильность настоящего, неопределенность будущего в сочетании со спецификой образа жизни молодых людей (самостоятельное проживание быта, совмещение работы и учебы и т.д.) определяет высокую степень стрессогенности в период студенчества, что может негативно влиять на их эмоционально-психологическое состояние и, как следствие, приводить к формированию аутоагрессивных тенденций.

Аутоагрессия представляет собой форму агрессивного поведения человека, направленную на самого себя, свое тело, физическое и психологическое состояние. Типичными примерами аутоагрессивного поведения выступают: самоповреждения, химические аддикции, самообвинение, самоуничтожение, суицидальные мысли и попытки.

Цели аутоагрессии при этом варьируются и могут включать в себя:

- наказание за проступки и неудачи;
- самоутешение и преодоление эмоционального напряжения;
- стремление отвлечься от других непереносимых проблем;
- управление неконтролируемыми эмоциями и регуляция чувства беспомощности;
- желание привлечь внимание окружающих к своей боли и получить необходимую социальную поддержку и помощь.

Сообразно с этим, следует рассмотреть различные теоретические подходы к изучению феномена аутоагрессии. В рамках психоаналитического подхода З. Фрейда аутоагрессия рассматривается как защитный механизм, действие которого начинается в том случае, если агрессия, направленная на внешний объект, не имеет возможности для внешнего выражения.

Дж. Доллард полагает, что аутоагрессия является результатом фрустрации, связанной с невозможностью достижения важных потребностей индивидом. Аутоагрессия в данном случае представляет собой искаженный способ преодоления влияния фрустрации и достижения желаемого [1].

По данным Н.П. Пищулина, аутоагрессия – это иррациональная реакция человека на изменения, происходящие в социальной среде [2].

Г.Я. Пилягина считает, что аутоагрессия выступает системным образованием, состоящим из трех компонентов:

- 1) внутренний конфликт, вызванный подавлением агрессии или фрустрации;
- 2) психотравмирующая ситуация, усиливающая конфликт;
- 3) отрицательная обратная связь, т.е. несбывшиеся ожидания и увеличение напряжения, агрессивности и потребности разрешить имеющийся внутренний конфликт [3].

Кроме того, Г.Я. Пилягина отмечает, что генез аутоагрессии обусловлен ее иерархической структурой, включающей социальные и ситуационные факторы, которые могут привести к повышенному стрессу и дезадаптации [3].

Факторами, усиливающими стресс и, как следствие, определяющими риск возникновения аутоагрессии, согласно ее представлениям, выступают:

- резкое изменение образа жизни;
- утрата близкого человека или социального статуса;
- отсутствие нравственных критериев в агрессивной среде;
- длительная неопределенность.

С точки зрения В.В. Козлова, аутоагрессивные реакции могут возникать у индивидов, которые подвергаются дезинтеграции личности в кризисных ситуациях или обладают сниженной стрессоустойчивостью и склонностью к формированию аддикций [4].

Л.И. Анцыферова акцентирует внимание на том факте, что аутоагрессия может являться дезадаптивной защитной реакцией (неадаптивной копинг-стратегией) в трудных жизненных условиях. Иначе говоря, аутоагрессия возникает, когда человек не может адекватно переосмыслить и переоценить изменившиеся жизненные обстоятельства [5].

По А.А. Реану, аутоагрессия – это сложный поведенческий комплекс, который включает в себя несколько субблоков:

- 1) характерологический субблок (связь между определенными чертами характера и уровнем аутоагрессии);
- 2) самооценочный субблок (связь между уровнем аутоагрессии и самооценкой личности);
- 3) интерактивный субблок (связь аутоагрессии с социальной адаптацией и межличностным взаимодействием);
- 4) социально-перцептивный субблок (представления индивида об оценках его личности, исходящими от других людей) [1].

Итак, разные психологические теории предлагают различные объяснения аутоагрессии, но все они подчеркивают взаимосвязь между аутоагрессивным поведением, стрессом, дезадаптацией, внутренним конфликтом и ситуацией неопределенности. При этом понимание причин аутоагрессии необходимо для разработки эффективных методов ее предотвращения и оптимальной коррекции.

Студенческая среда, несмотря на весь ее потенциал для личностного роста и всестороннего развития молодых людей, может создавать условия для проявления аутоагрессии.

Среди предпосылок формирования аутодеструктивного поведения в студенческой среде следует выделить:

- 1) высокий уровень стресса, вызванный учебной нагрузкой, финансовыми проблемами, конкуренцией, неуверенностью в будущем и социальным давлением;

2) выраженная нестабильность и неопределенность, обусловленными изменениями, происходящими в жизни студентов, наравне с необходимостью адаптироваться к новой среде;

3) чувствительность к влиянию стрессоров;

4) недостаток социальной поддержки;

5) поиск личностной и профессиональной идентичности, в процессе которого часто имеет место самокритичность, склонность к сомнениям в себе и в своих силах, чувство неполноценности.

Таким образом, студенческая среда, сочетающая в себе академические нагрузки, высокие социальные ожидания, личные и материальные трудности, способна выступать в качестве самостоятельного фактора развития стресса, тревожных и депрессивных расстройств, а также аутодеструктивного поведения.

В формировании аутодеструктивных тенденций у представителей студенчества особую роль играют социально-психологические факторы, включающие действие разнообразных стрессогенных факторов, неудовлетворительные межличностные отношения, чувство одиночества и изоляции, низкую самооценку, дефицит социальных навыков.

Студенты склонны испытывать стресс по многочисленным причинам. Так, можно говорить о наличии у студентов следующих видов стресса:

– академический стресс (высокая степень учебных нагрузок, частые текущие и итоговые аттестации, проблемы с успеваемостью);

– материальный стресс (недостаток финансовых средств, наличие незапланированных трат);

– социальный стресс (конкуренция среди одногруппников, поиск своего места в новой среде, высокие требования и ожидания со стороны родителей и общества);

– стресс, связанный с переживаниями о будущей жизни (неуверенность в своем профессиональном выборе, страх перед трудоустройством и построением будущей карьеры).

Негативные межличностные отношения также являются значимым социально-психологическим фактором, лежащим в основе аутодеструктивного поведения. Сложные отношения с однокурсниками, проблемы в коммуникации со сверстниками, невозможность построить близкие и взаимные отношения с другими людьми способны усиливать ощущение собственной неуместности и неприятия.

Кроме того, студенты часто переезжают в другие города или страны, что влечет за собой расставание с родными и друзьями, в перспективе приводящее к усилению чувства одиночества, недостатку социальной поддержки и помощи. Логично полагать, что одиночество, переживаемое студентами, может вызывать негативные эмоции и психоэмоциональное напряжение, связанные с ощущением беспомощности и безнадежности.

Низкая самооценка, являясь фактором формирования аутоагрессии у студентов, в данный период жизни проявляет себя в виде постоянных сомнений в собственных способностях и возможностях, преуменьшения своих достижений, частого сравнения себя с другими в невыгодном свете, категоричного отношения к собственным ошибкам и неудачам, неуверенности в себе.

В свою очередь, дефицит социальных навыков как одна из причин, формирующих аутоагрессивное поведение в студенческой среде, связан с отсутствием у молодых людей навыков установления социальных связей и отношений, умений выражать собственные чувства и мысли, отстаивать свои интересы. Все это может усиливать чувство одиночества и подкреплять негативное самоотношение, а также формировать разного рода социальные страхи (страх публичных выступлений, проявления инициативы и т.п.).

В соответствии с этим, важно создавать условия, необходимые для поддержания психологического благополучия студентов на оптимальном уровне и направленные на минимизацию негативного влияния различных социально-психологических факторов, повышающих вероятность проявления аутодеструктивных тенденций в поведении.

Необходимо уделять внимание профилактике стресса и аутодеструктивного поведения, обучать студентов навыкам релаксации и преодоления негативных эмоциональных состояний, формировать группы поддержки, обеспечивать условия для доступа молодых людей за психологической помощью, проводить своевременные диагностические мероприятия, а также создавать и апробировать тренинговые программы, направленные на развитие коммуникативных способностей и повышение самооценки представителей студенчества.

Список литературы

1. Реан, А.А. Агрессия и агрессивность личности / А.А. Реан. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1996. – № 5. – С. 3–18.
2. Пищулин, Н.П. Социальная адаптация молодежи: приоритеты и детерминанты / Н.П. Пищулин, Н.И. Марин. – Москва : МГЛУ, 2002. – 278 с. – Текст : непосредственный.
3. Пилягина, Г.Я. Аутоагрессия: биологическая целесообразность или психологический выбор? / Г.Я. Пилягина. – Текст : непосредственный // Таврический журнал психиатрии. – 1999. – Т. 3. – № 3. – С. 24–27.
4. Козлов, В.В. Работа с кризисной личностью / В.В. Козлов. – Москва : Институт психотерапии, 2007. – 336 с. – ISBN 978-5-903182-16-9. – Текст : непосредственный.

5. Анцыферова, Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование и психологическая защита / Л.И. Анцыферова. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 3–18.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

Ю.В. Молчанова¹, М.А. Малисов¹

¹Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ОЦЕНКИ КОНФЛИКТОВ МОЛОДЫХ СУПРУГОВ В КОНЦЕПТЕ ЭВОЛЮЦИИ СЕМЬИ

AMBIVALENCE OF ASSESSMENT OF CONFLICTS OF YOUNG SPOUSES IN THE CONCEPT OF FAMILY EVOLUTION

***Аннотация.** В статье рассматриваются причины возникновения конфликтов в молодой семье. Обозначены психологические аспекты вступления в семейно-брачные отношения молодых людей, их готовность к родительству, умение брать ответственность за семью. Рассмотрены конструктивные и деструктивные стороны конфликтных отношений в семье и их влияние на воспитание ребенка, его психологическое самочувствие в семье.*

***Ключевые слова:** семья, личность, кризис, воспитание, конфликт, потребности.*

***Summary.** The article examines the causes of conflicts in a young family. It identifies the psychological aspects of young people entering into family and marital relations, their readiness for parenthood, and their ability to take responsibility for the family. It examines the constructive and destructive aspects of conflict relations in the family and their impact on the child's upbringing and his or her psychological well-being in the family.*

***Keywords:** family, personality, crisis, education, conflict, needs.*

В повседневной жизни сложилось ошибочное мнение о том, что конфликт – это всегда негативное явление. Возникновение конфликта в семье или в рабочем коллективе считается симптомом неблагополучия и все стремятся его преодолеть. Признающие конфликт нежелательным явлением, воспринимают его разрушителем нормально функционирующей социальной системы. По их мнению, возникновение конфликта происходит тогда, когда активизируются силы, стремящиеся создать нестабильность в данной системе.

Следовательно, семья – это общность людей, связанная узами родства, осуществляющая воспроизведение населения. Современная семья в связи с нестабильностью в обществе претерпевает большие изменения. Как социальный институт семья занимается демографическим регулированием

рождаемости, социализацией и защитой детей, а как малая социальная группа – удовлетворением потребности в безопасности и эмоциональном покое.

Современная молодежь смотрит положительно на официальные браки, об этом говорит статистика, но допускают многобрачие и малодетность. Юноши считают, что вступать в брак надо в возрасте от 25 до 28 лет, имея прочную материальную базу, девушки считают, что вступать в брак надо с 20 лет, чтобы им легче было в дальнейшем устроиться на работу и чтобы материально не зависеть от родителей. Рождение детей желательно в возрасте от 24 до 29 лет, т.к. в этом возрасте больше вероятность рождения здорового ребенка. Молодежь трудности в семейной жизни видит в нестабильном материальном положении, в отсутствии жилья; стремится отделиться от родителей, что очень непросто.

Другая научная традиция воспринимает конфликт как важную составляющую социальных отношений. Так считают В. Аристотель, Т. Гоббс, Г. Гегель, М. Вебер, К. Маркс, Л. Козер, Р. Дарендорф. С их точки зрения факт дефицита в обществе достаточен, чтобы возник конфликт. Каждый, стремясь увеличить свою долю дефицитных ресурсов, делает это, если необходимо, за счет других. В реальном мире пересечение различных взглядов, изменений крайне необходимо. Партнерам свободу дает конфликт и изменения; без них она невозможна [1, с. 98].

Оценивая основные функции конфликта, их объединяют в блок конструктивных и блок деструктивных функций:

1. Противоречивость результатов и неоднозначность оценок экспериментальных исследований выявили отсутствие четких критериев различия конструктивных и деструктивных конфликтов. Если бы такие критерии были, то наряду с оценками существующего характера отношений людей в коллективе можно было бы получить и прогноз их возможного развития. Казалось бы, грань между конструктивными и деструктивными функциями, четко просматриваемая в теории, значительно теряет свою однозначность, если дело доходит до оценки последствий конкретного конфликта.

2. Обобщенную оценку отрицательной и положительной ролей конфликта дать нелегко.

3. От многих факторов зависит конструктивность и деструктивность конкретного конфликта. Основными являются особенности процесса разрешения конфликта и прежде всего его результаты. Если конфликт разрешается цивилизованно, то в результате разрешения конфликта побеждает правая сторона или обе стороны, следовательно, такой конфликт будет разрешен конструктивно.

На различных стадиях развития конфликта степень его конструктивности и деструктивности может меняться. Один и тот же конфликт может быть конструктивным в одном отношении и деструктивным в другом, иг-

рать позитивную роль на одном этапе развития при некоторых конкретных обстоятельствах и негативную – на другом этапе, в другой конкретной конфликтной ситуации. Для кого из участников конфликта он деструктивен, а для кого – конструктивен, обязательно надо учитывать.

Также необходимо учитывать, какую цель преследует каждая из сторон. Если цель первой стороны – сохранение статус-кво (возврат к обратному состоянию), уклонение от конфликта либо разрешения противоречия без противоборства, то цель второй стороны – устранение противоречия. В конфликте могут быть заинтересованы иные силы, провоцирующие конфликт, а не сами оппоненты. Поэтому с позиции разных участников, функции конфликта могут оцениваться по-разному [1, с. 99].

Потеря какой-то существовавшей жизненной формы, привычной человеку, и появление возможности вхождения в новую жизненную форму, которая не известна человеку, обозначает кризис. Превращаясь в систему, успешное преодоление кризисов, постепенно приводит к формированию определенных личностных качеств, возникновению особой жизненной идеологии человека, созданию своего рода сценария победителя.

Накапливая удачный опыт выхода из кризисов, участник конфликта учится жизни, побеждая себя и обстоятельства, с которыми он столкнулся. Супруги, овладевшие ситуацией, освобождаются от проблем, которые вызваны кризисом, причем проживание этих проблем делают их более зрелой личностью, психологически адекватными и интегрированными. Кризис – это переживание стресса и неопределенности, порождающий напряженность и тревогу. Жизненный кризис – это жизнь личности в ее высшей, актуальной форме, серьезное осознание противоречия внутри себя и выход из этого противоречия, требующего концентрации всех психических, интеллектуальных, физических и духовных сил человека, приводящих к новому витку развития человека. На всех уровнях – смыслообразующем или когнитивном, аффективном и поведенческом – в процессе прохождения кризиса изменяет жизнь человека.

Сопровождение внутреннего кризиса внешними конфликтами через преодоление конфликтного развития, происходит овладение новыми средствами, проявление расширенных возможностей, освоение новых сфер жизни. Кризис может обостряться и затягиваться, если новая потребность подавляется внешними социальными требованиями. Чтобы определить каким будет выход из кризиса – деструктивным или конструктивным, необходимо кризисную ситуацию проанализировать по следующей схеме: содержание кризиса; отношение к кризису; направленность на разрешение; отсутствие мотивации на самопомощь и поддержку извне; продолжительность или время развития кризиса (состояние кризиса).

Фактическое нежелание партнера и его неспособность работать со своей проблемой является общим признаком всех деструктивных стратегий преодоления кризисов. Надеюсь, что проблема разрешится сама, парт-

нер не готов и не хочет принимать решения, не хочет брать на себя ответственность за них, боится последствий. Негативный опыт нерешения своих проблем постепенно накапливается у супруга, это приводит к еще более глубокому, затяжному и тяжелому личностному кризису, переходящему в невротические состояния, невроз и имеет более деструктивные последствия для личности. Если конструктивно преодолевать личностные конфликты и кризисы, приняв реальность сложившейся ситуации, различая главное и второстепенное, выделять составные части, возникшие в проблеме, и решать их поэтапно, то в этом случае жизненный кризис, который приводит к новым высотам развития человеческой личности, является позитивным этапом жизненного пути личности [2, с. 115].

Таким образом, конфликт, по мнению большинства супругов, считается негативным явлением, но это не совсем так. Он может вполне иметь конструктивный характер и в некоторых случаях он даже необходим. Провоцируя конструктивные конфликты, можно выявить существующие проблемы, снять эмоциональное напряжение и создать благополучную семейную атмосферу. Также нельзя забывать, что при правильном подходе к управлению конфликтами даже деструктивное противостояние может завершиться конструктивным.

Кризисные периоды в развитии семьи влияют на конфликтность в отношениях молодых супругов. Основными факторами возникновения конфликтов в молодых семьях являются: неподготовленность к браку; различие ценностных понятий; снижение уровня эмоциональности, в связи с плохим материальным положением; несогласованность в становлении ролевой структуры. Но кризис, также как и конфликт, не всегда понимается как негативное явление. Социально-психологические проблемы молодых семей: несходство характеров, замедленная адаптация, приводящая к частым ссорам, издержки воспитания супругов (авторитарность, демонстративность, нерешительность, упрямство), стремление перевоспитать своего партнера, эгоцентризм, влияющие на взаимоотношения в семье [3, с. 260].

Существует пять основных стратегий поведения в конфликтной ситуации: избегание, приспособление, соперничество, компромисс и сотрудничество. От выбранной стратегии конфликтного поведения супругов, будет зависеть перспектива взаимоотношений между супругами. Наиболее благоприятной является стратегия сотрудничества, чтобы супружеские отношения были долгосрочными, необходимо понять точку зрения партнера на проблемы, возникающие в семье, учесть интересы и в спорной ситуации найти решение, устраивающее обе стороны. Такой подход к разрешению конфликта делает отношения более прочными и стабильными: развивает взаимное уважение, понимание, доверие.

Анализ конфликтных ситуаций дает возможность успешно и своевременно направить супружеский конфликт в конструктивное русло, а также найти способы избежать его, предотвратив его возникновение. Полученные данные необходимы для создания коррекционной программы психологической помощи молодым семьям в ситуации конфликта.

Список литературы

1. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учебное пособие / О.А. Карабанова. – Москва : Гардарики, 2005. – 320 с. – ISBN 5-8297-0189-8. – Текст : непосредственный.
2. Целуйко, В.М. Психология современной семьи / В.М. Целуйко. – Москва : ГИЦ «ВЛАДОС», 2004. – 283 с. – ISBN 5-691-01083-2. – Текст : непосредственный.
3. Камнева, Н.А. Исследование конфликтности молодых супругов в современной семье. / Н.А. Камнева. – Текст : непосредственный // Вестник тамбовского университета. – Сер. : Гуманитарные науки. – 2015. – № 5(145). – С. 260–267.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

С.В. Москалева

Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук М.М. Шубина

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РОЛЬ ОСОЗНАННОСТИ В КОРРЕКЦИИ И ПСИХОТЕРАПИИ ТРАВМАТИЧЕСКИХ И СТРЕССОВЫХ РАССТРОЙСТВ

THE ROLE OF MINDFULNESS IN THE CORRECTION AND PSYCHOTHERAPY OF TRAUMATIC AND STRESS DISORDERS

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению роли осознанности как перспективного и эффективного инструмента коррекции и психотерапии травматических и стрессовых расстройств. Приведена краткая характеристика феномена стресса и стадий его развития, анализируются особенности острого стрессового расстройства и посттравматического стрессового расстройства. В статье также анализируются эмпирические данные, подтверждающие эффективность терапевтических вмешательств, основанных на использовании осознанности, в снижении травматических переживаний.*

***Ключевые слова:** осознанность, стресс, травматические обстоятельства, острое стрессовое расстройство, посттравматическое стрессовое расстройство, психотерапия.*

***Summary.** The article is devoted to the role of mindfulness as a promising and effective tool for the correction and psychotherapy of traumatic and stress disorders. A brief description of the phenomenon of stress and the stages of its development is given, the features of acute stress disorder and post-traumatic stress disorder are analyzed. The article also analyzes empirical evidence confirming the effectiveness of therapeutic interventions based on the use of mindfulness in reducing traumatic experiences.*

Keywords: *mindfulness, stress, traumatic circumstances, acute stress disorder, post-traumatic stress disorder, psychotherapy.*

На протяжении жизни люди переживают разнообразные средовые воздействия – физические, эмоциональные и информационные, которые оказывают разнообразное влияние на их психологическое и физиологическое благополучие, качество жизни и способность к адаптации.

Стресс, согласно положениям теории общего адаптационного синдрома Г. Селье, представляет собой неспецифическую реакцию организма на различные повреждающие факторы внешней среды. Являясь врожденной и универсальной реакцией организма, возникающей в ответ на изменения условий жизнедеятельности, стресс выступает важным адаптационным механизмом [1, с. 67].

Л.А. Китаев-Смык определяет стресс как комплексную физиологическую и психологическую реакцию, возникающую в ответ на сильные и субъективно значимые для человека воздействия среды, следовательно, стресс является результатом взаимодействия внешних (объективные обстоятельства жизни) и внутренних (личностных) факторов [2, с. 48].

Р. Лазарус, рассматривая проблему психологического стресса, трактует его как специфическую реакцию личности на взаимодействие с окружающей средой, выражающуюся в форме того или иного эмоционального переживания. Ключевым элементом в данном случае выступает эмоция, возникающая в результате переживания психоэмоционального напряжения, вызванного тем или иным стрессором. Кроме того, в отличие от физиологического стресса, психологический стресс не всегда связан с действием реальной угрозы, в некоторых случаях она имеет воображаемый характер.

В своем развитии стрессовая реакция проходит три стадии – тревоги, сопротивления и истощения. Стадия тревоги является кратковременной и связана с первичным взаимодействием индивида со стрессором, что побуждает организм мобилизовать существующие у него ресурсы с целью быстрого преодоления возникшей угрозы. В том случае, если организм успешно справляется с действием стрессора, происходит возвращение к нормальному состоянию гомеостаза. Если же стрессор продолжает свое действие или является слишком сильным, организм переходит к стадии сопротивления.

Стадия сопротивления связана с попытками организма адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности, отмеченными продолжительным влиянием стрессора. Данная стадия продолжается от нескольких дней до нескольких месяцев, и ее продолжительность зависит от силы и продолжительности действия стрессора, а также от состояния и количества ресурсов организма. Если организм успешно адаптируется к стрессору,

наступает стабилизация состояния. Однако, если стрессор продолжает действовать, а адаптационные ресурсы индивида истощаются, наступает стадия истощения.

Стадия истощения связана с постепенным снижением эффективного функционирования организма. Так, имеет место нарушение работы иммунной системы, дисфункция различных органов и систем, снижение когнитивных функций, появление чувства усталости и различных психологических и соматических расстройств. В конечном итоге действие стрессора наносит необратимый вред организму.

В свою очередь, травматические и стрессовые расстройства следует понимать как группу психических расстройств, формирующихся в результате воздействия на человека острых и хронических стресс-факторов, в том числе и травматических событий.

С точки зрения Д.Ю. Вельтищева, острое стрессовое расстройство представляет собой психическое расстройство, развивающееся после переживания того или иного травматического события. Состояние острого стрессового расстройства характеризуется выраженными симптомами тревоги, диссоциации, повторного переживания травмы и избегания воспоминаний о случившемся, которые препятствуют нормальному и гармоничному функционированию человека [3, с. 48].

Острое стрессовое расстройство возникает в результате воздействия на индивида травматического события, связанного с непосредственным переживанием события, несущим потенциальную угрозу для жизни или здоровья человека или значимых для него людей. Иначе говоря, травматическое событие носит чрезвычайный характер, выходящий за пределы обычного человеческого опыта.

Если проявления острого стрессового расстройства продолжаются более одного месяца с момента переживания человеком травмирующих обстоятельств, можно говорить о формировании посттравматического стрессового расстройства.

По данным, приведенным И.Г. Малкиной-Пых, посттравматическое стрессовое расстройство представляет собой отсроченную во времени непсихотическую реакцию личности, возникающую в результате воздействия на нее травматического стресса [4, с. 219].

В.Г. Ромек описывает ряд признаков, характеризующих травму, ведущую к формированию острого и посттравматического стрессового расстройства:

- осознание факта случившегося и его влияние на ухудшение самочувствия;
- обусловленность внешними обстоятельствами;
- разрушение привычного образа жизни;
- переживание тревоги и бессилия перед случившимся.

Таким образом, коррекция и психотерапия травматических и стрессовых расстройств является важной составляющей работы с личностью, пережившей травмирующую ситуацию, которая направлена на восстановление целостности психики, нарушенной травматическим опытом.

Задачами коррекции и психотерапии данных расстройств выступают:

- аффективная переоценка травматического опыта;
- восстановление целостности и гармонизация личности;
- формирование новой системы ценностей и мировоззрения;
- преодоление негативных симптомов, снижающих качество жизни;
- поиск ресурсов, позволяющих продолжать жить дальше.

Терапия осознанностью (mindfulness) занимает важное место в современной коррекции и психотерапии травматических и стрессовых расстройств, представляя собой практику целенаправленного сосредоточения внимания на настоящем моменте, которая предлагает альтернативу стратегиям избегания и подавления.

Итак, осознанность – это способность личности направлять внимание по собственному желанию на актуальные переживания и ощущения, а также к реализации произвольного переключения внимания с одних аспектов на другие, сопровождаемая ощущением контроля над фокусом внимания.

В широком смысле осознанность определяется как способность к безоценочному и объективному осознанию индивидуального жизненного опыта, включающего в себя все происходящие события и явления. Ключевой составляющей при этом является понимание того факта, что совокупность личных переживаний представляет собой внутреннюю репрезентацию или, иначе говоря, субъективное отображение реальности, а не саму объективную действительность.

Находясь в состоянии осознанности, человек фокусируется на переживании настоящего момента, стараясь не отвлекаться на события прошлого или мысли о будущем. Благодаря практикам осознанности, индивид получает возможность переживать настоящий момент во всем его многообразии без попыток проведения анализа и оценивания.

О.Д. Пуговкина приводит эмпирические данные, согласно которым, в процессе проведения психотерапии, основанной на применении осознанности, у людей улучшаются навыки концентрации внимания на текущем моменте и своих ощущениях, а также развивается способность к самосостраданию, связанная с наличием у человека умения относиться к собственным негативным мыслям и чувствам терпимо и доброжелательно [5, с. 20].

Особое значение явление осознанности имеет для снижения когнитивной реактивности, которую следует определить как склонность человека к использованию привычных (чаще негативных и дезадаптивных) мыслительных паттернов в ответ на изменения эмоционального состояния.

Можно констатировать, что именно способность к осознанному наблюдению за своими мыслями и ощущениями, без чрезмерного вовлече-

ния в них и идентификации себя с ними, позволяет преодолеть так называемый «порочный круг» негативного мышления, поддерживающий травмирующие воспоминания.

Обращение к терапии осознанностью в процессе работы с травматическими и стрессовыми расстройствами способствует:

- регуляции эмоциональной реактивности (практика осознанности позволяет наблюдать за эмоциональными реакциями, не подавляя их, но и не позволяя им полностью овладеть сознанием человека);

- снижению проявлений защитного механизма диссоциации, связанного с формированием у человека ощущения отстраненности от себя, своего тела и окружающей действительности (обращение к осознанности помогает вернуться в состояние «здесь и сейчас»);

- совершенствованию саморегуляции (применение практик осознанности обучает индивида навыкам саморегуляции, позволяя ему управлять своим внутренним состоянием, снижать уровень стресса и тревоги и преодолевать неприятные воспоминания);

- повышению степени самосознания и самопринятия (осознанность дает возможность сформировать у человека более реалистичное и сострадательное отношение к себе);

- снижению уровня физического и психоэмоционального напряжения [6, с. 144].

В соответствии с этим, можно сделать вывод о том, что терапия осознанностью представляет собой перспективный и эффективный подход к коррекции и психотерапии травматических и стрессовых расстройств. Благодаря развитию навыков сосредоточения внимания на актуальных событиях и чувствах, самосострадания и способности к снижению когнитивной реактивности, осознанность помогает людям, пережившим травмирующие события, восстановить контроль над собственной жизнью, снизить интенсивность негативных симптомов и, тем самым, вернуться к полноценной жизни.

Список литературы

1. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме / Г. Селье. – Москва : Медгиз, 1960. – 254 с. – ISBN 343-5-6421-1023-5. – Текст : непосредственный.

2. Китаев-Смык, Л.А. Психология стресса: психологическая антропология стресса / Л.А. Китаев-Смык. – Москва : Академический проект, 2009. – 338 с. – ISBN 978-5-8291-1023-9. – Текст : непосредственный.

3. Вельтищев, Д.Ю. Острые стрессовые расстройства: факторы прогноза и профилактики затяжного течения / Д.Ю. Вельтищев. – Текст : непосредственный // Социальная и клиническая психиатрия. – 2010. – Т. 20. – № 2. – С. 48–51.

4. Малкина-Пых, И.Г. Экстремальные ситуации / И.Г. Малкина-Пых. – Москва : Эксмо, 2005. – 960 с. – ISBN S-699-07805-3. – Текст : непосредственный.

5. Пуговкина, О.Д. Концепция mindfulness (осознанность): неспецифический фактор психологического благополучия / О.Д. Пуговкина, З.Н. Шильникова. – Текст : непосредственный // Современная зарубежная психология. – 2014. – Т. 3. – № 2. – С. 18–28.

6. Ромек, В.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / В.Г. Ромек, Е.И. Крукович, В.А. Конторович. – Москва : Речь, 2007. – 256 с. – ISBN 5-9268-0247-4. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

Н.А. Овчинников¹, Н.А. Пересветов¹

¹Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF PERSONAL VALUES OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

***Аннотация.** Принимая во внимание тот факт, что сегодня во всем мире происходит переоценка многих ценностей, проблема личностных ориентиров и ценностей актуальна как никогда. Данный процесс не обошел и Россию, где проблема личностных ценностей имеет более сложный и глубокий характер. Поэтому в данной статье были проанализированы сущностные особенности личностных ценностей в современном российском обществе. Кроме того, с целью более детального раскрытия данной проблемы были выявлены определенные группы ценностей, а также их функции.*

***Ключевые слова:** психология, психология личности, личностные ценности, общество, ценности современного общества.*

***Summary.** Taking into account the fact that today many values are being re-evaluated all over the world, the problem of personal guidelines and values is more relevant than ever. This process has not bypassed Russia, where the problem of personal values is more complex and profound. Therefore, this article analyzes the essential features of personal values in modern Russian society. In addition, in order to more thoroughly disclose this problem, certain groups of values, as well as their functions, were identified.*

***Keywords:** psychology, psychology of personality, personal values, society, values of modern society.*

В современной научной литературе понятие «личностные ценности» имеет очень обширный характер. Для одних это отношение человека к материальным и духовным общественным благам, система отношения личности к миру в целом. Для других личностные ценности являются одним из основополагающих факторов человеческого бытия, т.е. это такие психологические аспекты, необходимые человеку для достижения поставленных целей, удовлетворения определенных потребностей и интересов, идей, вместе с тем это определенная цель, идеал, а также норма. Это доказывает, что личностные ценности любого человека разнообразны, но в то же время их объединяет один общий фактор, определяющий нерушимость некоторых ценностей. Речь идет об образованности, гуманности, честности, доброте, толерантности и трудолюбии. Это те ценности, которые не могут быть отделены от человека как личности, поскольку являются «фундаментом» в любых видах жизнедеятельности. Пренебрежение данными ценностями крайне опасно не только для отдельного человека, но и всего общества в целом, поскольку господствующие ценности определяют ментальность всех людей. Поэтому исследования в области личностных ценностей по-прежнему не теряют своей актуальности, особенно в условиях современности, когда профессия психолога, равно как и его услуги, стала невероятно востребованной.

Необходимо отметить, что личностные ценности оказывают мощное влияние на поведение человека в независимости от сферы жизнедеятельности, что в очередной раз подтверждает широкую «разветвленность» сложной системы личностных ценностей [1]. Об этом свидетельствует популярная в научном сообществе классификация личностных ценностей по конкретно-предметному содержанию (табл. 1).

Таблица 1

**Классификация личностных ценностей
по конкретно-предметному содержанию**

Группа ценностей	Характеристика
Конкретные жизненные ценности	Здоровье, работа, друзья, семейная жизнь
Ценности профессиональной самореализации	Интересная работа, продуктивная жизнь, творчество, активная деятельная жизнь
Индивидуальные ценности	Здоровье, творчество, свобода, активная деятельная жизнь, развлечения, уверенность в себе, материально обеспеченная жизнь
Ценности межличностных отношений	Наличие друзей, счастливая семейная жизнь, счастье других
Активные ценности	Свобода, активная деятельная жизнь, продуктивная жизнь, интересная работа
Пассивные ценности	Красота природы и искусства, уверенность в себе, познание, жизненная мудрость

Изучив таблицу 1, можно констатировать, что личностные ценности носят конкретно-предметный характер, однако, не стоит забывать о базовых личностных ценностях, поскольку именно они формируют основу ценностного мира каждой личности, оказывая влияние на ее поступки и идеи. Важность формирования данных ценностей определяется тем фактом, что они определяются не только в детском, но и в юношеском возрасте, когда индивид проходит этап первичной социализации, после чего сформированные ценности остаются с ним до конца жизни [2]. Однако стоит учитывать, что различные кризисы, сопровождающиеся радикальными переменами в жизни человека, могут, как скорректировать, так и вообще кардинально изменить систему ценностей человека, ее структуру и иерархию.

Много лет подобный перелом устоявшихся ценностных устоев произошел в России, что отразилось определенным образом на личностных ценностях русского населения. В условиях современности, личностные ценности российского общества имеют несколько противоречивый характер. Данная тенденция выражается в том, что многие люди уже хотят жить по-новому, отбросив старые ценностные устои, но с другой стороны порой они разочаровываются в новых жизненных реалиях, целях и ценностях в целом, которые стали для кого-то фальшивыми, а для кого-то вовсе недостижимыми. Поэтому зачастую люди предаются ностальгии по былым временам, когда жизненные ценности имели несколько иной характер [3]. Также это может проявляться с одной стороны в восприятии частной инициативы и свободы, но нежелании взваливать на себя ответственность с другой. Упорное стремление оградить свою частную жизнь от вмешательства государства, но в то же время желание находиться под «мощной рукой, способной не допустить хаоса». Данные примеры хорошо иллюстрируют противоречивость личностных ценностей современного российского населения. Все вышеперечисленное позволяет отметить то обстоятельство, что в современной ментальности российского населения актуализированы ценности, которые напрямую ассоциируются с деятельностью государства, в первую очередь законности. Для населения России ценность закона играет намного большую роль, чем просто общепринятая ценность [4]. Это жизненная ценность, воплощенная в конкретно-человеческом смысле, и как одна из основных ценностей витального типа. Это указывает на то, что в ментальной структуре россиян при происходящих радикальных переменах у народа доминирует отождествление государства с гарантом порядка. Кроме того, для современного российского общества характерны смысло-жизненные ценности по принадлежности. Это свидетельствует о том, что для реализации некоторых целей и идей зачастую необходимо принадлежать к определенному социальному классу, группе, при этом иметь социальные связи [5]. Кроме того, в молодости люди склонны руководствоваться потребностями сегодняшнего дня. Удовлетворяя их, они ставят перед собой новые цели.

Таким образом, нам удалось выяснить, что основу ценностей современного российского общества составляют ценности законности, безопасности, достатка, а также семьи. В своей совокупности данные ценности выполняют не только структурную, но и интегрирующую функцию. Однако это позволяет нам выделить еще небольшой ряд личностных ценностей современного российского общества (табл. 2).

Таблица 2

Функции личностных ценностей современного российского общества

Функция	Характеристика
Создание упорядоченной и стабильной картины мира	Ценности отражают отношение человека к действительности, фактам и событиям, происходящим в жизни, а также к другим людям и к самому себе
Консолидация и интеграция в сообщество	Ценности выступают фактором консолидации людей, направляя индивида при выборе социально одобряемого поведения в жизненно важных ситуациях
Определение целей, мотивов и приоритетов	На основе ценностей формируются человеческие взаимоотношения, выдвигаются цели деятельности и определяются приоритеты
Усвоение культурного опыта поколений	Система традиционных ценностей способствует взаимопониманию и взаимодействию людей различных культур, отражая целостность и прочность общества

Подводя итог всему вышеизложенному, что каждый социум обладает собственной уникальной ценностной ориентационной структурой, в которой отражается самобытность той или иной культуры общества. Поскольку комплекс ценностей, приобретаемых человеком посредством социализации, прививаются посредством взаимодействия с обществом, именно в современной России особую роль играет механизм определенной «трансляции» ценностей. Данное обстоятельство особенно актуально в период радикальных социальных изменений, характеризующийся неопределенностью, а также неустойчивостью общественных и личностных ценностей.

Список литературы

1. Марова, В.А. Личностные ценности: понятия, подходы к классификации / В.А. Марова. – Текст : электронный // Журнал Вопросы науки и образования. – 2018. – № 8(20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-tsennosti-ponyatiya-podhody-k-klassifikatsii> (дата обращения: 09.11.2024).
2. Тарасьян, Н.А. Проблема ценностной сферы личности в психологии и социологии / Н.А. Тарасьян. – Текст : непосредственный // Журнал Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 3. – С. 72–76

3. Леонтьев, Д. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт / Д. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2014. – № 1(77). – С. 104–117.

4. Николаева, И.А. Возможности структурирования социальных и личностных ценностей / И.В. Николаева. – Текст : электронный // Журнал Вестник Курганского государственного университета. – 2015. – № 2(36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-strukturirovaniya-sotsialnyh-i-lichnostnyh-tsennostey> (дата обращения: 09.11.2024).

5. Лесин, А.М. Определение личностной значимости и содержания ценностей / А.М. Лесин. – Текст : электронный // Журнал Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2020. – Т 8, № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-lichnostnoy-znachimosti-i-soderzhaniya-tsennostey> (дата обращения: 09.11.2024).

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

У.А. Ортикбоев¹, А.А. Давыдов¹

¹Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СПЕЦИФИКА КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ В ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ

SPECIFICITY OF CRISIS SITUATIONS IN THE LIFE OF AN INDIVIDUAL IN THE CONTEXT OF THE VALUE-SEMANTIC SPHERE

***Аннотация.** В данной статье была проанализирована специфика кризисных ситуаций, рассмотренных в контексте ценностно-смысловой сферы личности. Кроме того были изучены особенности кризиса аутентичности, которую имеет смысл рассматривать как переломный момент в жизни личности.*

***Ключевые слова:** психология личности, психология, психология развития, личностный кризис, кризис аутентичности, ценностно-смысловая сфера.*

***Summary.** This article analyzes the specifics of crisis situations, considered in the context of the value-semantic sphere of the individual. In addition, the features of the crisis of authenticity were studied, which makes sense to consider as a turning point in the life of an individual.*

***Keywords:** personality psychology, psychology, developmental psychology, personal crisis, crisis of authenticity, value-semantic sphere.*

Довольно непростая проблема динамики жизненного пути личности всегда подчеркивалась в научных трудах как отечественных, так и зарубежных ученых. В настоящее время в связи с историческими периодами трансформаций на макросоциальном уровне, которые сопровождаются социальной нестабильностью, данная проблема по-прежнему остается актуальной в гуманитарных науках.

Как правило, личностные кризисы исследуются учеными в области психологии как переломные периоды жизненного пути, которые могут быть обусловлены противоречиями ценностно-смысловой сферы динамично развивающейся личности как представителя общества, трудными выборами и путями самореализации [1]. Это позволяет сделать вывод о том, что в центре психологии человеческого бытия находится личность как субъект организации ее бытийных пространств в соответствии с личностными смыслами. Многие ученые утверждают, что анализ закономерностей бытия и со-бытия личности является невозможным вне категории «субъектность», «предельное существование как специфический модус бытия», «идентичность», «самоорганизация личности», а также доверие к себе и к миру» [2]. Иными словами в понимании некоторых психологов бытие личности может выступать не только как событие в системе отношений «Я-Другой», но и включать в себя определенные аспекты, которые преобразованы в соответствии с личностными смыслами: (рис. 1).

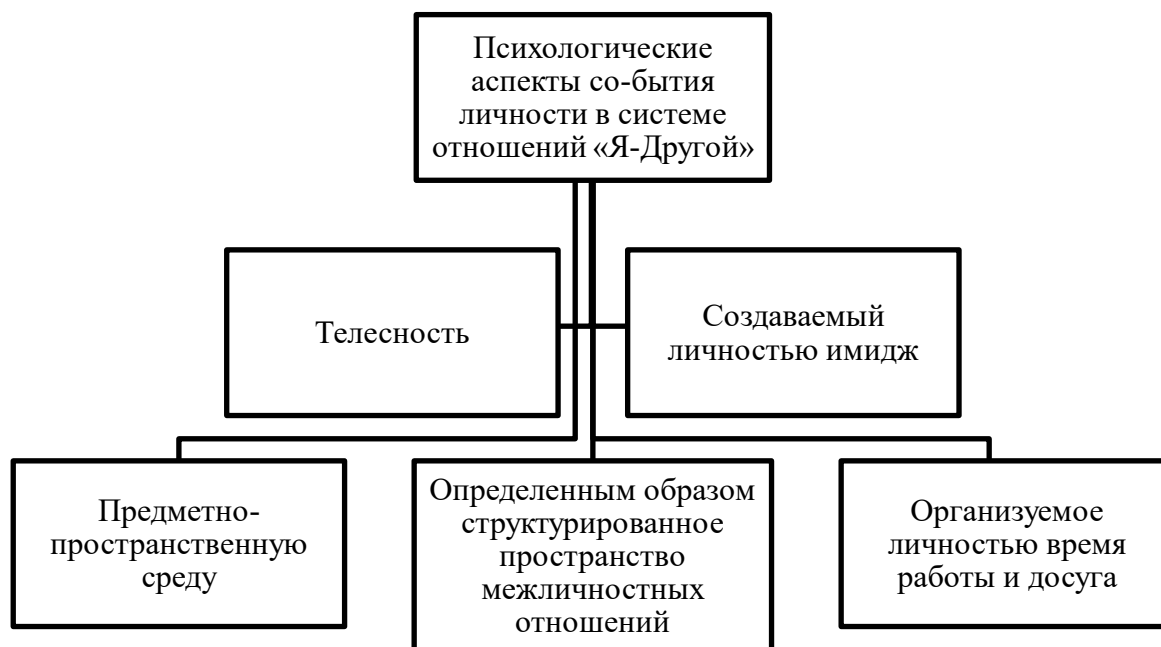

Рис. 1. Психологические аспекты события личности в системе отношений «Я-Другой»

Проанализировав рисунок 1, можно констатировать, что в данном контексте бытие личности можно рассматривать как процесс воплощения смыслового содержания личности в фактах средовых преобразований, а также как субъективность, которая объективирована в предметах и процессах мира.

В данных аспектах особая роль в психологии человеческого бытия отводится проблемам, которые возникают в критические периоды жизненного пути личности. Когда происходит разрыв ее первичного существования и возникает болезненное осознание и(или) переживание несоответствия жизненно важных ожиданий, смыслов, ценностей, представлений о Других и себе, стратегий, сложившихся в системе отношений с Другими, и в социальной ситуации бытия, которое личность не в кризисный период не в силах изменить [3]. С точки зрения психологии личностного бытия, данные кризисные периоды жизни человека воплощаются в его переживаниях личностных кризисов различного вида, которые ассоциируются не столько с переходом определенной возрастной черты, сколько обусловлены значимыми событиями и ситуациями взаимодействия с Другими, а также актуализирующих необходимость обращения личности со своими жизненными ценностями и смыслами [4]. Причем при необходимости они могут подвергнуться пересмотру в целях преобразования прежней «Я-концепции» личности и ее ценностно-смысловой сферы, а также создания совершенно новой системы отношений с самим собой и Другими. Кроме того, это предполагает разработку новой жизненной стратегии. В данном случае стоит обратить внимание на исследование такого свойства как аутентичность, выступающего в качестве системного свойства бытия личности и кризиса аутентичности.

Аутентичное бытие понимается учеными как процесс «перестройки» среды в соответствии со структурой личностных смыслов [5]. Так А.В. Бурмистрова подчеркивает, что аутентичное бытие является следствием системы отношений личности со средой. Иными словами системы отношений личности с Другими и окружающей ее предметно-пространственной средой.

Однако стоит отметить, что кризис аутентичности также понимается как качество осознания и(или) переживания личностью процессов самосозидания, а также структурирования собственного бытия как противоречащих ее «Я-концепции» структуре личностных смыслов и ценностей и жизненным стратегиям. В то же время кризис аутентичности не рассматривается в качестве переломного периода жизни личности. Однако вышеописанные тезисы указывают на то, что кризис аутентичности можно назвать определенной разновидностью личностного кризиса, на что указывает ряд определенных признаков кризиса аутентичности (рис. 2).

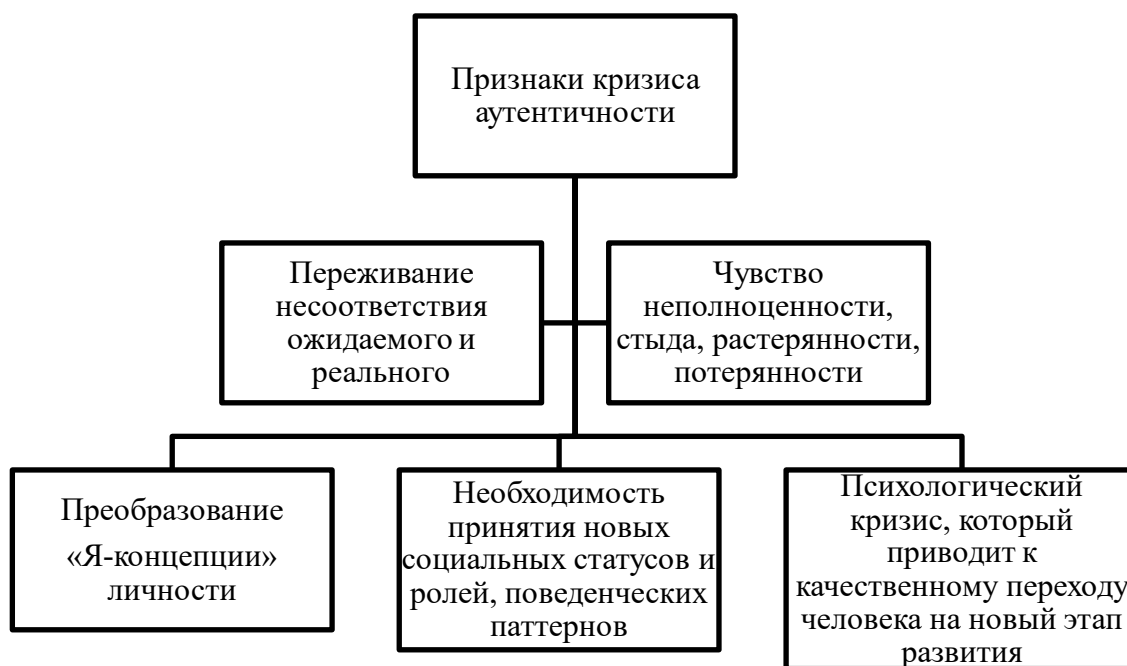

Рис. 2. Признаки кризиса аутентичности

Изучив рисунок 2, можно сделать вывод о том, что кризис аутентичности через призму человеческого бытия также можно назвать переломным периодом в жизни личности.

В представленном контексте появляется возможность тщательным образом рассмотреть представленность в осознании и(или) переживании кризиса аутентичности, который контролируется субъектом в его восприятии, ситуаций взаимодействия с Другими, а также значимых жизненных событий. Кроме того это позволяет изучить кризис аутентичности как конструируемый самой личностью некий «перелом» в ее жизни, а также в некоторой степени рассогласования его жизненных стратегий, «Я-концепции» и структуры личностных смыслов.

Таким образом, нами была проанализирована сущность личностного кризисов и его разновидностей в контексте ценностно-смысловой сферы личности. Несомненно, данная статья может послужить определенной теоретической базой для будущих исследований, поскольку проблема личностных кризисов в контексте ценностно-смысловой структуры личности даже по прошествии десятилетий не утратит своей актуальности.

Список литературы

1. Шех, О.И. Кризисная психология : учебное пособие для вузов / О.И. Шех, А.О. Шарапов, Е.П. Пчелкина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 538 с. – ISBN 9785534115802. – Текст : непосредственный.
2. Одинцова, М.А. Ценностно-смысловая сфера лиц разного виктимного типа / М.А. Одинцова, Н.Ю. Чернобровкина. – Москва : ФЛИНТА, 2014. – 180 с. – ISBN 978-5-9765-2024-0. – Текст : непосредственный.

3. Почтарева, Е.Ю. Ценностно-смысловая сфера личности: сущность, детерминанты, механизмы развития / Е.Ю. Почтарева. – Текст : электронный // Журнал Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovaya-sfera-lichnosti-suschnost-determinanty-mehanizmy-razvitiya> (дата обращения: 07.01.2025).

4. Ростовская, Т.К. Современные теории изучения ценностно-смысловой сферы / Т.К. Ростовская, Т.Б. Калиев. Текст : электронный // Журнал Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Сер.: Социальные науки. – 2019. – № 1(53). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-teorii-izucheniya-tsennostno-smyslovoy-sfery> (дата обращения: 07.01.2025).

5. Магомедшарипова, Е.Д. Личностные кризисы / Е.Д. Магомедшарипова, Х.А. Шарбузова, Т.А. Шуруха. – Текст : электронный // Журнал Мировая наука. – 2019. – № 5(26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-krizisy> (дата обращения: 07.01.2025).

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

М.А. Перепелицин¹, С.С. Раевский¹

¹Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ФЕНОМЕН КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

THE PHENOMENON OF COMPUTER GAME ADDICTION IN MODERN SOCIETY

***Аннотация.** Сегодня компьютерная игровая зависимость является одной из самых распространенных аддикций. Особенно это заметно на фоне стремительного развития цифровых технологий, активно интегрированных в нашу повседневную жизнь. В данной работе была проанализирована сущность феномена «компьютерной игровой зависимости», выявление ее причин, признаков, а также факторов риска. Кроме того, нами были предложены некоторые рекомендации, направленные на профилактику компьютерной аддикции.*

***Ключевые слова:** психология личности, психология, развитие личности, психологическое здоровье, нарушения психологического здоровья, аддикция, игровая зависимость, цифровизация.*

***Summary.** Today, computer gaming addiction is one of the most common addictions. This is especially noticeable against the backdrop of the rapid development of digital tech-*

nologies, actively integrated into our daily lives. In this paper, the essence of the phenomenon of "computer gaming addiction" was analyzed, its causes, signs, and risk factors were identified. In addition, we offered some recommendations aimed at preventing computer addiction.

Keywords: *personality psychology, psychology, personality development, psychological health, psychological health disorders, addiction, gaming addiction, digitalization.*

Принимая во внимание тот факт, что в условиях современного мира наблюдается стремительное развитие компьютерных технологий, происходит массовая цифровизация общества, ученые добились значительного прогресса в области искусственного интеллекта и прочее, цифровые технологии основательно закрепились в нашей повседневной жизни. Нам крайне сложно представить свою жизнедеятельность без использования компьютерных технологий, при лишении которых мы становимся чуть ли не беспомощными. Отчасти это правда, поскольку мы по собственной воле оставляем следы в «мировой паутине» посредством публикации различной информации о себе, что делает нас весьма уязвимыми, т.к. нередко так называемые «утечки» персональных данных пользователей Интернета. Разумеется, появление сети «Интернет» и в целом развитие компьютерных технологий значительно облегчило жизнь общества, позволив в кратчайшее время отыскать необходимую информацию, совершать покупки, общаться с другими людьми, а также найти различные виды досуга. Однако у столь полезного феномена существует обратная сторона медали, одной из форм которой является аддикция, которая выражена в зависимости. Поэтому в современном обществе данная проблема актуальна как никогда, что подтверждается психологами по всему миру, которым приходится работать с людьми, страдающими игровой зависимостью.

Учитывая, что феномен игровой зависимости является относительно новым для общества, мы считаем целесообразным определить сущность игровой зависимости. Игровая зависимость или игромания представляет собой форму психической зависимости, которая проявляется в навязчивом увлечении видеоиграми [1]. Выделим несколько причин игровой зависимости:

- генетическая предрасположенность – некоторые личности имеют биологическую склонность к аддикции из-за особенностей функционирования мозга и нервной системы;

- психологические аспекты – люди с заниженной самооценкой, депрессивным расстройством, тревожностью, склонностью к импульсивности и риску входят в группу риска;

- социальные факторы – нездоровые отношения в семье, установка неправильных ценностей с детства, игромания у родственников, наличие финансовых проблем;

- ситуативные – некоторые жизненные обстоятельства (стресс, травма, безработица, материальные затруднения) подталкивают к поиску утешения в азартных играх;

– внешние воздействия – привычка проводить совместный семейный досуг за азартными играми, просмотр фильмов и сериалов, создающих ореол привлекательности вокруг азартных игр.

Итак, причины игромании затрагивают множество факторов из различных сфер жизнедеятельности личности.

Как правило, расстройство на почве чрезмерного увлечения играми диагностируют тогда, когда человек не в состоянии контролировать свои импульсы, побуждающие его вернуться к игре [2]. При этом он может не замечать эмоциональных и финансовых потерь. Это позволяет выделить некоторые признаки игровой зависимости:

- постоянное планирование времени на игры;
- потребность уделять играм все больше времени или средств;
- безуспешные способы контролировать свою страсть к игре;
- ложь с целью скрыть свое увлечение играми;
- ощущение беспокойства и раздражительность при попытке сократить время на игры, панические атаки при отказе от игры;
- повышение настроения при подключении компьютерной игры или когда начинается игровой процесс.

Опираясь на данные, можно констатировать, что у компьютерных игровых аддиктов происходит процесс интеграции Я-реального с Я-виртуальным. В результате это влечет неадекватную оценку Я-образа, а также частую фиксацию завышенного уровня агрессии и тревожности [3]. В совокупности это приводит к проблемам в отношениях, потеря работы, ухудшение состояния здоровья, суицидальные мысли и психические расстройства. Необходимо отметить, что последние три аспекта представляют наибольшую опасность не только для самого аддикта, но и для окружающих [4]. Поскольку, будучи зависимым, человек может навредить не только себе, но и тем, кто его окружает. Это может проявляться в различных формах: самоубийства, летальные исходы при длительных игровых сеансах; уголовно-наказуемые деяния.

Данные позволяют оценить, насколько большую опасность представляет игромания, в следствие чего возникает вопрос о профилактике данной аддикции [5].

Первичная психолого-педагогическая профилактика игровой аддикции должна осуществляться при комплексном взаимодействии всех уровней специалистов в области психологии и педагогики, а также базироваться на фундаменте государственной поддержки.

Психолого-педагогическая профилактика игровой и компьютерной аддикции носит комплексный характер, следовательно, наиболее продуктивных результатов можно добиться лишь при взаимодействии всех перечисленных компонентов. Стоит отметить, что для наиболее эффективной профилактической работы необходимо учитывать ведущие психосоциаль-

ные факторы риска, выделенные на основе анализа результатов отечественных и зарубежных исследований проблемы компьютерной игровой зависимости. При разработке психопрофилактической программы необходимо учитывать вышеуказанные факторы риска.

Подводя итог всему вышеизложенному, требуется отметить, что проблема компьютерной игровой зависимости является не только одной из самых распространенных в обществе, но и одной из самых опасных аддикций. Поэтому в данной работе мы позволим себе привести несколько рекомендаций, которые могут послужить основой для дальнейших исследований данной проблемы. Во-первых, необходимо применять метод информационного просвещения посредством лекционных занятий, просмотра научных тематических фильмов с последующим анализом полученной информации. Это позволит человеку узнать о факторах риска компьютерной игровой зависимости, а также о способах влияния на психику человека через компьютерные игры. Во-вторых, требуется формирование ценностно-смыслового образа мира у личности. В-третьих, посредством тестирований проводить диагностику компьютерной игровой аддикции, для определения степени эффективности профилактической работы.

Список литературы

1. Лукьянов, Н.Е. Компьютерное игровое расстройство: вопросов больше, чем ответов? / Н.Е. Лукьянов. – Текст : электронный // Журнал Социальная и клиническая психиатрия. – 2021. – Т. 31. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternoe-igrovoe-rasstroystvo-voprosov-bolshe-chem-otvetov> (дата обращения: 17.12.2024).

2. Гаурилюс, А.И. Характеристика игровой зависимости у молодежи / А.И. Гаурилюс. – Текст : электронный // Журнал Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2016. – № 4(15). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-igrovoy-zavisimosti-u-molodezhi> (дата обращения: 17.12.2024).

3. Колмогорцева, А.А. Индивидуально-психологические особенности личности с интернет-зависимостью / А.А. Колмогорцева, Е.А. Рыльская. – Текст : электронный // Журнал Психология. Психофизиология. – 2021. – Т. 14. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualno-psihologicheskie-osobennosti-lichnosti-s-internet-zavisimostyu> (дата обращения: 17.12.2024).

4. Титова, В.В. Киберпатология: результаты исследования и пути профилактики / В.В. Титова. – Текст : электронный // Журнал Российский социально-гуманитарный журнал. – 2017. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberpatologiya-rezultaty-issledovaniya-i-puti-profilaktiki> (дата обращения: 17.12.2024).

5. Ембергенова, А.М. Психопатологические аспекты игровой зависимости / А.М. Ембергенова. – Текст : электронный // Наука о жизни и здоровье. – 2014. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihopatologicheskie-aspekty-igrovoy-zavisimosti> (дата обращения: 17.12.2024).

[В начало к содержанию](#)

УДК 37.014.5

Е.Ю. Положенкова¹, Р.Э. Широков², Д.А. Озеров³

¹Д-р филос. наук, профессор

²Обучающийся

³Аспирант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННЫХ ПАРАДИГМ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И НА ЗАПАДЕ: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ

SPECIFICS OF CONTEMPORARY PARADIGMS OF TECHNICAL EDUCATION IN RUSSIA AND THE WEST: A COMPARATIVE ANALYSIS

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности и различия современных парадигм технического образования в России и западных странах на основе компаративистского подхода. Проведен исторический обзор становления инженерного образования, выявлены ключевые современные образовательные модели, включая теоретико-ориентированные и практико-ориентированные подходы. Особое внимание уделяется сравнительному анализу по критериям содержания и методов обучения, взаимодействия с индустрией, цифровизации, академической мобильности и международного сотрудничества. Выделены основные проблемы, с которыми сталкиваются образовательные системы, включая отставание от требований рынка труда, дефицит кадров, медленную цифровую трансформацию и недостаток финансирования. В заключении предложены перспективные направления развития, включая заимствование сильных практик, адаптацию образовательных программ к современным вызовам и усиление международной интеграции.*

***Ключевые слова:** техническое образование, Россия, Запад, компаративистский анализ, инженерная подготовка, цифровизация, академическая мобильность, образовательные парадигмы, международное сотрудничество.*

***Summary.** This article examines the characteristics and differences between contemporary paradigms of technical education in Russia and Western countries using a comparative approach. A historical overview of the development of engineering education is presented, highlighting key modern educational models, including theory-oriented and practice-based approaches. Special attention is given to a comparative analysis based on criteria such as curriculum content, teaching methods, industry collaboration, digitalization, academic mobility, and international cooperation. The study identifies the major challenges faced by*

educational systems, including the mismatch between curricula and labor market demands, shortage of qualified staff, slow digital transformation, and insufficient funding. In conclusion, the article outlines promising directions for development, such as the adoption of best practices, adaptation of educational programs to current challenges, and the strengthening of international integration.

Keywords: *technical education, Russia, Western countries, comparative analysis, engineering training, digitalization, academic mobility, educational paradigms, international cooperation.*

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью понимания ключевых различий между российской и западными системами технического образования, их преимуществ и недостатков, а также возможностью заимствования успешных практик. В эпоху глобализации образовательные системы неизбежно взаимодействуют, перенимая друг у друга наиболее эффективные методы и технологии обучения.

Техническое образование в России и на Западе имеет глубокие исторические корни, формировавшиеся под влиянием экономических, социальных и технологических факторов. Развитие инженерного дела и подготовка специалистов претерпели значительные изменения, отражая потребности общества в разные исторические периоды.

XX и XXI вв. принесли значительные изменения в техническое образование, как в России, так и на Западе.

Индустриализация способствовала созданию отраслевых университетов и узкопрофильных инженерных специальностей. Развитие ИТ и цифровых технологий потребовало модернизации учебных программ и внедрения новых дисциплин, таких как искусственный интеллект, робототехника, обработка данных. Глобализация и академическая мобильность привели к расширению международных обменов, появлению совместных образовательных программ.

Историческая эволюция технического образования показывает, что российская система традиционно ориентирована на фундаментальную подготовку, тогда как западные модели делают акцент на практическом обучении и интеграции технологий. В современных условиях обе системы сталкиваются с новыми вызовами и возможностями для развития.

Одной из ключевых тенденций западного образования является превращение университетов в центры предпринимательства и технологических инноваций. Примером служат MIT, Stanford, Berkeley, где студенты и преподаватели активно создают стартапы, получают инвестиции и внедряют разработки в индустрию [1]. В России эта практика пока менее развита, но ведущие вузы, такие как МФТИ, Сколтех, ИТМО, активно развивают стартап-инкубаторы и программы поддержки молодых инженеров.

Техническое образование в России и на Западе имеет как сходства, так и значительные различия. Рассмотрим ключевые аспекты, по которым можно провести детальный сравнительный анализ.

Российская система технического образования исторически выстроена на основе фундаментального подхода к подготовке инженерных кадров. Ее основным ориентиром выступает глубокое освоение теоретических дисциплин, что позволяет формировать у студентов мощную научную и аналитическую базу. Особое внимание в российских вузах уделяется математике, физике, теоретической механике и другим фундаментальным наукам, что обеспечивает высокий уровень инженерного мышления и способности к решению сложных задач.

Образовательный цикл в России традиционно более продолжителен: в классической модели – это специалитет длительностью пять лет, либо двухуровневая система бакалавриата и магистратуры. При этом студенты уже с ранних курсов вовлечены в изучение профильных дисциплин, связанных с будущей специальностью. Такая ранняя специализация повышает профессиональную направленность подготовки, но одновременно ограничивает гибкость траектории. Значимой особенностью остается относительно слабое взаимодействие с бизнес-средой. Многие вузы ориентированы на академические цели и поддерживают связь преимущественно с государственными структурами и стратегическими отраслями – такими как атомная энергетика, машиностроение, оборонная промышленность. Это обеспечивает устойчивость и воспроизводимость системы, но снижает ее способность оперативно реагировать на изменения в рыночной конъюнктуре.

К преимуществам российской модели можно отнести высокий уровень теоретической подготовки, устойчивость и способность выпускников справляться с задачами высокой степени сложности. Однако среди недостатков стоит выделить недостаточную гибкость учебных программ, слабую предпринимательскую составляющую и ограниченные возможности адаптации к быстро меняющимся требованиям современного высокотехнологичного рынка.

В то же время западные модели технического образования, сформировавшиеся в таких странах, как США, Германия, Великобритания, Франция и Швейцария, демонстрируют иные приоритеты. Ведущие университеты – Massachusetts Institute of Technology (MIT), Stanford, ETH Zurich и другие – активно внедряют проектно- и проблемно-ориентированное обучение (PBL, Problem-Based Learning), основанное на командной работе и решении реальных инженерных задач. Такой подход формирует у студентов прикладные навыки, необходимые для работы в современных инновационных компаниях [2].

Гибкость учебных траекторий – еще один ключевой аспект западной системы. Студенты могут самостоятельно формировать значительную часть своей образовательной программы, выбирая дисциплины, соответствующие их интересам и карьерным устремлениям. Это дополняется активным взаимодействием с индустрией: стажировки в международных корпорациях, участие в стартапах и прикладные проекты в рамках партнерств с бизнесом становятся важной частью учебного процесса.

Значительное внимание также уделяется развитию мягких навыков (soft skills): умения работать в команде, презентовать результаты, управлять проектами, принимать решения в условиях неопределенности. Все это сопровождается междисциплинарным подходом: наряду с инженерными дисциплинами в учебные планы включаются курсы по экономике, менеджменту, информационным технологиям и предпринимательству.

Несомненными преимуществами западной модели являются ее адаптивность, высокая степень интеграции с индустриальными партнерами, развитие предпринимательского мышления и широкие международные возможности. Вместе с тем, у данной системы также есть недостатки: потенциальное снижение глубины теоретической подготовки, высокая степень зависимости от самообучения и значительная финансовая нагрузка на студентов в ряде стран.

Таким образом, обе модели – российская и западная – имеют свои сильные и слабые стороны. Первая обеспечивает фундаментальность и научную строгость, вторая – гибкость, практическую направленность и тесную связь с экономикой. Будущее технического образования – в синтезе лучших практик: прочной научной подготовки, ориентации на реальные задачи, гибких форматов обучения и международного взаимодействия. Только таким образом можно подготовить инженеров нового поколения, способных решать сложные задачи XXI в. и вносить вклад в глобальное научно-технологическое развитие.

Список литературы

1. Селезнева, О.В. Цифровая трансформация в высшей школе / О.В. Селезнева. – Текст : непосредственный // Вестник высшей школы. – 2021. – № 2. – С. 45–58.
2. Топоркова, О.В. Технология проблемного обучения в практике высшей технической школы за рубежом / О. В. Топоркова. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-problemnogo-obucheniya-v-praktike-vysshey-tehnicheskoy-shkoly-za-rubezhom> (дата обращения: 02.05.2025).
3. Дмитриева, И.Ю. Сравнительное образование: теория и практика. / И.Ю. Дмитриева. – Москва : Просвещение, 2017. – 308 с. – Текст : непосредственный.
4. Семеко, Г.В. Профессиональное образование и рынок труда в России: проблемы взаимодействия / Г. В. Семеко. – Текст : электронный // ЭСПР. – 2011. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-obrazovanie-i-rynok-truda-v-rossii-problemy-vzaimodeystviya> (дата обращения: 02.05.2025).

5. Журавлев, А.Л. Техническое образование и рынок труда: проблемы взаимодействия / А.Л. Журавлев. – Текст : непосредственный // Образование и общество. – 2022. – № 4. – С. 32–39.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.9

П.А. Пономарев

Д-р филос. наук, профессор

Донской государственный технический университет

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ЛИЧНОСТИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ПРОЦЕССЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА

SOCIO-PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR PERSONS WITH DISABILITIES IN THE PROCESS OF EMPLOYMENT

***Аннотация.** В статье рассматриваются формы и методы социально-психологической поддержки лиц с ограниченными возможностями, показаны психологические особенности инвалидов, лишенных привычных социальных контактов, даны рекомендации безработным, попавшим в стрессовую ситуацию.*

***Ключевые слова:** личность с ограниченными возможностями, деятельность, коррекция, стресс, ситуация, тренинг, безработный.*

***Summary.** The article examines the forms and methods of social and psychological support for people with disabilities, shows the psychological characteristics of people with disabilities deprived of familiar social contacts, and provides recommendations to unemployed people who find themselves in a stressful situation.*

***Keywords:** personality with disabilities, activity, correction, stress, situation, training, unemployed.*

Помощь в поиске работы лицам с ограниченными возможностями должна начинаться с нормализации психоэмоционального состояния и решения личностных проблем, что осуществляется в процессе социально-психологической поддержки. Она включает воздействие на клиента с целью коррекции его психического состояния, что облегчает трудоустройство и адаптацию на новом месте. Реализация данного воздействия осуществляется на нескольких уровнях:

- мотивационном (повышение активности в поиске работы);
- когнитивном (повышение самооценки);
- эмоциональном (улучшение психоэмоционального состояния и обучение саморегуляции);
- поведенческом (формирование продуктивных стратегий решения проблем).

Основными задачами психологической поддержки в службе занятости являются: коррекция психоэмоционального состояния безработных, формирование позитивного мышления, а также формирование образа успешной личности, обучение умениям и навыкам эффективного поведения на рынке труда.

В государственной службе занятости для поддержки людей с ограниченными возможностями проводятся групповые тренинговые занятия в рамках программ социальной адаптации безработных в таких формах как «Клубы ищущих работу» и «Новый старт» и т.п. В процессе тренингов осуществляется предоставление информации о рынке труда, обучение навыкам поиска работы и помощь в их практическом применении для сокращения сроков трудоустройства [1, с. 25, 31].

Социально-психологическая поддержка инвалидов реализуется с помощью методов и приемов тренинга, направленных на снижение тревожности, осознание своих возможностей и развитие необходимых навыков для трудоустройства. Тренинги способствуют оптимизации психического состояния, повышению самооценки и самопринятия, что, в свою очередь, помогает решать проблемы занятости.

Таким образом групповые занятия, использующие зарубежный и отечественный опыт работы с людьми с инвалидностью, оказывают положительное влияние на их психическое состояние и восприятие жизни.

При разработке индивидуальных программ поддержки для людей с ограниченными возможностями важно учитывать их адаптационные способности.

На процесс социально-психологической адаптации инвалидов влияют их личностные особенности, психологическая готовность к переживанию стрессовых ситуаций. Личности, уверенные в себе, ориентированы на достижение, на изменение окружающего мира, на использование шансов и использование собственных возможностей. Себя такая личность воспринимает как способную к переменам. Именно такую личность мы называем успешной. Очевидно, что личность этого типа наименее болезненно переживает критические жизненные ситуации, и обладает большими адаптационными возможностями для успешного трудоустройства. Она активна в поисках нового места работы, в приобретении новой специальности, требует к себе меньше внимания со стороны профконсультанта, практически не нуждается в психокоррекционной работе.

К сожалению, у большинства людей с ограниченными возможностями недостаточно психологических ресурсов для успешной адаптации к новым и сложным для них жизненным условиям, они нуждаются в психологической помощи и поддержке [2, с. 70]. Необходимо выделить некоторые аспекты оказания социально-психологической поддержки инвалидам с целью дальнейшего трудоустройства.

У людей с ограниченными возможностями, ищущими работу, наблюдается множество психологических и социальных проблем, которые одновременно решить невозможно: ухудшение самочувствия и состояния здоровья, снижение материального уровня жизни, конфликты в семье. Стрессоры действуют одновременно. В таких условиях вероятность дистресса, обострения тревоги, возрастание интенсивности негативных эмоциональных переживаний резко возрастает. Психолог должен нацелить клиента на решение хотя бы одного, но достижимого в условиях консультирования вопроса, например, снятие или снижение напряженности в данный момент.

Э. Берн отмечал, что человек, лишенный привычных социальных контактов, может организовать свое высвободившееся время двумя способами: фантазированием и деятельностью. Первый способ становится особенно актуальным для инвалидов, принимая во внимание обострившуюся тревогу и общий негативный фон его эмоциональных переживаний. Разыгранное воображение (особенно произвольное) имеет двойной психологический эффект: либо нахождение нового пути решения задачи, либо многократное мысленное (образное) проигрывание решений, связанных с негативным исходом ситуации. Как показывает практика – второй вариант работы воображения у человека, находящегося в стрессовой ситуации, более вероятен [3, с. 44]. Не случайно, что управлению рефлексией, воображением в психологической практике придается важное значение: главное здесь не в том, чтобы запустить эти процессы, а в том, чтобы разумно их контролировать и своевременно остановить. Иначе говоря, полагаться на позитивный эффект при структурировании времени за счет актуализации фантазии не приходится.

В этой связи занятость в деятельности в свободное время для людей с ограниченными возможностями оказывается психологически более продуктивной и ценной. Профконсультанты служб занятости располагают некоторым набором разовых непрестижных работ для предложения их своим клиентам. Большинство ищущих работу не проявляют активность по отношению к непрестижной работе. И все же, не считая материальных выгод, психологический эффект от выполнения этих работ есть: любая целенаправленная деятельность предполагает сосредоточение на ее содержании и результате. Выполняя такую работу, человек получает относительную «свободу» от негативных эмоциональных переживаний, от навязчивых результатов работы произвольного воображения. В этой связи можно более настойчиво рекомендовать разовую работу тем лицам, которые испытывают длительную и выраженную тревогу, дистрессовые эмоции, подавленность, а также долгое время не могут найти нового места работы.

В концепции стресса Г. Селье обращается внимание на тот факт, что стресс становится дистрессом и неуправляемым, если человек обнаруживает устойчивую тенденцию либо к гипо-, либо гиперреагированию из-за

слабости адаптивных возможностей. Например, стрессором можно овладеть и прекратить его воздействие, если реакция человека будет достаточно адекватной по своевременности, интенсивности и соответствию характеру стрессора. Этого можно добиться, если сознательно актуализировать антистрессоры: например, поддержание привычного образа жизни и прежних социальных контактов (а иногда и образование новых); занятие любимым делом, вызывающим положительные эмоциональные переживания; снижение критического отношения к другим и к себе особенно в момент переживания стрессогенного события и др.

Стресс переживать легче, если у человека стабильная и материально обеспеченная жизнь, привычные сексуальные связи, есть любимое занятие и друзья. Положение человека становится катастрофическим, если нет ни того, ни другого, ни третьего. В этой связи целесообразны рекомендации безработному со стороны психолога: поддерживать привычный образ жизни, не прерывать прежних социальных контактов, рассматривать любимое непрофессиональное занятие в контексте его возможного превращения в профессиональное [3, с. 22]. Позитивное значение социальных контактов (в практике служб занятости – специально организованные клубы для ищущих работу) для поддержания соматического и психического равновесия трудно переоценить. Благодаря сохранности прежних социальных связей человек находится в безопасной для себя ситуации, напряженность спадает, то есть человек получает различные «поглаживания» и вознаграждения, что приводит к снижению критичности к себе.

В заключение следует отметить, что на процесс социально-психологической адаптации людей с ограниченными возможностями влияют их личностные особенности, психологическая готовность к переживанию стрессовых ситуаций. К сожалению, у большинства людей с ограниченными возможностями недостаточно психологических ресурсов для успешной адаптации к новым и сложным для них жизненным условиям, они нуждаются в социально-психологической помощи и поддержке. Для повышения эффективности социально-психологической поддержки лиц с ограниченными возможностями необходимо сочетать как формы групповой психотерапии (группы встреч, клубы ищущих работу, клубы обмена опытом по самозанятости и т. п.) так и индивидуальную работу с клиентом.

Список литературы

1. Опыт, содержание и методы профориентационной и психологической работы Департамента труда и занятости Правительства Москвы / под редакцией С.А. Карташова. – Москва : Департамента труда и занятости Правительства Москвы, 2015. – 150 с. – Текст : непосредственный.
2. Феофанов, К.А. Ценностно-нормативный аспект безработицы в России / К.А. Феофанов. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2005. – № 9. – С. 69–74.

З. Леана, К. Как справиться с потерей работы / К. Леана, Д. Фельдман. – Москва : Нива России, 2013. – 229 с. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 17.023.34

А.А. Руденко

Аспирант

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор Е.Е. Несмеянов

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОСНОВЫ СЧАСТЬЯ ЧЕЛОВЕКА: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

THE VALUE-SEMANTIC FOUNDATIONS OF HUMAN HAPPINESS: EXISTENTIAL-ONTOLOGICAL UNDERSTANDING

***Аннотация.** Актуальность данной темы обусловлена выявлением глубинных детерминантов, такого важного во все времена феномена, как счастье. Потребность человека в обретении счастья является фундаментальной. Экзистенциально онтологическое осмысление феномена счастья дает понимание проблемы обретения его человеком. В статье были рассмотрены размышления экзистенциальных психологов, таких как С. Кьеркегор, В. Франкл, Р. Мэй, И. Ялом. Также было рассмотрено мнение З.Фрейда по поводу феномена «счастья». Нами были сделаны выводы о возможности достижением человеком «счастья».*

***Ключевые слова:** счастье, человек, экзистенциал, ценность, смысл, онтология, экзистенциал.*

***Summary.** The relevance of this topic is due to the identification of the underlying determinants of such an important phenomenon at all times as happiness. The human need to find happiness is fundamental. An existential ontological understanding of the phenomenon of happiness provides an understanding of the problem of finding it by a person. The article reviewed the reflections of existential psychologists such as S. Kierkegaard, V. Frankl, R. May, I. Yalom. The opinion of Z. was also considered .Freud on the phenomenon of "happiness". We have drawn conclusions about the possibility of a person achieving "happiness".*

***Keywords:** happiness, man, existential, value, meaning, ontology, existential.*

The key philosophical concept of human happiness is traditionally examined in the context of existential and ontological understanding. According to this approach, happiness is not merely an emotional state, but a fundamental aspect of human existence directly related to the meaning of life, existence, and self-realization. In this approach, happiness is examined in relation to human freedom and responsibility, and the finite nature of existence.

Regardless of what a person aspires to or the goals they set themselves, finding happiness is paramount. Therefore, the pursuit of happiness can be con-

sidered not only a basic cultural universal, but also the most important aspect of human existence, defining what it means to be human. It can also be considered one of the factors in the evolution of the exosphere of meaning and life [1, p. 206]. Since the beginning of time, humans have desired happiness. This desire presupposes a certain level of reflective development. Therefore, the realization and comprehension of the pursuit of happiness likely arose in human culture simultaneously with this aspiration.

One of the main driving motives in human life is the pursuit of well-being. It should be noted that well-being is an extremely subjective concept, and its meaning varies from person to person [2, p. 210]. Every psychological approach contains an idea of human well-being that corresponds to the fundamental principles of that approach. The existential approach makes a significant contribution to our understanding of well-being by considering not only material factors, but also the needs of the body, mind, and spirit. This approach significantly enriches our understanding of the phenomenon of happiness.

Existential psychologists argue that a person's sense of happiness is related to their fundamental needs [3, p. 325]. This assumption was first put forward by the founder of existential philosophy, S. Kierkegaard. He believed that human enjoyment consists not only in the object of enjoyment, but also in a person's needs, which are directly related to their desires. These desires can be formally defined as valuable experiences of satisfaction.

This idea formed the basis of the philosophy of existential psychologists such as Viktor Frankl, Rollo May and Irvin Yalom. They also viewed happiness not as an object, but as the result of human existence meeting its underlying needs.

1. The need for meaning: The human mind desperately looks for meaning in everything, and when it finds it, it realizes its purpose in life.
2. The need for freedom and responsibility: A person's acceptance of their freedom and responsibility for their choices is directly related to their happiness.
3. The need to overcome the fear of existence: Happiness is associated with accepting human mortality and loneliness.
4. The need for authenticity: being happy means being yourself and acting in accordance with your true values.

According to Viktor Frankl, 'Pleasure cannot be achieved by trying to get it'. However, this statement is disputed by 20th-century English sociologist and psychologist Michael Argyle. He concluded that: 'Individuals engaged in the "search for sensations" most often experience a feeling of joy'.

Rollo May, on the other hand, believed that 'happiness is the realization of past patterns, hopes, and goals'. In a state of happiness, a person becomes relaxed'.

Irvin Yalom believed that: 'Happiness is a state that consists of accepting oneself and others, and establishing meaningful connections.' ».

According to Z. Freud, happiness is directly related to libido. However, Freud was relatively pessimistic about the possibility of achieving permanent or complete happiness. He believed that human life is filled with suffering relating to one's own body, the outside world and social relationships. Someone who strives for pleasure is constantly confronted with the real world, which requires the postponement or sublimation of satisfaction. A constant state of happiness and euphoria is unattainable. Only short-term flashes of satisfaction are possible, which a person experiences when tension is reduced, for example when a desire is fulfilled. Thus, Z. Freud was a realist when it came to human happiness. He saw happiness as a brief reprieve amidst the constant struggle between one's inner drives and social constraints.

Existential psychologists argue that happiness requires an active response, meaning that superficial satisfaction cannot be considered true happiness. Happiness can manifest as one of the following human states:

1. Activity: Happiness is found when a person is active. Firstly, a person creates their own 'happiness' through choice and acceptance of responsibility.

2. Giving and creation: A person should invest not only in themselves, but also in something more. A feeling of satisfaction arises from creating something new or engaging in creative activity.

3. Choice and responsibility: Taking an active approach means consciously accepting one's destiny and actively shaping one's life.

In turn, social life can hinder a person's desire to be happy. This barrier provides the incentive to change social reality in order to achieve happiness [4, p. 33]. A person is capable of creative activity; through this, they can change social reality and experience true happiness.

A happy life is not connected with material wealth, but with a person's good deeds and thoughts. Moral perfection is also interpreted in terms of benevolence. 'Choose such a noble man for yourself,' wrote Seneca. May he always stand before your eyes and observe your life and actions... Happy is the person who lives in the thoughts of others and teaches them how to live properly! However, happier still is the person who considers another as an ideal and strives for perfection!

Throughout life, a person searches for their life ideal. In its own way, a life ideal is a kind of guideline that shows a person the right path [5, p. 207]. The complexity and versatility of life can cause a person's goals and aspirations to change. In order to keep up with the times, a person is forced to adapt their life goals.

Social research shows that people have high expectations of an ideal person; first and foremost, they must possess high moral qualities. Some people do not consider themselves capable of becoming an ideal for someone, while others believe that there are no such people in society.

From this, we can conclude that it is difficult to find your life's purpose, which is why people look to historical figures for inspiration. The ideal chosen by a person has a significant effect on them; this is particularly noticeable in young people. Therefore, it is advisable for the state to encourage ideals that will create a resilient society capable of development.

Social relations should contribute to human happiness. In this context, it should be understood that society does not create happiness; rather, it creates the conditions that allow a person to become happy. A person can realise their creative potential in society, which makes them feel happy.

People are social beings who form social relationships within society. This fact, known as social existence, has become so ingrained in human consciousness that a person only realizes his happiness or unhappiness under its influence and assessment.

Thus, the concept of happiness in existential psychology demonstrates the significance of the philosophical aspect of the phenomenon. A person can achieve happiness by satisfying their deep needs, since the pursuit of happiness is inherent in human nature. A person can find happiness by achieving inner harmony and self-actualization with the help of existential energy.

Список литературы

1. Руденко, А.А. Сущность и экспликации экзистенциала счастья человека в социально-гуманитарном знании / А.А. Руденко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 4. – С. 198–206.

2. Руденко, А.М. Влияние смысложизненного самоопределения на жизненный путь человека в социокультурной реальности XXI века / А.М. Руденко, С.А. Горина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 4. – С. 207–215.

3. Гришина, Н.В. Экзистенциальная психология / Н.В. Гришина. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, – 2018. – 493 с. – ISBN 978-5-288-05782-3. – Текст : непосредственный.

4. Туев, В.А. Понимание счастья в контексте смысла жизни человека / В.А. Туев. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2019. – Вып. 3. – С. 28–37.

5. Ленгле, А. Что движет человеком? Экзистенциально-аналитическая теория эмоций / А. Ленгле. – 2-е изд. – Москва : Генезис, – 2008. – 235 с. – ISBN 978-5-98563-151-7. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 17.023.34

А.А. Руденко

Аспирант

Научный руководитель – Е.Е. Несмеянов, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ СЧАСТЬЯ ЧЕЛОВЕКА

VALUE-SEMANTIC ASPECTS OF HUMAN HAPPINESS

Аннотация. Потребность человека в обретении счастья является фундаментальной. Экзистенциально онтологическое осмысление феномена счастья дает понимание проблемы обретения его человеком. В статье были рассмотрены размышления экзистенциальных психологов, таких как С. Кьеркегор, В. Франкл, Р. Мэй, И. Ялом. Также было рассмотрено мнение З.Фрейда по поводу феномена «счастья». Нами были сделаны выводы о возможности достижения человеком «счастья».

Ключевые слова: счастье, человек, экзистенциал, ценность, смысл, онтология, экзистенциал.

Summary. The relevance of this topic is due to the identification of the underlying determinants of such an important phenomenon at all times as happiness. The human need to find happiness is fundamental. An existential ontological understanding of the phenomenon of happiness provides an understanding of the problem of finding it by a person. The article reviewed the reflections of existential psychologists such as S. Kierkegaard, V. Frankl, R. May, I. Yalom. The opinion of Z. was also considered. Freud on the phenomenon of "happiness". We have drawn conclusions about the possibility of a person achieving "happiness".

Keywords: happiness, man, existential, value, meaning, ontology, existential.

Ключевая философская категория счастья человека традиционно исследуется в русле экзистенциально-онтологического осмысления. Согласно данному подходу, счастье, это не просто эмоциональное состояние человека, а фундаментальный аспект человеческого бытия, который непосредственно связан с вопросами смысла жизни, существования и самореализации. В экзистенциально-онтологическом подходе счастье исследуется в контексте свободы и ответственности человека, а также конечности бытия.

К чему бы человек ни стремился, какие бы цели перед собой не ставил, первостепенным для него является обретение счастья. Стремление к счастью, поэтому можно считать не только базовой культурной универсалией, но и важнейшим экзистенциалом человеческого бытия, определяющим специфически человеческий способ существования: стремление к достижению счастья можно считать также одним из факторов эволюции смысложизненной аксиосферы [1, с. 206]. С момента возникновения человека, также появилось желание быть счастливым. Желание и стремление быть счастливым предполагает определенный уровень развития рефлекс-

сии. Поэтому, вероятно, осознание и осмысление стремления к счастью должно было возникнуть в истории человеческой культуры одновременно с самим этим стремлением.

В жизни человека, одним из основных движущих мотивов, является стремление к благополучию. Следует отметить, что понимание благополучия крайне субъективно, и для каждого отдельного человека может принимать определенную форму [2, с. 210]. В каждом психологическом подходе содержится представление о благополучии человека, которое отвечает исходным положениям данного направления. Экзистенциальное направление вносит большой вклад в понимание человеческого благополучия, учитывая не только материальные факторы, но и потребности тела, души и человеческого духа. Данный подход значительно дополняет картину мира в области интерпретации феномена счастья.

Позиция экзистенциальных психологов по поводу анализа проблемы счастья, заключается в том, что ощущение счастья у человека соответствует его фундаментальным потребностям [3, с. 325]. Данное предположение было выдвинуто основоположником экзистенциальной философии С. Кьеркегором. Он полагал, что человеческое наслаждение заключается не только в предмете наслаждения, сколько в потребности человека, которая непосредственно связана с его желанием, которое можно формально определить, как ценное переживание удовлетворения.

Эта идея стала основой для размышления экзистенциальных психологов, таких как: В. Франкл, Р. Мэй, И. Ялом и др. Они также рассматривали счастье не как объект, а как результат человеческого существования, который отвечает его глубинным потребностям, таким как:

1. Потребность в смысле: Человеческий разум отчаянно ищет смысл во всем, и когда он его находит, то реализует свой смысл жизни;
2. Потребность в свободе и ответственности: Принятие человеком своей свободы и ответственности за свой выбор напрямую связано с его счастьем;
3. Потребность в преодолении страха бытия: Счастье сопряжено с принятием человеческой смертности и одиночества;
4. Потребность в аутентичности: быть счастливым для человека, это означает быть собой, в соответствии со своими истинными ценностями.

По мнению В. Франкла: «Удовольствие нельзя достичь, пытаясь его получить». Это высказывание оспаривает английский социолог и психолог XX в. М. Аргайл. Он пришел к выводу: «Индивиды, занятые «поиском ощущений», наиболее часто испытывают ощущение радости».

Согласно размышлениям Р. Мэй: «Счастье – это реализация прошлых моделей, надежд, целей. В состоянии счастья человек становится расслабленным».

И. Ялом считал, что: «Счастье, это состояние, которое заключается в принятии себя и других, а также в установлении значимых связей».

Для З. Фрейда счастье напрямую связано с либидо. Однако З. Фрейд относительно пессимистично относился воплощению постоянного или полного счастья. По его мнению, жизнь человека наполнена страданиями, такими как: собственное тело, внешний мир и социальные отношения. Человек, стремящийся к удовольствию, постоянно сталкивается с реальным миром, который требует отложения или сублимации удовлетворения. Постоянное состояние счастья и эйфории для человека недостижимо. Возможны только кратковременные вспышки удовлетворения, которые получает человек в период снижения напряжения, которое появляется при неудовлетворенности влечения. Таким образом, З. Фрейд был скорее реалистом, в отношении человеческого счастья. Он видел его, как кратковременную передышку, между постоянной борьбой человека с внутренними влечениями и социальными ограничениями.

Экзистенциальными психологами выдвигается положение, о том, что источнику счастья необходим деятельный отклик, и как следствие поверхностная удовлетворенность не могут считаться счастьем в полном его понимании. Счастье может заключаться в следующих человеческих состояниях:

1. Активность: счастье обретается при активной деятельности человека. Он в первую очередь сам создает себе «счастье», через выбор и принятия ответственности;

2. Отдача и созидание: человек должен вкладываться не только в собственное «я», но и нечто большее. Чувство удовлетворения появляется тогда, когда ты создаешь что-то новое, занимаешься творческой деятельностью;

3. Выбор и ответственность: деятельный отклик означает сознательное принятие своей судьбы и активное формирование своей жизни.

В свою очередь, социальная жизнь мешает стремлению человека чувствовать себя счастливым. Эта преграда становится стимулом для изменения социальной реальности для приближения к счастью [4, с. 33]. Человек способен к творческой деятельности, с помощью нее он меняет социальную реальность и приближается к полноценному ощущению счастья.

Счастливая жизнь человека не связана с материальным богатством, а связана его благими поступками и помыслами. Нравственное совершенство тоже трактуется исходя из концепции благодеяния. «Выбери для себя такого благородного человека», – писал Сенека, – пусть он всегда стоит перед твоими глазами и наблюдает за твоей жизнью и поступками... Счастлив тот, кто, живя в помыслах других учить его правильно жить! Но более счастлив тот, кто, считая другого идеалом, стремится к совершенству!»

На протяжении жизни человек ищет свой жизненный идеал. В своем роде, жизненный идеал – это так называемый ориентир, который указывает человеку правильный путь [5, с. 207]. Сложность и многогранность бытия могут поменять цели и стремления человека. Чтобы идти в ногу со временем, человек вынужден менять свои жизненные цели.

Социальные исследования показывают, что у человека сформированы высокие требования к идеалу, прежде всего он должен обладать высокими нравственными качествами. Одни люди не считают себя той личностью, которая может стать для кого-то идеалом, другие считают, что в обществе и вовсе нет таких людей, которые могли бы стать идеалом.

Из этого, мы делаем вывод, что найти свой жизненный идеал достаточно трудно, поэтому люди ищут его в исторических личностях. Выбранный человеком образец идеала значительно воздействует на него, это заметно отражается на молодежи. Поэтому целесообразно для государства формировать именно те идеалы, которые сформируют жизнестойкое общество, способное к развитию.

Социальные отношения должны способствовать обретению человеческого счастья. В данном контексте следует понимать, что общество не создает счастье, но оно создает условия для становления человека счастливым. В обществе человек может реализовывать свой творческий потенциал, благодаря которому он чувствует себя счастливым.

Человек – это социальное существо, которое формирует в обществе социальные отношения. Этот факт, который именуется социальным бытием, настолько проник в сознание человека, что только под его воздействиями и оценками он осознает свое счастье или несчастье.

Таким образом, представления о счастье в экзистенциальной психологии доказывают важность философского уровня феномена счастья. Достижения человеком счастья возможно при удовлетворении его глубинных потребностей, так как стремление к счастью заложено в человеческую природу. Через достижение внутренней гармонии и актуализации с помощью бытийной энергии возможно обретение человеком счастья.

Список литературы

1. Руденко, А.А. Сущность и экспликации экзистенциала счастья человека в социально-гуманитарном знании / А.А. Руденко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 4. – С. 198–206.
2. Руденко, А.М. Влияние смысложизненного самоопределения на жизненный путь человека в социокультурной реальности XXI века / А.М. Руденко, С.А. Горина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 4. – С. 207–215.
3. Гришина, Н.В. Экзистенциальная психология / Н.В. Гришина. – Текст : непосредственный // Издательство Санкт-Петербургского университета, – 2018. – 493 с. – ISBN 978-5-288-05782-3.
4. Туев, В.А. Понимание счастья в контексте смысла жизни человека / В.А. Туев. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2019. – Вып. 3. – С. 28–37.

5. Ленгле, А. Что движет человеком? Экзистенциально-аналитическая теория эмоций / А. Лэнгле. – 2-е изд. – Москва : Генезис, – 2008. – 235 с. – ISBN 978-5-98563-151-7. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

В.В. Рудь¹, Ж.В. Горностаева¹

¹Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ

TO THE QUESTION OF THE CAUSES OF PROFESSIONAL BURNOUT OF TEACHERS

***Аннотация.** В условиях современного общества проблема профессионального выгорания приобрела огромные масштабы. Особенно это заметно в сфере образования на фоне увеличения нагрузки на педагогов. В данной статье мы не только выявили сущность феномена профессионального выгорания, но и попытались дать ответ на вопрос о его причинных в педагогической сфере. Кроме того, поскольку данная статья может стать теоретической базой для последующих исследований, нами были предложены некоторые практические рекомендации, направленные на предупреждение и преодоление профессионального выгорания педагогов.*

***Ключевые слова:** психология личности, психология, стресс, педагоги, образование, профессиональное выгорание.*

***Summary.** In the conditions of modern society, the problem of professional burnout has acquired enormous proportions. This is especially noticeable in the field of education against the background of increasing workload of teachers. In this article, we not only identified the essence of the phenomenon of professional burnout, but also tried to answer the question of its causes in the pedagogical sphere. In addition, since this article can become a theoretical basis for subsequent research, we offered some practical recommendations aimed at preventing and overcoming professional burnout of teachers.*

***Keywords:** personality psychology, psychology, stress, teachers, education, professional burnout.*

В последнее время проблема профессионального выгорания обсуждается наиболее остро. В особенности данному феномену уделяют большое внимание в педагогической сфере. Действительно, в настоящее время проблема профессионального выгорания распространена в сфере образования. К сожалению, сегодня наблюдается отток желающих связать свое профессиональное будущее с преподаванием, а те, кто уже работает в дан-

ной сфере много лет рано или поздно покидают ее. Именно поэтому сегодня ученые, в том числе и психологи, активно занимаются исследованиями в области профессионального выгорания, что подтверждает неоспоримую актуальность данной проблемы.

Прежде чем попытаться ответить на вопрос, почему же среди педагогов так сильно распространен феномен профессионального выгорания, необходимо понять, в чем заключается его сущность. В научной литературе под профессиональным выгоранием понимается состояние, при котором человек испытывает чрезмерную усталость, физическое и эмоциональное истощение, а также утрату интереса в мотивации к собственной работе [1]. Как правило, данное состояние может возникнуть в результате длительного стресса на работе, недостатка вознаграждения и поддержки, а также монотонности профессиональной деятельности. Таким образом, профессиональное выгорание складывается из определенных составляющих: эмоциональное выгорание, деперсонализация, снижение личной эффективности.

Охарактеризуем каждый из перечисленных видов для более детального раскрытия данного вопроса. Эмоциональное выгорание определяется как чувство истощения и отчуждения от профессиональной деятельности, что может проявляться в форме апатии, раздражительности, усталости и депрессии. Деперсонализация характеризуется отчуждением от клиентов, коллеги, пациентов и других людей, с которыми работник взаимодействует в процессе работы. Снижение личной эффективности предполагает ощущение, что работа не приносит никакого удовольствия, а значит и вовсе не имеет смысла.

Однако профессиональное выгорание может сказываться не только на качестве выполненной работы, но и на здоровье человека, провоцируя различные заболевания: сердечно-сосудистые, сахарный диабет 2 типа, скелетно-мышечные боли, хроническая усталость, заболевания желудочно-кишечного тракта и респираторной системы, бессонница, депрессивные симптомы, прием психотропных и антидепрессивных препаратов.

Следовательно, профессиональное выгорание выражается не только в утрате смысла в профессиональной деятельности, что опять же снижает ее качество, но и в психосоматических расстройствах.

Несомненно, подвергнуться профессиональному выгоранию может абсолютно любой человек. Все зависит не только от характера деятельности, но и от личности человека, поскольку одни люди могут с удовольствием выполнять рутинную работу, не испытывая дискомфорта, а другие наоборот. Однако возникает справедливый вопрос, почему же именно среди педагогов феномен профессионального выгорания распространен в столь широких масштабах? Причин тому может множество. Например, можно выделить три основных группы таковых.

С точки зрения личностного подхода профессиональное выгорание предполагает низкую стрессоустойчивость, интровертированность, тревожность, а также неустойчивая самооценка. В данном случае в группу

риска попадают педагоги, склонные к идеализированию собственной профессиональной деятельности [2]. В условиях конкретных ситуаций предпосылками профессионального выгорания могут являться конфликты с администрацией и коллегами, в целом напряженная обстановка на работе, агрессия со стороны учеников и их родителей. К сожалению, данный фактор сегодня распространен как никогда. Со стороны обучающихся все чаще наблюдается проявление агрессии по отношению к учителям. Неудивительно, что напряженные отношения с обучающимися являются причиной профессионального выгорания в 48 % случаев. Наконец, профессиональное выгорание может являться следствием чрезмерных нагрузок, неудовлетворенности рабочим графиком, избытком социальных контактов, а также размером заработной платы [3]. Не стоит забывать про однообразие и монотонность труда.

Стоит отметить, что данные причины профессионального выгорания педагогов не являются единственными. На сегодняшний день одной из основных причин данной проблемы являются множественные реформы в системе образования, имеющий несколько хаотичный характер. В результате это так же приводит к проблемам кадрового состава. Преподаватели сталкиваются с беспорядочным переходом на дистанционное обучение, бесчисленными изменениями стандартов и программ в системе образования и т.д. [4]. Разумеется, что будучи заинтересованными в исправном функционировании всей механизмов системы образования, на подобные колебания в системе образования педагоги реагируют столь эмоционально, что в конечном счете вызывает фрустрацию, после чего следует профессиональное выгорание. Ввиду постоянно растущих требований педагогов со стороны государства, неудивительно, что в сфере образования сегодня наблюдается отток молодых работников, которые не выдерживают огромной нагрузки. Все данные тенденции увеличивают риск профессионального выгорания педагогов [5].

Подводя итог, можно констатировать, что в свете всего вышеизложенного возникает вопрос борьбы с профессиональным выгоранием и его профилактики посредством проведения определенных мероприятий. К числу подобных мероприятий можно отнести формирование комфортных условий, развивать навыки противостояния стрессогенным ситуациям, по возможности формировать и поддерживать благоприятный психологический климат в коллективе. Кроме того, следует внести некоторые изменения в собственный образ жизни: уметь переключать внимание с работы на другие интересные занятия (чтение не только профессиональной, но и художественной литературы, правильное питание, а также соблюдение режима сна). Однако не только сам человек, но и организация, в которой он работает, должна предупреждать профессиональное выгорание своих сотрудников. Так, например, можно организовывать коллективные тренинги, направленные на оптимизацию психологического климата, что значительно повысит качество коммуникации между сотрудниками, снизив уровень напряженности.

Список литературы

1. Трушкова, С.В. Профессиональное выгорание у медработников и педагогов / С.В. Трушкова, В.В. Труняков. – Текст : непосредственный // Глобус. – 2019. – № 11(44). – С. 123–127.
2. Абдулазимова, Т.Х. К проблеме профессионального выгорания педагога / Т.Х. Абдулазимова, Э.М. Омарова, А.Х. Малаев. – Текст : непосредственный // МНКО. – 2023. – № 6(103). – С. 127–138.
3. Гречищева, Л.С. Профессиональное «выгорание» педагога / Л.С. Гречищева, О.А. Хорошева, С.П. Игнатова. – Текст : непосредственный // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2015. – № 1. – С. 157–169.
4. Кряжева, Е.В. Особенности профессионального выгорания преподавателей профессиональных учебных заведений / Е.В. Кряжева. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53–3. – С. 235–243.
5. Мессинева, Е.М. Проблема профессионального выгорания у преподавателей вузов / Е.М. Мессинева. – Текст : непосредственный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9. – № 2. – С. 172–178.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

А.В. Рыбалка¹, М.П. Суховеева¹

¹Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЖЕНЩИН

EXTERNAL FACTORS AS PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF WOMEN'S PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

Аннотация. В данной статье были проанализированы основные внешние факторы, способные как прогрессивно, так и регрессивно влиять на профессиональное самоопределение женщин, что, в конечном счете, может оказать благоприятное воздействие на их личностный рост, или наоборот замедлить его. Выбор профессии, условия труда, отношения с коллегами разного рода жизненные обстоятельства – все это оказывает серьезное влияние на профессиональное самоопределение женщины на психологическом уровне. Поскольку зачастую, подчиняясь данным аспектам, женщина связывает свою жизнь с профессией, которая зачастую приводит ее к фрустрации, а единственное, что может удержать ее от увольнения – финансовый ресурс, необходимый для обеспечения не только себя, но и семьи. Следовательно, далее наступает

профессиональное, а затем и эмоциональное выгорание. Это свидетельствует о том, что внешние факторы, влияющие на профессиональное развитие женщины, могут быть напрямую связаны с психологией.

Ключевые слова: психология, психология личности, женщины, работающие женщины, профессиональная адаптация, полоролевые отношения.

Summary. This article analyzes the main external factors that can have both a progressive and regressive impact on women's professional self-determination, which can ultimately have a positive effect on their personal growth, or, on the contrary, slow it down. The choice of profession, working conditions, relationships with colleagues, various life circumstances – all this has a serious impact on a woman's professional self-determination at the psychological level. Since often, submitting to these aspects, a woman connects her life with a profession that often leads her to frustration, and the only thing that can keep her from quitting is the financial resource needed to provide for not only herself, but also her family. Consequently, professional and then emotional burnout occurs. This indicates that external factors influencing a woman's professional development can be directly related to psychology.

Keywords: psychology, personality psychology, women, working women, professional adaptation, gender role relations.

Проблема профессиональной самореализации всегда являлась одной из активно изучаемых в отечественной и зарубежной психологии. Особенно она вызывает огромный интерес сегодня, когда в обществе активно транслируется идея о равноправии между мужчинами и женщинами во всем, в том числе и в профессиональной сфере. Однако как бы нас не пытались убедить в том, что в профессиональной сфере между мужчинами и женщинами нет особой разницы, стоит помнить, что мужская и женская психики имеют свои отличные друг от друга особенности. Следовательно, это будет отражаться на стиле профессиональной деятельности представителей обоих полов. Это свидетельствует о том, что проблема гендерных различий в профессиональной среде актуальна как никогда. Особенно современных психологов интересует исследование психологических факторов, которые могут повлиять на профессиональную деятельность мужчин и женщин. Однако поскольку объектом нашего исследования являются исключительно женщины, наша работа будет сконцентрирована вокруг них.

Необходимо отметить, что психологические факторы, влияющие на профессиональное развитие женщины можно классифицировать по двум группам: внешние и внутренние (внутриличностные).

К внутренним или внутриличностным факторам, как правило, относят такие факторы, которые связаны с определенным отношением субъекта труда к объекту его профессиональной деятельности, его процессу и результату, а также с личностными качествами субъекта труда. Внешние профессиональные факторы развития женщины как субъекта труда, имеют несколько обособленный характер, т.е. они непосредственно не связаны с отношением субъекта к профессиональной деятельности, ее процессу и ре-

зультату [1]. В данном случае мы сделаем акцент именно на внешних факторах, влияющих на профессиональное развитие женщины. Охарактеризуем каждый из них.

Говоря о внешних критериях, по мнению О.Н. Родиной таковыми будут являться производительность труда, результативность, инициативность, эффективность взаимодействия с коллегами по работе. Функциональное состояние, как правило, определяется рядом определенных факторов. Функциональным состоянием является относительно устойчивая структура актуализируемых субъектом средств деятельности в конкретной ситуации, которая отражает специфику сложившихся на текущий момент времени механизмов регуляции деятельности и определяет эффективность решения трудовых задач.

Продолжая тему внешних критериев оценки, необходимо отметить, что подобные оценки дают профессионалу его руководитель, подчиненные, коллеги, члены семьи и прочие люди, которые являются значимыми для человека. В большей степени данная оценка носит интуитивный характер, что затрудняет процесс доказуемости ее справедливости или ошибочности [2]. Однако она все же является основой для серьезных решений, которые касаются профессионального развития личности.

Также к внешним факторам профессионального развития стоит отнести условия труда: физические (температура, освещение, рабочее место); и психологические: (отношение руководства, оценка коллег и начальства и пр.). Как показывает практика, для женщин обстановка, в которой они осуществляют свою профессиональную деятельность, имеет намного большее значение, чем для мужчин. Это позволяет сделать вывод, что физический и психологический комфорт способствуют повышенной трудоспособности у женщин, в то время как мужчины в большей степени ориентированы на результат деятельности. Согласно исследованиям И.Б. Котовой, профессиональная успешность выступает в качестве высокопозитивного фактора, который гарантирует социальную и экономическую стабильность человека, личностную самостоятельность и как следствие возможность реализовать актуальные свойства, существующие в структуре личности и ее потенциальные возможности деятельности. Таким образом, мы перешли к очередному внешнему фактору профессионального развития женщины – оценка положения женщины с точки зрения установки «успешная в профессии» со стороны окружения. Оценка успешности в профессии со стороны окружения предполагает процесс оценивания не только эффективности деятельности субъекта труда, но и его инициативности и эффективности в коммуникации [3]. Таким образом, можно сделать вывод о том, оценка профессиональной успешности со стороны окружающих может выражаться в двух определенных составляющих.

Это выражается в том, что успешность в профессиональной сфере предполагает не только знание своей работы, но и умение быть открытым для коллег, выстраивая с ними доверительные контакты. Однако в услови-

ях профессиональной среды всегда присутствует дух соперничества [4]. В данном случае потребность стать лучше других зачастую может привести женщину к карьерному росту. Но необходимо различать здоровое и патологическое соперничество. Если в первом случае происходит гармоничное развитие личности, которая удовлетворена собственным профессиональным направлением, то во втором мы можем наблюдать, как женщина сконцентрирована на процессе достижения новых целей в попытке превзойти коллег, не умея и не желая получать никакого удовлетворения от своего труда.

Кроме того, не стоит забывать об определенных жизненных обстоятельствах, которые также могут повлиять на профессиональное развитие женщины. В первую очередь речь идет о разделении общественных ролей, в рамках которого на женщин в большей степени возлагается ответственность за заботу о семье [5]. Поэтому нередко женщина встает перед выбором профессии, должности и места работы не по собственному желанию, а руководствуясь потребностями семьи. Впоследствии это может привести к профессиональному регрессу, поскольку в данном случае женщинам приходится выбирать профессию менее выгодную, но «поближе к дому». Таким образом, на личностное и профессиональное самоопределение женщины.

Подводя итог вышесказанному, можно убедиться в том, что профессиональное самоопределение и возможные барьеры, возникающие на пути к нему, оказывают серьезное влияние на психологический комфорт женщин. Однако в современных условиях им порой приходится жертвовать им в угоду потребностям семьи. Кроме того, в результате жесткого полоролевого разделения обязанностей в обществе, женщинам зачастую приходится формировать в себе ценности и формы поведения, противоречащие структуре их личности. Помимо этого профессиональная самореализация женщины порой слабо совместима с ее исконной ролью в семье, исполнение которой от нее постоянно требуют: быть матерью и женой. Поэтому женщинам приходится трудно выстраивать стратегии профессионального развития в поисках компромисса между собственными личностными и семейными потребностями. Одним из возможных выходов из данной ситуации популяризация традиционно женских профессий, формирование новых специальностей, которые не будут конфликтовать с устоявшейся системой ценностей женщин. Профессии, которые будут более совместимы с их ролью в семье.

Список литературы

1. Бендас, Т.В. Факторы, влияющие на профессиональную успешность женщины / Т.В. Бендас, О.А. Ковалева. – Текст : электронный // Журнал Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2016. – № 10(67). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayuschie-na-professionalnuyu-uspeshnost-zhenschiny> (дата обращения: 30.09.2024).

2. Саввина, О.В. Самоопределение женщины в профессии: современные противоречия / О.В. Саввина, Е.В. Кругликова. – Текст : электронный // Журнал Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2014. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samooopredelenie-zhenschiny-v-professii-sovremennye-protivorechiya> (дата обращения: 30.09.2024).

3. Бойко, И.М. Психологические факторы профессионального развития женщины / И.М. Бойко. – Текст : электронный // Журнал Педагогическое образование в России. – 2016. – № 4(10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-factory-professionalnogo-razvitiya-zhenschiny> (дата обращения: 15.10.2024).

4. Ильиных, С.А. Профессиональная карьера в гендерном измерении / С.А. Ильиных, М.М. Бычкова. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 4. – С. 22–26.

5. Козьмина, Л.Б. Особенности психологического благополучия и удовлетворенности трудом женщин разных возрастных групп / Л.Б. Козьмина. – Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 2(94). – С. 116–121.

[В начало к содержанию](#)

УДК 165.9

Г.В. Синельникова

Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Котлярова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТРЕВОЖНОСТЬ: БИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ВЛИЯНИЕ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

ANXIETY: BIOLOGICAL ASPECTS AND IMPACT ON MENTAL HEALTH IN ADOLESCENCE

***Аннотация.** В условиях социально-напряженных трансформаций произошедших в настоящее время, проблема «тревожности» сегодня не перестает быть актуальной, оказывая влияние как на здоровье, так и поведение человека любого возраста, снижая продуктивность его деятельности, и качество социального функционирования личности.*

***Ключевые слова:** тревожность, юношеский возраст, психическое здоровье.*

***Summary.** In the context of the socially stressful transformations that have taken place at the present time, the problem of "anxiety" does not cease to be relevant today, affecting both the health and behavior of a person of any age, reducing the productivity of his activities and the quality of social functioning of the individual.*

***Keywords:** anxiety, adolescence, mental health.*

Одной из актуальных проблем современной психологии, а так же одним из главнейших направлений деятельности государства в настоящие дни является сохранение физического и психологического здоровья населения. После сложных лет борьбы с коронавирусной инфекцией данная задача еще более актуализировалась [1, с. 4].

Одним из основных направлений психологии конца XX в. стало изучение влияния эмоций на поведение и продуктивность человека.

Многочисленные научные исследования указывают на разрушительное влияние негативных эмоциональных переживаний на личность, ее когнитивные функции, поведение и производительность [2, с. 89], а так же [3, с. 151]. Особенно сильно влияние негативных эмоций проявляется в детском и подростковом возрасте.

В условиях социальных трансформаций в обществе одно из важнейших мест в деятельности практических психологов занимает – тревожность.

Тревога – эволюционно обусловленный механизм, который помогал нашим предкам выживать, но в современном мире часто приводит к излишней бдительности и тревожности. Тревога затрудняет процесс принятия решений, так как мы чувствуем себя менее уверенно относительно результатов своих действий и боимся совершить ошибку. Это создает замкнутый круг, усиливающий тревожные расстройства. Однако тревога – это не просто психологический феномен; это сложное взаимодействие нейробиологических процессов, которые происходят в мозге, и субъективного переживания стресса.

В формировании тревожности ключевую роль играет – амигдала. Эта миндалевидная структура, расположенная глубоко в мозге, критически важна для обработки эмоций, особенно страха и угрозы. Когда мы воспринимаем угрозу, будь она реальной или воображаемой, амигдала активируется и запускает каскад нейрохимических событий, которые готовят тело к реакции, которую мы обычно называем реакцией «бей или беги».

Миндалевидное тело расположено в лимбической системе – очень простой и самой древней части мозга. Именно оно обрабатывает всю информацию, которую мы получаем от органов чувств перед лицом возможной угрозы, и оно же решает, представляет ли угроза для нас опасность или нет. Определив, что опасность налицо, миндалевидное тело посылает сигнал в другую часть мозга, которая носит название «гипоталамус». Гипоталамус также отвечает за регуляцию сна, секс и питание – факторы, на которые влияет тревога. Затем гипоталамус посылает другой сигнал в гипофиз, который оттуда отправляется в надпочечники. Они, в свою очередь, выделяют три гормона, и происходит их выброс в кровь. Гормоны распространяются по всему телу и регулируют реакцию на стресс. Это адреналин, норадреналин и кортизол.

Все эти гормоны готовят организм к атаке, побуждая его либо бороться с угрозой, либо бежать. Адреналин и норадреналин – гормоны быстрой активизации, именно они вырабатываются в организме первыми.

Итак, миндалевидное тело находится в активном состоянии на постоянной основе, и гормональный коктейль, который организм готовит для нас, начинает перенасыщать. Если подобное состояние не пройдет со временем, в конечном итоге мы получим такой диагноз, как тревожное расстройство, или же генерализованное тревожное расстройство.

При генерализованной тревоге миндалевидное тело сильно видоизменяется, поскольку находится в гиперактивном состоянии. В этом состоянии оно теряет способность различать, действительно ли раздражитель представляет опасность, так что на всякий случай, определяет как угрозу все, что потенциально может ее представлять. Мозг – наш защитник, таким способом он нас оберегает. Если миндалевидное тело находится в активном состоянии постоянно, уровень тех гормонов, о которых мы говорили ранее, повышается в организме до избыточного количества. Эта избыточность приводит к таким симптомам, как: проблемы с желудком, раздражительность, нарушения сна, нарушения менструального цикла, расстройство пищевого поведения, нарушение работы иммунной системы и многое другое.

Миндалевидное тело является частью «эмоционального мозга» – оно также влияет на рост импульсивности, из-за этого мы часто позволяем эмоциям руководить собой. Когда мы страдаем от тревоги, эмоция, преобладающая в нашем теле – страх, и все решения, которые мы принимаем, основаны на нем. Страх терзает нас изнутри, в конечном итоге доводя до изнурения и эмоционального раздражения, толкающего на глупости, которые мы никогда бы не совершили, если бы мыслили рационально. Отчасти, это вызвано тем, что лимбическая система, в которой расположено миндалевидное тело, является самой древней в нашем мозге – то есть в те моменты, когда эмоции завладевают нашим разумом, мы в буквальном смысле становимся примитивнее [4].

Разумеется, чрезмерное возбуждение амигдалиды – не единственный фактор развития тревожности. Некоторыми возможными механизмами возникновения беспокойства могут быть: нарушение работы предлобной коры головного мозга (например, у людей с обсессивно-компульсивным расстройством), гормональные изменения в организме (например, при повышенном уровне кортизола у человека проявляется длительная тревога, а изменение уровня серотонина тоже может способствовать развитию стресса).

Очевидно, не только тревога служит причиной нарушений поведения, психического и социального здоровья. Существуют и другие психологические механизмы неблагоприятных вариаций в развитии личности ребенка или подростка. Однако большая часть явных нарушений, препятствующих нормальному ходу обучения и воспитания, в своей основе связаны с эмоциональной неустойчивостью ребенка, то есть в конечном итоге – с тревогой.

В нынешнее время увеличилось число тревожных детей, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью.

Возникновение и закрепление тревожности связано с неудовлетворением возрастных потребностей ребенка, длительной стрессовой ситуацией, повышенной лабильностью нервной системы, нарушения межличностных отношений, внутренний конфликт, несоответствие самооценки и уровня притязаний, недостаточность адаптивных возможностей для приспособления, чрезмерная мотивация.

В раннем юношеском возрасте причинами могут являться: переживание низкого социально-экономического статуса, деструктивные отношения в родительской семье, дисгармоничная самостоятельность [5, с. 291].

В общем, повышенный уровень тревожности свидетельствует о недостаточной эмоциональной приспособленности ребенка к тем или иным социальным ситуациям.

Причина тревожности подростков многогранна. Она может быть связана со страхом физической травмы, наказания, насилия, несчастного случая, или неудачи в учебе. Источником страха и тревоги могут быть родители, учителя и т.д. Лица юношеского возраста переживают сложные эмоциональные переживания, связанные с вопросами становления, выбора, экономического и социального сепарирования от родителей, которые влияют на адаптивность и могут вызывать деструктивные эмоциональные явления [6, с. 106].

В юношеском возрасте с точки зрения психологии существует такая особенность как потребность в тесном личностном общении, благодаря которому совершенствуются процессы взросления. Из этого можно сделать вывод, что если уровень коммуникации низкий, то максимализм создает у личности острые, явные предрасположенности к конфликтным формам общения. А когда молодые люди реагируют друг на друга с некоторой агрессией, то это не что иное, как фрустрация потребности в общении. Юноши и девушки в этом возрасте, у которых ощущается дефицит в общении с близкими людьми, могут переживать по этой причине и будут эмоционально неконтролируемыми, агрессивными, злопамятными, обидчивыми и тревожными, а это, в свою очередь, негативно отражается на других людях.

Устойчивым личностным образованием с которым трудно справиться тревожность становится в подростковом возрасте, опосредствуясь особенностями «Я-концепции», отношение к себе.

В нынешнее время увеличилось число тревожных детей, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью.

Возникновение и закрепление тревожности связано с неудовлетворением возрастных потребностей ребенка, длительной стрессовой ситуацией, повышенной лабильностью нервной системы, нарушения межличностных отношений, внутренний конфликт, несоответствие самооценки и уровня притязаний, недостаточность адаптивных возможностей для приспособле-

ния, чрезмерная мотивация. В раннем юношеском возрасте причинами могут являться переживание низкого социально-экономического статуса, деструктивные отношения в родительской семье, дисгармоничная самостоятельность [7, с. 291].

В общем, повышенный уровень тревожности свидетельствует о недостаточной эмоциональной приспособленности ребенка к тем или иным социальным ситуациям.

В подростковом возрасте, опосредствуясь особенностями «Я-концепции», отношение к себе, тревожность становится устойчивым личностным образованием с которым трудно справиться.

Как показывают исследования, тревожность имеет гендерную специфику. Для юношей тревожность больше связана с самоутверждением, а у девушек с сочетанием профессиональных и женских ролей.

В современной науке имеется значительное количество исследований, посвященных анализу различных аспектов природы тревожности (С.Н. Наквасина, С.Ю. Богатова и др.). Философско-психологическая традиция отводит тревожности очень важную роль, подчеркивая, что она является базовой детерминантой жизненного пути человека и принимает участие в формировании новых личностных образований, а так же быстрой регуляции поведения.

Тревожности присуща мотивационная функция, в частности она проявляется довольно часто как побуждение к действиям и реализации личностных потенциалов. Она выполняет еще и информативную роль, ведь выступает в роли знакового сигнала о вероятности неудачи, поражения, травмы, конфликта и т.п.

Анализ исследований психологических особенностей личностной тревожности позволил определить специфику ее проявления в раннем юношеском возрасте. Так, в период ранней юности меняется характер переживания тревоги. Наряду с демобилизующим проявлением тревоги впервые появляется мобилизующий. Мобилизующее воздействие проявляется в повышенной активности, которая может граничить с агрессивностью, демобилизующее – в оцепенении, замирании, внезапной потере интереса, апатии.

В процессе переживания тревоги актуализируется чувство зависимости, также с тревогой связаны такие переживания как страх перед неудачей, чувство одиночества, незащищенности, неполноценности, вины и стыда. В то же время, именно в раннем юношеском возрасте значительную роль в переживании тревоги играют положительные, мобилизующие эмоции: старшеклассники учатся использовать конструктивный компонент этого состояния: некоторые люди достигают лучших результатов при минимальном уровне возбуждения, другие – при высоком или среднем [8, с. 91]. Однако,

тревожность выше среднего уровня в юношеском возрасте осуществляет мобилизирующее воздействие лишь в незначительных ситуациях. В остальных случаях, такой уровень тревоги может уменьшить результативность деятельности.

Тревожность может вырабатывать позитивные и негативные индивидуальные качества, например, агрессию, зависимость, ненависть и другие свойства личности. Юношеский возраст достаточно сложный период, в процессе которого развиваются физические и психические свойства личности, формируется вся его жизнь. Безусловно важным моментом является то, чтобы молодого человека в этот период поддерживали, принимали и понимали окружающие, давали ему возможность проявлять себя в различных видах деятельности, уважали его чувства и эмоции. Немаловажную роль играют взаимоотношения с окружающими, и следует отметить то что эти взаимоотношения должны быть качественными и плодотворными. Анализ исследований вышеперечисленных ученых позволяет утверждать, что чем выше уровень тревожности, тем сложнее молодому человеку в этом возрасте пройти данный этап жизнедеятельности. Тревожность, как правило, портит отношение к себе, к окружающим и действительности. Молодой человек, который замкнут в себе, не умеющий контактировать с другими людьми, настроенный на неудачу не сможет чувствовать себя уверенно и комфортно, чтобы выстраивать плодотворные и качественные взаимоотношения. Необходимо отметить, что беспокойные молодые люди обычно не пользуются популярностью в группе, при этом они не становятся аутсайдерами, они чаще просто менее авторитетны из-за своей неуверенности в себе, необщительности и замкнутости, или, наоборот, чересчур навязчивы и даже надоедливы. В итоге, безынициативность юноши приводит к появлению у сверстников стремления превалировать что способствует спаду эмоционального фона, избеганию общения и повышению неуверенности в себе. Нерешительный, тревожный человек всегда мнителен, а мнительность вызывает недоверие к другим. Он опасается окружающих, боится нападения, насмешек, обиды, унижения. Это содействует появлению реакции психологической защиты в виде агрессии, направленной на остальных. Как следствие, происходит отказ от общения и избегания лиц, от которых исходит «угроза». Такие молодые люди обычно, нелюдимы, одиноки, малоактивны, некоммуникабельны. Это, как правило, сказывается на успешности учебно-познавательной деятельности, налаживания контактов с социумом.

Юношеский возраст — это период активного развития личности. Формируются морально-нравственные ценности, выстраивается внутренняя позиция по отношению к себе, к близким, сверстникам и другим людям, выбирается будущая профессиональная деятельность, приходит осознание как удовлетворить свои личные потребности. Таким образом, юношеский возраст является одним из важных этапов в онтогенезе личности.

Чтобы пережить стресс иногда недостаточно просто подружиться с собой, перевести свой взгляд на оптимистический лад или поделиться со своими близкими переживаниями. В таких случаях, стоит прибегнуть в помощи терапевта, который может предложить следующие пути решения: когнитивно-поведенческая терапия, медикаментозное лечение, различные релаксационные техники. Для самостоятельной диагностики тревожности, а так же степени ее выраженности могут быть использованы многие методики, широко представленные в сети интернет, например: «методика ситуативной и личностной тревожности Ч.Д. Спилберга» методика «Шкала тревожности Дж. Тейлора» и мн. др. В связи с тем, что личностная тревожность в юношеском возрасте в значительной мере обуславливается психологическими факторами-личностными, адаптационными, мотивационными, то коррекция личностной тревожности в юношеском возрасте возможна путем сочетания различных направлений психокоррекционной работы. В первую очередь программа психокоррекционной работы должна быть направлена на снижение действия психологических факторов возникновения тревожности и страхов, а также на выработку конструктивных форм поведения в трудных ситуациях, повышение эмоциональной компетентности, овладение приемами снятия нервно-психического напряжения и овладение навыками саморегуляции с помощью методов активного социально-психологического обучения.

Формирование эффективной стратегии выработки практических средств изучения тревожности у молодых людей позволит ввести качественно новые формы преодоления тревожности, которые позволят уменьшить их общее напряжение в обществе.

Список литературы

1. Китова, Д.А. Динамика интереса к коронавирусной инфекции в международном информационном пространстве / Д.А. Китова, Ф.О. Семенова, М.М. Эбзеев. – Текст : непосредственный // Вестник университета российской академии образования. – 2021. – № 2. – С. 4–12.

2. Лепшокова, АА. Психологические особенности эмоционального интеллекта и его роль в различных сферах жизнедеятельности человека / А.А. Лепшокова, Ф.О. Семенова. – Текст : непосредственный // Традиции и инновации в психологии и социальной работе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Карачаевск : КЧГУ, 2019. – С. 89–93.

3. Оленина, О.Е. Особенности тревожности и совладающего поведения личности юношеского возраста / О.Е. Оленина. – Текст : непосредственный // Психологическая студия : сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры прикладной психологии ВГУ им. П.М. Машерова ; под редакцией С.Л. Богомаза, В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича. – Витебск, 2018. – С. 150–152.

4. Грибная аптека Михаила Вишневого «FUNGILINE» : [сайт]. – URL: <https://fungiline.ru/blog/nejrobiologiya-trevogi-pochemu-nash-mozg-postoyanno-besпокоitsya> (дата обращения: 31.03.2025). – Текст : электронный.

5. Афонина, С.А. Высокая тревожность у молодежи: причины и способы преодоления / С.А. Афонина, Г.А. Каракьян. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 15(357). – С. 291–293.

6. Китова, Д.А. Экономический фактор в представлениях россиян о семье и семейных отношениях / Д.А. Китова, Ф.О. Семенова, М.М. Эбзеев. – Текст : непосредственный // Гуманизация образования. – 2023. – № 1. – С. 105–114.

7. Ханин, Ю.Л. Краткое руководство к шкале реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера / Ю.Л. Ханин. – Ленинград. – 1976. – 18 с. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 94

А.А. Торопова

Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук Л.А. Швачкина

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В ПЕРИОД ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

LABOR FEAT OF SOVIET PEOPLE DURING THE PERIOD OF INDUSTRIALIZATION

***Аннотация.** Статья посвящена изучению трудового подвига советских людей в период первых пятилеток, сопровождавших процесс индустриализации. Автор указывает, что с 1929 по 1941 гг. в стране было развернуто активное стахановское движение и советский народ демонстрировал такие героические подвиги в сфере труда, которые стали примером для всех последующих поколений и которыми были удивлены западные страны. Автор приходит к выводу, что правильно выбранная руководством СССР идеология смогла воодушевить народ на трудовые победы во имя процветания своей страны.*

***Ключевые слова:** индустриализация, промышленный переворот, стахановское движение, трудовой подвиг, идеология, революция, промышленность.*

***Summary.** The article is devoted to the study of the industrialization process in the period from 1929 to 1941. The subject of the study is the experience of understanding the Soviet*

domestic historiography in the sphere of the Stakhanovite movement. The article presents a comprehensive description of the achievements of historiography in covering the Stakhanovite movement. A brief biography of the founder of the Stakhanovite movement, Stakhanov A.G., is studied, and examples of the exploits of his followers, nicknamed Stakhanovites, are considered.

Keywords: industrialization, industrial revolution, Stakhanovite movement, labor feat, ideology, revolution, industry.

Индустриализация 1930-х гг. XX в. в СССР – «первое сталинское экономическое чудо». Оно было осуществлено миллионами советских граждан и позволило преодолеть техническое отставание нашей страны за рекордно короткий срок (фактически за две пятилетки).

К середине 1920-х гг. НЭП дал возможность частично восстановить экономику, разоренную Гражданской войной, но по многим показателям СССР отставал, поэтому руководством страны было сконцентрировано внимание на развитие, прежде всего, промышленной области. И.В. Сталин утверждал, что СССР отстала от прогрессивных стран на полвека и «мы обязаны преодолеть это расстояние за десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут. Вот что диктуют нам наши обязательства перед рабочими и крестьянами» [1].

На XIV съезде ВКП(б) был взят курс на индустриализацию, что предполагало решение задачи превращения СССР «из страны, ввозящей машины и оборудование в страну, производящую их» и, если быть точнее, быстрый переход от аграрного к промышленному производству. Ее основные задачи состояли в следующем:

1. Устранение технико-экономической отсталости страны.
2. Достижение экономической независимости.
3. Формирование «железной» оборонной промышленности.
4. Первостепенное развитие комплекса базовых отраслей промышленности: энергетическая, оборонная, машиностроительная, металлургическая, топливная.

Реализация поставленных задач осуществлялась с 1929 по 1941 гг.

В опыте исторического развития, процесс индустриализации, конечно, не являлся чем-то особенным. Однако в таких странах, как Европа и США этап индустриализации был пройден за 100 и более лет, а СССР нужно было «проскочить» серьезную промышленную трансформацию практически за 10 лет.

За период индустриализации, которая продолжалась с 1929 по 1941 годы, было возведено около 1500 промышленных заводов. В следующих таблицах 1 и 2 приведены данные относительно роста советской промышленности в годы первой пятилетки [1].

Таблица 1

**Динамика советской и капиталистической промышленности
в годы первой пятилетки, %**

Страна	За период с 1929 по 1932 г.
СССР (крупная промышленность)	+ 84,7
США	- 45,8
Англия	- 17,0
Германия	- 40,6
Франция	- 30,9

Как показывают данные таблицы 1, рост советской промышленности составил более 80 %, в то время как капиталистическая промышленность находилась на экономическом спаде, особенно такие крупнейшие западные страны как Германия, Франция. В наиболее сложном положении находились США. Период роста советской экономики совпал здесь с Великой депрессией (1929–1933 гг.).

Информация следующей таблицы 2 касается коэффициента обновления основных фондов промышленности СССР [2].

Таблица 2

Коэффициент обновления основных фондов промышленности СССР, %

Данные	На 01.01.1931 г.	На 01.01.1933 г.
Вся промышленность	47,8	71,3
в том числе:		
группа «А» (производство средств производства)	54,8	76,7
группа «Б» (производство средств потребления)	33,7	42,7

Из данных таблицы 2 можно сделать вывод, что за два года показатели увеличились практически в 1,5 раза.

Вторая пятилетка прошла в период с 1933 по 1937 гг. В период второй пятилетки выполнялась задача по выполнению наивысшей продуктивности труда на промышленных предприятиях.

В реализации советской индустриализации важную роль играл трудовой энтузиазм советских людей. В 1926-м г. в стране был предложен новый лозунг: «Догнать и перегнать капиталистические страны», который поддерживало большое количество граждан. Был даже выпущен плакат, который символизировал этот лозунг и призывал граждан к соответствующим действиям (рис. 1).

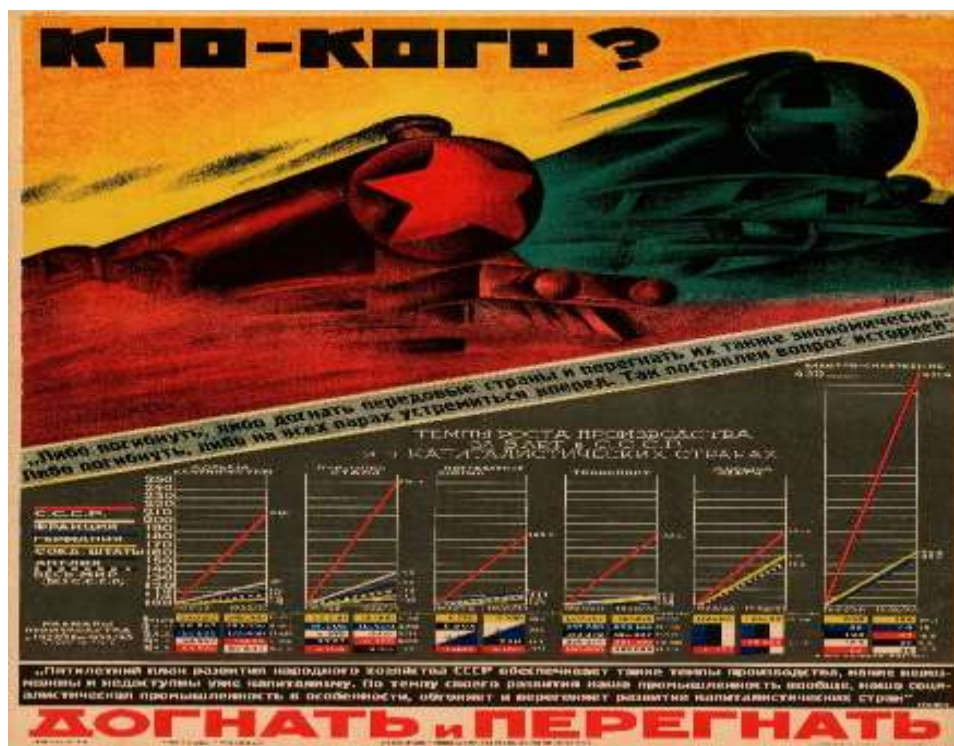

Рис. 1. Лозунг в период индустриализации

Трудовой энтузиазм советских людей не был притворным. Это был реальный подвиг тружеников во имя процветания своей страны. В песнях звучали строки: «Труд наш – дело чести, дело доблести и нашей славы!». В данном контексте Стахановское движение стало высшей формой социалистического соревнования в 30-е гг.

Рис. 2. А. Стаханов

А. Стаханов стал новатором угольной промышленности и основоположником Стахановского движения. В 1935 г. им и его товарищами был совершен трудовой подвиг. В ночь с 30 на 31 августа он, совместно с несколькими крепильщиками, за 1 смену, которая составляла на то время 5 ч и 45 мин., добыл 102 т угля при норме на одного забойщика в 7 т. Тем самым, был установлен новый рекорд. Причина успеха заключалась в его рационализаторской идее по добыче угля, которую он сразу же реализовал. Поставленный рекорд показал эффективность этого метода, что в свою очередь повлияло не только на другие шахты Донбасса, но и на другие области производства в целом. Возникло вознаграждаемое коммунистической партией движение последователей – стахановцев.

Стахановское движение мощно развернулось в СССР. Есть цифры статистики, по которым до 25 % трудящихся включились в это движение. Лозунг, популярный в период стахановского движения представлен на рисунке 3.

Рис. 3. Лозунг в период стахановского движения

Яркими примерами стахановского движения и по сей день являются:

1. П.Н. Ангелина. Она же одна из первых женщин, которая окончила курсы трактористов. В 1933 г. она сформировала женскую тракторную группу, возглавив ее, и успешно перевыполнив план. Лозунг «Сто тысяч подруг – не трактор!» принадлежит ей.

2. А.Х. Бусыгин. Александр по профессии являлся кузнецом Горьковского автомобильного завода. В главной степени, он добился повышения производительности труда за счет предварительной подготовки рабо-

чего места, совершенствования инструмента и станков. Слава о нашем советском кузнеце дошла до американского предприятия «Форд». А.Х. Бусыгина приглашали на работу на этот завод за высокую зарплату, но он, конечно, отказался.

3. Д. Виноградова – ткачиха. Дуся, совместно со своей сменщицей, установили всесоюзный рекорд, обслужив 70 автоматических станков вместо 16.

Список героев труда можно продолжать. Отметим еще раз, что в ходе индустриализации экономика страны претерпела серьезные изменения:

1. Увеличилась численность рабочего класса.
2. Малые и средние промышленные предприятия переданы в руки предпринимателей, именуемых в то время нэпманы.
3. Избавились от безработицы.
4. Сформировали основы ВКП (военно-промышленного комплекса).

Конечно, страна – это, в первую очередь, люди с их идеалами и убеждениями. Массовый героизм, проявленный советскими тружениками в годы первых пятилеток – возможность доказать миру, что правильно «очерченная» идеология государства может вызывать такой отклик в сердцах и действиях людей, который ведет их к таким трудовым подвигам и свершениям, которые трудно рационально объяснить. В стране было настоящее социалистическое соревнование работников, каждый хотел внести свой маленький вклад в процветание любимой страны. Небывалый экономический рост в СССР казался фантастикой для капиталистических стран. Печально, что этот рост был уничтожен войной. Но и победа в тяжелейшей войне во многом была достигнута благодаря достижениям хозяйственного развития и все той же беззаветной преданности советских граждан коммунистической идее.

Список литературы

1. Сталин, И.В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. – URL: <https://istmat.org/node/20360> (дата обращения : 07.03.2025). – Текст : электронный.

2. Гришков, В.Ф. Советская индустриализация и ее уроки для современности / В.Ф. Гришков. – Текст : электронный // Экономика и управление. – 2023. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-industrializatsiya-i-ee-uroki-dlya-sovremennosti> (дата обращения : 07.03.2025).

[В начало к содержанию](#)

УДК 17.023.35

А.А. Чернохлебова¹, Н.А. Дмитриенко²

¹Аспирант

²Канд. пед. наук, доцент,

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГО В АНТИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ

PHILOSOPHICAL REFLECTION ON THE CONCEPT OF SOCIAL GOOD IN ANCIENT SOCIETY AND CULTURE

***Аннотация.** В данной статье представлена философская рефлексия понятия социальное благо в античном обществе и культуре. Со времен античности философия изучает вопросы реальной жизни общества, задавая вопросы, что есть общество, какие социальные механизмы детерминируют его развитие, какие явления заполняют жизнь человека в нем. Особое внимание мыслители уделяли феномену социального блага, рассматривая его с разных сторон и в парадигме разных концепций.*

***Ключевые слова:** философия, социальное благо, благо, общество, мораль, счастье.*

***Summary.** This article presents a philosophical reflection on the concept of social good in ancient society and culture. Since antiquity, philosophy has been concerned with the study of society in its practical aspect, posing fundamental questions regarding the nature of society, the mechanisms that govern its development, and the phenomena that permeate the lives of individuals within it. Notable thinkers have directed particular attention towards the concept of social good, exploring it from diverse vantage points and within the framework of a variety of theoretical concepts.*

***Key words:** philosophy, social good, good, society, morality, happiness.*

The concept of "social good" in a broad, synonymous sense is related to the concept of "good" as such. The scope of this concept enables philosophical reflection and clarification of the content of a number of other related concepts. The notion of "social well-being" emerged in the works of 20th-century researchers, while in antiquity, thinkers utilized the term "good". The concept of "social well-being" can be considered as being related to the concept of "social good" in general.

Social well-being is defined as an indicator of the harmonious nature of the social relations between the state and the individual, as well as the functionality of contemporary social institutions. The concept of social well-being cannot be confined to a single category that delineates a specific facet of social reality, as it encompasses a multifaceted synthesis of indicators that collectively reflect an individual's social existence within the broader societal context. Consequently, the phenomenon of social well-being has attracted significant interest from the scientific community.

The concept of social well-being is founded on a robust value-semantic foundation of ideas concerning the ideal way of life for individuals, as shaped by modern and historical societies. The phenomenon of social well-being can also be understood as a reproduction of the processes and results of people's social activities. The following section will undertake a theoretical analysis of social well-being in the history of socio-philosophical thought.

Various aspects concerning the characteristics of the phenomenon of social well-being have been studied by thinkers since the appearance of philosophers' arguments about the life of society and man.

Consequently, in the epoch of Antiquity, notions emerged that would subsequently underpin the examination of concerns pertaining to well-being. Initially, the reflection of a number of philosophers was aimed at studying the external world of nature, where the world was presented as a Cosmos, as a single whole. This conception of a unified whole, encompassing the entirety of nature, was espoused by prominent ancient Greek thinkers of the natural philosophy tradition, such as Democritus, Thales and Heraclitus. These philosophers regarded nature as the foundational basis for the study of the universe.

Since the Socratic period, there has been an anthropological turn from the subject of nature to the study of man. The renowned saying of the Delphic oracle, "Know you! In his dialogues, Socrates repeatedly raised the issues of happiness and well-being. From the standpoint of the philosopher, the significance of these dialogues lies in their contribution to the study of human nature. According to the philosopher, there is only one good – knowledge – and only one evil – ignorance. He further expounds that material wealth and noble lineage confer no dignity, but rather, they are the harbingers of vice. According to Socrates' philosophical standpoint, pleasure is synonymous with happiness, virtue is tantamount to knowledge, and ignorance engenders evil.

During the classical period of ancient philosophy, the concept of the good underwent significant development. This intellectual movement attracted the attention of prominent philosophers, including Plato, a student of Socrates, and Aristotle, a student of Plato. The ancient Greek philosopher Plato held the opinion that a person is able to perceive only the lower world, the outer shell of objects, while the real higher ideal world (the «smart world» according to Plato's definition) remains beyond perception. The ideal world contains the ideas of all things present in the material world. The formation of a physical object is theorized as a consequence of the amalgamation of idea and matter. Consequently, the world in which a person lives is regarded as a pale copy of the world of ideas.

Plato's theory was held to be applicable not only to material objects, but also to moral concepts such as virtues, justice, and goodness. The concept of a "smart world" is predicated on a certain hierarchy, with the notion of the good occupying a superior position, subordinate to which are other ethical concepts. The ideas of material objects, by contrast, are positioned at the lowest level of this hierarchical structure. According to the ancient Greek philosopher, the con-

cept of the good is determined by the following virtues: wisdom, courage, prudence and justice [2]. Consequently, it can be concluded that the notion of the good constituted a fundamental element within Plato's philosophical worldview.

In Plato's theory, the doctrine of the "idea" of the good is positioned as the fundamental principle. According to the philosopher, the indicator of every good is the unconditional good, but at the same time «all things strive to achieve the good, although – as sensible things – they are not able to achieve it. Consequently, the pursuit of happiness is identified as the supreme goal for all living beings. However, as elucidated in numerous dialogues, Plato asserts that true happiness is contingent on the possession of the good. Consequently, every soul strives for the good and acts in accordance with the pursuit of the good" [3].

Consequently, Plato believed that the achievement of human well-being is the natural and only true way to achieve happiness.

The philosophical underpinnings of Plato's political theory, particularly with regard to society and the state, are of paramount importance for the study of social well-being. The notion that the primary objective of human life is the attainment of well-being, and that this can only be achieved within the context of a state, was a concept that both Plato and his student Aristotle advocated.

According to Plato, the ideal state should be governed by philosophers, who are defined as versatile personalities and contemplators of pure and eternal ideas. These philosophers, as outlined by Plato, should strive not for personal gain, but for the benefit of all citizens. In this ideal state, social roles are determined by abilities rather than birth or other factors. The social structure of Plato's ideal state is comprised of three layers. The state is presided over by philosophers, who are themselves protected by a military class, while the provision of vital resources is the responsibility of farmers and artisans [4]. Accordingly, Plato propounded the notion that the primary conduit for attaining well-being is through political engagement undertaken by philosophers. Aristotle further elaborated on this concept, asserting that the role of the teacher is to facilitate the development of virtue in students. He is quoted as stating that "the state is created not for the sake of living, but in order to live happily" [5]. Consequently, Aristotle conceptualized the role of political leaders as instrumental in fostering a prosperous state, ensuring the optimal functioning of society for all its citizens.

Aristotle's philosophical standpoint diverged from that of his teacher in the realm of metaphysics. Contrary to his teacher's belief in the existence of a world of ideas separate from the tangible world, Aristotle postulated that the existence of spirit, separate from matter, is as implausible as the existence of the world of ideas. The philosopher posited that virtue contributes to the achievement of human happiness (inner order or soul structure; order is acquired by a person through conscious and purposeful effort). Furthermore, Aristotle's conception of the good is characterized by its ubiquity and its reliance on the fulfillment of two criteria: the establishment of definitive objectives and the pursuit of existing means that will lead to the realization of said objectives. This sug-

gests that the philosopher's conception of virtue as a means to achieve happiness is predicated on the attainment of a state of contentment.

Aristotle's philosophy posits that the concept of "good" can be associated with various aspects of human life. According to the philosopher, material things that bring benefits are associated with certain advantages, but there are also non-material benefits-opportunities, that is, potential benefits. These latter benefits, as posited by Aristotle, encompass such factors as power and recognition, which, in turn, bolster the ambitious beginnings of a person. Aristotle further contends that individuals have the capacity to utilize these opportunities in diverse ways. For a person of moral fiber, the pursuit of benefits is for the purpose of good deeds; for an individual of an immoral disposition, the pursuit of benefits is for the achievement of their selfish goals, whilst causing suffering to those around them. Aristotle's philosophical standpoint is that human nature is inherently driven by the pursuit of pleasure. In the event of accepting the premise that pleasure and suffering are the criteria for judging a person's actions, then mental morality can be characterized as a person's choice to act in such a way as not to harm the people around them [6]. Aristotle's philosophy suggests that individuals have the capacity to choose actions that are oriented towards the attainment of pleasure. The philosopher further contends that it is more expedient to engage in immoral deeds that will swiftly yield desired outcomes than to adhere to virtue, potentially forsaking one's own goals in the process to align with the needs of the surrounding society. The final decision, therefore, rests with the individual.

In the philosophical perspective of Epicurus, the notion of the good is examined from a subjective standpoint. At his school, which was known as the Garden of Epicurus, an inscription was present on the gate: "Wanderer, you will be happy here. Here the highest good is enjoyment". Epicurus expounded on the subjective nature of good, correlating it with fundamental human needs.

According to Epicurus, the fundamental purpose of human life is the pursuit of pleasure. Accordingly, pleasure is identified as the ultimate good. In Epicurus' classification system, pleasures are divided into two classes: the first class encompasses pleasures that are essential for life (i.e., lower physiological needs such as hunger and thirst). The second category, which Epicurus considers to be natural pleasures, does not represent vital pleasures (for example, the enjoyment of delicious food). The final category encompasses unnatural and non-vital pleasures, which, according to Epicurus, include the satisfaction of human ambitions. Accordingly, Epicurus' concept of subjective well-being is associated with pleasures, which the philosopher understood as peace, the ability to do without frills (that is, to be content with first-class pleasures) and at the same time enjoy life.

In his philosophical discourse on the concept of virtue, Epicurus challenges the prevailing consensus by integrating elements that are typically considered incompatible. Specifically, he combines the concepts of virtue and pleasure, a combination that is generally regarded as incongruous. This is in direct opposi-

tion to the earlier philosophical schools (with the exception of the Cyrenaica), who insisted that virtue and the pursuit of pleasure were not synonymous. The prevailing philosophical schools of the time, with the exception of the Cyrenaica, asserted that virtue and pleasure were not only distinct from each other but also inherently incompatible. Furthermore, virtue is regarded as the highest value, while pleasure is considered the lowest.

References

1. Платон. Малое собрание сочинений / Платон. – Санкт-Петербург : Азбука, 2022. – 633 с. – ISBN 978-5-389-21866-6. – Текст : непосредственный.
2. Епхийев, О.М. Идеи социального благополучия в социально-философских учениях / О.М. Епхийев, А.В. Моисеев. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 12. – С. 93–98.
3. Асмус, В.Ф. Платон / В.Ф. Асмус. – Москва : «Мысль», 1975. – 220 с. – Текст : непосредственный.
4. Лосев, А.Ф. Платон. Аристотель / А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи. – Москва : Мол. гвардия, 2005. – 391 с. – ISBN 5-235-02830-9. – Текст : непосредственный.
5. Кочеров, С.Н. Аристотель о счастье как высшей цели государства / С.Н. Кочеров. – Текст : непосредственный // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 470–482.
6. Васильев, В.А. Античные философы о проблеме блага / В.А. Васильев. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 7(798). – С. 197–207.
7. Лукреций Кар, Тит О природе вещей / Тит Лукреций Кар. – Санкт-Петербург : Азбука, 2019. – 315 с. – ISBN 978-5-389-15802-3. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 17.023.35

А.А. Чернохлебова

Аспирант

Научный руководитель – д-р филос. наук, доцент В.И. Родионова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

**ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ФЕНОМЕНА СУБЪЕКТИВНОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА**

**PHILOSOPHICAL REFLECTION ON THE PHENOMENON
OF SUBJECTIVE HUMAN WELL-BEING**

Аннотация. В данной статье проводится философский анализ феномена субъективного благополучия человека. Субъективное благополучие рассматривается автором как многокомпонентное явление, даются интерпретации составляющих субъективного благополучия. Рассматриваются актуальные направления исследования субъективного благополучия человека. В заключении автор приходит к выводу о том, что при рефлексии феномена субъективного благополучия человека необходимо в большей степени уделять внимание отношению и осмыслению человеком переживаемых им событий, его настрою, желанию и готовности преодолевать препятствия на пути к желаемой цели.

Ключевые слова: философия, субъективное благополучие, благополучие, счастье, достижение целей, мотивация.

Summary. This article provides a philosophical analysis of the phenomenon of subjective human well-being. Subjective well-being is considered by the author as a multicomponent phenomenon, interpretations of the components of subjective well-being are given. The current research directions of subjective human well-being are considered. In conclusion, the author comes to the conclusion that when reflecting on the phenomenon of subjective human well-being, it is necessary to pay more attention to the attitude and understanding of events experienced by a person, his attitude, desire and willingness to overcome obstacles on the way to the desired goal.

Keywords: philosophy, subjective well-being, well-being, happiness, achievement of goals, motivation.

Философия как наука в своих исследованиях занимается изучением вопросов бытия, истины, ценностей, справедливости, этики и эстетики, свободы, добра и зла, смысла жизни и многих других. Феномен благополучия человека представляет большой интерес для философов. Интерес к исследованию субъективного благополучия человека, возникший во второй половине прошлого столетия, был и остается актуальным по сей день. Основной причиной научного интереса является стремление общества в целом и каждого человека в отдельности к счастью и благополучию. Вместе с тем, необходимо отметить, что приведенные выше показатели не являются одинаковыми для всех людей и детерминированы психологическими особенностями человека, его окружением, системой ценностей и опытом. Отечественные исследователи также уделяют большое внимание проблеме социального и психологического благополучия современного человека [1, с. 110]. Повышенный интерес исследователей к данному феномену в настоящее время объясняется попытками разобраться в особенностях и причинах несоответствия субъективных и объективных оценок благополучия, таким образом, роль субъективного фактора как компонента социального благополучия в настоящее время признается учеными актуальным вопросом и поэтому выступает наиболее важной и актуальной темой для изучения.

Объектом исследования в данной статье является благополучие человека. Предметом – феномен субъективного благополучия человека.

Целью данной статьи является теоретический анализ феномена субъективного благополучия человека как комплексного явления.

Для человека принципиально важно чувствовать себя благополучным, в противном случае развитие неудовлетворенности жизнью приводит к формированию психологических проблем, которые, в свою очередь, будут мешать совершать действия для достижения желаемых целей и, соответственно, формирования субъективного благополучия.

Прежде чем подойти к анализу субъективного благополучия, необходимо сказать несколько слов о благополучии объективном.

Объективное и субъективное благополучие в большинстве случаев не являются тождественными явлениями. При внешнем благополучии человек может не ощущать его. Показателями объективного благополучия может выступать успех субъекта, его социальный статус, физическое состояние и материальное благосостояние. Американские исследователи Т. Рат и Дж. Хартер выделяют следующие типы благополучия, являющиеся в свою очередь компонентами объективного благополучия человека: профессиональное, физическое, социальное, финансовое и благополучие в окружающей среде [2, с. 10]. Мы склонны согласиться с мнением американских исследователей, поскольку, выделенные ими компоненты действительно являются определяющими показателями объективного благополучия человека, принятыми в современном западном обществе. Таким образом, в том случае, если индивид успешно продвигается по службе, имеет достаточно высокую заработную плату, обладает хорошим здоровьем и окружен социально значимыми людьми, а также ощущает свою причастность к жизни окружающего общества, объективно он является благополучным. В тоже время, как говорилось выше, субъективно данный индивид может не ощущать своего благополучия.

Отечественная исследователь С.В. Кузнецова, сравнивая объективное и субъективное благополучие личности, приходит к выводу, что последнее можно охарактеризовать как «менее вербализируемое чувство, воспринимаемое лишь индивидуальным человеком. Временами субъективное благополучие нельзя осветить в конкретных понятиях. Индивидуум просто чувствует себя счастливым и радостным» [3, с. 147]. Таким образом, субъективное благополучие индивида всецело зависит от того, как он самостоятельно оценивает совокупность аспектов своей жизни.

Можно назвать субъективное благополучие внутренним эталоном и направлением, целеполагающим элементом, которым руководствуется человек для поддержания психологически гармоничного состояния. При этом, в процессе рефлексии субъект сопоставляет свои притязания и результат действий, в результате происходит формирование того или иного

уровня субъективного благополучия человека. Выраженность субъективного благополучия и его качественные характеристики при этом будут зависеть от культурных, групповых и этнических особенностей, а также от таких психологических особенностей личности как самооценка, степень интеграции и самоценность [4, с. 46]. Таким образом, субъективное благополучие является многокомпонентным феноменом, складывающимся из удовлетворенности человеком своими действиями для достижения целей, а также отношением человека к самому себе.

На протяжении длительного периода времени исследователи соотносили переживаемое человеком субъективное благополучие с состоянием счастья. В частности, можно назвать известного английского социального психолога М. Аргайла [5, с. 22]. В данное время ученые, исследующие субъективное благополучие человека, склонны полагать, что оно состоит из трех компонентов: поведенческого, эмоционального и познавательного. Взаимодействуя между собой, данные компоненты формируют в человеке уровень удовлетворенности жизнью в целом. Таким образом, если поступки человека соответствует его представлению о себе, не идут в разрез с его принципами и нравственными нормами, являются продолжением его мировоззрения и мировосприятия, человек чувствует себя субъективно благополучным.

Современные российские исследователи называют субъективное благополучие многокомпонентным явлением, так, например, Р.М. Шамионов дает следующее определение субъективного благополучия: «Это переживание человека как субъекта жизни, выражающее отношение к жизни, к себе, к важнейшим процессам, происходящим в обыденной жизни, соотносенные с представлениями о должном, обусловленными всей социализацией индивида и содержащим смысловую наполненность» [6, с. 14]. Таким образом, субъективное благополучие человека – это сложный многомерный феномен, разобраться в котором можно, изучая его структурные компоненты.

Американская психолог К. Рифф, пришла к выводу, о том, что к главным детерминантам, обуславливающим переживание человеком чувства социального благополучия, можно отнести: согласие со своим внутренним миром, доброжелательные отношения с окружающими людьми, самостоятельность, продуктивную трансформацию окружающей действительности, постоянное саморазвитие и, как следствие, личностный рост [7, с. 112]. Следовательно, мы можем заметить, что, вопреки ранее принятой точке зрения, субъективное благополучие человека тождественно счастью, К. Рифф рассматривает данный феномен как явление многоаспектное и сложное.

Разные точки зрения на составляющие феномена субъективного благополучия обусловлены двумя подходами, исследующими природу благополучия: гедонистическим и эвдемонистическим. Сторонники первого подхода, связывая субъективное благополучие и счастье, придерживаются мнения, что данное состояние человек может достигнуть лишь в состоянии гармонии человека и окружающего его мира, отсутствия всякого рода воздействий, нарушающих покой. При этом, счастье состоит из следующих компонентов: позитивная оценка человеком качества жизни и, соответственно, удовлетворенность жизнью в целом, переживание человеком позитивных эмоций, при отсутствии отрицательных.

Второй подход – эвдемонистический. Его придерживаются психологи-гуманисты, которые понимают благополучие человека как полноту его самореализации [7, с. 112]. Соответственно, основными характеристиками субъективного благополучия личности является умение человека автономно определять свой жизненный путь и приоритеты, не бояться ставить цели, находить пути для их достижения и обладать способностью стойко преодолевать препятствия, возникающие на пути к их достижению.

С нашей точки зрения, представители гедонистического подхода, заявляя о том, что субъективное благополучие может быть достигнуто только при постоянном переживании положительных эмоций и в состоянии покоя, рассуждают достаточно поверхностно, не принимая во внимание тот факт, что такое состояние недостижимо, а, вместе с тем, существуют люди, чувствующие себя субъективно благополучными. При этом, люди, наиболее полно реализовавшие свой потенциал, говорят о том, что наибольшего субъективного благополучия они достигали, преодолевая очередное препятствие на пути к поставленной цели, что подтверждает позицию представителей эвдемонистического подхода, с которой мы также солидарны.

На наш взгляд, важным фактором, оказывающим влияние на состояние благополучия человека, является его способность преодолевать стрессовые ситуации. С данной способностью также связано понятие жизнестойкости, являющее собой совокупность представлений о себе, окружающем мире и взаимодействии с ним. Кроме того, жизнестойкость состоит из трех компонентов: контроля, вовлеченности и принятия риска. Контроль за ситуацией способствует преодолению препятствий на пути к достижению цели. Вовлеченность помогает человеку сохранять интерес к жизни. Принятие риска тождественно с принятием человеком ответственности за свою жизнь [3, с. 149]. Нам импонирует данная позиция и мы считаем, что, обладая жизнестойкостью, человек более позитивно относится к происходящему в его жизни, переосмысливая неудачи как бесценный опыт, служащий ступенькой для достижения желаемого, таким образом, можно сделать вывод о том, что жизнестойкость является мотивирующим фактором.

Следует отметить, что составляющие субъективного благополучия, не только являются индивидуальными для каждого индивида и изменяются на протяжении жизни человека, но и трансформируются от эмоций, являющимися характерными детерминантами данного феномена в детстве и юности, до ценностно-смысловой сферы человека в зрелом и пожилом возрасте. [8, с. 82] Таким образом, ценности и потребности человека являются смыслообразующим элементом субъективного благополучия человека.

Вместе с тем, как отмечалось выше, жизнь субъективно благополучного человека вовсе не обязательно должна быть простой, лишенной переживаний и преград, встречающихся на пути к достижению целей. Более того, люди, ограниченные в удовлетворении базовых потребностей, вполне могут чувствовать себя субъективно благополучно, при условии трансформации системы ценностей (удовлетворение потребностей высшего уровня встает перед человеком ни так остро как перед людьми, не испытывающими фрустрации низших потребностей). При удовлетворении базовых потребностей в таком случае субъективное благополучие восстанавливается [8, с. 82, 83]. Таким образом, субъективное благополучие в большей степени зависит от настроения человека, его готовности и решимости справляться с перипетиями жизни. Следовательно, не представляется возможным выявить универсальное субъективное благополучие, свойственное всем людям.

Рефлексия феномена субъективного благополучия человека, позволяет сделать следующие выводы.

Объективное благополучие, отражая личностный успех человека, его социальный статус, физическое состояние и материальное благосостояние, в большинстве случаев не является определяющим показателем благополучия субъективного. Последнее каждым человеком понимается по-разному. Только субъект решает, что для него является важным, а что нет. Можно назвать субъективное благополучие внутренним эталоном и направлением, целеполагающим элементом, которым руководствуется человек для поддержания психологически гармоничного состояния. В более ранних исследованиях субъективное благополучие было тождественно счастью, однако в настоящее время, исследователи склонны полагать, что оно является более сложным феноменом, состоящим из поведенческого, эмоционального и познавательного компонентов. Важным фактором, оказывающим влияние на состояние благополучия человека, является его способность преодолевать стрессовые ситуации, обладать жизнестойкостью. Более того, обладая жизнестойкостью, человек более позитивно относится к происходящему в его жизни, переосмысливая неудачи как бесценный опыт, служащий ступенькой для достижения желаемого, таким образом, можно сделать вывод о том, что жизнестойкость является мотивирующим фактором.

Таким образом, при рефлексии феномена субъективного благополучия человека необходимо уделять внимание не только эмоциональному содержанию жизни человека, но и в большей степени отношению и осмыслению человеком переживаемых им событий, его настрою, желанию и готовности преодолевать препятствия на пути к желаемой цели.

Список литературы

1. Котлярова, В.В. Феномен социально-психологического благополучия: подходы к исследованию / В.В. Котлярова, И.В. Мудрик, О.М. Колтунова. – Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 8-2(83). – С. 109–112.
2. Рат, Т. Пять элементов благополучия : Инструменты повышения качества жизни / Т. Рат, Дж. Хартер. – Москва : Альпина Паблишер, 2010. – 148 с. – ISBN 978-5-9614-1434-9. – Текст : непосредственный.
3. Кузнецова, С.В. Субъективное благополучие и жизнестойкость личности / С.В. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Восток, Запад, Россия: философские и социокультурные основания взаимодействия цивилизаций, Саратов, 28–29 сентября 2016 года / сборник научных трудов. – Саратов : Общество с ограниченной ответственностью Издательство «КУБиК», 2017. – С. 146–151.
4. Фокина, Е.С. Благополучие – объективный и субъективный подход / Е.С. Фокина. – Текст : непосредственный // Материалы Ивановских чтений. – 2022. – № 3(38). – С. 45–48.
5. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. – Санкт-Петербург : Питер : Питер принт, 2003. – 270 с. – ISBN 527-200-37-05. – Текст : непосредственный.
6. Шамионов, Р.М. Теоретические подходы к этнопсихологическим и кросскультурным исследованиям субъективного благополучия личности / Р.М. Шамионов. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2016. – № 1. – С. 7–19.
7. Внучко, А.Ч. Феномен субъективного благополучия / А.Ч. Внучко, Г.Б. Горская. – Текст : непосредственный // Материалы ежегодной отчетной научной конференции аспирантов и соискателей Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. – 2022. – № 1. – С. 111–114.
8. Шамионов, Р.М. Субъективное благополучие личности как субъекта социального бытия / Р.М. Шамионов. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Сер. : Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14, № 1. – С. 80–86.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.9.07

Л.А. Швачкина¹, Д.С. Егоренкова²

¹Д-р философ. наук, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»

²Обучающийся

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ МОЛОДЕЖИ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: ПРОБЛЕМА И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ

YOUTH AWARENESS ABOUT PSYCHOLOGICAL HELP: PROBLEM AND SOLUTION PROSPECTS

Аннотация. Статья посвящена исследованию уровня знаний о психологической помощи среди молодежи в возрасте от 17 до 23 лет. В условиях современного общества важность психологического здоровья и благополучия возрастает, что делает необходимым развитие осведомленности о возможностях получения психологической помощи и поддержку среди молодых людей. В работе анализируются представления молодежи о профессии психолога, выявляются «пробелы» в этой области знания, а также предлагаются различные варианты их устранения, включающие образовательные программы, семинары и использование современных цифровых технологий. Авторы отмечают значимость активного вовлечения студентов в процесс обучения и распространения информации о психологическом здоровье и аспектах психологической помощи, что будет способствовать формированию в молодежной среде позитивного отношения к психологическим услугам и позволит своевременно решать их трудные жизненные ситуации.

Ключевые слова: молодежь, психологическое здоровье, психология, трудная жизненная ситуация, психолог, социологический опрос.

Summary. The article is devoted to the study of the level of knowledge about psychological assistance among young people aged 17 to 23. In the conditions of modern society, the importance of psychological health and well-being increases, which makes it necessary to develop awareness of the possibilities of receiving psychological assistance and support among young people. The work analyzes the ideas of young people about the profession of a psychologist, identifies "gaps" in this area of knowledge, and offers various options for eliminating them, including educational programs, seminars and the use of modern digital technologies. The authors note the importance of actively involving students in the learning process and disseminating information about psychological health and aspects of psychological assistance, which will contribute to the formation of a positive attitude among young people towards psychological services and will allow them to promptly resolve their difficult life situations.

Keywords: youth, psychological health, psychology, difficult life situation, psychologist, sociological survey.

В последние годы внимание к вопросам психологического благополучия молодежи стало крайне актуальным. В последние годы значительно увеличилось число молодых людей, которые не в состоянии адекватно адаптироваться к социальной среде, а также имеют спектр разного рода проблем, носящих психологический характер и проявляющихся в «стран-

ном» поведении в обществе или вне его (агрессия или, наоборот, чрезмерно скрытое поведение и т.д.). Кроме того, молодежь в возрасте от 17 до 23 лет сталкивается со множеством социальных вызовов, включая высокую конкурентоспособность на рынке труда, стрессовые ситуации, связанные с обучением и социальными взаимодействиями, а также кризисы личностного характера [1]. В условиях социальной динамики и изменений в обществе, знание о доступных формах психологической помощи и поддержку становится основополагающим для формирования психологического здоровья молодежи. Исходя из обозначенной проблемы, важно исследовать уровень знаний молодежи о психологии и психологической помощи и находить способы повышения информативности в этой области.

В рамках изучения данной проблемы было проведено социологическое исследование, которое включало несколько вопросов, позволивших выявить информированность молодежи (возраст от 17 до 23 лет) в сфере психологической помощи и их отношение к данному виду помощи [2]. Вопросы, вошедшие в анкетирование, которое проводилось у студентов высшего учебного заведения при помощи сервиса Google формы представлены в таблице 1.

Таблица 1

Опрос студентов об осведомленности о психологической помощи

Вопросы	Варианты ответа					
	1	2	3	4	5	6
Психология для вас – это наука о...	Об изучении души и своего отношения к миру	О том, как помочь окружающим решить их проблемы	О манипуляции другими в личных выгодах	Это псевдонаука, которая нужна только для получения выгоды	Это не наука, а шарлатанство	–
Какую ассоциацию у вас вызывает слово «психолог»?	Поддержка	Здоровье	Психиатрическая больница	Гадалка	Шарлатан	–
Как вы считаете, при сложных для вас ситуациях, как лучше найти выход?	Обращусь к специалисту	Заглушу обиды и переживания алкоголем	Просто лягу спать	Буду заниматься творчеством/спортом/играми, чтобы отвлечься и не думать о проблемах	«Заем» проблемы чем-то вкусным	Обращусь за советом к близким/друзьям
В каком случае вы готовы обратиться к психологу?	Если у меня будут напряженные отношения с коллегами/друзьями	Если случится сложная жизненная ситуация (смерть близких, банкротство и т.п.)	Если просто переутомлюсь на учебе/работе; «выгорю» к своему роду деятельности	Только если начну слышать посторонние голоса, или решу свести счеты с жизнью	Ни в коем случае не обращусь. Решаю свои проблемы самостоятельно	–

Психолог будет являться для вас компетентным только в том случае, если...	Имеет высшее психологическое образование	Имеет множество наград и курсов повышения квалификации	Имеет большой опыт работы	Имеет множество положительных отзывов	Имеет рекомендации от моих знакомых	—
В каком формате вы обратитесь за помощью к психологу?	Онлайн психолог	Частный психолог	Психолог в государственной больнице	Групповой психолог	Запишусь на какую-нибудь арт-терапию, чтобы не касаться проблемы напрямую	Обращусь на анонимный сайт психологической помощи
Что бы заставило вас уйти с сеанса психолога раньше?	Возникли срочные дела	Мне неприятна внешность/манера поведения психолога	Психолог затрагивает слишком личные темы	Психолог не может решить мою проблему моментально	Психолог не слушает меня и не согласен со мной	Психолог использует методы, которые мне кажутся бесполезными

В опросе приняли участие 35 человек в возрасте от 17 до 25 лет, (68,8 % из которых девушки и 31,4 % юноши). Помимо предложенных вариантов ответов, респондентам предоставлялась возможность выразить и свое личное мнение, не выбрав ни один из представленных вариантов. По результатам опроса были получены следующие данные.

Рис. 1. Результаты ответов на вопрос:
«Психология для вас – это наука о...»

Из данных представленных на рисунке 1 видно, что у большинства опрошиваемых сформировано правильное представление о психологии как науке. 62,9 % считают, что психология – это наука «об изучении души и своего отношения к миру»; по мнению 31,4 % психология – «это наука о том, как помочь окружающим решать проблемы» и лишь 2,9 % считают психологию псевдонаукой.

Результаты ответов, касающегося вопроса «Какую ассоциацию у вас вызывает слово «психолог»?» представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос: «Какую ассоциацию у вас вызывает слово «психолог?»»

Исходя из рисунка 2, ассоциация со словом «психолог» у всех опрошиваемых положительная: 68,6 % считают, что психолог – это поддержка и 25,7 % ассоциируют психолога со здоровьем. Кроме того, два человека написали собственный ответ, что для них слово «психолог» ассоциируется с ментальным здоровьем и нужным общением.

Но не смотря на достаточно позитивное отношение к психологии и специалистам этой сферы, при сложных жизненных ситуациях лишь малая часть обратилась бы к психологу, что доказывают ответы респондентов, представленных на рисунке 3.

Рис. 3. Результаты ответов на вопрос: «Как вы считаете, при сложных для вас ситуациях, как лучше найти выход?»

Как показывают данные рисунка 3, большая часть опрошенных (42,9 %), при столкновении с проблемами предпочли бы заняться каким-либо хобби (т.е. отвлечься), чтобы не думать о них; 37,1 % опрошенных «прибежали бы за советом к друзьям или близким»; 5,7 % «старались бы спрятаться во снах» и лишь 14,3 % «обратились бы к специалисту». Из представленных ответов на поставленный вопрос можно сделать вывод, что в нынешних реалиях молодежь может испытывать недоверие к психологам или считать свои проблемы недостаточно значимыми, чтобы обратиться к специалисту.

Именно поэтому следующий вопрос был направлен на понимание причины данной ситуации. Результаты ответов представлены на рисунке 4.

Рис. 4. Результаты ответов вопрос:
«В каком случае вы готовы обратиться к психологу?»

Исходя из представленных результатов на рисунке 4 можно обратить внимание, что этот вопрос стал одним из тех, кто имеет многообразный спектр ответов: 32,4 % ответили, что «обратились бы к психологу только при очень сложных жизненных ситуациях (смерть близких, банкротство и т.п.)»; 17,6 % «не обратились бы к специалисту ни при каких обстоятельствах», 14,7 % воспользовались бы помощью психолога «только при серьезных психических расстройствах, мешающих в повседневной жизни»; 11,8 % обратились бы за профессиональной помощью «при сложностях в общении с коллегами или друзьями»; 8,8 % – «при переутомлении на учебе/работе»; 5,6 % не смогли дать ответ на этот вопрос. 2,9 % респондентов предложили свой вариант ответа, что они «обратились бы к психологу только в случае, если не будут справляться с собственными проблемами или просто за советом». Эти ответы подтверждают теорию о том, что молодые люди в основном боятся обратиться к специалисту без весомых, по их мнению, причин.

Проведенное социологическое исследование позволяет резюмировать, что не все молодые люди знакомы с тем, что такое психологическая помощь и в каком случае следует обратиться за профессиональной помощью к специалисту. Одним из существенных факторов, сдерживающих желание молодежи обращаться за профессиональной помощью, является недостаточная информированность о наличии такой возможности. Это связано с несколькими аспектами, включая:

- отсутствие общей культуры обращения к профессионалу с целью решения личностных проблем;
- отсутствие специальных курсов в учебных заведениях;
- стереотипно негативное восприятие психологов в обществе.

Кроме того, молодежь часто недооценивает значение психологического благополучия и его влияние на повседневную жизнь, что может усугубляться из-за отрицательной общественной стигматизации данной сферы деятельности (обращение к психотерапевтам и психологам). В большинстве случаев, многие молодые люди считают, что помощь нужна лишь тем, кто находится в крайне тяжелом состоянии, не осознавая, что поддержка может быть полезной и в период менее выраженных трудностей, чтобы не усугубить ситуацию.

В связи с этим, необходимо внедрение образовательных программ, нацеленных на увеличение уровня осведомленности о психологической помощи. Программные модули могут включать темы, касающиеся основ психологии, различных видов психотерапии, методов работы с эмоциональными и психическими проблемами. Такой подход мог бы дать молодежи знания о том, как функционирует система психологической помощи, какие ресурсы доступны, и как можно их использовать. Это не только повысило бы уровень знаний, но и способствовало бы снижению отрицательной социальной стигмы, создавая более здоровую среду для обсуждения психологической тематики.

Семинары и практические занятия также могут стать эффективным способом передачи информации. Взаимодействие с опытными специалистами помогает создавать пространство для вопросов и обмена мнениями. Участвуя в данных мероприятиях, молодежь могла бы получить не только теоретические знания, но и практические навыки. Учебные заведения, как пространства наибольшего сосредоточения молодых людей, должны активно взаимодействовать с учреждениями, предоставляющими психологические услуги [3].

В последние годы намечается тренд на использование современных цифровых технологий для распространения информации о психологической помощи. Этот подход имеет ряд преимуществ, например, доступность и разнообразие форматов контента. Создание онлайн-курсов, вебинаров и видеороликов, посвященных ментальному здоровью, может повысить интерес молодежи к этой теме [4]. Платформы социальных сетей также могут

использоваться для создания сообществ, где молодые люди могут делиться своими мыслями, задавать вопросы и получать информацию о психологической поддержке. Такие сообщества могут играть важную роль в противодействии изоляции и стеснению, предоставляя безопасное пространство для обсуждения и обмена опытом.

Однако при разработке любых инициатив необходимо учитывать активное вовлечение молодежи в процесс формирования контента. Молодые люди должны стать не только потребителями информации, но и ее создателями. Это можно достичь через проекты, волонтерские инициативы и исследовательские работы, которые позволят серьезнее отнестись к важности психологической поддержки и научиться использовать ее эффективно.

Процесс повышения осведомленности о психологической помощи среди молодежи требует скоординированных усилий педагогов, психологов и специалистов в области молодежной политики. Каждый из них может внести свой вклад, создавая интегрированные подходы, основанные на научных данных и актуальных потребностях молодых людей. Более того, взаимодействие с молодежными инициативами и организациями может значительно усилить эффект от распространения информации о важных аспектах психологического здоровья.

Таким образом, исследование уровня знаний о психологической помощи среди молодежи и развитие эффективных способов повышения информативности в этой области – важные шаги на пути к улучшению современной психологической грамотности. Формирование позитивного отношения к психологическим услугам сформирует базис для более здорового и поддерживающего общества, где каждый молодой человек сможет получить необходимую помощь и поддержку. Продолжение исследований в этой области и внедрение предложенных мер будет способствовать созданию более сознательной и информированной молодежной аудитории, готовой заботиться о своем психологическом благополучии.

Список литературы

1. Есипов, М.А. Феномен психологической помощи в ментальных репрезентациях студенческой молодежи / М.А. Есипов. – Текст : электронный // Известия Иркутского государственного университета. – Сер. : Психология. – 2019. №. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-psihologicheskoy-pomoschi-v-mentalnyh-reprezentatsiyah-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения : 24.04.2025).

2. GOOGLE forms : [сайт]. – URL: <https://docs.google.com/forms/d/13jt-wNiamUgLZPw3UAjzfOkiDsahCPjrdsqkaO-uuU0/edit#responses/> (дата обращения : 17.02.2025). – Текст : электронный.

3. Кулинич, Д.О. Социальные представления о психологии и психологической помощи людей, имеющих опыт взаимодействия с психологом

/ Д.О. Кулинич. – Текст : электронный // АНИ: педагогика и психология. – 2017. – № 1(18). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-predstavleniya-o-psihologii-i-psihologicheskoy-pomoschi-lyudey-imeyuschih-opyt-vzaimodeystviya-s-psihologom> (дата обращения : 14.05.2025).

4. Олифирович, Н.И. Готовность студенческой молодежи к обращению за психологической помощью / Н. И. Олифирович. – Текст непосредственный // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сборник научных статей : часть 2. – Вып. 12. – Минск : РИВШ, 2012. – С. 179–186.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

Ю.А. Шестаков¹, Е.В. Лашина¹

¹Обучающийся

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ ДЕТЕЙ

DESTRUCTIVE CHILD-PARENT RELATIONS AS A FACTOR OF SOCIAL DEPRIVATION OF CHILDREN

***Аннотация.** Проблема развития личности ребенка под влиянием детско-родительских отношений в настоящее время довольно значима, так как является основным элементом государственной политики сохранения здоровья нации. Деструктивные отношения между поколениями «отцов» и «детей», их причины и последствия, возможность их трансформации в сторону конструктивности и развития отношений – одна из острых проблем современной психологии. Причин деструктивности детско-родительских отношений с точки зрения исследователей, немало. К ним относятся несогласованность ценностных ориентаций представителей разных возрастных групп, изменение темпов научно-технического и социального развития, в результате чего опыт предыдущих поколений оказывается бесполезным, а также изменение структуры семьи, превращение ее из расширенной в нуклеарную, что в свою очередь, влияет на потерю преемственности между поколениями.*

***Ключевые слова:** дети, депривация, детско-родительские отношения, социальное развитие, структура семьи.*

***Summary.** The problem of the development of the child's personality under the influence of parent-child relations is currently quite significant, as it is the main element of the state policy of preserving the health of the nation. Destructive relations between the generations of "fathers" and "children", their causes and consequences, the possibility of their transformation towards constructiveness and development of relations is one of the acute problems of modern psychology. There are many reasons for the destructiveness of parent-child rela-*

tionships, especially during adolescence, from the point of view of researchers. These include the inconsistency of value orientations of representatives of different age groups, a change in the pace of scientific, technical and social development, as a result of which the experience of previous generations is useless, as well as a change in the structure of the family, turning it from extended to nuclear, which in turn affects the loss continuity between generations..

Keywords: *adolescents, deprivation, parent-child relations, social development, family structure.*

Одной из актуальных проблем, с которыми сталкиваются сегодня психологи, является проблема нарушения внутрисемейных взаимоотношений. Эмоциональные отношения, материально-экономические отношения, досуг, сфера жизни семьи – все они теснейшим образом взаимосвязаны. Любая попытка внести значительное изменение в одну из них приводит к изменениям во всех других. В то же время сама длительность семейных отношений создает особенно благоприятные предпосылки для закрепления эмоционально отрицательных или положительных состояний. Поэтому, важным для понимания психологических факторов, которые влияют на психоэмоциональные состояния детей, является анализ исследований, посвященных изучению особенностей их взаимоотношений с родителями.

А. Адлер одной из основных причин формирования детского невроза считал неправильное воспитание ребенка. Ученый понимал невроз как нарушенный стиль семейной жизни и родительского поведения в отношении ребенка. С одной стороны – вседозволенность и отсутствие контроля, а с другой – неприятие ребенка, лишение его необходимой поддержки, в результате чего у нее формируется нереалистичное представление о своем «Я», чувство неполноценности и стремление к его компенсации [1, с. 163].

К. Юнг тоже указывает на решающую роль семьи и родителей в формировании личности ребенка. По мнению ученого на развитие у ребенка нервной патологии сильное влияние оказывают психическое состояние, проблемы и образ жизни ее родителей, а также атмосфера в семье и методы воспитания. В частности, ученый подчеркивает, что нервные и психические нарушения у детей вплоть до среднего школьного возраста основаны, преимущественно, на нарушениях психической сферы родителей. Соответственно, родители почти всегда являются прямыми или опосредованными инициаторами невроза у ребенка [2, с. 175].

Э. Фромм, исследуя проблему становления личности в обществе, отмечал, что характер ребенка является слепком с характера родителей, и формируется в зависимости от свойств их характера и зависит от особенностей поведения и отношения родителей к детям.

К. Хорни считала, что травмирующие переживания в семье влекут за собой формирование у ребенка особого склада характера с базальной тревожностью, которая неразрывно связана с базальной враждебностью. По мнению ученого, чем больше ребенок скрывает недовольство своей семьей (например, путем подчинения установкам родителей), тем в большей степени он проецирует свою тревожность на внешний мир, воспринимая его

как опасный и страшный. Ребенок лишается уверенности в своей нужности, ценности для других, становится ранимым и обидчивым, неспособным к самозащите [3, с. 29].

Э. Эриксон установил зависимость индивидуальных особенностей ребенка от его отношений с родителями на различных стадиях развития. Ученый отмечал, что у детей формируется или же адекватная идентификация личности или путаница ролей. У недоверчивого и неуверенного ребенка с повышенным чувством вины и собственной неполноценности возникают трудности с идентификацией.

Исследования Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкис посвященные проблеме факторов семейного воспитания, создающие негармоничные стили семейного воспитания. Ученые считают, что семья является источником или же комфортного развития, либо же психологических травм за такими факторами [4, с. 514, 515]:

- во-первых, в семье удовлетворяются значительные базовые потребности детей: сюжетно экономические, в эмоциональной поддержке, в любви, в понимании, доброжелательном отношении со стороны родителей; если потребности не удовлетворяются, то это вызывает нервно-психическое напряжение, тревогу у детей;

- во-вторых, важна роль семьи в осуществлении социального контроля за поведением детей. Поскольку такие личностные свойства как ответственность, самостоятельность, психологическая и социальная зрелость детей находятся еще на стадии формирования, отсутствие функции контроля со стороны родителей может быть причиной нарушения поведения детей и негативно влиять на развитие их личности;

- в-третьих, подросток проходит этап активной социализации, расширяется круг его взаимодействия со сверстниками, неформальными группами, взрослыми, и тому подобное. Отсутствие понимания и поддержки со стороны семьи затрудняет социальную адаптацию детей, иногда, делает его неспособным преодолевать трудности.

Также Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис описывают нарушения структурно-ролевого аспекта жизнедеятельности семьи, которая является причиной негативного влияния на детей. Отношение родителей и стиль родительского поведения создают определенный морально-психологический климат в семье. Ученые рассматривают ряд «патологизирующих» для детей типов родительского поведения:

- расширение сферы родительских чувств – нарушение взаимоотношений родителей с детьми, которые характеризуется проявлениями доминирующей гиперпротекции в отношениях, что формирует у детей чувство полной психологической зависимости от родителей. Это сопровождается со стороны родителей постоянной критикой и требованием их понимания и пренебрежением чувствами и интересами детей; критикой их дружбы и симпатии в отношении сверстников;

– акцентуация детских качеств – игнорирование родителями факта взросления ребенка, стимулирования проявлений качеств маленького ребенка, снижение контроля и требовательности, другими словами, инфантилизация детей;

– проекция на ребенка нежелательных личностных качеств, что проявляется в эмоциональном неприятии ребенка, жестоком обращении со стороны родителей.

Наиболее частым источником психологической травматизации детей является модель отношений родителей с детьми, которую Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис определяют как нарушение отношений родителей и детей при гиперпротекции и эмоциональном неприятии.

Н.Ю. Федунина, Е.В. Бурмистрова тоже считают, что проблемы нарушения взаимодействия родителей и детей выходят на первый план и часто становятся для детей источником психологической травматизации. Это из-за системного действия может спровоцировать стрессовые состояния и их закрепление и негативно воздействовать на психофизиологическое здоровье детей [5, с. 48, 49]. Следовательно, развитие детей ставит перед родителями, новые сложные требования к воспитанию.

В.П. Левкович отмечает, что нарушения в системе семейных отношений является одной из причин семейных конфликтов. Ученый указывает, что составляющими семейных отношений являются: семейные взаимоотношения; стиль поведения родителей; особенности семейного стиля общения и воспитания; готовность родителей помогать детям в жизненных ситуациях. Кроме того, свойства самой семейной системы, особенности ее функционально-ролевой структуры, могут порождать конфликтность семейного общения, что влияет на эмоциональное состояние членов семьи. Семейные отношения характеризуются особой открытостью, а, следовательно, уязвимостью членов семьи по отношению к различным внутрисемейным влияниям, в том числе и стрессовым. Дети более уязвимы к ним, по сравнению с взрослыми членами семьи, в связи с социальной зависимостью и психологической и физической незрелостью [6, с. 83].

По мнению Н.К. Бинеевой семейные конфликты могут возникать на следующих уровнях: нарушений горизонтальных отношений (муж – жена), как расхождение представлений супругов об исполнении семейных ролей и вертикальных (отцы – дети), как расхождения представлений родителей о воспитании детей.

Горизонтальные конфликты возникают в результате неоднозначного понимания супругами этих ролей и неоднозначного представления о выполнении каждым партнером той или иной семейной роли. При определенных условиях, ролевые ожидания супругов могут дестабилизировать супружеские отношения, влияя на характер семейного общения и повышая уровень его напряжения, что формирует негативную стрессовую ситуацию для всех членов семьи и, особенно, для детей [7, с. 160, 161].

В исследованиях А.М. Прихожан также отмечается взаимосвязь между тревожностью детей и тревожностью родителей, которая влияет на их самочувствие, учебную успеваемость и личностное развитие в целом и может как вызвать стрессовые реакции, так и при положительной межличностном взаимодействии, способствовать их профилактике.

В частности, в исследованиях А.М. Прихожан отмечается взаимосвязь между причинами возникновения тревожности у детей и стилем поведения родителей и стилем воспитания. Ученым было отмечено, что родители тревожных детей часто более интенсивно переживали страхи, опасения, чем родители эмоционально стабильных детей. Полученные данные свидетельствуют, что тревожные дети воспитываются в семьях, в которых хоть один из родителей имеет негативные эмоциональные переживания, особенно это касается матерей. Клинический анализ случаев показал также, что поведение матерей тревожных детей условно можно объединить в следующие стили: первые – высоко активные, сильные, которые полностью «контролируют» жизнь детей в семье, а вторые, наоборот, ригидные, пассивные. Ученый отмечает, что во всех этих группах процент тревожных детей достаточно высокий [8, с. 165–198].

Основная патогенная роль родителей при взаимодействии с ребенком состоит в недоверии к его возможностям. Недоверие к формированию нового опыта детей, непринятие их индивидуальности и несоответствие воспитания возрастным возможностям и потребностям развития вместе с конфликтными отношениями в семье, являются главными психотравмирующими факторами воспитания детей в семье.

Существует целый ряд путей, которыми семья может предотвращать травматизацию ребенка, в частности, учитывая индивидуально-возрастные особенности детей, и, выбирая, при этом, оптимальный стиль поведения при взаимодействии с детьми в различных жизненных ситуациях. Нужно учитывать, что одна и та же патогенная ситуация может оказывать различное травматическое воздействие в зависимости от психологических особенностей самого ребенка, определяющих его чувствительность к травме [9, с. 96] и различные представления родителей и детей о патогенной ситуации и оценка ими этой ситуации.

Воспитание, само по себе, может прямо не травмировать детей, однако, может делать его чувствительным по отношению к стрессовым ситуациям, с которыми он позднее столкнется вне семьи. Так же, гиперопека (скрытая безнадзорность) сама по себе не травмирует психику, однако, затрудняет формирование волевых качеств личности. Травмирующая нервно-психическое напряжение может не только быть фактором травматизации, но и ослабить способность человека сопротивляться различным психотравматизирующим факторам.

Одной из причин негативных эмоциональных переживаний у детей является нарушение семейных отношений как на уровне детско-родительских отношений, так и на уровне взаимоотношений между родителями

ми. Неблагоприятные семейные отношения формируют психологический климат семьи, который может быть причиной возникновения тревожности у детей. Часто нереализованные личностные родительские ожидания ложатся бременем на ребенка. Несмотря на то, что ребенок определяется родителями, как высшая ценность, он традиционно воспринимается объектом воздействия, сценарного программирования родителей или же средоточием их нереализованных амбициозных стремлений, или возможностью исправить ошибки прошлого и будущего, или средством решения личностных проблем, объектом манипуляций, который следует подогнать под определенный родительский «стандарт». Конфликты семейных отношений, недоверчивость к действиям детей, постоянный контроль, постоянная критика со стороны родителей углубляет стресс-факторы и приводит к росту тревожности. Стремительные изменения социального уклада жизни усугубляют конфликты родителей и детей.

Нарушение отношений между родителями и детьми, эмоциональная холодность, или депривация эмоциональной теплоты взаимоотношений приводит к дисбалансу развития эмоционально-волевых конструктов Я-концепции, повышению уровня тревожности, неадекватной самооценки, разбалансированности нервно-психической саморегуляции. Эмоциональные трудности и проблемы отношений чаще возникают у тех детей, родители которых применяют неадекватный стиль воспитания и поведения, имеют личностные нарушения – депрессия, агрессия, низкий уровень эмпатии, противоречивая идентификация и т.п.; склонны к невротоподобным или стрессовым состояниям [10, с. 173].

Конечно, что самое существенное влияние на психоэмоциональное состояние детей осуществляет поведение родителей в различных трудных ситуациях, которое ребенок (сознательно или бессознательно) принимает для себя как пример для подражания, поэтому важным является целенаправленное обучение детей конструктивным способам преодоления трудных ситуаций. Однако постоянно контролировать и поправлять каждый его шаг, решать за них проблемы – дело нереальное и совершенно неэффективное. Поэтому, самое разумное, что могут сделать родители – это подготовить своих детей самостоятельно преодолевать трудности жизни, справляясь с различными сложными, в том числе и стрессовыми ситуациями.

Таким образом, обобщение исследований зарубежных и отечественных ученых о роли семьи в этиологии различных нервно-психических и психоэмоциональных расстройств показывает, что среди многочисленных семейно-обусловленных травмирующих переживаний особо важную роль играют такие виды состояний, как:

– состояние общего семейного неудовольствия, собственно фрустрации – это резкое расхождение между осознаваемыми или несознаваемыми ожиданиями личности по отношению к семье и реальной жизнью семьи, что при достаточно длительном воздействии и наличии определенных

личностных особенностей ребенка, может привести к стрессовым состояниям и различным психогенным заболеваниям;

– специфическое состояние реактивной семейной тревоги и, нередко, плохо осознаваемой личностной тревоги, которая присуща нескольким членами семьи, как родителям, так и детям. Основой «семейной тревоги», как правило, является плохо осознаваемая неуверенность личности в себе (низкая самооценка) или в чувствах другого члена семьи (например, для ребенка, в любви и уважении со стороны родителей), чувство беспомощности, неспособности вмешаться в ход событий в семье;

– семейно-обусловленное непосильное нервно-психическое и физическое напряжение. Семья вызывает непосильное нервно-психическое напряжение несколькими способами: создавая для ее членов ситуации постоянного психологического давления, тяжелой или безвыходной ситуации; создавая препятствия при удовлетворении потребностей или проявления членами семьи важных для них чувств. Например, семья может создать конфликт потребностей у ребенка, ставя его перед противоречивыми требованиями и, возлагая ответственность за их фактически невозможное, выполнение. При этом подросток чувствует себя помехой для окружающих, виновником (действительным или мнимым) всех неудач, которые возникают в семье, склонен воспринимать отношение других членов семьи к себе, как оскорбительное, укоризненное.

Список литературы

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – Москва : Академический проект, 2007. – 232 с. – ISBN 5-8291-0800-3. – Текст : непосредственный.

2. Мардахаев, Л.В. Семейное воспитание: проблемы и особенности / Л.В. Мардахаев. – Текст : непосредственный // Вестник ЧелГУ. – 2014. – № 13(342). – С. 173–178.

3. Психология современного подростка / под ред. проф. Л.А. Регуш. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 400 с. – ISBN 5-93878-015-2. – Текст : непосредственный.

4. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 672 с. – ISBN 5-88782-394-1. – Текст : непосредственный.

5. Федунина, Н.Ю. Психическая травма. К истории вопроса / Н.Ю. Федунина, Е.В. Бурмистрова. – Текст : непосредственный // Консультативная психология и психотерапия, 2005. – № 2. – С. 48–49.

6. Левкович, В.П. Особенности добрачного периода жизни супругов как одна из причин стабилизации и дестабилизации молодой семьи / В.П. Левкович. – Текст : непосредственный // ЗПУ – 2010. – №1. – С. 82–85.

7. Бинеева, Н.К. Семья в контексте теорий социального конфликта / Н.К. Бинеева. – Текст : непосредственный // Аналитика культурологии. – 2008. – № 11. – С. 160–161.

8. Прихожан, А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А.М. Прихожан. – Москва : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с. – ISBN 2-5-67337-015-3. – Текст : непосредственный.

9. Панченко, С.А. Психологическое здоровье подростков в контексте их личностного развития / С.А. Панченко. – Текст : непосредственный // Известия Таганрог. гос. радиотехн. ун-та. – 2006. – № 13(68) : Психология и педагогика : темат. вып. – С. 95–99.

10. Дятлова, А.С. Эмпирическое исследование взаимосвязи качества детско-родительских отношений с формированием девиантного поведения у подростков / А.С. Дятлова. – Текст : непосредственный // Молодежь XXI века : образование, наука, инновации: материалы VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2018. – С. 199–201.

[В начало к содержанию](#)

УДК 130.2

Ю.А. Шестаков

Д-р филос. наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ КАК КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ИДЕОЛОГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

THE PROBLEM OF PERSONALITY AS A CULTURAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT OF THE IDEOLOGY OF MODERNIZATION IN RUSSIA

***Аннотация.** В статье осуществлен культурфилософский анализ проблемы личности в контексте формирующейся российской идеологической доктрины. Сделан вывод о том, что в ней должно найти отражение культурное своеобразие российской личности, не относящейся ни к ее западному, ни к восточному типу. Предполагается, что такая личность реализует приоритет духовных качеств-целей, сформированных историческим бытием российской цивилизации, по отношению к инструментальным качествам-средствам, носящим утилитарный и адаптационный характер.*

***Ключевые слова:** личность, культура, цивилизация, Запад, Восток, духовность.*

Summary. *The article provides a cultural and philosophical analysis of the personality problem in the context of the emerging Russian ideological doctrine. It is concluded that it should reflect the cultural identity of the Russian personality, which does not belong to either its Western or eastern type. It is assumed that such a person realizes the priority of spiritual qualities-goals formed by the historical existence of the Russian civilization, in relation to instrumental qualities-means of a utilitarian and adaptive nature.*

Keywords: *personality, culture, civilization, West, East, spirituality.*

Проблема создания национальной идеологии в качестве теоретико-пропагандистского отражения национальных интересов является для России сейчас как никогда актуальной, поскольку «на современном этапе развития российского общества именно идеология призвана определять цель и смысл его развития» [1, с. 25]. Причем идеология, в соответствии с советской, то есть цивилизационной, традицией, понимается сейчас именно как научное обоснование собственного пути развития и формирования на этой основе патриотизма, не приемлющего политического манипулирования и разнообразных форм «рукотворной» мифологизации. Центральное место в ней должна занимать фиксация уникальности нации в отношении собственных представлений о цели, смысле своего развития, а также путях, формах, методах, направлениях достижения этих целей. Однако, в то же время, сохранение суверенности требует учета некоторых общих ценностей, воплощающих в себе развитие человечества – ценностей модернизации. Поскольку национальные интересы складывались на всем протяжении российской истории и представляют собой, с нашей точки зрения, определенные аксиологические константы, идеологическая доктрина должна концептуализировать именно их. Но концептуализировать применительно к требованиям дня сегодняшнего, применительно к широко понимаемой современности, то есть к процессам модернизации, разворачивающимся в стремительно развивающемся и глобализирующемся мире. Поскольку одной из ценностных констант российской цивилизации является ее особое место в типологии цивилизаций, невозможность полного соотнесения ее культурных атрибутов с соответствующими атрибутами Запада и Востока, необходима всесторонняя экспликация этих цивилизационных особенностей, причем релевантная вызовам современного глобального мира.

Особенно интересен в этой связи личностный аспект идеологии модернизации. Модернизация западного образца формирует способ жизнедеятельности личности на основе формирования «индивидуальной личности». У такой личности как социального существа, имеющего биодуховную сущность, первична ее биологическая, антропоцентристская составляющая. Она обладает такими качествами как потребительство, гедонизм. Они формируют эгоизм. Последний, в свою очередь, является базой для формирования: алчности в качестве безмерности приобретения благ; распущенности как проявления невозможности ограничения себя; агрессивной конкуренции как борьбы за собственное благополучие; конформизма

как принятия любых правил, допускающих это благополучие; гордыни как постулирования своего превосходства над иными членами общества. Проявлением такого типа личности закономерно становится и нежелание продолжения рода, поскольку дети, очевидно, препятствуют непрерывному росту материального благосостояния. Несомненно, что диалектично эти негативные качества личности имеют и обратную сторону, обусловившую успехи модернизации и основанные на идеологии западного гуманизма – развитие интеллекта, профессионализма, автономии, активности. Однако распространение идеологии такого способа существования на основе линии «философия – мировоззрение – качества личности – способ существования» [2, с. 11], преследует целью, в сущности, «превращение человека в инструмент обслуживания техногенной системы для получения прибыли» [2, с. 18]. Кроме того, она провоцирует моральный релятивизм, поскольку, во-первых, проповедует концепцию универсальности эгоизма, во-вторых, фактически, ставит знак равенства между моралью как должным и человеком как сущим, и, в-третьих, приводит «к обесцениванию традиционных социальных и духовных ценностей» [2, с. 19], превращая человека в автономного и не привязанного ни к чему творца, трансформатора норм поведения и отношений обществе.

Противоположная, восточная, «духовная» личность строит свой способ жизнедеятельности на прямо противоположных принципах, вытекающих из превалирования духовного начала над материальным. Жертвенность и аскетизм, коллективизм и творчество составляют в ней доминирующую антитезу эгоизму, претворяясь в систематизирующей личность феномен любви. Благодаря этому такая личность «ощущает себя частью большего» [2, с. 20] и проявляет творчество, в первую очередь, в качестве свободы не «от» (что характерно для личности первого типа), а свободы «для». Однако, в соответствии с диалектикой, обратной стороной такой личности становятся такие качества как «пассивность, инертность, догматичность» [2, с. 20], что препятствует формированию адаптационных механизмов выживания и развития в современном глобализирующемся мире. Недаром общества, которые характеризуются религиозным фундаментализмом, продуцирующим такой тип личности, демонстрируют отсталость, а, вследствие этого, зависимость от стран, исповедующих гуманизм в качестве философско-мировоззренческой, идеологической основы эгоистического типа личности.

Выход, по-видимому, состоит в формировании личности собственно «социальной». В ней качества индивидуальной личности подчинены качествам личности духовной, расположены ниже в иерархии качеств. Они представляют собой ценности-средства, используемые для реализации ценностей-целей, для осуществления смысла бытия человека, производного от смысла бытия своей цивилизационной общности. Такой смысл может быть тесно связан с прослеживаемым в странах Севера переходом к постматериальным ценностям, релевантно отражающим адаптацию

человечества к новому, информационному технологическому тренду. Идеологизируя и идеализируя такой тип личности Россия может миновать переходную стадию развития «раннего информационного общества» и подняться на новую, неизведанную еще ступень развития человечества, на которой личность может получить свободу от экономического и технико-технологического диктата. Однако для этого российское государство само должно провозглашать и реализовывать собственные высшие, трансцендентальные смыслы. Не случайно отечественные политические философы вполне справедливо предлагают найти аутентичный национальному развитию ответ на вызовы модернизации. «Реиндустриализация на новых основаниях, технологический рывок и т.п. вещи станут возможны тогда, когда мы поймем зачем, ради чего они нам нужны» [3, с. 219], – утверждают они, предлагая «нейтрализацию суррогатов массовой культуры» [4, с. 11] и выдвигание на первый план принципа «справедливости» [4, с. 14], составляющего в российской культуре системообразующий ценностный атрибут, занимающий в иерархии ценностей место выше счастья и благополучия.

Таким образом, для того, чтобы релевантно условиям современности отражать аксиологические константы России в качестве ее национальных интересов, идеология российской модернизации должна основываться не на западном и не на восточном понимании личности. «Социальная» личность здесь должна представлять собой духовные качества-цели, сформированные историческим бытием российской цивилизации, подчиняющие себе инструментальные качества-средства, носящие утилитарный, адаптационный характер.

Список литературы

1. Шестаков, Ю.А. Идеологический концепт «интегрального консерватизма» как обоснование аутентичного модернизационного развития России: культурфилософский анализ / Ю.А. Шестаков. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2024. – № 5(138). – С. 20–25.
2. Чебунин, А.В. К вопросу о критериях развития личности / А.В. Чебунин. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 10–24.
3. Ильинская, С.Г. Концепт аутентичного развития как альтернативная модернизации идеология / С.Г. Ильинская. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. – 2018. – Т. 20. – № 2. – С. 215–236.
4. Бондарь, П.И. Идеология государства – духовный ресурс модернизации общества / П.И. Бондарь. – Текст : непосредственный // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 1(25). – С. 8–17.

[В начало к содержанию](#)

УДК 130.2

Ю.А. Шестаков¹, А.А. Стук²

¹Д-р филос. наук, профессор

²Аспирант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СОВРЕМЕННЫЙ ЗАПАДНЫЙ КОНЦЕПТ ПРОГРЕССА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE MODERN WESTERN CONCEPT OF PROGRESS IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

Аннотация. В статье проанализирован современный западный концепт прогресса в контексте национальной безопасности. Сделан вывод о том, что он не соответствует потребностям обеспечения национальной безопасности. Сформулированы основные недостатки данного концепта в этом отношении. К ним можно отнести: отождествление критериев прогресса с критериями прогрессивного развития западной цивилизации; отсутствие атрибутивности в трактовке будущего человечества; экспликацию исторического процесса как противопоставления «реальной», прогрессивной, и «нереальной», допрогрессивной истории.

Ключевые слова: прогресс, национальная безопасность, история, цивилизация, Запад.

Summary. The article analyzes the modern Western concept of progress in the context of national security. It is concluded that it does not meet the needs of ensuring national security. The main disadvantages of this concept in this regard are formulated. These include: identification of criteria of progress with criteria of progressive development of Western civilization; lack of attribution in the interpretation of the future of mankind; explication of the historical process as an opposition of «real», progressive, and «unreal», pre-progressive history.

Keywords: progress, national security, history, civilization, West.

Ныне человечество переживает очевидный кризис. Он связан с его подъемом, выражаясь словами Э. Тоффлера, на гребень «третьей волны». Иными словами, человечество переходит на новый, качественно своеобразный уровень своего развития. Философская мысль, естественно, ориентирована на осмысление этого процесса. И здесь неизбежно встает проблема прогресса как движения от лучшего к худшему, от менее совершенного к более совершенному, от простого к сложному. Возникает вопрос о том, что представляет собой эта «третья волна», на которую взмывает человечество: не мираж ли она и не обернется ли этот подъем обрушением в бездну исторического регресса? Не вызывает сомнения и то, что ответ на этот вопрос находится в тесной связи с проблемой национальной безопасности, предполагающей определение цели национального развития, соответствующей национальным интересам, опираясь на современную философскую рефлексию категории прогресса, его теоретический концепт. По-

этому небезынтересным является осмысление данного концепта в рамках современной западной философии с точки зрения его соответствия интересам национальной безопасности вообще и нашего Отечества в частности.

В связи с этим возникает вопрос о тех качественных параметрах, которые собственно и определяют понятия «прогресс» в отношении дальнейшего будущего человечества и наций как его основных субъектов. И здесь, прежде всего, бросается в глаза тот неоспоримый факт, что критериями прогресса для западных его исследователей являются, в сущности, критерии развития лишь западной цивилизации, воплощающие в себе ее ценности и зиждущиеся на них национальные интересы. Прогрессом признается лишь вектор развития западной цивилизации. Но в современном мире все более очевидным становится тот факт, «...что модернизация не должна быть вестернизацией, что она должна учитывать особенности страны, в которой проводится» [1, с. 154]. Один из ведущих российских специалистов в области философии ценностей В.В. Котлярова весьма обоснованно утверждает, что в принципе «никакие культурные инновации не возникнут, если они не найдут опору в традиционных ценностных ориентациях» [2, с. 86]. Развитие человечества сегодня характеризуется процессом глобализации. Это также подтверждает нерелевантность западного концепта прогресса интересам национальной безопасности, поскольку глобальный мир построен на принципиальной альтернативности, поликультурности, гетерогенности развития, без чего немыслимо ни решение глобальных проблем современности, ни реализация по определению своеобразных, в рамках каждой отдельной цивилизации и нации, интересов.

Необходимо также отметить, что сами контуры «третьей волны» намечены весьма неясно, абрисно. Собственно сами теории Э. Тоффлера и И. Валерстайна, У. Ростоу, и Д. Белла, а также их более молодых последователей (Дж. Александера, Э. Гидденса, У. Бека и т.п.), объединяет лишь одно – противопоставление концепту «современности», то есть «модерна», в качестве эпохи разрешения его противоречий. Так, например, постматериальные ценности (противопоставляемые материальным ценностям модерна) призваны содействовать решению глобальных проблем современности, а также окончательному разрешению противоречий между личностью и обществом, характерных для широко понимаемой современности [3, с. 431]. Однако для достижения конкретности (вне которой немыслимо применение истинного знания) нужна не векторная, процессуальная, тенденциальная сторона «постсовременности», постулируемая разнообразными западными футурологами и футуристами, но, напротив, позитивная, положительная, атрибутивная. Принципиальная неясность же образа будущего затрудняет использование концепта прогресса для определения целей развития национальных сообществ.

Кроме того, современный западный концепт исторического прогресса фактически делит историю как процесс на две части. Первую, с точки зрения сторонников современной концепции прогресса, следует считать

«бытийной», «реальной», «действительной». Вторая часть истории – история, которая предшествует современности, обладает, по их мнению, соответственно, противоположными характеристиками. Она предстает как-бы не существующей, «досовременной», то есть «донастоящей». Данная трактовка истории базируется на постулате о том, что лишь появление современности, «...переход от традиционного общества к современному», [4, с. 154] есть прогресс. Последний же является порождением исключительно западной цивилизации. Характерно, что, в отличие от «третьей» волны, «первая» и «вторая» волны прогрессивного развития человечества (а также родственные им этапы прогресса в разнообразных западных философско-исторических концептах) обладают довольно четкими атрибутивными характеристиками. Однако связь между ними отсутствует. Это опять-таки демонстрирует тот факт, что прогресс здесь носит характер «вестернизации», то есть развития по западному образцу. Однако национальные интересы требуют своего обоснования прошлым, поиска тех аксиологических констант, которые сформировались в процессе исторического развития. Причем, как правило, до современности, на заре существования цивилизации и порожденной ею нации. Таким образом, поиск критериев прогресса должен, по видимому, состоять «...в выявлении и анализе аксиологических особенностей того или иного конкретного общества и, соответственно, в рациональной аргументации оптимальной для него коррекции с общим (модернизационным) вектором развития человечества» [5, с. 47]. Следовательно, фактическая элиминация «досовременного» прошлого нации не соответствует интересам национального развития, а потому и потребностям обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, к атрибутам современной западной трактовки прогресса, которые противоречат интересам национальной безопасности, необходимо отнести следующие. Во-первых, жесткое отождествление критериев прогресса вообще с критериями прогресса западной цивилизации. Во-вторых, отсутствие ясности, четкости, атрибутивности критериев дальнейшего развития человечества. В-третьих, понимание истории как процесса, подразделяющегося на «реальный», соотносящейся с современностью, и «нереальный», воплощающий «просовременность», который с прогрессом, якобы, не соотносится.

Список литературы

1. Алферов, А.А. Несколько слов о том, что есть современность / А.А. Алферов. – Текст : непосредственный // Terra Economicus. – 2011. – Т. 9. – № 3. – С. 78–83.
2. Котлярова, В.В. Традиционные ценности в современной культуре / В.В. Котлярова. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 1. – С. 84–86.

3. Игнатьева, С.С. Проблема человекообразности модернизационных процессов / С.С. Игнатьева. – Текст : непосредственный // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7. – № 5А. – С. 415–434.

4. Матвиенко, Ю.И. Модернизация: теория и современность / Ю.И. Матвиенко – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. – Гуманитарные науки. – 2012. – № 1-1. – С. 153–164.

5. Шестаков, Ю.А. Проблема ценности истории в работе Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек» / Ю.А. Шестаков – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 3(82). – С. 44–48.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

М.М. Шубина¹, С.В. Лукьянов²

¹Д-р филос. наук, профессор

²Обучающийся

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ

PERSONAL RESOURCES FOR THE FORMATION OF STRESS RESISTANCE OF THE INDIVIDUAL

Аннотация. В статье рассматриваются причины возникновения конфликтов в молодой семье. Обозначены психологические аспекты вступления в семейно-брачные отношения молодых людей, их готовность к родительству, умение брать ответственность за семью. Рассмотрены конструктивные и деструктивные стороны конфликтных отношений в семье и их влияние на воспитание ребенка, его психологическое самочувствие в семье.

Ключевые слова: личность, стресс, ресурсный подход, конфликт, потребности.

Summary. The article examines the causes of conflicts in a young family. It identifies the psychological aspects of young people entering into family and marital relations, their readiness for parenthood, and their ability to take responsibility for the family. It examines the constructive and destructive aspects of conflict relations in the family and their impact on the child's upbringing and his or her psychological well-being in the family.

Keywords: family, personality, crisis, education, conflict, needs.

Формирование стрессоустойчивости личности как способности преодолевать стрессовые жизненные ситуации необходимо рассматривать с точки зрения ресурсного подхода, представителями которого являются: В.А. Бодров, Р.С. Лазарус, Н.Е. Водопьянова, К. Муздыбаев, М. Селигман, С. Хобфолл, Э. Фрайденберг и др.

Ресурсный подход позволяет выявлять и прогнозировать психологические ресурсы, обеспечивающие высокую стрессоустойчивость и успешный процесс социально-психологической адаптации человека.

Ресурсный подход зародился в гуманистической психологии, в рамках которой важное место заняло изучение конструктивного начала личности, позволяющего преодолевать трудные жизненные ситуации.

Свойство личности приобретает качество ресурса только в контексте адаптационного процесса. То есть обозначить свойство личности как ресурс – значит соотнести его с условиями протекания и задачами адаптационного процесса. В этом смысле все индивидуально-психологические характеристики личности в той или иной мере в различных условиях могут выступать в качестве ресурсов [1, с. 65].

В современной психологии содержание понятия «ресурсы» разрабатывается в рамках развития теории психологического стресса. Р.С. Лазарус в транзакциональной когнитивной теории стресса и копинг-поведения обосновал положение о том, что способность преодолевать стресс в большинстве случаев более важна, чем природа и величина стресса, и частота его воздействия. Преодоление стресса рассматривается как деятельность личности по поддержанию и сохранению баланса между требованиями среды и своими ресурсами, удовлетворяющими этим требованиям; как постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие попытки управлять внешними и внутренними требованиями, которые оцениваются как чрезмерно напрягающие или превышающие ресурсы личности. Тип реагирования и направленность поведения в стрессовых условиях существенно зависят от индивидуальных особенностей личности и, в частности, от ее индивидуальных психологических ресурсов совладания со стрессом. К данному типу личностных ресурсов обычно относят уровень когнитивного развития, особенности Я-концепции и уровня самоконтроля, а также психологические особенности личности, обеспечивающие стрессоустойчивость [2, с. 60].

В.А. Бодров утверждает, что ресурсы личности являются теми физическими и духовными возможностями человека, мобилизация которых обеспечивает выполнение его программы и способов поведения для предотвращения или купирования стресса. Любая разновидность психологического стресса (личностного, межличностного, семейного, профессионального и т.п.) является в своей основе информационной, то есть, источником его развития служат внешние сообщения, информация о текущем или предполагаемом воздействии неблагоприятных событий или «внутренняя» информация в форме прошлых представлений, извлекаемых из памяти сведений о травмирующих психику событиях [3, с. 113].

К. Муздыбаев определяет ресурсы как жизненные ценности, которые образуют реальный потенциал для совладания с неблагоприятными жизненными событиями [4, с. 45]. По мнению Н.Е. Водопьянова ресурсы – это эмоциональные, мотивационно-волевые, когнитивные и поведенческие конструкты, которые человек актуализирует для адаптации к стрессогенным ситуациям.

Социально-психологическая поддержка как потенциально необходимый ресурс, обеспечиваемый членами семьи, друзьями и «значимыми другими» в процессе совладания со стрессом, и социальные сети в целом являются важными средовыми копинг-ресурсами. В свою очередь Я-концепция, эмпатия, субъективное восприятие социальной поддержки, locus контроля и другие психологические конструкторы относятся к личностным копинг-ресурсам.

Ресурсный подход предполагает, что владение и управление ресурсами и применяемые копинг-стратегии могут оказывать друг на друга взаимное влияние. В то время как совладающие реакции представляют собой то или иное поведение, возникающее уже после того как стрессоры вступят в действие, ресурсы совладания являются тем, что имеет личность до того, когда начинают действовать стрессоры. Именно ресурсы могут способствовать уменьшению негативных последствий от взаимодействия со стрессорами.

Для понимания личностных ресурсов формирования стрессоустойчивости для нас важно заключение В.М. Русалова, который в структуре эмоциональности выделяет только один фундаментальный параметр – порог чувствительности к несовпадению реального результата действия с акцептором результата действия, в котором отображается основное свойство эмоциональности – впечатлительность, ранимость [5, с. 177].

Сохранение или повышение стрессоустойчивости личности – это, прежде всего, поиск ресурсов, помогающих ей в преодолении негативных последствий стрессовых ситуаций. Под ресурсами понимают внутренние и внешние переменные, способствующие устойчивости в стрессогенных ситуациях.

Особую категорию ресурсов стрессоустойчивости составляют стратегии и модели поведения преодоления. Характер и способы преодоления стресс-ситуаций зависят от позиции, активности личности, от ее потребностей в самореализации своих потенциалов и способностей.

Приведенная система научных представлений позволила более четко очертить понимание стрессоустойчивости личности, проанализировать этот феномен под углом зрения внутренних и внешних его детерминант и социальных, типологических, личностных характеристик, прибавив к ним адекватные стратегии преодоления стресса.

Поэтому стрессоустойчивость личности мы рассматриваем как структурно функциональное, динамичное, интегративное свойство личности, как результат трансактного процесса столкновения индивида со стрессогенным фактором, который сочетает в себе когнитивную репрезентацию, объективную характеристику ситуации и требования к личности.

Таким образом, анализ работ, посвященных исследуемой проблеме, показал, что детерминантами стрессоустойчивости есть объективные и субъективные обстоятельства, а именно: характеристики экстремальной обстановки и индивидуально-психологические характеристики. На стрессоустойчивость личности влияют врожденные особенности организма и

ранний детский опыт, личностные свойства, факторы социального окружения, когнитивные факторы. Обобщив научные подходы к детерминантам стрессоустойчивости, можем сделать вывод о внешних и внутренних психологических факторах стрессоустойчивости личности.

Представляется важным развитие навыков осознания имеющихся ресурсов, умение управлять и рационально использовать их в процессе совладания со стрессом. Увеличение личностных ресурсов способно повысить стрессоустойчивость человека, минимизировать вредные стрессовые влияния и позитивно повлиять на отношение между воспринимаемой угрозой и ресурсами на стадии их оценки. Для того чтобы помогать людям в совладании со стрессорами, важно уделять внимание повышению стрессоустойчивости личности через построение ресурсов и осознание уже имеющихся.

Список литературы

1. Соловьева, С.Л. Психология экстремальных состояний / С.Л. Соловьева. – Санкт-Петербург : ЭЛБИ-СПб., 2003. – 128 с. – ISBN 5-93979-078 -8. – Текст : непосредственный.
2. Лазарус, Р. Теория стресса и психофизиологические исследования / Р. Лазарус. – Москва : Наука, 2003. – 183 с. – ISBN 2-2593-0189-3. – Текст : непосредственный.
3. Бодров, В.А. Проблема преодоления стресса : Процессы и ресурсы преодоления стресса / В.А. Бодров. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 2. – С. 113–123.
4. Муздыбаев, К. Стратегия совладания жизненными трудностями / К. Муздыбаев. – Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – Т. 1. – № 2. – С. 45–49.
5. Тарас, А.Е. Психология экстремальных ситуаций : Хрестоматия / А.Е. Тарас, К.В. Сельченко. – Минск : Харвест, 1999. – 480 с. – ISBN 5-17-010762-5. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

М.М. Шубина¹, Л.Ю. Меркулова²

¹Д-р. филос. наук, профессор

²Обучающийся

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ ЧЕЛОВЕКА

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE MOTIVATIONAL AND NEED SPHERE OF A PERSON

Аннотация. В статье представлены результаты исследования современных психологических концепций и исследований мотивационно-потребностной сферы человека. Отмечается, что основным характеристикам человеческих потребностей относятся сила, способы удовлетворения и периодичность возникновения. Также рассмотрены механизмы мотивации личности.

Ключевые слова: потребности, личность, мотивация, деятельность, механизмы мотивации, компоненты личности.

Summary. The article presents the results of a study of modern psychological concepts and studies of the motivational and need sphere of a person. It is noted that the main characteristics of human needs include strength, ways of satisfaction and frequency of occurrence. The mechanisms of personality motivation are also considered.

Keywords: needs, personalities, motivation, activity, motivation mechanisms, personality components.

Понятия «мотива» и «потребностей» уже длительное время используются в психолого-педагогических исследованиях в качестве объяснения детерминированности человеческого поведения. Мотивационно-потребностная сфера представляет собой ключевую составляющую часть личности. Людей отличают друг от друга разнообразие имеющихся у них потребностей и особое сочетание этих потребностей.

К основным характеристикам человеческих потребностей относятся сила, способы удовлетворения и периодичность возникновения. Дополнительной характеристикой является предметное содержание потребности, под которым понимается совокупность тех объектов духовной и материальной культуры, которые удовлетворяют данную потребность.

В теории деятельности, которую разработал А.Н. Леонтьев, ключевым моментом является наличие триады «потребность-мотив-деятельность». А.Н. Леонтьевым было доказано, что актуальные потребности выступают в качестве источника побудительной силы мотива и соответствующего побуждения к деятельности. Мотив всегда побуждает и направляет деятельность, которая всегда имеет мотив, наблюдаемый и осознаваемый субъектом, либо скрытый как от индивида, так и от внешнего наблюдателя. Вместе с тем мотив и потребность, мотив и деятельность, потребность и деятельность не связаны однозначной зависимостью [2, с. 168].

Мотивационно-потребностную сферу изучали многие ученые – В.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Е.П. Ильин, А. Маслоу, К. Левин, З. Фрейд и мн. др.

В.Д. Шадриков, проведя анализ структурных компонентов мотивационно-потребностной сферы, выделил в ней такие элементы как мотив, потребность, уровень притязаний и ценности и, таким образом, мотивы и потребности рассматривались им как элементы единого комплекса [6, с. 51].

С точки зрения А.Н. Леонтьева проблема потребностей отделяется от проблемы мотива. В то же время он считает, что в первую очередь крайне необходимо изучать феномены мотивации, поскольку «судьба мотива

определяет судьбу потребностей, а не судьба потребностей определяет судьбу, развитие мотивов».

А. Маслоу не разделяет компоненты мотивационно-потребностной сферы личности. Он выделил иерархизированный ряд потребностей, которые детерминируют поведение человека, то есть оказывают на него мотивирующее (побуждающее) воздействие [5, с. 97]. Потребности рассматриваются им как осознанное отсутствие чего-либо, которое вызывает побуждение к действию. Потребности разделяются на первичные (основные), которые характеризуют человека как биологический организм и культурные или высшие, которые характеризуют человека как социальное существо.

В современной психолого-педагогической литературе термин «потребность» широко используется при рассмотрении сущности мотивационных процессов, которые в различных научных школах и направлениях (бихевиористском, психоаналитическом, когнитивном и многих других) рассматриваются с весьма различающихся точек зрения. Однако, как понятие «потребности», так и понятие «мотивации» не имеют до сих пор однозначного толкования в научном дискурсе.

С точки зрения бихевиористов в основе активности индивида лежит некая потребность организма, которая вызвана отклонением физиологических параметров от оптимального уровня [1, с. 170]. Человек реализует какую-либо деятельность потому, что у него существует неудовлетворенность некоторой физиологической потребности или напряжение, вызванное возникшей нуждой, после же того как потребность удовлетворена (напряжение снято), соответствующая активность прекращается.

К. Юнг считал разрядку напряжения основным механизмом мотивации, он полагал, что организм стремится к самореализации, а общество стремится к подавлению не только сексуальных (или «плохих»), импульсов, но и здоровых стремлений. Наиболее известным понятием в концепции К. Юнга является понятие коллективного бессознательного, в котором содержится опыт всего человечества, накопленный за всю историю и передающийся из поколения в поколение. Коллективное бессознательное является основой индивидуального бессознательного, которое играет существенную роль в поведении отдельного индивида [1, с. 56].

В потребностных теориях мотивы тесно связываются с потребностями. Л.М. Митиной были выделены психогенные потребности, которые возникают в результате воспитания и обучения, это такие потребности как потребность в достижении успеха, в агрессии и аффилиации, потребность в независимости и противодействии, в защите и уважении, в доминировании и привлечении внимания, в избегании неудач и вредных воздействий [3, с. 157].

К.К. Платонов выделил такие потребности как потребность в любви и одобрении; потребность в ограничении жизни; потребность в силе; потребность веры во всемогущество воли; стремление эксплуатировать дру-

гих, потребность в значимости; потребность в том, чтобы быть объектом восхищения; потребность в личных достижениях; в самодостаточности и независимости; потребность в безупречности и совершенстве [4, с. 102].

Е.П. Ильиным потребности определяются как отражение в сознании нужды (необходимости, желательности чего-либо в данный момент), переживаемое как внутреннее напряжение (потребностное состояние) и побуждающее психическую активность, связанную с целеполаганием [1, с. 68].

Потребность является пассивно-активным состоянием: пассивным постольку, поскольку в нем выражается зависимость человека от того, в чем он испытывает нужду и активным постольку, поскольку оно включает в себя стремление к ее удовлетворению и тому, что может ее удовлетворить.

Потребность является формой связи организма с внешним миром и источником его активности, потому что потребности побуждают человека к различным формам активности (деятельности), которые необходимы для сохранения и развития индивида и рода.

Вопрос о происхождении потребности человека до сих пор является предметом дискуссии в ряде наук: биологии, психологии, педагогике. Ряд исследователей считают, что все потребности являются врожденными. Другие ученые считают, что потребности, в том числе и социальные, не являются врожденными, они формируются в процессе освоения человеком социальной действительности, становления его личности.

В настоящее время в психолого-педагогической литературе представлено несколько десятков видов классификаций человеческих потребностей. В качестве критериев выступают:

- происхождение потребности, по этому критерию потребности подразделяются на биогенные, психогенные и социогенные;
- субъект потребности, согласно этому критерию потребности могут быть индивидуальными, групповыми, общественными, общечеловеческими;
- объект потребности, по этому критерию потребности делятся на духовные и материальные;
- функции, по этому критерию выделяются потребности социального и физического существования; потребности развития и потребности сохранения.

Вместе с тем, есть много потребностей, которые невозможно однозначно классифицировать по представленным критериям, поскольку они сочетают в себе черты как материальных, так духовных, эстетических и познавательных потребностей.

Список литературы

1. Давыдова, И.А. Профессиональный стресс и удовлетворенность работой преподавателей российских вузов / И.А. Давыдова, Я.Я. Козьмина. – Текст : непосредственный // Вопросы образования. – 2014. – № 4. – С. 169–173.

2. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – Москва : Смысл, Академия, 2015. – 352 с. – ISBN 5-89357-113-4. – Текст : непосредственный.

3. Митина, Л.М. Психология личностно-профессионального развития учителя / Л.М. Митина. – Санкт-Петербург, 2014. – 376 с. – ISBN 978-5-94051-061-1. – Текст : непосредственный.

4. Платонов, К.К. Личность как социально-психологический феномен / К.К. Платонов. – Текст : непосредственный // Социальная психология. – 2016. – № 3. – С. 99–105.

5. Социально-психологическое самочувствие учителя : время перемен / под ред. П.В. Симонова. – Свердловск, 2014. – 260 с. – ISBN 5-89411-039-4. – Текст : непосредственный.

6. Шадриков, В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / В.Д. Шадриков. – Москва, 2014. – 188 с. – ISBN 415-2-35066-022-3. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

М.М. Шубина¹, Ю.А. Паносян²

¹Д-р. филос. наук, профессор

²Обучающийся

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ДЕЗАДАПТИРОВАННЫХ ЛИЦ

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF MALADJUSTED PERSONS

Аннотация. В статье представлены некоторые результаты исследования современных ученых, в которых выделены личностные качества дезадаптированных лиц. Отмечается, что акцент в настоящей работе сделан на такой категории дезадаптированных лиц, как люди без определенного места жительства. Приведен пример классификации дезадаптированных лиц.

Ключевые слова: дезадаптированные лица, личностные качества, зависимость, жизненная ситуация, психологические особенности.

Summary. The article presents some results of a study by modern scientists, which highlight the personal qualities of maladapted individuals. It is noted that the focus in this work is on such a category of maladapted persons as people without a fixed place of residence. An example of the classification of maladapted persons is given.

Keywords: maladapted persons, personal qualities, dependence, life situation, psychological characteristics.

На сегодняшний день есть большое число исследований по различным аспектам проблем бездомных людей. Однако, несмотря на это, самой личности бездомного, их психологическим характеристикам не сделан достаточный акцент в психологических исследованиях. На наш взгляд, именно пристальное изучение психологического портрета дезадаптированных лиц детерминировало бы ситуацию более успешного разрешения их проблем, психологического сопровождения и дальнейшей реабилитации.

Все психологические характеристики необходимо изучать в контексте жизни личности. Как мы уже указывали выше, акцент в настоящей работе сделан на такой категории дезадаптированных лиц, как люди без определенного места жительства.

Исходя из этого, предварительно отметим, что в обществе существует следующий стереотип: бездомный – это грязный, не желающий трудоустроиться человек с алкогольной зависимостью. В реальности все достаточно неоднозначно. Потеря жилья (обусловленная разного рода причинами), отсутствие документов и регистрации (без чего во многих случаях нереально трудоустроиться), отсутствие повседневных благ (душ, ночлег, стирка, нормальная еда), несовершенство системы социальной защиты и т.д. – все это сопровождается наличием чувства безопасности, тяжелым психоэмоциональным состоянием, сложностью взаимоотношений с миром.

В связи с обозначенными проблемами, для изучения психологического портрета дезадаптированных лиц без определенного места жительства интерес представляет исследование Н.Ю. Ключева [1, с. 178]. Для выделения личностных качеств ею было изучено 78 бездомных мужчин. Они проживали на улице и в социальных гостиницах. Возраст выборки составил 25–50 лет. Стаж бездомности от 1-го года. Большинство исследуемых (80 %) имели среднее специальное образование. Исследование состояло из нескольких этапов. На этих этапах исследовались ценностные ориентации, социальное взаимодействие и др. В результате был выделен вариант классификации дезадаптированных бездомных людей, которую мы представим в таблице 1.

Таблица 1

Классификация дезадаптированных бездомных людей

Название	Основание классификации	
	Ведущая деятельность	Место обитания
«Отрицатели»	Сезонные заработки, благотворительная помощь	Социальные гостиницы, вокзалы
«Реалисты»	Случайные заработки, помощь «коллег», сдача металлолома	Вокзальные площади, подвалы, чердаки
«Соглашатели»	Мусорщики, сдача бутылок, попрошайки	Помойки, задворки вокзалов, теплотрассы

Рассмотрим представленную в таблице классификацию более подробно. «Отрицатели» отрицают, а, следовательно, и не признают свои проблемы. Для представителей этой группы характерны фразы: «Я не алкоголик» или «Я не бомж». «Отрицатели» с подозрением относятся к социальным службам и каким-либо видам помощи, так как помнят то время, когда имели жилье. Они стыдятся своего статуса.

Представители группы «Реалисты» полностью осознают и не отрицают свое положение. За время пребывания в среде приобрели большое количество социальных связей и укрепившееся положение в обществе бездомных. Чаще всего это является удерживающим фактором принятия решения об изменении своей жизненной ситуации. Стыд своего положения значительно меньше. Они фактически смирились со своим положением. Многие из них побывали в местах лишения свободы и переболели разного рода заболеваниями.

«Соглашатели» уже смирились со своим положением. В никакой помощи они не нуждаются, полностью самодостаточны и автономны. У них сформировалась система ценностей характерная для данной категории дезадаптированных лиц. Эти люди часто одиноки. Они полностью устроились на улице и не стыдятся этого. Большинство из них не помнят, как имели постоянное место жительства. Негативно относятся к обычным людям и государству, сводя при этом контакты к минимуму. Представители группы «Соглашатели» не следят за своим внешним видом. Среди этой категории часто встречаются психические заболевания и высокая смертность.

Из приведенных выше данных видно, что человек, попадая в ситуацию бездомности, с годами все более снижает жизненную планку своей деятельности. В результате, приходя не к жизни, а к простому существованию. У таких людей происходит регресс способностей. Им становится все сложнее вернуться в общество, чтобы нормально функционировать в нем. Это люди, доведенные до грани отчаяния. У них почти не осталось надежды. Потере ее также способствует то отношение, которое избрало российское общество.

Некоторые исследователи анализировали закономерности психического развития лиц без определенного места жительства [2, с. 37]. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

- доминирующим типом темперамента лиц бездомных является меланхолический. Это связано с плохо выстроенной жизненной перспективой, с трудными жизненными ситуациями, которые произошли в их жизни (арест, развод, потеря жилья и т.п.);
- у большинства представителей данной категории выявлена одна и более акцентуации характера: эмотивность, возбудимость, экзальтированность, гипертимность, дистимичность;

– доминирующее число бездомных лиц имеют высокий уровень личностной тревожности (на физиологическом уровне). Это находит выражение в таких проявлениях как: плаксивость, покраснение на лице «красными пятнами», тихий голос, невнятная речь, скованность в движениях;

– значительное число представителей данной дезадаптированной группы имеют высокую ситуативно-реактивную тревожность. Их состояние характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью. Это приводит к нарушению внимания, а иногда и к нарушению тонкой координации;

– бездомные лица не испытывают агрессии, что противоречит распространенному мнению об их угрозе обществу;

– у большинства из них присутствует адекватная самооценка и они реально воспринимают социальную ситуацию, свои действия и поступки, осознают пагубность своих вредных привычек [4, с.106].

С одной стороны, для этой группы характерна готовность к контактам, нормальное развитие, стремлением сохранить свой внутренний мир и т.д. С другой стороны, у них превалирует чувство изоляции, отверженности, тенденция к замкнутости и т.д.

Исследователи указывают, что в число лиц, оставшихся без работы и определенного места жительства, в большинстве случаев попадают люди с низким уровнем логического мышления и слабо развитыми познавательными интересами. Также, как и предыдущий исследователь, они подтверждают, что для них характерна неуверенность в себе, высокий уровень тревожности. В 90 % случаев врачами-экспертами у них диагностируется олигофрения. Основными психологическими особенностями и психиатрическими отклонениями данной категории лиц являются:

- потеря ориентации в социальном и географическом пространстве;
- резкие перепады настроения, депрессии, агрессивность, лживость [3, с. 120].

В большинстве случаев, чтобы получить ответ на важные вопросы, приходится несколько раз его перефразировать, задавать в иных формах. Очень часто после первой беседы бездомные лица отказываются от сообщенной информации. Только при втором или третьем контакте есть возможность получить адекватную информацию.

Следовательно, можно говорить о том, что бездомные лица обладают следующими психологическими характеристиками:

1. Меланхолический тип темперамента.
2. Одна и более акцентуация характера.
3. Высокая тревожность.
4. Отсутствие агрессии.
5. Адекватная самооценка.

6. Чрезмерная зависимость от других; тенденция к замкнутости; внутреннее напряжение; боязнь быть покинутым; нерешительность в социальных ситуациях; застенчивость, пугливость; ощущение покинутости; страх и одиночество; боязливая тревога; опасение, депрессия; фиксация на прошлом и страх перед будущим; трудность при стремлении раскрыться перед другими; напряженность, зависимость, бессилие; эмоциональная нестабильность; чувство отвергнутости (отверженности); желание убежать, скрыться от кого-либо, нехватка психологической теплоты дома; уныние.

Отчаяние, чувство вины, недостаток жизненности; погруженность в себя; дерзость и враждебность; нехватка самоуверенности в деятельности и социальных отношениях. Таким образом, выявленные характеристики помогут в работе с данной категорией людей.

Резюмируя, мы можем констатировать, что одной из значимых на сегодняшний день категорий дезадаптированных лиц являются люди без определенного места жительства.

Для данной категории дезадаптированных лиц характерны такие особенности как длительная социальная дезадаптация; вторичная социализация в среде бездомных; изменения в психике, тяжелые заболевания, инвалидность, алкогольная и наркотическая зависимость; расторжение родственных и иных социальных связей.

Список литературы

1. Ключева, Н.Ю. Исследование жизненных отношений личности в ситуации бездомности / Н.Ю. Ключева. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 9. – С. 177–187.

2. Муздыбаев, К.И. Переживание бедности как социальной неудачи : атрибуция ответственности, стратегии совладания и индикаторы депривации / К.И. Муздыбаев. – Текст : непосредственный // Социологический журнал. – 2000. – № 3/4. – С. 36–44.

3. Хвоин, Н.Н. Социальная адаптация лиц без определенного места жительства и занятий в условиях системы социальной защиты населения / Н.Н. Хвоин. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Сер. : Социальные науки. – 2017. – № 1. – С. 118–126.

4. Юрасов, И.А. Социальный портрет лиц без определенного места жительства в Пензенском регионе / И.А. Юрасов, В.П. Кошарный, Ш.Г. Сеидов. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4. – С. 105–113.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

Н.А. Якубов¹, Н.А. Якубова¹

¹Обучающийся

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор Котлярова В.В.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СУПРУЖЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СЕМЬИ

MARITAL CONFLICTS AS A FACTOR OF PSYCHOLOGICAL DESTABILIZATION OF THE FAMILY

***Аннотация.** В данной статье нами были тщательным образом проанализирована психология семейных отношений, в частности супружеские конфликты, выступающие как фактор психологической дестабилизации семьи. Кроме того, в статье приводятся основные причины супружеских конфликтов и что необходимо делать для их минимизации.*

***Ключевые слова:** психология личности, психология, супружеские взаимоотношения, психология семьи, семья, супружеские конфликты.*

***Summary.** In this article we have carefully analyzed the psychology of family relations, in particular marital conflicts, which act as a factor in the psychological destabilization of the family. In addition, the article provides the main causes of marital conflicts and what needs to be done to minimize them.*

***Keywords:** personality psychology, psychology, marital relationships, family psychology, family, marital conflicts.*

В условиях современного общества все чаще проявляются тревожные тенденции, которые свидетельствуют о кризисном положении института семьи. Несомненно, это затрагивает не только супружеские, но и детско-родительские отношения. Кроме того, в настоящее время увеличивается количество неблагополучных семей, в которых преобладают такие явления как девиантное поведение, неудовлетворенность потребностей партнеров в любви, уважении и признании. В результате эти явления способствуют нарушению коммуникации и личностного роста, утрате чувства безопасности и любви, что неизбежно провоцирует эмоционально-личностные расстройства. Таким образом, проблема супружеских отношений, а также конфликтов между супругами на сегодняшний день является одной из остроактуальных, о чем свидетельствует огромное количество исследований в области психологии супружеских взаимоотношений.

Возникает вопрос о причинах возникновения данных тенденций в сфере семьи. Как правило, ученые объясняют их преимущественно социально-экономическими условиями.

Информация свидетельствует о разносторонности кризиса института семьи. Кроме того это неизбежно приводит к еще более неутешительным явлениям, которые также можно наблюдать в современном обществе: па-

дение рождаемости и увеличение удельного веса однодетных семей, трудности личностного развития и недостаточная коммуникативная компетентность детей, воспитывающихся в таких семьях, не менее 1/3 всех семей, заключивших брак, распадается и пр.

Данные аспекты рано или поздно приводят семью к разводу, в результате которого она приобретает форму неполной семье, преимущественно материнского типа. Как правило, в такой семье наблюдается «ролевая перезагрузка» матери, что может привести к снижению эффективности воспитания [1]. Однако первыми признаками, предшествующими разводу, нестабильности супружеских отношений могут выступать частые конфликты, которые нарушают стабильность отношений не только между супругами, но и между всеми членами семьи.

Стоит отметить, что многообразие отношений между членами семьи, непосредственность чувств, которое они питают по отношению друг к другу, обилие различных форм их выражения, а также живая реакция на малейшие поведенческие детали способствуют формированию благоприятной среды для нравственного и эмоционального становления личности не только ребенка, проживающего в данной семье, но также позволяет поддерживать оптимальный психологический климат в отношениях между супругами [2]. В то же время однообразность и монотонность эмоционального опыта личности создает совершенно противоположную ситуацию, расшатывая стабильную обстановку в супружеских взаимоотношениях. В результате рано или поздно подобная эмоциональная окраска супружеских отношений неизбежно приводит к конфликтам между супругами [3].

Конфликт является столкновением минимум двух людей, групп, их взаимно противоположных потребностей, целей, интересов, установок, типов поведения, значимых для личности и группы [4]. Российский ученый, труды которого преимущественно посвящены институту семьи, В.А. Сысенко выделял определенные причины конфликтов, возникающих на почве неудовлетворенных потребностей в супружеских взаимоотношениях:

- конфликты, размолвки, возникающие на основе неудовлетворенности потребности в ценности и значимости своего «Я»;
- конфликты, размолвки, психические напряжения на базе неудовлетворенных сексуальных потребностей одного или обоих супругов;
- психические напряжения, депрессии, конфликты, ссоры из-за неудовлетворенной потребности одного или обоих супругов в положительных эмоциях;
- конфликты, ссоры, связанные с пристрастием одного из супругов к гипертрофированным потребностям, приводящим к неэкономным и неэффективным, а порой и бесполезным затратам средств семьи;
- финансовые разногласия, возникающие на основе преувеличенных потребностей одного из супругов в распределении бюджета, содержания семьи, вклада каждого из партнеров в материальное обеспечение семьи;

– конфликты, ссоры, размолвки из-за неудовлетворения потребностей супругов в питании, одежде, в устройстве домашнего очага и т.д.;

– конфликты в связи с потребностью во взаимопомощи, взаимоподдержке, в сотрудничестве по вопросам разделения труда в семье, ведения домашнего хозяйства, ухода за детьми;

– конфликты, размолвки, ссоры на почве разных потребностей и интересов в проведении отдыха и досуга, различных хобби.

Опираясь на концепцию В.А. Сысенко, стабильность или нестабильность брака следует рассматривать через призму удовлетворенности потребностей супругов. Иными словами, для каждого супруга должен быть достигнут минимально необходимый уровень удовлетворенности потребностей [5]. В противном случае в супружеских взаимоотношениях возникает чувство дискомфорта, который способствует формированию и последующему закреплению отрицательных чувств и эмоций. Необходимо отметить, что на базе неудовлетворенных или же частично удовлетворенных потребностей супругов могут возникнуть хронические или временные физиологические, а также психологические напряжения, которые постепенно начнут дестабилизировать эмоционально-психологическую устойчивость супружеских взаимоотношений и в целом брака.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что одной из причин возникновения конфликтов между супругами является неудовлетворенность их потребностей. Однако не стоит исключать и кризисные периоды, возникающие по мере длительности супружеской жизни, которые оказывают свое влияние на нее. В любом случае супружеские конфликты влекут психотравмирующие последствия: «семейная тревога», нервно-психическое напряжение, состояние вины, а также состояние полной семейной неудовлетворенности. Безусловно, невозможно насильно осчастливить людей, но в области психологии существует множества методик, направленных на сохранение семьи. Вопрос состоит лишь в том, хотят ли супруги остаться семьей и дорожат ли они ей. В данном случае вновь подтверждается неоспоримый авторитет психологии, поскольку она может подсказать супругам, как укреплять, а не разрешать собственный брак, и что необходимо сделать, если его стабильность находится под угрозой. Одним из решений этой проблемы могут стать специальные психологические курсы, при помощи которых люди, планирующие создание семьи, заранее обладали бы средствами по ее сохранению и укреплению.

Список литературы

1. Соловьева, Е.А. Характер супружеских отношений как фактор воспитания детей в семье / Е.А. Соловьева. – Текст : электронный // Russian Journal of Education and Psychology. – 2014. – № 10(42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakter-supruzheskih-otnosheniy-kak-faktor-vozpitaniya-detey-v-semie> (дата обращения: 28.12.2024).

2. Морозов, В.А. К вопросу об оценке динамики супружеских отношений в современных семьях / В.А. Морозов, В.В. Богуш. – Текст : электронный // Журнал StudNet. – 2021. – Т. 4 – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otsenke-dinamiki-supruzheskih-otnosheniy-v-sovremennyh-semyah> (дата обращения: 28.12.2024).

3. Белугина, М.А. Специфика семейных отношений в период переживания жизненного кризиса / М.А. Белугина. – Текст : электронный // Журнал Ярославский педагогический вестник. – 2023. – № 1(130). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-semeynyh-otnosheniy-v-period-perezhivaniya-zhiznennogo-krizisa> (дата обращения: 28.12.2024).

4. Камнева, Н.А. Исследование конфликтности молодых супругов в современной семье / Н.А. Камнева. – Текст : электронный // Журнал Вестник Тамбовского университета. – Сер. : Гуманитарные науки. – 2015. – № 5(145). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-konfliktnosti-molodyh-suprugov-v-sovremennoy-semie> (дата обращения: 28.12.2024).

5. Пантелеева, В.В. Основные подходы к проблеме межличностного взаимодействия в аспекте супружеских отношений / В.В. Пантелеева, В.И. Павлова. – Текст : электронный // Журнал Хуманитарни Балкански изследвания. – 2019. – Т. 3 – № 1(3). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-probleme-mezhlichnostnogo-vzaimodeystviya-v-aspekte-supruzheskih-onosheniy> (дата обращения: 28.12.2024).

[В начало к содержанию](#)

УДК 130.122

В.В. Котлярова¹, Д.В. Копылов²

¹Д-р. филос. наук, профессор

²Аспирант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФЕНОМЕНА СВОБОДЫ

PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL INTERPRETATIONS OF THE PHENOMENON OF FREEDOM

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные дефиниции свободы, сложившиеся в европейской философии. Приведенные примеры демонстрируют общие интенции в интерпретации свободы в контексте ценностно-культурного подхода. Обосновывается, что свобода, несмотря на отличия философских воззрений многих мыслителей, выступает как смысловая ценность.*

Ключевые слова: свобода, человек, философская антропология, свобода как ценность.

Summary. *The article examines various definitions of freedom that have developed in European philosophy. These examples demonstrate common intentions in interpreting freedom in the context of a value-cultural approach. It is proved that freedom, despite the differences in the philosophical views of many thinkers, acts as a meaningful value.*

Keywords: *freedom, man, philosophical anthropology, freedom as a value.*

Тема свободы является одна из основных тем философии. Весь период существования философии представляет собой поразительную картину непрерывных попыток понять сущность этого феномена. Она волновала и вдохновляла европейских мыслителей на протяжении многих столетий от Платона до И. Канта, от Г. Гегеля до современных постмодернистов. При этом, полученный результат через определенное время, как правило, не устраивал последующие поколения, и становился источником для новых поисков и интерпретаций.

Свобода – сложное явление и многогранное понятие. Об этом свидетельствует прежде всего интерес к нему во многих философских текстах и появление разнообразных дефиниций свободы. Спектр проблем, связанных со свободой, достаточно широк, и нашел отражение в разнообразных философских течениях, а также в отношении многих философов к свободе как ценности.

Ценность свободы проявляется в различных сферах человеческого бытия и выступает краеугольным камнем современной цивилизации. Как верно отмечает М.В. Тимашова, «концепт свободы наполняется неожиданными, парадоксальными содержаниями, осуществляется постановка новых проблем в сфере теоретического поиска, открываются непредвиденные ранее практики свободы» [1, с. 36]. Оцениваясь по-разному, по-разному разглядываясь в разные исторические отрезки человеческой истории, свобода постоянно выступала ориентиром в стремлениях человека к переменам. Рассматривая соотношение свободы и ответственности, мы, прежде всего, отталкиваемся от определения границ свободы деятельности человека. Ведь этот сложный для понимания феномен воплощается в человеческих отношениях, в праве, в нормах, институтах, процедурах. Свобода пронизывает общественное бытие. Когда человек чувствует внутреннюю готовность к собственной свободе действия, тогда наступает возможность реализовать определенный замысел или намерение, достичь к собственной цели.

В разные периоды истории человечества философы ценность свободы определяли по-разному. Довольно ярко ценность свободы в античной философии нашла свое выражение в сократовской этике, где является одной из главных. Согласно Сократу, поступки человека определяют меру его осведомленности. Главной задачей человека Сократ, выбрав девиз

дельфийского оракула, провозглашал познание самого себя. Это по мнению мыслителя, предполагает принцип ответственности человека за свои действия [2, с. 97]. Однако Сократ подчеркивал, что в своих действиях человек не является истинно свободным

В эпоху Возрождения великие гуманисты Дж. Боккаччо, Дж. Бруно, Ф. Рабле и другие провозгласили свободу человеческой личности, право человека на удовлетворение земных потребностей. В частности, Дж. Боккаччо обращает внимание на такие ценности, как честность в приобретении земных благ и «благо-добываемого богатства»; дружба, являющаяся результатом «единения духовного»; семейная жизнь, являющаяся результатом честной жизни и являющаяся утешением «без непомерных требований» супругов друг к другу.

В концепции одного из ведущих философов Нового времени Р. Декарта свобода рассматривается как одна из самых существенных способностей человека. «Воля, которую я чувствую в себе, – утверждает он, – настолько велика, что я не знаю ничего, с чем ее можно сравнить. Именно воля приближает человека к Богу и показывает, что он носит в себе его образ и подобен ему» [2, с. 94]. Анализируя свободу воли, Картезий подчеркивает, что только разум человека выступает ведущей детерминантой наличия свободной воли, т.к. истинная свобода возможна лишь на основе ясного и достоверного знания. Лишь познание истины, по Декарту, делает человека вполне свободным.

Б. Спиноза полагал, что свобода неотрывна от необходимости, она является важнейшей чертой закона и означает неизбежность, обязательность соответствующего процесса, действия. Внутренняя существенная связь проявляет себя по необходимости – Б. Спиноза именно так понимал зависимость свободы личности от законов природы. Человек, отмечал он, «следует общему порядку природы, подчиняется ему и приспосабливается к нему, насколько того требует природа вещей» [2, с. 59]. Познавая действительность человек выстраивает свою деятельность на основе знаний о природе и об обществе в соответствии с законами материальной действительности, по необходимости. Отсюда известна максима Спинозы, что свобода – это познанная необходимость.

Рассматривая философские толкования свободы, невозможно не обратиться к творчеству Г. Гегеля, который придал новый импульс в исследовании свободы, в частности ее соотношения с необходимостью, преодолевая их разрыв в учениях предыдущих философов. Вопрос об условиях достижения свободы Гегель рассматривает на основе диалектического учения об отношении сознания к бытию. Рассматривая соотношение свободы и необходимости, он утверждал, что человек подвержен влиянию внешней среды, зависит от него и в таком понимании не свободен. Г.-В.-Ф. Гегель понимает стадии культуры как мир отчужденного от себя Духа. В процессе своей деятельности Дух отчуждает себя от самого себя,

чтобы снова узнавать себя в инобытии. На стадии Абсолютной Идеи Дух полностью познает себя и олицетворяет в историческом бытии. Что касается человека, то субстанция морали неразрывно сочетается с субъектом и свобода осознается как неотъемлемое достижение всех.

Подражая диалектике Г. Гегеля, К. Маркс рассматривал свободу в контексте социальности индивида, которая формируется и проявляется на всех уровнях социального взаимодействия. По Марксу, человек – не только существо общественное, но и существо, которое только в обществе и может обособиться. Свобода индивидов – продукт социальной истории, необходимая форма существования зрелого социума [3, с. 61]. Видимость свободы индивидов от общества является признаком развитости системы общественных связей и отношений.

Осмысление субъективной свободы в контексте модерна стало центром размышлений выдающегося немецкого мыслителя Ф. Ницше. Его идеи имели огромное влияние на формирование интеллектуального пространства в странах Западной и Восточной Европы, а предчувствие угрозы уничтожения ценностей «старой» декартово-кантианской парадигмы культуры, привели к появлению нового идеала, сформированного в философии ученого – Сверхчеловека. У Ф. Ницше «человеческая природа» может выступать источником разрушения. В основах мира Ницше видел волю как движущую силу становление, «волю к мощи», к расширению своего Я, к экспансии. Ницше переносил идеи Ч. Дарвина о борьбе за существование в живом мире на жизнь человеческого общества. Но точнее было бы сказать, он понимал и природу, и общество как борьбу активных и реактивных сил, и самое последнее играют основную разрушительную роль.

Свобода человека – одна из главных проблем философии Ф. Шеллинга. Рассматривая свободу в тесной взаимосвязи с необходимостью, он признает свободу воли и одновременно отрицает ее. Мораль, по его мнению, не может объединяться на такой шаткой основе, как свобода выбора. Человек поступает свободно, но выбор уже сделан за него. Соответственно, утверждает Шеллинг, и для самой свободы необходима предпосылка: человек, будучи в своих действиях свободен, в конечном результате своих действий зависит от необходимости, которая стоит над ним, и сама направляет игру его свободы.

Особый интерес к свободе породил бурный XX в. В мировоззренческих измерениях Модерна начала XX в. произошел «философско-антропологический поворот», который сказался в стремлении мыслителей обратиться к проблеме человека и его природы во всей ее многогранности и следовательно, перевести философскую антропологию в статусе концептуального исследования человека с акцентом на его субъективности.

Рамки одной научной статьи не позволяют нам всесторонне провести анализ феномена свободы. Вместе с тем, приведенные нами примеры демонстрируют общие интенции в интерпретации свободы в контексте цен-

ностно-культурного подхода. Свобода, несмотря на отличия философских воззрений многих мыслителей, выступает как смысложизненная ценность. Свобода и признание права на свободу – ценности, присущие самой природе человека, сущности человеческой социокультурной среды. Стремление человека к свободе столь же естественно, как и его потребность в пище и воде, и столь же закономерно, как и смена дня и ночи или времени года на Земле.

Список литературы

1. Тимашова, М.В. Концептуальная насыщенность истоков проблемы свободы в античной традиции и европейского эмпиризма / М.В. Тимашева. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 4. – С. 36–42.
2. Философия страха человека в современной культуре : монография / Л.Е. Киреева, А.М. Руденко, В.В. Котлярова, Л.Э. Кузнецова ; под общей редакцией А.М. Руденко ; Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты. – Новочеркасск : Лик, 2018. – 178 с. – ISBN 978-5-906993-78-6. – Текст : непосредственный.
3. Каган, М.С. Философская теория ценности / М.С. Каган; С.-Петерб. гос. ун-т, Акад. гуманитар. наук. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1997. – 204 с. – ISBN 5-86708-101-X. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)